ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ИЗДАНІЕ А.С.СУВОРИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ИСТОРІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Бывшаго профессора Юрьевскаго университета

А. Г. Брикнера.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе П. П. Сойкина
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ Отрешкная, № 12, собств. домъ. | КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Невскій пр., 26, уг. Надеждинск.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 іюня 1903 г

Типографія Н. Н. Сойкина, С.-Петербургъ, Стремянная, 12

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

(Съ портрета Кунецкаго).

ГЛАВА I.

Отношенія къ Турціи до 1700 года.

Въ первые года по вступленіи на престолъ дома Романовыхъ, Россіи приходилось въ отношеніи болѣе сильныхъ сосѣдей вести лишь оборонительную политику. Какъ Польша, такъ и Швеція значительно превосходили Россію. И только въ половинѣ XVII в. дѣлается впервые попытка къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а именно, въ отношеніи Швеціи; но завоевать Лифляндію, прочно утвердиться на Балтійскомъ морѣ не удается. Зато борьба съ Польшею приводитъ къ существенному успѣху, а именно, къ присоединенію Малороссіи. Вслѣдъ затѣмъ возникаетъ столкновеніе съ Турціею, но попытка завоевать Крымъ не увѣнчалась успѣхомъ. Но позднѣе, когда молодой Петръ съ полною горячностью отдается стремленію достигнуть моря на югѣ, цѣль достигается, хотя и цѣною громадныхъ усилій; завоеваніе Азова, появленіе русскаго флота на Черномъ морѣ показали Портѣ, что ей приходится имѣть отнынѣ дѣло съ усилившимся и къ своей цѣли энергично стремящимся сосѣдомъ.

Россіи было крайне на руку, что всѣ сосѣднія государства, теперь уже граничащія не со стороны Азіи, а Европы, были на пути къ упадку.

Въ Швеціи давно миновало время Густава-Адольфа, время гегемоніи надъ всею сѣверною Европою. Возникшій при Карлѣ XI конфликтъ между правительствомъ и Лифляндіею былъ какъ бы вступленіемъ къ той борьбѣ партій, которая въ восемнадцатомъ вѣкѣ могла повлечь для Швеціи судьбу Польши, если бы диктатура Густава III не поставила цѣли для разлагающейся монархіи.

Въ Польшѣ развязка наступила быстро; вмѣшательство другихъ государствъ во внутреннія дѣла «Рѣчи Посполитой», по поводу королевскихъ избраній, становилось все болѣе и болѣе замѣтнымъ, и Россія, которая присоединеніемъ Украйны въ извѣстной степени положила начало «раздѣлу»

Польши, заняла на этомъ боевомъ мѣстѣ первую роль между различными державами.

Порта во второй половинѣ XVII в. была еще наступательнымъ, угрожающимъ Европѣ государствомъ; но послѣ этого окончательно минули такіе походы, какъ военныя дѣйствія 1683 года, приведшія къ осадѣ Вѣны. Въ отношеніи Россіи перевѣсъ, однако, оставался на сторонѣ Турціи, вмѣшивавшейся въ борьбу за обладаніе Малороссіею, за вліяніе въ прилегающихъ областяхъ, и сказавшей вѣское слово въ чигиринскихъ походахъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Порта не была въ состояніи помѣшать занятію Азова. Это событіе явилось предвѣстникомъ дальнѣйшаго разложенія Турціи.

Нѣтъ никакихъ основаній говорить только о польскихъ раздѣлахъ. Присоединеніе Балтійскаго края и Финляндіи было такимъ же раздѣломъ Швеціи, какъ возсоединеніе польскихъ областей съ Россіею — раздѣломъ Польши. Когда Новороссія и Крымъ стали русскими, то это было раздѣломъ Турціи. Россія стала великою и европейскою державою путемъ такихъ присоединеній.

Владѣя чужими областями, Россія стремится ихъ ассимилизировать съ основными областями; но она также усиливаетъ свое вліяніе у сосѣдей. Русскіе дипломаты въ Стокгольмѣ, Варшавѣ и Константинополѣ съ успѣхомъ соперничаютъ съ представителями другихъ государствъ, выступаютъ даже какъ главари политическихъ партій и принимаютъ извѣстное участіе въ правительственныхъ дѣлахъ. Подобными дѣятелями являются Бестужевъ, Панинъ и Разумовскій въ Швеціи, Штакельбергъ, Рѣпнинъ и Сиверсъ—въ Польшѣ, Толстой, Неплюевъ, Обрѣзковъ, Булгаковъ—въ Турціи.

Положеніе получалось совершенно противоположное тому, которое было на лицо въ первой половинѣ XVII вѣка, когда былъ возможенъ раздѣлъ московскаго царства, когда Польша и Швеція проявляли склонность сдѣлать Москву подвластною той или другой, или обѣимъ вмѣстѣ.

Царствованіе Петра Великаго и въ этомъ дѣлѣ перетасовки всѣхъ взаимоотношеній державъ въ Восточной Европѣ, представляетъ собою эпоху. Что не удалось Алексѣю Михайловичу, стало плодомъ съ желѣзною настойчивостью приложенныхъ стараній сына: весь берегъ по Финскому заливу и Балтійскому морю, за который такъ долго сражались, былъ теперь присоединенъ. Въ Польшѣ, служившей въ продолженіе двухъ десятилѣтій ареною дѣйствій шведскихъ и русскихъ войскъ, русское вліяніе получило преобладающее значеніе; во всемъ царь первенствуетъ надъ королемъ Августомъ, который изъ роли союзника постепенно былъ превращенъ въ подчиненнаго. Но энергичный натискъ на Турцію, послужившій юному Петру школою

въ области иностранной политики, не привелъ, однако, къ блестящимъ успѣхамъ. Не разъ можно было вступиться въ это дѣло. Желаніе разрѣшить славянскій вопросъ вмѣстѣ со всѣмъ восточнымъ, привело царя къ событіямъ на Прутѣ и къ утратѣ Азова. Зато въ послѣднее десятилѣтіе своего царствованія Петръ направляетъ свое вниманіе на среднюю Азію и Персію. Здѣсь онъ имѣлъ прочный успѣхъ, памѣтившій для русской политики дальнѣйшее направленіе въ области восточныхъ дѣлъ.

Какъ только Петръ фактически взялъ на себя правленіе, онъ всѣ свои силы и настойчивость, на которыя былъ только способенъ, сосредоточилъ на борьбѣ съ Турціею и татарами. Его стремленіе создать флотъ имѣло цѣлью выступить противъ Порты надлежаще вооруженнымъ противникомъ. Восточный вопросъ создалъ московскому царству какъ бы гражданское право войти въ систему европейскихъ государствъ, по скольку Россія выражала готовность принять участіе въ общей борьбѣ противъ враговъ христіанства. Путешествіе Петра находилось съ этимъ дѣломъ въ тѣснѣйшей связи.

Затѣмъ, во время этого путешествія, случился удивительный новоротъ. Вмѣсто борьбы съ Турціею, на первую очередь былъ поставленъ Балтійскій вопросъ. Требовалось какъ можно скорѣе заключить соглашеніе съ Портою, чтобы на сѣверѣ напасть на неподготовленнаго врага. Начиналось гигантское дѣло сѣверной войны. Только послѣ рѣшительной побѣды подъ Полтавою можно было подумать о возобновленіи дѣйствій противъ Турціи, такъ неожиданно прерванныхъ нападеніемъ на Швецію. Это привело къ Пруту. Послѣдующіе годы посвящены закрѣпленію присоединенныхъ отъ Швеціи областей и упроченію новаго положенія Россіи въ семьѣ европейскихъ державъ. Московское царство становится Россійскою Имперіею, бывшее татарское вассальное государство становится великою европейскою державою. Сознаніе призванія служить посредникомъ между Европою и Азіею побуждаетъ Петра расшириться на востокъ и юго-востокъ, захватить вліяніе въ средней Азіи и Персіи.

Еще за полтора вѣка до Петра Великаго на Западѣ возникала мысль вести борьбу съ Портою въ союзѣ съ Россіею. Именно въ 1557 году Филиппъ II хотѣлъ побудить московскаго царя присоединиться къ походу противъ султана. Въ 1573 г. епископъ фюнфкирхенскій, Антоній Берантій, представилъ императору Максимиліану II планъ турецкой войны, въ которой долженъ былъ принять участіе московскій царь завоеваніемъ Крыма. Въ 1593 г. епископъ лезинскій, Піетро Чедомини, представилъ папѣ Клименту XIII

записку, въ которой говорилъ, что императоръ въ союзѣ съ польскимъ королемъ и москвичами будетъ непобѣдимъ въ борьбѣ съ турками, такъ какъ султанъ ни одного христіанскаго государя не опасается такъ, какъ московскаго царя [1]), такъ какъ подданные султана родственны русскимъ языкомъ и вѣрою. Епископъ говоритъ далѣе, что въ случаѣ, если бы султанъ самъ напалъ на Австрію или Италію, то спасеніе отъ подобной опасности заключалась бы единственно въ союзѣ Москвы съ императоромъ и королемъ польскимъ.

Во всякомъ случаѣ, Генрихъ IV въ своемъ знаменитомъ письмѣ «Association ou république très-chrétienne» исключаетъ «князя скиѳскаго», какъ онъ именовалъ московскаго царя, такъ какъ пришлось бы имѣть дѣло съ слишкомъ варварскимъ, дикимъ и грубымъ народомъ, а также, чтобы къ тремъ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ не присоединять чуждаго имъ четвертаго.

Именно религіозная сторона восточнаго вопроса должна была вызвать вниманіе наблюдателя. Въ 1622 г. французскій путешественникъ Де-Гей замѣтилъ, что кавказскіе народы, признающіе власть султана, должны быть склонны соединиться съ Москвою, такъ какъ у нихъ общая вѣра [2]).

Такимъ образомъ создавалось предположеніе о привлеченіи Россіи къ участію въ войнѣ съ исламомъ. Этотъ совѣтъ подалъ венеціанскому правительству Паоло Сарпи. Но когда дѣло дошло въ 1652 г. до подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса, венеціанскіе государственные люди нашли, что затруднительно заключать союзы съ столь ужасными варварскими народами, какъ русскіе и казаки, даже имена которыхъ едва извѣстны [3]).

Тѣмъ не менѣе, сближеніе Россіи съ Западомъ состоялось. Въ Венеціи и Римѣ стали появляться русскія посольства, и дѣло дошло до союза между Москвою и европейскими государствами. При взятіи Азова дѣйствіямъ Петра помогали австрійскіе, бранденбургскіе и венеціанскіе инженеры и техники. Уже нельзя было говорить, что Венеціи едва знакомо имя Россіи.

Возникалъ вопросъ, возможно ли дальнѣйшее продолжительное взаимодѣйствіе Россіи съ другими христіанскими державами.

Но уже непосредственно вслѣдъ за взятіемъ Азова съ различныхъ сторонъ появились выраженія сочувствія. Когда бояринъ Шереметевъ, во время своей поѣздки въ Римъ и на Мальту (1697—98 гг.), остановился

---

[1]) Da lui timore più che d'ogni altro Potentato cristiano.

[2]) A cause qu'il est de leur créance.

[3]) См. Zinkeisen (Der Westen und der Norden in dritten stadium der orient. Frage) въ сборникѣ Raumer. 1858, стр. 485.

въ Венеціи, одинъ сенаторъ отъ имени сената и дожа сказалъ боярину, что въ Венеціи очень цѣнятъ царя и желаютъ, чтобы онъ когда-либо воцарился въ Константинополѣ; возникало даже предположеніе ему въ этомъ содѣйствовать [4]). Когда самъ Петръ проживалъ въ Копенбрюгге у курферстинъ ганноверской и бранденбургской, одна изъ нихъ выразила желаніе, чтобы царю удалось «изгнать чалму изъ Константинополя» [5]). Въ Вѣнѣ іезуитъ Вольфъ, при посѣщеніи Петромъ католической церкви, во время богослуженія, въ своей проповѣди выразилъ, что онъ надѣется, что Всевышній вручитъ царю, какъ тезкѣ св. апостола, ключи, чтобы открыть входъ въ турецкое царство [6]). Въ латинскомъ сочиненіи Лейбницъ выразилъ мысль, что варвары должны быть изгнаны изъ Европы союзомъ между императоромъ, королемъ польскимъ и царемъ [7]).

Съ русской стороны подобныя выраженія симпатій нарождающейся державы должны были вызывать сильные отклики.

Во время своего путешествія въ Западную Европу царь былъ полонъ энергическаго воздѣйствія на турокъ. Въ многочисленныхъ письмахъ къ друзьямъ и единомышленникамъ своимъ въ Россіи, Петръ всегда подчеркивалъ свою радость по поводу каждой побѣды западно-европейскихъ союзниковъ. Въ особенности воодушевился онъ извѣстіемъ о битвѣ при Цеутѣ. Въ письмѣ къ князю Ромодановскому онъ сообщаетъ много подробностей этого событія [8]). Многократно пишетъ царь патріарху Адріану о восточныхъ дѣлахъ. Онъ послалъ однажды патріарху памфлетъ, въ которомъ былъ осмѣянъ султанъ [9]). Въ одномъ изъ своихъ писемъ Адріану, царь выражается, что считаетъ своею обязанностью вести борьбу съ невѣрными «до послѣдняго издыханія» [10]).

Новозавоеванная крѣпость Азовъ должна была служить базисомъ направленныхъ противъ Турціи военныхъ дѣйствій. Изъ турецкаго Азовъ сдѣлался русскимъ городомъ. Мечети обращены въ христіанскіе храмы [11]). На одномъ засѣданіи, въ которомъ Петръ обсуждалъ съ боярами о коло-

---

[4]) Записки путешествія Шереметева, изданныя его сыномъ. М. 1773 г., стр. 38.

[5]) Герье 1, 18.—Письмо Лейбница къ младшему Лефорту.

[6]) Пам. дипл. снош. VIII, 1363.

[7]) Герье. 24.—Et si fata volunt, Caesar Czar Saxoque iuncti Europa poterunt pellere barbariem.

[8]) Устряловъ. III, 76.

[9]) „Р. Старина", 1878. Кн. I.

[10]) Устряловъ, III, 72.

[11]) Соловьевъ, XIV, 274.

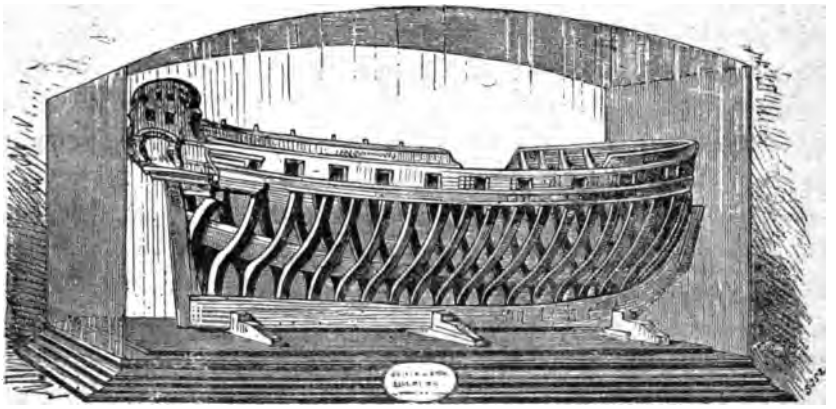
низаціи новопокореннаго края послѣ взятія Азова, упомянулъ о богинѣ Фортунѣ [12]). Нѣсколько совѣщаній было посвящено тому, какими средствами создать значительный флотъ. При этомъ возникла мысль о соединеніи отдѣльныхъ самостоятельныхъ лицъ въ союзы, обязанные построить и извѣстное время содержать военный корабль. По приблизительному подсчету имущества или вотчинъ наиболѣе состоятельныхъ свѣтскихъ и духовныхъ собственниковъ, правительство съ увѣренностью надѣялось на содержаніе 48 большихъ судовъ [13]). Затѣмъ появилось 17 духовныхъ и 18 свѣтскихъ «кумпанствъ» для судостроенія. Строгими указами подтверждалась угроза конфискаціи имущества уклоняющихся отъ исполненія изложенной повинности. Особое учрежденіе, во главѣ котораго былъ поставленъ начальникъ адмиралтейства Протасьевъ, наблюдало за этимъ дѣломъ [14]).

Во всемъ этомъ можно видѣть заимствованіе организаціи у древнихъ грековъ.

Но возникали большія затрудненія. «Кумпанства» были вынуждены имѣть при постройкѣ судовъ большое число иностранцевъ. Петръ разсчитывалъ спокойно уѣхать за границу, какъ только будетъ налажено это сложное дѣло. 22 января 1697 г. Петръ писалъ Лефорту, что во время ихъ отсутствія все будетъ исполнено, и съ Божьей помощью ихъ величества будутъ имѣть на Черномъ морѣ флотъ изъ 90 галеръ, не считая болѣе 200 мелкихъ судовъ [15]). Для облегченія сношенія съ Азовомъ царь задумалъ соединить волжскую систему съ Чернымъ моремъ. Иностранному полковнику, Бракелю, было поручено соединить каналомъ притоки Волги и Дона, Иловлю и Камышенку. Для этого предпріятія было приставлено 35,000 рабочихъ, но оно осталось невыполненнымъ. Иностранцы съ изумленіемъ наблюдали всѣ эти мѣры. Австрійскій представитель Плейеръ постоянно извѣщалъ свое правительство о ходѣ дѣла [16]). Въ одной, появившейся въ 1697 г. въ Аугсбургѣ брошюрѣ было высказано предположеніе, что царь завоюетъ «константинопольское и трапезундское государства»; указывалось, что взятіе Стамбула не представляетъ большихъ трудностей, что всѣ нуждаются въ союзѣ съ царемъ, и что, напр., Венеція съ большимъ удовольствіемъ увидитъ его на константинопольскомъ престолѣ, чѣмъ австрійскаго императора [17]). Венеціанскій посланникъ въ Вѣнѣ

[12]) „Фортуна сквозь насъ бѣжитъ...“, тамъ же, XIV, 236.
[13]) Гордонъ, III, 79.
[14]) Елагинъ. „Ист. русск. флота“.
[15]) Поссельтъ, II, 361—368.—Устряловъ, II, 497—531.
[16]) Желобужскій, 115.— Устряловъ приводитъ донесеніе Плейера, III, 683.
[17]) Acxtelmeier.

Руцини открыто выражалъ свое удивленіе, что при видѣ всѣхъ подготовленій геніальнаго царя турки продолжаютъ держать себя, точно ничего не опасаются. По мнѣнію посланника, русскіе, несомнѣнно, замышляютъ покореніе Крыма, чтобы оттуда угрожать Константинополю и султанской державѣ. При этомъ Руцини добавляетъ, что русскіе болѣе многочисленны, чѣмъ способны; онъ смѣется надъ высокомѣрнымъ обращеніемъ русскаго дипломата Возницына съ турецкимъ посланникомъ Маврокордато. Руцини полагаетъ, что старанія Петра просвѣтить свой народъ могутъ имѣть успѣхъ, и что когда образованіе и мужество будутъ соотвѣтствовать размѣру государства, оно станетъ значительною державою, но ко всему этому онъ



Модель корабля, сдѣланная Петромъ Великимъ (находится въ Морскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ).

откровенно добавляетъ, что характеръ русскаго народа не соотвѣтствуетъ большимъ дѣяніямъ. Онъ считаетъ, однако, вѣроятнымъ, что русскіе будутъ владѣть Чернымъ моремъ [18]). Папскій нунцій въ Варшавѣ также съ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми огромными приготовленіями Россіи къ борьбѣ съ Турціею,—но и онъ находилъ, что успѣхъ только возможенъ, не говорилъ даже, что вѣроятенъ; онъ высказывалъ, что до сихъ поръ московское государство обнаружило больше счастья, чѣмъ пониманія [19])

Проявленіе сочувствія получилось со стороны Швеціи. Король Карлъ XI подарилъ царю 300 пушекъ, послѣ того какъ узналъ, что Петръ, черезъ посредство шведскаго посланника Книперкрона, заказалъ въ Швеціи 600 литыхъ пушекъ [20]). Зато переговоры съ Голландіею и въ Вѣнѣ въ 1698 г.,

[18]) См. Fontes rerum austriscarum XXVII, 370, 378, 431.

[19]) Theiner. 364.

[20]) Устряловъ, II, 313—314.

въ которыхъ царь принималъ личное участіе, желая побудить европейскія государства къ энергическому воздѣйствію на Турцію, не привели ни къ какому положительному результату. Онъ убѣдился, что Англія и Нидерланды стремятся къ заключенію мира съ турками, и что на Западѣ ощущается сильная потребность въ такомъ мирѣ, чтобы противостоять завоевательнымъ стремленіямъ Франціи. Европейскимъ государствамъ было, несомнѣнно, пріятно, чтобы Россія продолжала войну съ Турціею, но Петръ ясно видѣлъ, что онъ одинъ, безъ помощи императора, ничего не сдѣлаетъ. Его старанія побудить Леопольда къ активному участію были безуспѣшны. Въ своихъ бесѣдахъ съ графомъ Кинскимъ, Петръ выражалъ свое недовольство взглядами императора заключить миръ съ турками на основаніяхъ uti possidetis; царь нуждается въ гавани на Крымскомъ побережьѣ, и именно крѣпости Керчь, чтобы защитить свои границы отъ постоянно возобновляющихся татарскихъ набѣговъ. Къ этому Петръ могъ бы прибавить, что Керчь ему нужна, такъ какъ господствуетъ надъ входомъ въ Азовское море, которое безъ этого находится въ полной власти турокъ. Онъ такъ сильно настаивалъ на этомъ пунктѣ, что требовалъ, чтобы союзники продолжали войну, если Турція не согласится добровольно на передачу Россіи этого важнаго пункта. Императоръ признавалъ все большое значеніе Керчи, но совѣтовалъ, вмѣсто разсчетовъ на дипломатическіе переговоры, овладѣть крѣпостью съ помощью военной силы. Такимъ образомъ со стороны императора замѣчалась большая холодность; лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ обѣщалъ онъ оказать при мирныхъ переговорахъ поддержку царскимъ домогательствамъ [21]).

Русскіе могли разсчитывать на успѣхъ двумя совершенно различными способами. Могло случиться, что русскіе войска окажутся побѣдоносными, а съ другой стороны возникалъ вопросъ, не найдутся ли союзники среди вассаловъ самой Порты.

Но, прежде всего, требовалось укрѣпить Азовъ. На Западѣ нѣкоторыми лицами, сочувствовавшими Россіи, высказывалось опасеніе, чтобы турки не воспользовались заграничнымъ путешествіемъ Петра для обратнаго завоеванія Азова [22]). Но эти опасенія были неосновательны. Не вызывая шумнаго успѣха, крымскій походъ русскихъ въ 1697 г. былъ въ общемъ вполнѣ благопріятнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Плейеръ писалъ, что теперь русскіе могутъ оказать гораздо болѣе дѣятельное сопротивленіе татарскимъ нападеніямъ, чѣмъ раньше [23]). Вокругъ Азова возведено было нѣсколько укрѣп-

[21]) Соловьевъ, XIV, 260.
[22]) Поссельтъ, II, 375.
[23]) Устряловъ. III, 632.

леній. На мѣстѣ, избранномъ въ 1696 г. самимъ Петромъ, была устроена гавань Таганрогъ. Русскій фортъ Таванскъ былъ въ состояніи выдержать осаду турокъ, которые, въ концѣ концовъ, отошли въ Очаковъ. Петръ отпраздновалъ это событіе баломъ и фейерверкомъ въ Амстердамѣ [24]).

Въ 1698 году также не было рѣшительныхъ дѣйствій. Приходилось удовлетвориться возможностью защитить русскія границы отъ татарскихъ набѣговъ.

Тѣмъ временемъ наступательное движеніе Россіи пробудило у нѣкоторыхъ подвластныхъ Портѣ племенъ стремленіе къ независимости. Во время заграничной поѣздки Петра, въ Москвѣ появился тайный посланникъ валлахскаго господаря, Константина Бранкована, и просилъ о помощи противъ турокъ, которые угрожаютъ продать всѣхъ христіанъ въ рабство. Этотъ агентъ, Георгій Кастріота, говорилъ затѣмъ, какое недовольство царитъ въ странѣ противъ нѣмцевъ; Россія явится не только освободительницею отъ турецкаго ига, но и избавительницею отъ опасности, угрожающей со стороны папистовъ и іезуитовъ. Въ одномъ письмѣ къ Мазепѣ Кастріота говоритъ, что всякая война можетъ имѣть конецъ, но не іезуитская. Его соотечественники готовы сдѣлаться подданными царя. Съ однородными предложеніями и жалобами явился и тайный агентъ господаря молдованскаго, Аптіоха Кантеміра, Савва Константиновъ. Петръ узналъ о пріѣздѣ этихъ эмиссаровъ въ столицу Россіи во время своего пребыванія въ Амстердамѣ. Онъ казался очень склоннымъ идти на встрѣчу этимъ предложеніямъ. Гетману Мазепѣ онъ поручилъ собрать точныя свѣдѣнія о городахъ и гаваняхъ по всему черноморскому побережью и въ предѣлахъ Буджака (нынѣшнія губерніи Бессарабская и Херсонская [25]). Онъ тогда задумывался о возможности похода на Дунай. Кастріота еще указывалъ въ особой запискѣ на необходимость завоеванія Очакова; изъ Азова онъ предполагалъ взять Керчь, а изъ Очакова другіе пункты Крыма и вмѣстѣ съ тѣмъ вступить въ Валахію и Молдавію, гдѣ всѣ тотчасъ подпимутъ возстаніе [26]). Это были проекты, которые впослѣдствіи не разъ возникали вновь при Петрѣ въ 1711 г., при Аннѣ черезъ посредство Миниха, при Екатеринѣ II съ Потемкинымъ, и въ наши дни до послѣдняго времени.

Склонность европейскихъ державъ къ миру затрудняла русскія начинанія. Въ то время, какъ Петръ не переставалъ стремиться къ пріобрѣтенію Керчи, онъ сообщалъ англійскому инженеру Перри свои планы о приспособленіи

---

[24]) Тамъ же. III, 78—84.

[25]) Тамъ же. III, 246, 478.—П. С. З. № 1632 (Указъ Мазепѣ).

[26]) Устряловъ. III, 477.

этого пункта подъ сборное мѣсто новаго флота, чтобы вести торговлю на морѣ на русскихъ судахъ [27]), а русскому посланнику въ Вѣнѣ, Возницыну, давалъ инструкціи, гдѣ только можно, настаивать на передачѣ Керчи [28]). Въ октябрѣ 1698 г. въ мѣстечкѣ Карловицѣ, на правомъ берегу Дуная, начался мирный конгрессъ, окончившійся въ январѣ 1699 г. Петру пришлось пережить, что Англія и Голландія выступили въ роли посредниковъ, о чемъ онъ еще въ маѣ 1698 г. высказывалъ свое удивленіе въ Амстердамѣ [29]).

Россія была вынуждена принять участіе въ переговорахъ. Посланникъ Петра, Возницынъ, первымъ прибылъ въ лагерь при Карловицѣ, проявляя недостаточную мягкость и допуская себѣ много вольностей [30]). Между тѣмъ очень скоро выяснился неблагопріятный поворотъ переговоровъ для Россіи. О захватѣ Керчи нечего было и думать. Никто не былъ расположенъ вступаться за интересы Россіи. Возницынъ стѣснялся воспользоваться посредничествомъ англичанъ и голландцевъ для сношеній съ турецкими дипломатами, велъ непосредственные тайные переговоры съ Маврокордато, на котораго онъ думалъ воздѣйствовать подкупомъ [31]) и дошелъ до того, что совѣтовалъ туркамъ затянуть переговоры, такъ какъ они, какъ только вспыхнетъ война за испанское наслѣдство, могутъ въ войнѣ съ Австріею очутиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Возницынъ уговаривалъ царя энергично продолжать дѣйствія противъ турокъ и въ одномъ изъ своихъ донесеній говоритъ, что если русская армія появится на берегу Дуная, то не только тысячи, но тьмы возстанутъ людей нашего народа, нашей вѣры и нашего языка [32]).

Такимъ образомъ было постоянное колебаніе между войной и миромъ, пока, наконецъ, не пришли къ рѣшенію заключить съ Турціею перемиріе на два года. Оно было подписано Возницынымъ двумя днями раньше, чѣмъ уполномоченными другихъ государствъ. Было очевидно, что Россія изолирована, что интересы Петра не совпадаютъ съ интересами Австріи [33]).

Если Россія желала заключить миръ окончательно, то ей приходилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть въ готовности къ борьбѣ. Поэтому сооруженіе флота было ускорено съ большимъ напряженіемъ [34]). Петръ Лефортъ, пріѣхавшій

---

[27]) Perry, 218.
[28]) Соловьевъ. XIV, 328.
[29]) Устряловъ, III, 112.
[30]) См. Hammer-Rurgstall, Geschichte des osm. Reich, VI, 659.
[31]) Устряловъ. III, 481 (письмо Возницына).
[32]) Соловьевъ. XIV, 329.
[33]) Устряловъ. III, 483 (Возницынъ очень рѣзко отзывается о полякахъ).
[34]) Посселъ. II, 510.

лѣтомъ 1698 г. въ Воронежъ, писалъ своему отцу, что онъ съ трудомъ вѣрилъ своимъ глазамъ при видѣ вновь сооруженнаго флота; передъ нимъ были сотни галеръ военныхъ и парусныхъ судовъ. Онъ добавляетъ, что милосердный Богъ благословляетъ мѣропріятія его царскаго величества, они дѣйствительно велики и достойны великаго государя [35]).

Позднею осенью 1698 г., когда стрѣлецкое дѣло было уже закончено въ своихъ главныхъ основаніяхъ, Петръ самъ поспѣшилъ въ Воронежъ, чтобы лично осмотрѣть произведенныя работы. Съ чувствомъ большого удовольствія писалъ онъ Виніусу въ Москву о новыхъ судахъ, о большихъ военныхъ приготовленіяхъ; царь добавляетъ къ письму: «Только еще облако сомнѣнія закрываетъ мысль нашу, да не укоснѣетъ сей плодъ нашъ, яко финиковъ, котораго насаждающіе не получаютъ видѣть». Собственноручно и совершенно самостоятельно, безъ всякой помощи иностранныхъ судостроителей, приступалъ царь къ постройкѣ большого корабля, которому онъ далъ названіе «Предистинація», и при сооруженіи котораго были примѣнены самимъ царемъ намѣченныя усовершенствованія. Помогать ему должны были только его товарищи по Амстердаму и Дептфорду. Было похоже, будто царь, по окончаніи ученія, самъ дѣлалъ образцовую работу мастера. Съ своей стороны, адмиралъ Крюйсъ нашелъ необходимымъ произвести нѣкоторыя улучшенія въ судахъ, поставленныхъ «кумпанствами». Петръ неоднократно выражалъ свой восторгъ по поводу «большого препараторіума», и въ припискѣ къ письму Виніусу замѣчаетъ: «Только ожидаемъ благого указа, дабы мракъ сумнѣнія нашего прогнанъ былъ» [36]).

Черезъ своихъ уполномоченныхъ въ Карловицѣ Петръ постоянно слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ на Востокѣ. Возницынъ писалъ, между прочимъ, что Порта гораздо болѣе стремится къ миру, чѣмъ воинственно настроена. Никакого нападенія со стороны Турціи ожидать нельзя; они не поведутъ войны ради Азова; двинуться далеко они совершенно не въ состояніи, тѣмъ болѣе, что они съ 1678 года не были въ силахъ овладѣть Чигиринымъ. Возницынъ совѣтовалъ царю послать въ Константинополь опытнаго человѣка изъ посольскаго приказа, который съумѣлъ бы воздѣйствовать на Порту какъ своимъ положеніемъ, такъ и личными свойствами.

Выборъ Петра остановился на Емельянѣ Украинцевѣ, на котораго и была возложена задача заключенія мира съ Турціею.

---

[35]) Тамъ же. II, 546.

[36]) Устряловъ. III, 251.—Коръ разсказываетъ, что когда Петръ сообщилъ Гордону, что онъ скоро пошлетъ въ Черное море флотъ, Гордонъ отвѣтилъ, что надо раньше имѣть тамъ гавань, на что Петръ будто бы возразилъ, что флотъ именно и нуженъ ему, чтобы завоевать себѣ гавань.

Подобно Возницыну, Украинцевъ въ продолженіе двухъ десятилѣтій много занимался отношеніями съ Портою. Уже въ 1679 г. встрѣчаемъ мы его въ сношеніяхъ съ турецкими дипломатами [37]). Онъ принималъ также видное участіе и въ дѣлахъ внутренней политики. Его имя встрѣчается въ числѣ прочихъ на государственномъ актѣ объ уничтоженіи мѣстничества въ концѣ царствованія Ѳеодора. При вступленіи на престолъ Петра Украинцевъ руководилъ 27 апрѣля 1682 г. церемоніею принесенія присяги. Когда въ Малороссіи одинъ полкъ отказался принести такую присягу, туда былъ посланъ Украинцевъ, которому удалось уладить всѣ трудности. Во время правленія Софьи, онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ Голицына по иностранной политикѣ. Съ гетманомъ Самойловичемъ онъ велъ переговоры по поводу мѣстныхъ малороссійскихъ дѣлъ и отношеній къ Турціи и Польшѣ [38]); въ Москвѣ онъ участвовалъ въ сношеніяхъ съ прибывавшими туда польскими и шведскими дипломатами [39]); то встрѣчаемъ мы его въ роли наблюдателя [40]), когда потребовалось присматривать за новымъ гетманомъ Мазепою, возбудившемъ къ себѣ нѣкоторое недовѣріе; то выступаетъ онъ въ роли главнаго церемоніймейстера по поводу различныхъ торжественныхъ случаевъ [41]). Одинаково опытный какъ въ дѣлахъ придворныхъ, такъ и политическихъ, Украинцевъ былъ также въ хорошихъ отношеніяхъ съ близкими царю людьми; а съ Виніусомъ былъ даже въ свойствѣ [42]).

Этотъ человѣкъ долженъ былъ, по плану Петра, явиться русскимъ посланникомъ въ Константинополѣ. По данной ему инструкціи, Украинцевъ долженъ былъ отправиться въ Константинополь на военномъ кораблѣ и бросить якорь при пушечной пальбѣ только у стѣнъ сераля. Царь предполагалъ даже, съ демонстративными цѣлями, сопутствовать часть пути своему уполномоченному со всею эскадрою. Весь міръ долженъ узнать, что у Россіи есть флотъ, и что она не боится выступить съ нимъ въ Черное море.

Въ Константинополѣ были извѣстны обширныя флотскія сооруженія въ Воронежѣ и на Дону, а также желаніе Петра имѣть выходъ въ открытое море. Но турецкіе адмиралы были готовы поручиться своими головами, что русскія суда застрянутъ на мелях донскихъ гирлъ и никогда не достигнутъ моря [43]).

---

[37]) Поссельтъ. Лефортъ, I, 287.
[38]) Соловьевъ. XIV, 21.
[39]) Устряловъ. I, 118, 156, 169.
[40]) Соловьевъ. XIV, 190.
[41]) Тамъ же. XIV, приложеніе.
[42]) Устряловъ. IV, 2, 615 (донесеніе Плейера).
[43]) Тамъ же. III, 273.

Относительно этого препятствія Петръ не безпокоился, вслѣдствіе собственнаго осмотра. Сохранились отмѣтки о сдѣланныхъ имъ промѣрахъ и наблюденіяхъ [44]). Теперь онъ рѣшилъ переплыть Азовское море и взглянуть на Понтъ Евксинскій.

Въ Европѣ также узнали о планахъ царя. Высказывалось предположеніе, что Петръ будетъ также инкогнито сопровождать Украинцева въ посольской свитѣ, какъ это было съ Лефортомъ [45]).

Между тѣмъ Петръ хотѣлъ только ограничиться изслѣдованіемъ пути въ Керчь и простою демонстраціею. Турки должны знать, что свои мирные переговоры Петръ готовъ подкрѣпить вооруженною силою.

Весною 1699 г. 86 судовъ, въ томъ числѣ 18 военныхъ кораблей 36—46-пушечныхъ, были совершенно готовы въ Воронежѣ. Адмираломъ былъ назначенъ, вмѣсто только что умершаго Лефорта, Головинъ. Петръ самъ командовалъ однимъ судномъ, «Апостоломъ Петромъ», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, самостоятельно руководилъ всѣмъ предпріятіемъ; онъ собственноручно написалъ порядокъ движенія и слѣдованія, котораго долженъ держаться флотъ, и передалъ соотвѣтственныя приказанія другимъ командирамъ. 27 апрѣля флотъ снялся съ якоря, 16 мая онъ прибылъ къ Азову [46]). Здѣсь, какъ и въ Таганрогѣ, царь осматривалъ спѣшно возводимыя австрійскими инженерами, Лавалемъ и Боргсдорфомъ, укрѣпленія. Въ половинѣ іюня весь флотъ былъ уже въ Азовскомъ морѣ. Царь никому не довѣрилъ вывода даже мелкихъ судовъ изъ устья Дона въ открытое море. Онъ чествовалъ это событіе пушечною пальбою и въ шутливыхъ письмахъ описывалъ свою радость своимъ друзьямъ въ Москвѣ. Когда въ теченіе іюля весь флотъ приводился въ готовность идти по морю, можно было видѣть царя цѣлыми днями работающаго съ плотниками и другими мастерами. Нѣкоторые ночные часы онъ употреблялъ на составленіе подробной инструкціи Украинцеву. Главными пунктами было окончательное признаніе присоединенія Азова и полное освобожденіе отъ требованія какой-либо «дачи» со стороны русскихъ турецкимъ татарамъ. Даже этотъ послѣдній пережитокъ татарскаго ига долженъ быть устраненъ.

Когда флотъ появился передъ Керчью,—послѣ того, какъ у Таганрога были произведены ему большіе маневры, въ родѣ примѣрнаго сраженія,—турецкій адмиралъ Гассанъ-паша и начальникъ керченской крѣпости отка-

---

[44]) См. карту у Устрялова.

[45]) Поссельтъ. II, 540. Туртонъ писалъ изъ Голландіи, что царь очень хочетъ видѣть городъ, столь сильно возбудившій его любопытство.

[46]) Устряловъ. III, 275.

зались пропустить черезъ проливъ корабль, на которомъ находился Украинцевъ, и которымъ командовалъ голландскій капитанъ Питеръ Памбургъ. Головинъ отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ вся эскадра будетъ сопровождать корабль посланника. Начались переговоры. Турки указывали на опасность плаванія по Черному морю; тѣмъ временемъ вице-адмиралъ Крюйсъ сдѣлалъ адмиралу Гассану визитъ въ Керчи. Тотъ былъ очень удивленъ, увидѣвъ англичанъ и голландцевъ, которые благосклонно относились къ Турціи, на русской службѣ, и вновь указалъ на опасности плаванія. На это Крюйсъ возразилъ, что въ царскомъ флотѣ служитъ много опытныхъ моряковъ, которые не въ первый разъ видятъ это море, и что русскіе съумѣютъ еще лучше найти дорогу отъ Керчи до Константинополя, чѣмъ сами турки отъ Константинополя до Керчи. Ему удалось затѣмъ сдѣлать промѣры вблизи укрѣпленій и разсмотрѣть укрѣпленія. Къ Гассану съ визитомъ пріѣхалъ и самъ Головинъ; въ его свитѣ находился и Петръ въ званіи квартирмейстера адмиральской шлюпки и въ одеждѣ саардамскаго корабельнаго плотника [47]).

Послѣ того, какъ всѣ старанія турокъ убѣдить Украинцева отправиться въ Константинополь сухимъ путемъ не привели ни къ чему, онъ двинулся моремъ. Петръ съ флотомъ возвратился въ Азовъ и въ сентябрѣ былъ обратно въ Москвѣ.

Турки всячески старались задержать Украинцева, они говорили, что вѣтеръ неблагопріятенъ, и что выходить въ море—значитъ идти на вѣрную смерть; они предостерегали отъ подводныхъ камней, но это, послѣ сдѣланныхъ Памбургомъ провѣрокъ, оказалось вымысломъ. Наконецъ, турки согласились присоединить къ русскому кораблю небольшую эскадру. Но едва вышли они въ открытое море, какъ смѣлый капитанъ поднялъ всѣ паруса и пошелъ впередъ совершенно самостоятельно [48]). Сначала онъ сбился съ пути и вмѣсто Босфора очутился у малоазіатскаго берега, у Эракліи. Но, отойдя отсюда, онъ 2 сентября былъ у Босфора. Продолжая плаваніе, онъ внимательно изслѣдовалъ фарватеръ и вскорѣ достигъ турецкой столицы.

Современники ярко описывали удивленіе султана, его министровъ и всего населенія, когда при пушечной пальбѣ русскій военный корабль бросилъ якорь у самаго сераля. Русскихъ осыпали вопросами о количествѣ и силѣ русскаго флота; голландскому послу было выражено неудовольствіе за услуги, оказанныя царю голландцами. Самъ султанъ и безчисленное множество посѣтителей прибыли на русскій корабль, всѣ одобряли и удивля-

[47]) Тамъ же. III, 284.

[48]) Турки предлагали даже вести корабль на буксирѣ вдоль берега, но это предложеніе было отвергнуто. Устряловъ. III, 288.

лись отважности плаванія. Возбужденіе было очень сильное; говорили, что будто весь русскій флотъ крейсируетъ въ Черномъ морѣ и угрожаетъ Трапезунду и Синопу. Когда 23 сентября Памбургъ устроилъ на своемъ кораблѣ большой пиръ своимъ французскимъ и голландскимъ знакомымъ и въ полночь далъ залпъ изъ всѣхъ орудій, всѣ подумали о сильной внѣшней опасности и рѣшили, что это было сигналомъ для стоявшаго по близости русскаго флота напасть на турецкую столицу. Султанъ былъ крайне разгнѣванъ и потребовалъ наказанія Памбурга, въ чемъ Украинцевъ рѣшительно отказалъ [49]).

Памбургъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ французскимъ и голландскимъ посланниками. Англійскій посланникъ уклонялся отъ свиданія съ нимъ [50]). 19 октября султанъ принялъ Украинцева въ торжественной аудіенціи; въ ноябрѣ начались мирные переговоры, которые потребовали 23 засѣданія и заняли восемь мѣсяцевъ. Русскій посолъ жаловался султану на равнодушное отношеніе представителей Англіи, Голландіи и Венеціи, которые ничѣмъ не хотятъ поддержать русскихъ интересовъ. Отъ серба Саввы Рогузинскаго Украинцевъ узналъ, что представители всѣхъ государствъ въ Константинополѣ противодѣйствуютъ заключенію мира съ Турціею, и что всѣ правительства съ удовольствіемъ видѣли бы продолженіе русско-турецкой войны. Іерусалимскій патріархъ также предупреждалъ Украинцева отъ злобы римско-католиковъ, лютеранъ и кальвинистовъ, которые такъ непріязненны къ истинно-вѣрующимъ. Украинцевъ доносилъ, что голландцы и англичане видятъ въ созданіи сильнаго русскаго флота извѣстную опасность для своихъ торговыхъ сношеній на Востокѣ. Польскій посланникъ также старался помѣшать мирнымъ переговорамъ и побудить Турцію къ союзу съ Польшею противъ Россіи; при этомъ Польша имѣла цѣлью возвращеніе Кіева и Малороссіи [51]).

Съ трудомъ удалось добиться, чтобы Порта окончательно отказалась отъ Азова и допустила возведеніе въ его окрестностяхъ укрѣпленій, а также признала принципъ uti possidetis. Большимъ затрудненіемъ была также уступка расположенной на Днѣпрѣ крѣпости Казикермана.

Петръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ переговоровъ. Онъ нуждался въ мирѣ съ Турціею, чтобы начать войну съ Шве-

[49]) Матвѣевъ писалъ изъ Гааги, что султанъ хотѣлъ послать 300 солдатъ, чтобы схватить Памбурга, который пригрозилъ, что какъ только отрядъ вступитъ на палубу его корабля, взорвать его на воздухъ. Устряловъ. III, 532.—Linkeisen, 232.

[50]) Соловьевъ. XIV, 332.

[51]) Тамъ же, XIV, 536.—Устряловъ, III, 651

ціею. Но онъ не былъ склоненъ къ слишкомъ большимъ уступкамъ. Получивъ однажды донесеніе изъ Константинополя о пріостановкѣ переговоровъ, Петръ пришелъ въ ярость и гнѣвно разорвалъ бумагу, сказавъ, что онъ готовъ начать войну [52]). Весною 1700 г. онъ опять былъ въ Воронежѣ, гдѣ заканчивался корабль «Предистинація» [53]). Тѣмъ временемъ въ Константинополь прибылъ довѣренный Петра, который указалъ Украинцеву на необходимость заключенія мира и передалъ полномочія на нѣкоторыя уступки. Переговоры, угрожавшіе ежечасно порваться, продолжались однако, еще нѣсколько мѣсяцевъ. Интересъ представляетъ слѣдующій заключающійся въ одномъ изъ донесеній Украинцева отвѣтъ на выраженное царемъ желаніе, чтобы Порта признала за русскими право торговаго мореходства на Черномъ морѣ. Украинцевъ сообщаетъ, что турецкіе уполномоченные ему отвѣтили: «Чернымъ моремъ и всѣми берегами его владѣетъ одинъ султанъ; владѣній же другихъ государей никогда не было и нѣтъ, и съ тѣхъ поръ какъ стали господствовать на томъ морѣ турки, искони вѣковъ никакой чужой корабль по водамъ его не плавалъ, да и плавать не будетъ. Просили Порту неоднократно и теперь еще просятъ, французы, голландцы, англичане, венеціане о дозволеніи ходить ихъ торговымъ судамъ для купечества по Черному морю, но Порта всегда имъ отказывала и отказываетъ для того, что владѣетъ всѣми берегами его одинъ султанъ, и никому другому владѣтелемъ быть нельзя. Отоманская Порта бережетъ Черное море, какъ чистую и непорочную дѣвицу, къ которой никто прикасаться не смѣетъ, и скорѣе султанъ допуститъ кого во внутренніе свои, чѣмъ согласится на плаваніе чужихъ кораблей по водамъ черноморскимъ. Это можетъ случиться развѣ тогда, когда турецкая имперія обратится вверхъ ногами» [54]).

Петру приходилось отказаться отъ тѣхъ своихъ предположеній, которыя высказалъ нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ серблянинъ Юрій Крижаничъ въ своихъ запискахъ.

Наконецъ, 3 іюля договоръ былъ подписанъ. Это собственно былъ не миръ, а перемиріе на 30 лѣтъ. Казикерманъ и другіе крѣпости на Днѣпрѣ подлежали сносу, а территорія возвращенію Турціи. Азовъ и всѣ окружающія укрѣпленія оставались за Россіею. Дань, или дача русскихъ татарскимъ ханамъ прекращалась. Между русскою и татарскою областями оставлена широкая полоса земли, которая признана нейтральною [55]).

[52]) Тамъ же, IV, 651 (Донесеніе Плейера).

[53]) Тамъ же, III, 654.

[54]) Тамъ же, IV, 780.

[55]) Земли между Перекопомъ и Міусомъ, также между Запорожскою Сѣчью и Очаковымъ.

Восточныя дѣла пришли къ этому концу послѣ многолѣтнихъ войнъ и дипломатической борьбы. Если достигнутые результаты сопоставить съ желаніемъ разрѣшить славянскій вопросъ, то ихъ можно признать очень скромными. Но все же одна цѣль была достигнута. На Азовскомъ морѣ получалась твердая точка опоры, и было намѣчено направленіе дальнѣйшихъ дѣйствій. Это были чреватые въ будущемъ начальные шаги.

Теперь царь, видѣвшій въ восточномъ вопросѣ свое частное, личное влеченіе, могъ поставить себѣ другія цѣли. На очередь выступалъ «балтійскій вопросъ».

ГЛАВА II.

Дипломатическія сношенія наканунѣ сѣверной войны.

Когда Петръ выступалъ противъ татаръ и турокъ, онъ продолжалъ уже начатое задолго до него. Подобно этому стремленію внѣшней политики Россіи, и стремленіе къ завоеванію на сѣверо-западѣ существовало еще до Петра. Уже давно загорается соперничество Россіи и Швеціи по отношенію къ прибалтійскимъ областямъ. Для сношеній съ дальнимъ Западомъ московское государство нуждалось въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ. Поэтому Иванъ Грозный стремился къ завоеваніямъ въ Эстляндіи и Лифляндіи. Борисъ Годуновъ еще въ царствованіе Ѳеодора Ивановича задумывалъ взятіе Нарвы. Царь Алексѣй Михайловичъ съ большими военными силами появился подъ стѣнами Риги.

Со временъ Густава Адольфа Польша и Швеція находились въ продолжительной борьбѣ, что являлось большимъ преимуществомъ для Россіи На эту распрю обоихъ государствъ можно смотрѣть какъ на спасеніе Россіи. Что только могло бы произойти, если бы въ половинѣ XVII столѣтія польскимъ королемъ былъ бы коронованъ Карлъ X?

Въ началѣ XVII в. Россія испытала на себѣ политическій и военный перевѣсъ Швеціи; побѣдоносныя шведскія войска стояли внутри Россіи. Шведскій принцъ, братъ Густава Адольфа, могъ именовать себя нѣкоторое время царемъ. Надо считать особою милостью судьбы, что Михаилу Ѳеодоровичу удалось заключить Столбовскій миръ. Устранить невыгоды этого договора, который отрѣзывалъ Россію отъ моря, пытался преемникъ этого царя, Алексѣй Михайловичъ, но возникшія въ Малороссіи волненія помѣшали дѣйствіямъ въ Лифляндіи. Царевна Софья, однако, опасалась дѣйствовать противъ шведовъ, и Петръ, въ первые годы своего правленія, также былъ далекъ отъ этого. Старинныя притязанія на береговыя полосы Ингерманландіи, на Карелію и Ижору, не были забыты, но очень долгое время Россія не была въ состояніи выступить на боевой путь ради этихъ областей.

Только при Петрѣ дѣла сложились такъ, что въ политической группировкѣ на сѣверо-востокѣ Европы произошла полная перемѣна. Швеція утратила положеніе великой державы, которое она нѣкоторое время занимала, и гегемонія въ этой части материка должна была перейти къ дѣйствительно великой державѣ—къ прежнему азіатскому московскому царству, отнынѣ европейской россійской имперіи. Стоявшее до тѣхъ поръ внѣ Европы восточное государство, своимъ участіемъ въ восточныхъ дѣлахъ заслужившее нѣкоторое вниманіе западно-европейской народной семьи, вступило теперь — и это было непосредственнымъ результатомъ сѣверной войны,— въ общую государственную систему, какъ полноправный, прирожденный членъ.

Нелегко опредѣлить, когда именно у Петра возникла мысль о войнѣ со Швеціей. До поѣздки за границу онъ былъ занятъ исключительно восточными дѣлами. Тягостное впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ Риги, въ самомъ началѣ путешествія, которое потомъ многіе считали за casus belli, поводомъ къ войнѣ, не было, однако, дѣйствительною причиною, побудившею царя къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ Кенигсбергѣ Петръ отклонилъ предложеніе курфюрста заключить оборонительный союзъ противъ Швеціи. Письмо Лефорта къ шведскому министру Бенгту Оксенштерну изъ Липштадта, 1 августа (1696 г.), въ которомъ обсуждаются королевскіе выборы въ Польшѣ и восточныя происшествія, написано очень мирнымъ образомъ и заключаетъ даже предложеніе новаго союза между Петромъ и шведскимъ королемъ. Предполагалось даже посольство Лефорта въ Швецію. Въ отвѣтномъ посланіи къ «roi de Novgorod» (новгородскому королю), какъ себя именовалъ Лефортъ, шведскій канцлеръ съ особеннымъ удовольствіемъ принимаетъ эти предложенія и обѣщаетъ посланнику Петра благопріятный пріемъ въ Швеціи [1]). Въ Гаагѣ русскіе путешественники поддерживали дружескія сношенія съ шведскимъ посланникомъ Лиліенротомъ [2]). Выше было сказано, что со стороны шведскаго правительства послѣдовалъ Россіи подарокъ въ 300 пушекъ. Словомъ, нельзя было ожидать столь близкаго и полнаго переворота въ такихъ дружескихъ отношеніяхъ.

Съ другой стороны, надлежитъ упомянуть, что Петръ, во время своего пребыванія въ 1697 г. въ Курляндіи, высказывалъ желаніе имѣть соотвѣтственную гавань на Балтійскомъ морѣ. Въ этомъ отношеніи Бломбергъ, въ приведенномъ выше письмѣ, высказывается о дальнѣйшихъ планахъ

[1]) Посселіусъ, II, 429—435.
[2]) Устряловъ, III, 402.

Петра: главнымъ образомъ съ цѣлью торговыхъ интересовъ стремится онъ имѣть точку опоры на морскомъ берегу [3]). Войдя въ ближайшее соприкосновеніе съ западно-европейскою культурою, ему естественно захотѣлось «прорубить окно въ Европу» [4]). Это и случилось, когда удалось утвердиться на морѣ. Но о войнѣ съ Швеціею нельзя было помышлять раньше, чѣмъ не обезпечить себѣ содѣйствіе Польши. И отношенія московскаго государства къ этому сосѣду испытали большую перемѣну именно въ годы, непосредственно предшествовавшіе началу сѣверной войны.

Весь семнадцатый вѣкъ представляетъ сплошное столкновеніе между Россіею и Польшею. Борьба за Малороссію лишь наружно была закончена Андруссовскимъ договоромъ 1667 г. Въ Польшѣ не переставала жить надежда вернуть эту утраченную область. Впродолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ Малороссію смущали мятежные происки польскихъ эмиссаровъ. Въ 1689 г. въ нихъ оказался замѣшаннымъ и гетманъ Мазепа [5]). Возможно, что и тогда уже Мазепа велъ двойную игру, поддерживая тайныя сношенія съ польскимъ правительствомъ и выдавая московскому правительству о дѣятельности польскихъ агентовъ.

Мы уже видѣли, какъ мало сочувствовали поляки успѣхамъ Петра въ турецкую войну. Осенью 1696 г. русскій представитель въ Варшавѣ узналъ о серьезныхъ замыслахъ заключить союзъ съ татарами, о томъ, что ханъ предупредилъ польское правительство о завоевательныхъ планахъ Петра, и что малороссійскій гетманъ Мазепа склоненъ отпасть отъ Россіи въ пользу Польши [6]). Когда поляки старались умалить достигнутые русскими подъ Азовомъ успѣхи, Никитинъ довольно рѣзко заявилъ, что слѣдуетъ желать, чтобы царь не только Турцію завоевалъ, но присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Польшу, и Литву, чтобы былъ, наконецъ, положенъ конецъ вѣчной междоусобицѣ поляковъ [7]).

Вскорѣ послѣ того въ Польшѣ случилась перемѣна царствованія. Царь принялъ дѣятельное участіе въ королевскихъ выборахъ и получилъ удовлетвореніе, что не Конти, а Фридрихъ-Августъ вступилъ на польскій престолъ. Не даромъ Виніусъ въ одномъ письмѣ къ Петру выражалъ по-

[3]) Earnestly endeavour to gain a town on the Baltic. An account of Livonia.

[4]) Впервые эту метафору употребилъ Algarotti въ 1769 г. въ своихъ „Lettres sur la Russie“,— затѣмъ Пушкинъ.

[5]) Устряловъ, II, 202.—Соловьевъ, XIV, 166.

[6]) Тамъ же, XIV, 233.

[7]) Тамъ же, XIV, 234 (Моск. Арх.).

желаніе, чтобы не «пѣтуховый кандидатъ» [8]) достигъ престола. Въ то время думали о солидарности Польши и Москвы въ восточномъ вопросѣ, но это становилось невозможнымъ, если польскимъ королемъ являлся представитель французскихъ интересовъ. Послѣ своего вступленія въ Польшу, Августъ открыто высказалъ Никитину свою признательность царю и заявилъ, что онъ никогда не забудетъ про «аффектъ» Петра къ нему [9]). Тѣмъ не менѣе, въ первые годы правленія новаго короля, подстрекательства польскихъ агентовъ въ Малороссіи не прекращались. Старую рознь между поляками и русскими, между католиками и православными было не легко примирить [10]). Самъ собою возникалъ вопросъ, могутъ ли способствовать прочному союзу личныя отношенія обоихъ государей, Петра и Августа.

Съ этой точки зрѣнія встрѣча въ Равѣ (3 августа 1698 г.) имѣла громадное значеніе. Всѣмъ существеннымъ, извѣстнымъ намъ про это свиданіе, мы обязаны самому царю. Въ «Гисторіи свейской войны», составленной кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Петра, въ которую онъ внесъ столько собственноручныхъ поправокъ, что это сочиненіе можетъ по справедливости считаться вышедшимъ изъ-подъ собственнаго пера царя, онъ говоритъ, что въ Равѣ Августъ просилъ его помочь въ случаѣ, если поляки будутъ къ нему, королю, враждебны; царь, съ своей стороны, просилъ Августа помочь ему смыть то оскорбленіе, которое причинилъ ему въ Ригѣ Дальбергъ. Петръ добавляетъ, что все это было выражено только на словахъ, и что никакого письменнаго договора заключено не было [11]). Мы знаемъ, что Петръ былъ очарованъ личностью Августа, и что въ личныхъ отношеніяхъ обоихъ государей воцарилась дружеская сердечность.

Польскій посланникъ Карловичъ, бывшій въ 1699 г. въ Москвѣ, въ своемъ донесеніи отъ 5 октября, говоритъ, что онъ напомнилъ царю о равскомъ свиданіи, на что «царь выразилъ желаніе, что ваше королевское величество помогли ему занять тѣ шведскія области, которыя по Божіей милости и по праву, въ сущности, принадлежатъ Россіи и были потеряны вслѣдствіе смуты въ началѣ этого вѣка». Что касается до заключенія союза, то, въ виду продолжавшихся еще въ Польшѣ неурядицъ, оно было отложено [12]).

[8]) Пѣтухъ—эмблема Галліи (Франціи). *(Прим. пер.)*. См. Соловьевъ, XV, 252.

[9]) Тамъ же, XIV, 253.

[10]) Архивныя данныя см. тамъ же, XIV, 318 и XV, 6—10.

[11]) Устряловъ, III, 186 и Соловьевъ XIV, 327. — Эти поправки Петръ писалъ четверть вѣка спустя.

[12]) Устряловъ, III, 512.

Изъ этого можно усмотрѣть истинный поводъ къ войнѣ. Жалобы на Дальберга, о которой Петръ нѣкогда говорилъ Августу, нѣтъ и въ поминѣ въ донесеніи Карловича, напротивъ того, главное — это отмѣна статей Столбовскаго мира.

Когда въ 1870—71 гг. Германія отвоевала отъ Франціи обратно Эльзасъ и Лотарингію, одинъ современникъ въ бесѣдѣ съ Тьеромъ замѣтилъ, что Германія еще ведетъ войну съ Людовикомъ XIV; также точно съ началомъ сѣверной войны можно было сказать, что Россія ведетъ войну съ Густавомъ Адольфомъ. Какое значеніе могло имѣть, при наличности подобныхъ интересовъ, личное впечатлѣніе и обида отъ происшедшаго въ 1697 г. въ Ригѣ столкновенія?

Въ своихъ подробностяхъ мысль о войнѣ не поддается изученію. Въ какой степени принималъ участіе въ возбужденіи къ дѣйствіямъ противъ Швеціи Паткуль [13]), не входитъ въ нашу задачу. Его роль относится собственно къ исторіи Польши; его цѣлью было побудить къ войнѣ съ шведами польскаго короля Августа. Предположеніе союза съ царемъ онъ употребилъ какъ средство для достиженія своей и своихъ единомышленниковъ цѣли; приэтомъ онъ предостерегалъ о слишкомъ большихъ завоевательныхъ планахъ Петра главнымъ образомъ относительно Нарвы. По его мнѣнію, Петру было достаточно предоставить Ингерманландію и Корелію, а объ Эстляндіи и Лифляндіи ему нечего было и думать. Можно также предположить, что Петръ самъ отъ себя предложилъ Августу союзъ противъ Швеціи. Между тѣмъ Паткуль высказывалъ сомнѣніе, что миръ между Россіею и Польшею не будетъ скоро заключенъ, — а царя, если у

---

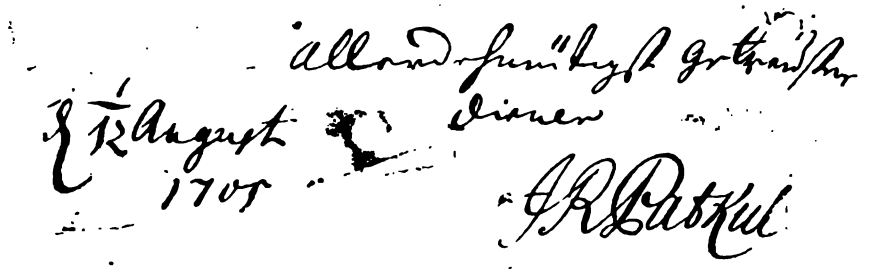
[13]) Паткуль—лифляндскій дворянинъ (1660—1707) род. въ Стокгольмѣ въ тюрьмѣ, куда его мать сопровождала своего мужа, арестованнаго за государственное преступленіе. Въ качествѣ члена лифляндской депутаціи, Паткуль съ такою энергіею добивался возстановленія прежнихъ правъ, что возбудилъ ненависть короля Карла XI и въ 1694 г. былъ приговоренъ къ отсѣченію правой руки и конфискаціи имущества, но успѣлъ бѣжать. Въ 1698 г. поступилъ на службу къ саксонскому курфюрсту и былъ посланъ въ Москву. Въ 1702 г. перешелъ на службу Петра. Въ 1704 г. посланъ былъ въ Варшаву во главѣ вспомогательнаго войска Августу и послѣ занятія Августомъ Варшавы перешелъ съ русскимъ отрядомъ въ Саксонію, гдѣ былъ арестованъ мѣстными властями. По миру между Швеціею и Саксоніею (1706 г.) было рѣшено выдать Паткуля Карлу XII, Августъ устроилъ ему бѣгство, но оно не удалось, и Паткуль былъ колесованъ и умеръ въ 1707 г. *(Прим. пер.).*

него не будетъ увѣренности въ безопасности на востокѣ, будетъ трудно подвинуть на дѣйствія противъ Швеціи; Паткуль настойчиво указывалъ на пользу союза Польши съ Россіею. Надо было только создать условія, чтобы Петръ самъ пожелалъ войны, чтобы связать его нѣкоторыми обязательствами. Въ этомъ заключалась сущность тѣхъ предложеній, которыя дѣлалъ Августу Паткуль въ концѣ 1698 г. и въ началѣ 1699 г.

Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль.

Не даромъ Паткуль говорилъ, что Польшѣ предстоитъ продолжительная и трудная война, не напрасно высказывалъ онъ опасеніе, что союзникъ царь Петръ «мимо носа перехватитъ жаркое, которое другіе поставили на вертелъ». Эта война причинила Польшѣ много глубокихъ ранъ, гораздо больше, чѣмъ Москвѣ, для которой она явилась хорошей школой. Не Польша, а Россія получала плоды побѣды. Но Паткуль только предполагаетъ возможность такихъ случайностей, онъ не считалъ ихъ вполнѣ вѣроятными.

Непосредственнымъ результатомъ воздѣйствія Паткуля была посылка генерала Карловича въ Москву и тайное соглашеніе короля съ лифляндскимъ дворянствомъ, которое Августъ подписалъ 24 августа 1699 г. [14]).



Одновременно съ Карловичемъ, въ свитѣ котораго находился Паткуль, осенью 1699 года прибыло въ Москву и шведское посольство.

---

[14]) Hermann. IV, 100.

Кардисскій миръ, какъ уже было упомянуто, являлся лишь подкрѣпленіемъ Столбовскаго соглашенія. Цѣлью шведскаго посольства было подтвердить кардисскій миръ. Россія, какъ надѣялись шведы, должна была на всегда отказаться отъ своихъ притязаній на береговую полосу. Въ Россіи-же въ то же самое время созрѣвала мысль именно за обладаніе морскимъ берегомъ начать уборную борьбу. Посольство явилось по поводу вступленія на престолъ Карла XII, съ цѣлью обезпечить его царствованію продолженіе мира. Но именно его воцареніе и подало толчекъ къ одной изъ самыхъ продолжительныхъ войнъ, которыя только извѣстны въ исторіи.

Въ октябрѣ состоялся торжественный пріемъ шведскихъ пословъ Бергенхельма и Линденхельма. Во время переговоровъ съ послами былъ затронутъ и прискорбный случай въ Ригѣ, но безъ того, чтобы придать ему какое-либо большое значеніе. Приходилось сначала соблюсти разныя формальности, но вскорѣ перешли и къ главному предмету, а именно возобновленію мирныхъ отношеній [15]).

Отсылка кн. Хилкова въ Швецію, въ качествѣ уполномоченнаго въ дѣлахъ, была такъ же простою формальностью; ему было поручено передать тамъ о мирныхъ намѣреніяхъ царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ собрать точныя данныя объ отношеніяхъ Швеціи къ другимъ государствамъ [16]).

Въ Швеціи не были, однако, вполнѣ спокойны относительно плановъ царя, какъ это видно, между прочимъ, изъ переписки шведскаго ученаго Спарвенфельда съ Лейбницомъ [17]). Шведскій посланникъ въ Москвѣ Книперкронъ, дѣлалъ въ 1699 г. представленія относительно преобразованія войскъ. Въ одномъ письмѣ къ Витсену Лейбницъ высказывалъ мысль, что Петръ задумываетъ войну противъ Швеціи, Витсенъ-же старался успокоить Лейбница и ссылался на свою бесѣду съ царемъ по вопросамъ иностранной политики; никогда никакого гнѣва не выразилъ царь по адресу Швеціи; только противъ турокъ онъ сильно возбужденъ [18]).

11 ноября 1699 года, Петръ заключилъ договоръ съ Августомъ, въ которомъ было предусмотрѣно нападеніе на Швецію. Петръ обязывался, тотчасъ по заключенію мира съ турками, «не позднѣе апрѣля 1700 г.», начать войну со шведами. Соглашеніе должно было оставаться тайнымъ [19]). Теперь понятно, насколько царь былъ заинтересованъ,

---

[15]) Устряловъ, III, 524—529.
[16]) Тамъ-же. III, 530—531.
[17]) Guerrier. 36.
[18]) Тамъ-же, 27.
[19]) Устряловъ, III, 342.

чтобы переговоры съ Портою пришли къ скорѣйшему окончанію. Положеніе было напряженное; лишь немногіе были посвящены въ тайну; прочіе современники могли только предполагать, что готовится перемѣна въ иностранной политикѣ Россіи.

Въ мартѣ 1700 г. Плейеръ сообщаетъ о ходившихъ по Москвѣ слухахъ, что царь хочетъ, несмотря на возобновленіе мира съ Швеціею, напасть на Ревель и Нарву [20]). Голландскій посланникъ Ван-деръ Гульстъ также доноситъ о подобныхъ слухахъ, но еще въ іюнѣ 1700 года говоритъ, что не вѣритъ воинственнымъ планамъ Петра. Хотя царь и разгнѣвался случаемъ въ Ригѣ, но, по заключеніи мира съ Турціею, онъ не объявилъ по этому поводу войны Швеціи [21]). Затѣмъ въ іюлѣ тотъ-же посланникъ сообщалъ, что ничего не извѣстно о намѣреніяхъ царя; только четыре человѣка посвящены въ тайну, самъ Петръ, Головинъ, Меншиковъ и еще одно лицо, имя котораго ему неизвѣстно [22]). Даже 19 (29) августа Гульстъ, бесѣдуя съ вѣдавшимъ иностранную политику Головинымъ о слухахъ про войну, получилъ отъ него отвѣтъ, что тотъ не думаетъ, чтобы Петръ порвалъ со Швеціею, и при этомъ добавилъ, что если даже подобное случится, то Петръ не поступитъ подобно Августу и не нападетъ на врага врасплохъ, а объявитъ ему войну формально [23]).

Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Шведскій представитель былъ въ волненіи, но Петръ самъ старался его успокоить. 16 мая Книперкронъ писалъ Карлу XII, что Петръ, по возвращеніи изъ Воронежа, посѣтилъ его и сообщилъ его женѣ, что ея сообщенія про военные слухи встревожили проживавшую въ Воронежѣ дочь ихъ. «Твоя дочь,—сказалъ Петръ резиденту,—такъ расплакалась, что я насилу могъ ее утѣшить. Глупенькая, сказалъ я ей, неужели ты думаешь,

---

[20]) Тамъ-же, III, 652.
[21]) Тамъ-же IV, 2, 363.
[22]) Тамъ-же, 665.
[23]) Тамъ-же, 666.

что я соглашусь на несправедливую войну и разорвать вѣчный миръ, мною утвержденный?» Книперкронъ замѣчаетъ, что они были очень тронуты этими словами, а царь обнялъ резидента и увѣрилъ его, что когда польскій король завоюетъ Ригу, онъ, Петръ, не оставитъ города въ его рукахъ [24]).

8 августа Петръ получилъ изъ Константинополя отъ своего посланника Емельяна Украинцева донесеніе о заключеніи мира съ турками; на слѣдующій день онъ написалъ Августу, что онъ немедленно объявитъ войну,

Прежняя ратуша и памятникъ Петру Великому на рыночной площади въ г. Нарвѣ.

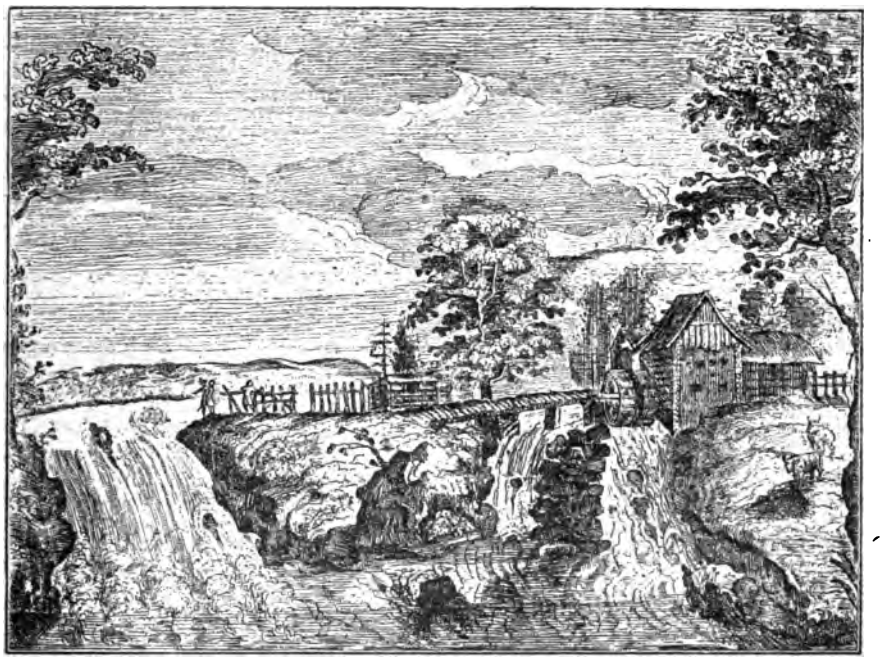
и его войска тотчасъ выступятъ въ шведскую область, овладѣвъ нѣкоторыми укрѣпленными мѣстностями [25]).

Въ основѣ подобныхъ дѣйствій заключается, что ихъ успѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ отъ внезапности и неожиданности. Въ каждой предусмотрѣнной войнѣ имѣется извѣстный промежутокъ времени, когда предстоящія непріязненныя дѣйствія являются дѣломъ рѣшеннымъ, но никто не смѣетъ о нихъ говорить. Ученіе о государственной этикѣ еще очень слабо развито. Пока между народами и государствами царитъ кулачное

[24]) Trysell (жизнеописаніе Карла XII) говоритъ объ этомъ иначе.—Устряловъ, III, 370.

[25]) Тамъ же. III, 384.

право войны, подобная вѣроломность въ дипломатическихъ спошеніяхъ не можетъ быть легко устранена. Прежде чѣмъ достигнуть полнаго вооруженія и начать войну, по общему правилу, вооруженія тщательно скрываются. Если образъ дѣйствій Петра нѣсколько перешелъ за обычную въ то время мѣрку нравственной неразборчивости, то все же нельзя его дѣйствія считать постыдными. Поведеніе Петра кажется намъ неблаговидпымъ только



Нарвскій водопадъ, съ гравюры 1696 г.

потому, что онъ самъ былъ руководителемъ внѣшней политики и въ сношеніяхъ съ шведскимъ посланникомъ лично толкуетъ о склонности своей къ миру, тогда какъ другіе государи подобныя сношенія совершаютъ черезъ своихъ министровъ, отъ которыхъ, при подходящихъ случаяхъ, можно и отречься. Отвѣтственность царя въ этомъ дѣлѣ, какъ и при казняхъ стрѣльцовъ, только кажется большей, чѣмъ она въ дѣйствительности, или же чѣмъ подобная отвѣтственность другихъ правителей. Его личность, его нравственныя понятія являются болѣе обнаруженными, чѣмъ это бываетъ съ другими государями. Не нарушая своего государева достоинства, онъ самъ, корабль за кораблемъ, провелъ весь флотъ сквозь допскіе

гирлы, во время уголовнаго процесса онъ лично исполнилъ всѣ обязанности слѣдственнаго судьи, онъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ лично примѣнилъ то свойство рѣчи, про которое говорятъ, что оно способствуетъ утаенію мысли.

Извѣстно, что Карлу XII удалось отразить нападеніе Польши и Даніи въ тотъ самый моментъ, когда Петръ приготовился напасть на шведскія земли. Петръ разсчитывалъ на успѣхъ другихъ противниковъ Швеціи. Планъ, по которому польско-саксонскія войска должны были подойти къ Ригѣ, не удался. Тѣмъ настойчивѣе домогался Августъ, чтобы Петръ началъ военныя дѣйствія. Карлу XII было очень выгодно промедленіе Петра, который хотѣлъ дождаться сообщенія о мирѣ съ турками, прежде чѣмъ начать войну. Шведскій король такимъ образомъ имѣлъ время принудить къ миру одного соперника, Данію. Какъ разъ въ тотъ день, когда Петръ получилъ столь нетерпѣливо ожидаемое донесеніе Украинцева (8 августа), въ Травендамѣ былъ заключенъ миръ съ Даніею. Мѣсяцъ спустя послѣ этого Головинъ еще ничего не зналъ достовѣрнаго объ этомъ событіи и выражалъ надежду, что слухъ о такомъ мирномъ договорѣ не имѣетъ основаній [26]). Нѣсколько дней послѣ приведенія въ исполненіе рѣшенія Россіи, изъ Гамбурга было получено извѣстіе о шведско-датскомъ договорѣ. Голландскій посланникъ писалъ 14 сентября своему правительству изъ Москвы, что онъ сомнѣвается, чтобы Петръ объявилъ войну и двинулъ въ походъ свои войска, если бы извѣстіе о Травендамскомъ договорѣ было получено царемъ двумя недѣлями раньше [27]).

Въ то время, какъ князь Хилковъ отправился въ Швецію, чтобы свидѣтельствовать о миролюбіи Петра, князь Трубецкой ѣхалъ въ Берлинъ въ качествѣ дипломатическаго агента, чтобы тайно извѣстить курфюрста бранденбургскаго о готовившемся нападеніи Петра на Швецію, просить о помощи и сообщить о признаніи царемъ за Пруссіею королевскаго достоинства [28]).

8 августа пришло сообщеніе о мирѣ съ Портою, и на слѣдующій день войска выступили въ походъ по направленію къ шведской границѣ. По дорогѣ въ Швецію Хилковъ останавливался въ Нарвѣ и донесъ царю, что гарнизонъ этого города состоитъ всего изъ 300 старыхъ, слабыхъ и больныхъ солдатъ [29]). Въ самый день начала похода, у Хилкова была

---

[26]) Письмо Головина у Устрялова, IV, 2, 143.
[27]) Тамъ же, IV, 2, 667.
[28]) Тамъ же, III, 370.
[29]) Тамъ же, III, 556.

аудіенція у шведскаго короля, но уже на датской территоріи, куда Карлъ XII пригласилъ русскаго посла изъ Ландскроны. Пріемъ былъ очень дружественный и любезный. Отсюда Хилковъ отправился въ Стокгольмъ, гдѣ въ сентябрѣ былъ заключенъ въ тюрьму. Война началась [30]). Помѣченный 21 августа рескриптъ Петра повелѣвалъ Хилкову формально объявить войну «за многія ихъ свейскія неправды и за безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ въ прошломъ 1697 году, которое касалось самой нашего царскаго величества персоны»... [31]).

[30]) См. выписки изъ донесеній Хилкова тамъ же, IV, 2, 159.
[31]) Тамъ же IV, 2, 1.

ГЛАВА III.

Битва при Нарвѣ.

Много мѣсяцевъ до начала военныхъ дѣйствій царя занимала мысль о завоеваніи Нарвы и Шлиссельбурга. 2 марта 1700 года онъ писалъ Головпину изъ Воронежа, чтобы тотъ послалъ стольника Корчмина для подробной рекогносцировки обоихъ пунктовъ. Въ особенности настаивалъ Петръ на Шлиссельбургѣ, такъ какъ черезъ него лежитъ путь въ море изъ Ладожскаго озера. Царь рекомендовалъ Головину самому по картѣ убѣдиться въ важности обоихъ мѣстъ [1]).

Союзники Петра были очень недовольны тѣмъ, что онъ стремится къ овладѣнію Нарвой. Паткуль писалъ саксонскому дипломату барону Лангену, что послѣдній хорошо знаетъ, какія были употреблены старанія, чтобы отклонить царя отъ похода на Нарву; ни подъ какими условіями нельзя было допустить, чтобы царь проникнулъ въ самое сердце Лифляндіи. Если онъ овладѣетъ Нарвою, то отсюда можетъ занять Ревель, Дерптъ, Перновъ, прежде чѣмъ объ этомъ узнаютъ въ Варшавѣ; онъ можетъ тогда занять также Ригу и подчинить себѣ всю Лифляндію. Съ такимъ энергичнымъ и могущественнымъ государемъ требуется двойная осторожность; съ другой стороны, не слѣдуетъ раздражать царя противорѣчіями: ему можно указать на завоеваніе Ингріи и Карелін [2]).

Уже въ самомъ началѣ войны противъ Швеціи мы встрѣчаемся съ вопросомъ, кому достанется львиная доля—Лифляндія. Паткуль надѣялся, съ помощью «географіи и исторіи», доказать царю, что его стремленія вернуть себѣ владѣнія своихъ предшественниковъ не должны распространяться далѣе Ингерманландіи и Карелін [3]). Но если въ этомъ дѣлѣ гражданское право подсказывало одно рѣшеніе, то политическіе интересы требовали нѣчто большаго.

---

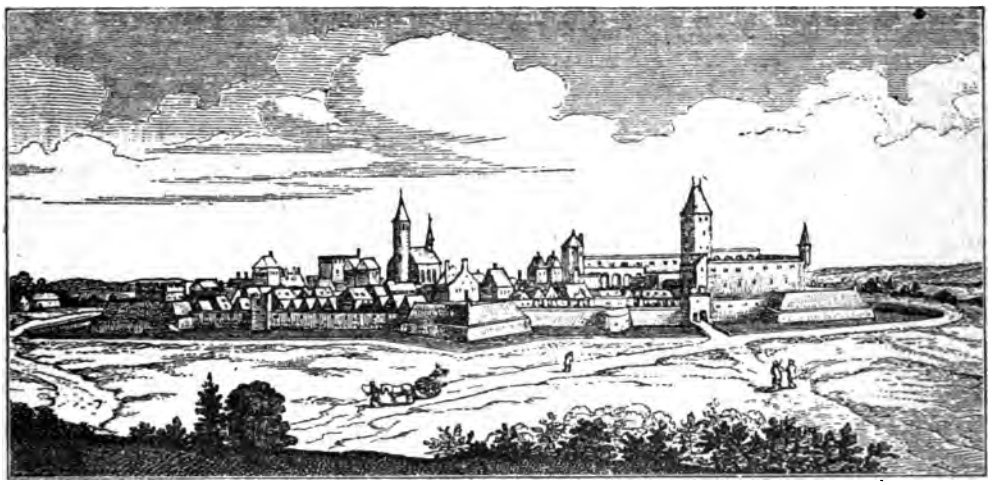
[1]) Соловьевъ, XIV, 347 (Моск Арх. М. И Д.).

[2]) Устряловъ, III, 23. 149.

[3]) Hermann. IV, 99.

Лангенъ отвѣчалъ Паткулю, что онъ вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ испытали все, чтобы отклонить царя отъ его намѣренія относительно Нарвы, но нашли столь «упрямымъ» въ отношеніи этого предмета, что они не рѣшаются болѣе настаивать на этой щекотливой сторонѣ дѣла; остается надѣяться, что впослѣдствіи Нарва все же отойдетъ къ королю Августу.

Царь лично находился при войскѣ въ званіи капитана. Во время похода, въ Твери, онъ узналъ, что въ Перновѣ ожидается высадка Карла XII,



Видъ Нарвы. (По гравюрѣ Меріана начала XVII в).

который вступаетъ въ Лифляндію съ 18,000 войска. Петръ пишетъ Головину, что онъ сомнѣвается въ правильности этого извѣстія; но если оно достовѣрно, то изъ этого не слѣдуетъ заключить, что «Датскій оскудѣлъ». Въ концѣ письма къ Головину сказано: «а мы пойдемъ и будемъ дѣлать, какъ Богъ наставитъ» [4]).

Въ азовскихъ походахъ Гордонъ и Лефортъ были помощниками Петра въ начальствованіи войскомъ. Въ войнѣ со шведами Петръ еще больше нуждался въ содѣйствіи иностранцевъ [5]). Въ 1692 г. на русскую службу вступилъ герцогъ Карлъ-Евгеній де-Круи; онъ участвовалъ въ войнѣ Австріи

---

[4]) Все письмо приведено у Устрялова, IV, 2, 3.

[5]) Богдановичъ въ исторіи Александра I, разсказываетъ, безъ указанія однако источника, что Петръ въ началѣ сѣверной войны предлагалъ главное начальствованіе герцогу Мальборо (?).

съ турками, рекомендованъ царю бранденбургскимъ курфюрстомъ и при началѣ военныхъ дѣйствій подъ Нарвою былъ главнокомандующимъ [6]). Съ нимъ совѣщался царь во время похода къ Новгороду.

Въ концѣ сентября царь прибылъ къ Нарвѣ. Съ помощью герцога Круи и саксонскаго инженера Галларта, котораго прислалъ Августъ (изъ его записокъ мы почерпаемъ многія подробности этихъ событій) Петръ приступилъ къ осадѣ крѣпости.

Хотя нѣкоторые иностранцы, какъ, напр., Лангенъ, Плейеръ, фонъ-деръ-Гульстъ, съ похвалою отзывались о вооруженіи русскихъ, о ихъ мужествѣ и численности артиллеріи, но недостаточность осадныхъ средствъ русскаго войска не замедлила сказаться тотчасъ по обложеніи Нарвы. Главнымъ образомъ недоставало военныхъ снарядовъ [7]); при бездорожьи и при отсутствіи потребнаго числа лошадей и перевозочныхъ средствъ, около Нарвы нельзя было сосредоточить болѣе 35—40,000 человѣкъ [8]). Въ Нарвѣ было 1,200 пѣхотинцевъ, 200 человѣкъ конницы и 400 вооруженныхъ гражданъ.

Петръ поражалъ иностранцевъ своимъ непосредственнымъ личнымъ участіемъ въ разныхъ работахъ. 20-го октября началась бомбардировка города. Почему-то ожидалось, что гарнизонъ поспѣшитъ сдаться. Неоднократно повторялъ Петръ Галларту, что какъ только онъ овладѣетъ Нарвою, то поможетъ Августу занять Ригу.

Но положеніе вскорѣ ухудшилось. Получилось извѣстіе, что Августъ снялъ осаду Риги, при чемъ имъ были высказаны жалобы, что помощь Петра несвоевременна и недостаточна. Русскія пушки и русскій порохъ при обстрѣливаніи Нарвы оказались плохого качества. Ближайшій товарищъ Петра, второй капитанъ бомбардирскаго полка Гуммертъ, многолѣтній сподвижникъ царя, оказавшій ему много полезныхъ услугъ при взятіи Азова, котораго Петръ высоко цѣнилъ, — передался на сторону врага [9]). Бояринъ Шереметевъ, посланный съ отдѣльнымъ отрядомъ къ Везенбергу, чтобы преградить путь шведамъ при отступленіи, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, малодушно отступилъ. Съ приближеніемъ осени и зимней непогоды, въ русскомъ войскѣ начались болѣзни.

31-го октября Лангенъ писалъ королю Августу, что Петръ тотчасъ

---

[6]) Устряловъ, III, 116 и 468.

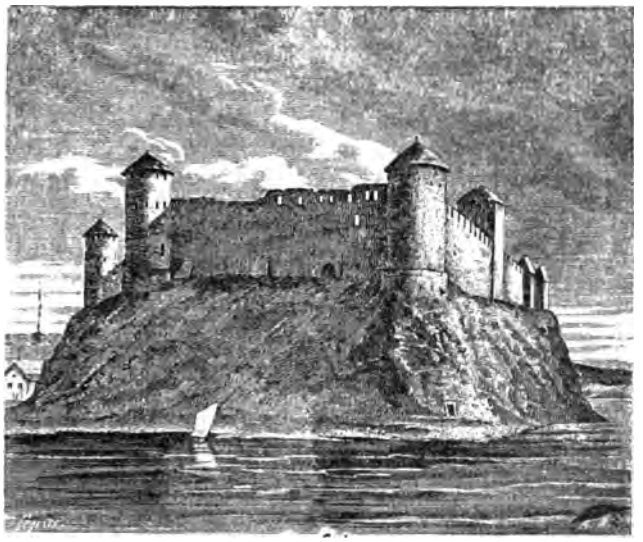
[7]) Соловьевъ, XIV, 349.

[8]) Устряловъ, IV, I, 29—32.

[9]) Поссельтъ, II 553.—Кромѣ того о Гуммертѣ много матеріала собрано у Устрялова, IV, 1, 29—32.

по взятіи Нарвы поспѣшитъ королю на помощь и при этомъ не подниметъ никакихъ разговоровъ объ Эстляндіи и Лифляндіи. Тогда Августъ такъ проучитъ молодого шведскаго короля, что тотъ никогда больше, безъ особаго позволенія, не выѣдетъ изъ предѣловъ Швеціи [10]).

Но вскорѣ пришло точное извѣстіе о приближеніи Карла XII съ 8,000 войскомъ. Тѣ самыя мѣста, тѣснины Пигайоки и Силламеги, которыя долженъ былъ занять Шереметевъ, были теперь въ рукахъ у шведовъ. Рѣшеніе близилось.



Замокъ Ивангородъ, сдавшійся Петру I 15 августа 1704 г.

Въ эту минуту, непосредственно передъ битвою, Петръ покинулъ свою армію.

Мы должны отказаться отъ выясненія причинъ, побудившихъ Петра къ такому шагу. Съ вражеской стороны была выставлена трусость [11]). Но извѣстно, что трусость также мало соотвѣтствовала характеру Петра, какъ и безумная смѣлость; онъ также не считалъ себя за полководца и поэтому не могъ смотрѣть на себя, какъ на руководителя битвы и тѣмъ принести въ ней какую-либо пользу. Убѣдившись въ недостаточности средствъ, Петръ могъ разсчитывать, что личнымъ участіемъ въ военно-распорядительной дѣятельности въ Псковѣ и Новгородѣ онъ принесетъ больше пользы, чѣмъ при Нарвѣ. Нельзя сомнѣваться, впрочемъ, что Петръ былъ въ сильномъ волненіи. Галлартъ, какъ очевидецъ, разсказываетъ, что Петръ 8-го ноября, въ 3 часа утра, передъ самымъ своимъ отъѣздомъ, пришелъ къ Крую, выпилъ съ нимъ нѣсколько стакановъ вина и въ сильномъ разстройствѣ потребовалъ, чтобы герцогъ принялъ на себя главное начальствованіе надъ войскомъ. Данныя царемъ инструкціи герцогу, безъ

[10]) Устряловъ, IV, 2, 165.

[11]) Kelch, Liff. Hist. II, 156.—Bockerodt (изд. Herrmann).

даты и безъ приложенія печати, были, по словамъ Галларта въ его донесеніи польскому королю, «weder gehauen, noch gestochen» (ни обдуманы, ни толковы). Петръ не воинъ,—писалъ Галлартъ,—хотя громко говорить объ этомъ событіи онъ воздерживался [12]).

Въ составленной подъ руководствомъ Петра исторіи сѣверной войны причиной его отъѣзда выставлено желаніе какъ можно быстрѣе привести къ Нарвѣ отдаленные полки и желаніе свидѣться съ королемъ Августомъ. Въ русскомъ подлинникѣ и въ сохранившемся нѣмецкомъ переводѣ инструкціи Круи составлены очень кратко и обще; ихъ содержаніе нисколько

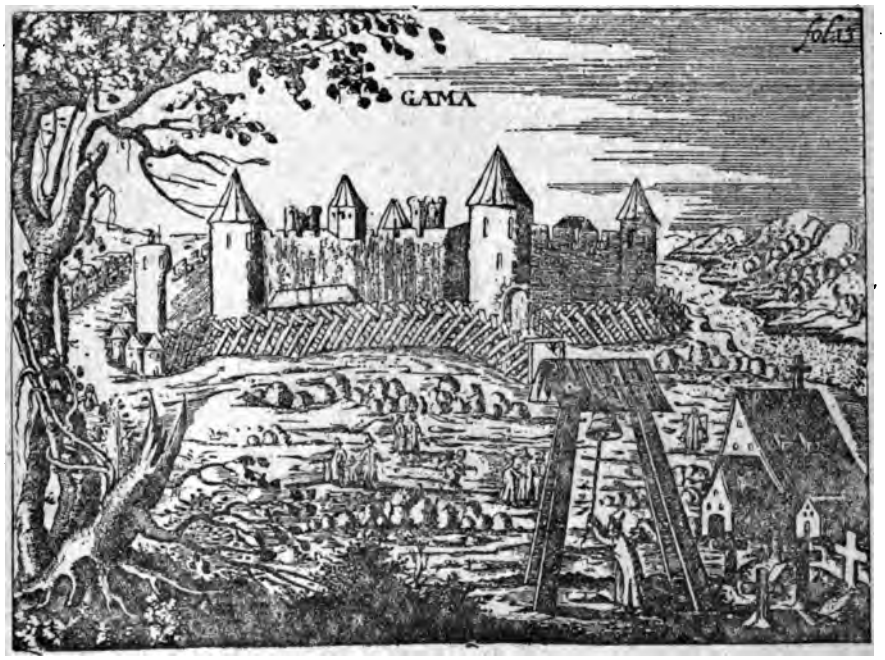
Нарвскіе бастіоны.

не измѣняетъ рѣзкаго о нихъ отзыва Галларта [13]). По словамъ Плейера, Петръ покинулъ армію и уѣхалъ, слѣдуя совѣтамъ своихъ окружающихъ, чтобы не подвергаться безполезной опасности,—но этому сообщенію нельзя придавать особеннаго значенія [14]). Слѣдуетъ признать, что безъ дополнительныхъ средствъ, безъ свѣжихъ войскъ Петръ не разсчитывалъ на успѣхъ. Могъ-ли онъ предусмотрѣть, что битва разыграется такъ стремительно быстро, намъ неизвѣстно. Плейеръ говоритъ, что Петръ нѣсколько позднѣе (1702 г.) разсказывалъ, что пораженіе при Нарвѣ можно-бы было предотвратить, если бы онъ двѣ недѣли раньше рѣшилъ передать герцогу Круи

[12]) Устряловъ, IV, 1, 35.
[13]) См. выше.
[14]) Тамъ же, IV, 2, 542.

главное начальствованіе [15]). Слѣдуетъ признать, что многоначальствованіе надъ войскомъ подъ Нарвою вліяло такъ-же отрицательно, какъ и при первомъ азовскомъ походѣ. Фиктивный главнокомандующій Головинъ не могъ имѣть большого значенія, такъ какъ Петръ не задумался взять его съ собою въ Новгородъ. Быть можетъ, Петръ имѣлъ въ виду. своимъ отъѣздомъ установить единство командованія.

Въ иностранныхъ кружкахъ хвалили русскихъ солдатъ и порицали русскихъ офицеровъ. Они считались невѣжественными и неопытными, а



Видъ крѣпости Яма.

иностранцы были полюбимы и не владѣли русскимъ языкомъ, что очень осложняло отдачу приказаній [16]). Во всякомъ случаѣ, происшедшую катастрофу надо въ значительной части приписать неспособности русскихъ военноначальниковъ [17]).

За то со стороны молодого шведскаго короля проявлено много энер-

---

[15]) Тамъ-же, IV, 578.

[16]) Плейеръ у Устрялова, IV, 2, 542.

[17]) Галлартъ пишетъ Августу, что всѣ его (Петра) генералы имѣютъ столько-же мужества, сколько лягушка—волосъ. Плейеръ называетъ русскихъ солдатъ—овцами безъ пастуховъ (Устряловъ, IV, 2, 550).

гіи и дѣятельности, онъ быстро подошелъ съ частью своего войска и съ безумною смѣлостью напалъ съ своимъ 8,000 отрядомъ на въ пять разъ болѣе многочисленнаго врага. Битва началась въ полдень 20-го ноября, а къ вечеру того же дня на сторонѣ шведовъ была рѣшительная побѣда. Карлъ самъ подвергалъ себя большой опасности. Храбрость шведовъ, снѣгъ и вѣтеръ, бившіе русскимъ въ лицо, отсутствіе дисциплины въ русскомъ войскѣ, ненавидѣвшемъ и презиравшемъ своихъ офицеровъ, малодушіе русскихъ генераловъ, заранѣе считавшихъ дѣло окончательно проиграннымъ,— все это предрѣшило пораженіе русскихъ [18]).

Упомянутый выше Гуммертъ, снова искавшій возможности сблизиться съ царемъ, писалъ ему послѣ битвы при Нарвѣ, что русскія войска превосходны, но въ нихъ недостаетъ порядка и знаній, никто не хочетъ исполнять своихъ обязанностей, каждый думаетъ только о личныхъ выгодахъ, даже если все отъ этого должно погибнуть; о расположеніи и численности врага не имѣлось никакихъ свѣдѣній; городъ было не трудно взять, но сдѣлано было много ошибокъ. Гуммертъ заканчиваетъ письмо словами: «что пользы, когда псы хороши, а ловцы неискусны? Плохая ловля» [19]). Галлартъ разсказываетъ, что «все смѣшалось, какъ стадо; одинъ полкъ перепутался съ дру-

Бастіонъ „Victoria“ въ Нарвѣ.

[18]) Въ Имп. Публ. библ. въ Спб. имѣется множество брошюръ о битвѣ при Нарвѣ, напр., Адлерфельда, Фрикселя, Нордберга и др.—Интересныя подробности у Галларта, Круи, Плейера.—Hausen.—Исторія г. Нарвы. 131—157. Устряловъ, IV.—Saraiw. (Походы Карла XII).

Къ этому перечню надо прибавить вышедшее въ 1901 г. въ высшей степени интересное изслѣдованіе А. В. Петрова „Городъ Нарва“. Авторъ лично осматривалъ все мѣсто битвы и привелъ всѣ военные отзывы объ этомъ событіи и всѣ мѣстныя преданія... (*прим. перев.*).

[19]) Устряловъ, IV 1, 30.

гими, нельзя было двадцать человѣкъ привести въ порядокъ»; онъ лично былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ случаевъ проявленія національной ненависти къ нѣмцамъ; такъ какъ солдаты убивали нѣкоторыхъ своихъ офицеровъ, то Галлартъ, Лангенъ и Круи рѣшили лучше сдаться въ плѣнъ [20]).

Въ русскомъ обществѣ склонны были объяснить пораженіе плохимъ состояніемъ оружія и неопытностью въ стрѣльбѣ. Даже полки преображенскій и семеновскій, которые держали себя несравненно лучше остальныхъ войскъ, и тѣ подверглись горькимъ порицаніямъ. Говорили, что быть столь многочисленными и потерпѣть пораженіе—стыдъ и позоръ [21]).

Сраженіе подъ Нарвою 19 ноября 1700 г.

Самъ Петръ въ своемъ «журналѣ» (Исторія Свейской войны) слѣдующимъ образомъ отзывается о Нарвскомъ сраженіи: «и тако шведы надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно: но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили? Ибо только одинъ старый полкъ лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, а полевыхъ боевъ, а напаче съ регулярными войсками, никогда не видали. Прочіе-жъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты, къ тому-же за

[20]) Herrmann, IV, 118.

[21]) Посошковъ, I, 267 и 268, (изд. Погодина).

позднимъ временемъ великій голодъ былъ, попеже за великими грязьми провіанта привозить было невозможно и единымъ словомъ сказать, все то дѣло, яко младенческое играніе было; а искусства ниже видя; то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску надъ такими неискусными сыскать викторію? Правда сія побѣда въ то время была печально чувственная и яко отчаянная высокія впредь надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаемая. Но нынѣ, когда о томъ подумать, во истину не гнѣвъ, а милость Божію исповѣдати долженствуемъ; ибо ежели бы намъ тогда надъ шведами викторія досталась, будучи въ такомъ неискусствѣ во всѣхъ дѣлахъ какъ воинскихъ, такъ и политическихъ, то въ какую бы бѣду послѣ насъ оное счастье вринуть могло, которое оныхъ же шведовъ, давно во всемъ обученныхъ и славныхъ въ Европѣ, подъ Полтавою такъ жестоко низринуло, что всю ихъ максиму низъ кверху обратило; но когда сіе несчастье (или лучше сказать великое счастье) получили, тогда неволя лѣность отогнала, и къ трудолюбію и искусству день и ночь принудило...» [22]).

Послѣ Полтавской битвы было много легче, чѣмъ непосредственно за нарвскимъ пораженіемъ становиться на столь мудрую точку зрѣнія воспитательнаго значенія несчастнаго событія для народа. Постигшій Россію ударъ вызвалъ чувство живѣйшей радости во всей западной Европѣ.

Даже Лейбницъ, который съ такимъ благожелательствомъ слѣдилъ за насажденіемъ культуры въ Россіи, и тотъ желалъ шведскому королю побѣды надъ противникомъ. Въ одномъ дружескомъ письмѣ онъ выражалъ надежду, что московское государство уплатитъ счета [23]), онъ шелъ еще дальше и желалъ, чтобы Карлъ XII царилъ не только надъ Москвою, но и до самаго Амура [24]), побѣду шведовъ при Нарвѣ онъ воспѣлъ особымъ стихотвореніемъ [25]), въ которомъ указывалъ на стараніе Петра скрыть позоръ своего пораженія. Русское правительство, дѣйствительно, старалось задержать распространеніе вѣсти о пораженіи, внутри государства. Плейеръ замѣчаетъ, что всѣ потери русскихъ замалчиваются до единаго человѣка; по его словамъ, подъ страхомъ усиленныхъ наказаній запрещено говорить о пораженіи, точно черезъ здѣшнее молчаніе будутъ всему свѣту замкнуты уста» [26]).

---

[22]) Bacmeister, Beitrage zur gesch. P. d. Gr. 1774. I, 32.

[23]) Les moscovites payeront la folle enchère.

[24]) Guerrier, 49.

[25]) Тамъ-же, 48.

[26]) Плейеръ говоритъ, что въ продолженіе многихъ вѣковъ не было случая такого большого урона, какъ подъ Нарвою. (Устряловъ IV, 9, 544).

Что Петръ пытался выставить за границею понесенную неудачу въ несоотвѣтствующемъ дѣйствительности свѣтѣ, мы узнаемъ изъ его инструкціи русскому посланнику въ Голландіи, Матвѣеву, который, между прочимъ, долженъ передавать, что шведы во время битвы находились въ сомнительномъ положеніи, три раза просили о перемиріи и затѣмъ до его окончаніи измѣнически напали на русскихъ [27]).

Въ различныхъ мѣстностяхъ, преимущественно, конечно, въ Швеціи въ честь молодого короля слагались хвалебныя пѣсни, но не было также недостатка и въ насмѣшкахъ, и издѣвательствахъ надъ царемъ. Распространеніе различныхъ памфлетовъ, вродѣ напр., «Discussio criminationum quibus usus est Moscorum Czarus» Гермелина [28]), еще до Нарвской битвы приносили Петру большой вредъ. Катастрофа 1700 года повредила еще больше. Русскимъ дипломатамъ за границею пришлось много поработать надъ ослабленіемъ впечатлѣнія. Русскій посланникъ въ Вѣнѣ, Петръ Голицынъ, былъ совершенно уничтоженъ, онъ писалъ, что князь Кауницъ не хочетъ съ нимъ даже разговаривать, что надъ русскими всѣ смѣются; необходимо, во что бы то ни стало, имѣть перевѣсъ и побѣдою надъ шведами положить конецъ шуткамъ и насмѣшкамъ, такъ какъ надъ русскимъ войскомъ и русскимъ военнымъ устройствомъ безнаказанно смѣются. Въ Гаагѣ извѣстіе о Нарвской битвѣ было получено 14 декабря, и вездѣ, какъ сообщаетъ Матвѣевъ, вызвало живѣйшій восторгъ. Матвѣевъ съ горечью жалуется на шведскаго посланника въ Голландіи за то, что тотъ всѣмъ дипломатамъ дѣлалъ визиты, чтобы вышутить посрамленіе Петра и обвинить царя въ личной трусости; всѣ газеты полны беззастѣнчивыми шутками [29]).

Памятникъ русскимъ воинамъ павшимъ въ бою подъ Нарвою 19 ноября 1700 г.

[27]) Тамъ-же IV, 1, 77.

[28]) См. отдѣлъ „Russica“ въ Имп. Публ. библ. въ Спб.

[29]) Соловьевъ, XV, 44 и 54 (Акты).

Наглядным доказательством, насколько низко пала Россія въ мнѣніи своихъ сосѣдей, служитъ отношеніе къ ней Польши, которая тотчасъ же возбудила вопросъ объ отобраніи себѣ Кіева [30]). Нѣсколько недѣль спустя послѣ извѣстія о битвѣ при Нарвѣ, въ Вѣнѣ распространился слухъ о новомъ рѣшительномъ пораженіи Петра подъ Псковомъ; говорили, что самъ Петръ едва успѣлъ бѣжать съ небольшимъ конвоемъ, что царевна Софья оставила монастырь и вступила на престолъ. Голицынъ писалъ Головину, что на одномъ оперномъ представленіи у него случился конфликтъ съ шведскимъ представителемъ, который смѣялся надъ Россіею [31]).

Восхищеніе Карломъ XII было всеобщее, въ честь его выбивались медали, а Петра осыпали насмѣшками. Карла почитали какъ героя, совершившаго добрый подвигъ. На одной медали его изображали ѣдущимъ по распростертымъ врагамъ, на другой онъ изображенъ убивающимъ сразу трехъ враговъ, съ подписью «Tandem bona causa triumphat». На третьей было изображеніе, соотвѣтствующее библейской сценѣ, апостола Петра, когда Спасителя ведутъ къ Пилату. На одной сторонѣ можно было видѣть царя, грѣющимся при огнѣ собственныхъ пушекъ, бросающихъ бомбы въ Нарву съ надписью кругомъ: «Бѣ-же Петръ стоя и грѣлся». На оборотѣ изображены русскіе, бѣгущіе отъ Нарвы съ царемъ во главѣ, шапка валится съ его головы, шпага брошена, онъ утираетъ слезы платкомъ, а надпись кругомъ: «Изошедъ вонъ, плакася горько» [32]).

Въ дѣйствительности передавали и охотно вѣрили, что при полученіи извѣстія о пораженіи Петръ впалъ въ полное уныніе, и состояніе его было самое горестное. Фокеродтъ (писавшій, впрочемъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ этого событія) говоритъ, что сначала казалось, будто это пораженіе совершенно лишило Петра всякаго мужества. Многими внѣшними проявленіями доказалъ онъ, какъ это извѣстіе тягостно его поразило. Узнавъ объ этомъ въ Новгородѣ, онъ одѣлся въ крестьянскій армякъ, обулся въ лапти, пролилъ обильныя слезы и былъ въ такомъ отчаяніи, что никто не рѣшался передавать ему вѣсти съ театра войны. Онъ былъ ласковъ только съ тѣми генералами, которые выказывали миролюбивыя наклонности, и выражалъ готовность на все, лишь бы склонить шведскаго короля на мысль о заключеніи мира, для чего съ своей стороны предлагалъ самыя выгодныя и почти невѣроятныя условія [33]).

---

[30]) Тамъ-же, XIV, 359.
[31]) Устряловъ, IV 1, 80.
[32]) Нордбергъ I, 231.
[33]) См. Zeitgenoss. Berichte zur gesel. Russland, изд. Hermann. 1892, стр. 41.

Ничто изъ этого не отвѣчаетъ дѣйствительности. Именно относительно уступокъ намъ извѣстно, что Петръ меньше всего былъ склоненъ дѣлать малодушныя предложенія; изображенное состояніе настроенія Петра совершенно не отвѣчаетъ его характеру; оно опровергается многочисленными данными, которыя мы имѣемъ объ образѣ дѣйствій и дѣятельности Петра вслѣдъ за самою битвою при Нарвѣ. Подобныя устныя преданія, лишенныя фактическаго основанія свидѣтельства, говорятъ о враждебныхъ царю настроеніяхъ въ нѣкоторыхъ столичныхъ кружкахъ, и въ этомъ только одномъ заключается ихъ значеніе, даже въ виду полнаго противорѣчія съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Памятникъ Петру Великому на Большомъ острову.

Говоря о Нарвской битвѣ, Фокеродтъ замѣчаетъ: «при всѣхъ дѣйствіяхъ этого монарха можно было замѣтить, что онъ дѣйствуетъ съ особою осторожностью и никогда не подвергалъ себя дважды одной и той же опасности и врага, однажды его одолѣвшаго, старался во второй разъ избѣгать».

Дѣйствительность свидѣтельствуетъ какъ разъ объ обратномъ. Никогда не бывалъ Петръ величественнѣе, какъ послѣ неудачи. Послѣ перваго Азовскаго похода, онъ сталъ съ усиленною энергіею готовиться къ продолженію войны. Точно такъ-же и послѣ неудачи подъ Нарвою проявилъ онъ изумительную дѣятельность, работоспособность и выдержку и необыкновенную вѣру въ собственныя силы [34]).

[34]) L. Carlson, V, 300, слѣдующія строки: „нѣкто пишетъ изъ Москвы 7 февр. 1701 г., что бояре и весь народъ противъ войны, но царь горитъ желаніемъ отомстить за нарвское пораженіе"

ГЛАВА IV.

Начало успѣховъ.

Впослѣдствіи Петръ не скрывалъ, что его войска, послѣ тяжелыхъ, понесенныхъ подъ Нарвою потерь, отступали въ «конфузіи». Если бы Карлъ XII съумѣлъ воспользоваться ихъ крайнимъ разстройствомъ, то могло бы, пожалуй, осуществиться желаніе Лейбница, чтобы шведскій король царилъ не только въ Москвѣ, но и до Амура. Самое существованіе россійскаго царства было поставлено на карту.

Но тутъ начался тотъ рядъ политическихъ и военныхъ ошибокъ шведовъ, сочетаніе которыхъ съ героическими усиліями самого Петра привели къ совершенной перемѣнѣ положенія на сѣверо-востокѣ Европы.

Относительно намѣреній Карла XII послѣ Нарвской битвы имѣются разнорѣчивыя свидѣтельства. По мнѣнію однихъ, наиболѣе опытные генералы совѣтовали Карлу, послѣ достигнутыхъ имъ блестящихъ результатовъ, немедленно заключить союзъ съ Августомъ и всѣ свои силы направить на царя, но личная непріязнь Карла къ Августу и чувство мести побудили его отказаться отъ этого плана. Съ другой стороны, Шлиппенбахъ въ запискахъ, написанныхъ имъ въ русскомъ плѣну, говоритъ, что именно Карлъ имѣлъ намѣреніе продолжать войну противъ Россіи, но что его генералы уговорили его прежде покончить съ польскимъ королемъ Августомъ [1]).

Какъ бы то ни было, но военные замыслы шведовъ не были направлены противъ Россіи, и Петру было время оправиться отъ погрома.

Одно время Петръ, казалось, дѣйствительно хотѣлъ заключить миръ съ Швеціею. Плейеръ говоритъ, что царь не разъ повторялъ, что онъ желаетъ получить «реваншъ», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ склонялся просить посредничества бранденбургскаго курфюрста, чтобы заключить миръ съ

[1]) Fryxell, Lundblad, Carlson.—О Шлиппенбахѣ у Устрялова, IV. 2, 233 и у Соловьева, XIV, прилож.

Карломъ [3]). Англійскому королю, который въ союзѣ съ Генеральными Штатами еще въ сентябрѣ 1700 г. предложилъ Петру свое посредничество, Петръ отвѣчалъ въ декабрѣ того-же года, что онъ не отвергаетъ воспользоваться добрыми услугами Голландіи и Англіи [4]). Тѣмъ временемъ онъ все-таки достаточно подготовлялъ вооруженія [5]). Любопытно, что датскій посланникъ въ Москвѣ побуждалъ царя къ новому натиску, рисуя ему всѣ выгоды отъ полученія гавани на Балтійскомъ морѣ [6]).

Наконецъ, Петръ поручилъ князю Репнину пришедшія въ «конфузію» при отступленіи отъ Нарвы войска привести въ порядокъ и вновь организовать полки. Опасаясь вторженія шведовъ въ русскія области, Петръ занялся усиленнымъ укрѣпленіемъ Пскова. Не только солдаты и горожане, но и женщины должны были принять участіе въ шанцевыхъ работахъ, которыми Петръ руководилъ лично. Нерадивыхъ и лѣнивыхъ подвергали строгимъ наказаніямъ [7]). Съ юношескимъ пыломъ приступилъ престарѣлый Виніусъ къ созданію хорошей артиллеріи. Многочисленная переписка съ нимъ царя свидѣтельствуютъ, насколько подробно входилъ Петръ во всѣ мелочи военнаго дѣла, обо всемъ былъ освѣдомленъ, во всемъ имѣлъ инициативу [8]). На литейномъ заводѣ Бутенанта фонъ Розенбуша въ Олонцѣ Петръ заказалъ 100 пушекъ и по 1000 двѣнадцатифунтовыхъ ядеръ на каждое орудіе [9]). Также дѣятельно шла работа и на кораблестроительныхъ верфяхъ въ Олонцѣ [10]). Виніусъ могъ похвалиться, что меньше, чѣмъ въ годъ онъ приготовилъ 300 пушекъ [11]). Финансовыя затрудненія, оказавшіяся вслѣдъ за самымъ началомъ войны, Петръ устранилъ повышеніемъ налоговъ и особымъ сборомъ съ монастырскихъ имѣній [12]). Смѣло и сурово, нарушая многочисленные частные интересы, было приступлено къ этой мѣрѣ. Распространился слухъ, что Петръ хочетъ отобрать всѣ монастырскія имущества; говорили также, что будто Петръ заявилъ, что онъ долженъ отомстить за Нарвскій походъ, хотя бы пришлось для этого по-

---

[3]) Устряловъ, IV, 2, 565.

[4]) Тамъ же, IV, 2, 153.

[5]) Перри, 324.

[6]) Донесеніе Плейера у Устрялова, IV, 2, 567.

[7]) Желабужскій, записки, въ „Др. и Нов. Россіи“ 1876, IV, 296 (относительно дома въ Псковѣ, въ которомъ жилъ Петръ) см. также Pleyer.

[8]) Устряловъ, IV, 2, 19 и 199.

[9]) Тамъ же, IV, 2, 35 (Виніусъ израсходовалъ 35,000 п. мѣди); IV, 2, 472.

[10]) Тамъ же, IV, 2, 294 и 319.

[11]) Соловьевъ, XIV, 357.

[12]) Устряловъ, IV, 2, 552.

жертвовать всѣмъ царствомъ [13]). Въ короткое время царь достигъ того, что даже иностранцы, какъ, напримѣръ, саксонскій генералъ Штенау или Потоцкій съ похвалою отзывались о русскихъ войскахъ и о всемъ военномъ вооруженіи [14]). Уже въ мартѣ 1701 г. говорили, что Петръ собирается возобновить осаду Нарвы [15]). Петръ дѣйствительно не хотѣлъ ограничиться одною обороною. 5 декабря 1700 г. Шереметевъ получилъ приказъ двинуться впередъ и не отступать, ни подъ какимъ видомъ не ослушиваясь этого приказанія, или же сложить съ себя свое званіе [16]). Въ тоже время пограничные пункты Псковъ, Новгородъ Изборскъ были усилены гарнизонами. Постепенно подготовлялось наступленіе.

Затѣмъ требовалось вновь заручиться союзомъ съ королемъ Августомъ. Въ числѣ причинъ, по которымъ Петръ будто бы покинулъ лагерь подъ Нарвою, было, въ числѣ прочихъ, желаніе условиться съ королемъ относительно дальнѣйшихъ мѣръ. Свиданіе состоялось въ февралѣ 1701 г. въ Биржахъ [17]). Въ польскихъ кружкахъ совершенно серьезно созрѣла мысль по этому поводу получить обратно Кіевъ съ окрестною областью. Но царь и Головинъ крайне рѣшительно отклонили подобное предложеніе. Петръ не допускалъ и рѣчи о какой-либо, даже самой незначительной уступкѣ изъ Малороссіи. И безъ всякой уступки со стороны Россіи состоялся союзъ между Петромъ и Августомъ. Послѣдній обязывался выставить вспомогательное войско въ 15—20 тысячъ, доставить военные припасы и выдать денежную субсидію; Августъ, кромѣ того, обязывался занять шведскаго короля на Западѣ, съ тѣмъ, чтобы на Востокѣ предоставить Петру свободу дѣйствій въ Кареліи и Ижорѣ; взамѣнъ этого Эстляндія и Лифляндія отходили къ Августу. Въ тайной статьѣ Петръ обязывался выплатить королю 20.000 рублей съ цѣлью привлечь нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ, а съ ними и всю Рѣчь Посполитую въ пользу соглашенія между Августомъ и царемъ. Впечатлѣніе, которое на этотъ разъ произвелъ Петръ на присутствующихъ, было самое для него благопріятное. Его веселые разсказы о новомъ флотѣ внимательно выслушивались, а на смотрахъ и ученіяхъ, происходившихъ по поводу свиданія, онъ высказалъ много положительныхъ свѣдѣній [18]).

---

[13]) Pleyer, 554.

[14]) Hermann, IV, 125.

[15]) Устряловъ, IV, 2, 555 (Плейеръ).

[16]) Соловьевъ, XIV, 357.

[17]) Соловьевъ и Устряловъ сообщаютъ много данныхъ — Theiner, Monumenta historiques, Nv. CCCIII.

[18]) Соловьевъ, XIV, 358—360.

Военныя дѣйствія шли своимъ чередомъ. Хотя Шереметевъ ничѣмъ не отличался при осадѣ Нарвы но Петръ не считалъ нужнымъ его смѣнять На него выпала задача веденія войны въ Лифляндіи. При движеніи къ Маріенбургу его войска потерпѣли въ декабрѣ 1700 г. нѣкоторую неудачу [19]), за то вслѣдъ затѣмъ въ небольшой стычкѣ русскіе одержали верхъ надъ шведами, такъ что Шлиппенбахъ, уже вступившій въ русскіе предѣлы, долженъ былъ обратно перейти границу. Началось опустошеніе Лифляндіи, при чемъ русскія войска дѣйствовали съ вандализмомъ азіатскихъ полчищъ.

Крѣпость Ивангородъ.

Тягостное впечатлѣніе произвела на союзниковъ побѣда, одержанная шведскимъ генераломъ Штенау 9 іюля 1701 на берегу Двины надъ саксонскими войсками. Многіе считаютъ ошибкою, что Петръ и Августъ не соединили своихъ войскъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ шведовъ. Разъединенныя силы союзниковъ не могли предпринять ничего рѣшительнаго. Послѣ Двинской побѣды Карлъ еще стремительнѣе принялся за отместку польскому королю. На русскихъ онъ обращалъ гораздо меньше вниманія, и поэтому вполнѣ естественно могло случиться, что Шереметевъ напалъ на шведовъ, подъ начальствомъ Шлиппенбаха, (29 декабря 1701 г.) и одержалъ надъ ними побѣду при Эрестферѣ. Шереметевъ получилъ за это чинъ фельдмаршала, Андреевскій орденъ и царскій портретъ; офицеры и

[19]) Зап. Шлиппенбаха у Устрялова, IV, 2, 222.

солдаты получили щедрыя награды, въ Москвѣ побѣда была торжественно отпразднована [20]).

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Шереметевъ одержалъ надъ Шлиппенбахомъ новую побѣду при Гуммельсгофѣ (18 іюля 1702 г.), при чемъ шведы потеряли нѣсколько тысячъ убитыми. Шлиппенбахъ бѣжалъ съ остатками своего войска по направленію къ Пернову. Петръ сталъ такъ разорять Лифляндію, что непріятель нигдѣ не могъ найти себѣ убѣжища или помощи. Шереметевъ во всемъ объемѣ исполнилъ этотъ приказъ Петра. Онъ вскорѣ могъ сообщить царю, что во всей Балтійской области только Перновъ, Рига и Ревель остаются не разоренными; все остальное обращено въ пустыню, и больше нечего опустошать. Число плѣнныхъ—всѣ крестьяне захватывались съ своими семьями—было столь значительно, что русскій главнокомандующій былъ въ затрудненіи, какими средствами содержать и сторожить злополучныхъ жителей [21]).

Цѣлый рядъ мѣстечекъ и городовъ постигла общая участь, напр. Смильтенъ, Роннебургъ, Вельмаръ, Адзель, Маріенбургъ и др. При осадѣ и взятіи Маріенбурга въ числѣ плѣнныхъ оказалась та дѣвушка, которой было суждено сдѣлаться женою Петра, а послѣ его смерти вступить на русскій престолъ [22]). Въ теченіе 1703 г. Шереметевъ обратился на сѣверъ и взялъ Копорье и Ямбургъ. 5 сентября русскіе взяли Везенбергъ и обратили его въ громадный костеръ. Таже участь постигла и Бессенштейнъ, Феллинъ, Оберпаленъ и др.

Весною 1704 г. Шереметевъ, по приказанію Петра, приступилъ къ осадѣ Дерпта, который былъ сильно укрѣпленъ и представлялъ собою значительную крѣпость. Царь обнадеживалъ его своею помощью. Шереметевъ поспѣшилъ къ берегамъ Эмбаха, и здѣсь русскимъ удалось захватить шведскую флотилію изъ 13 судовъ,—событіе, опять подавшее Петру поводъ къ торжествамъ въ Москвѣ. Свое нетерпѣніе медлительностью военныхъ дѣйствій царь выразилъ въ короткомъ, но энергичномъ письмѣ къ фельдмаршалу, но Шереметевъ оправдывался своею хворостью и жаловался, что ни отъ царя, ни отъ Меншикова не видитъ себѣ помощи. Осада

---

[20]) Петръ пользовался малѣйшимъ успѣхомъ, чтобы шумно отпраздновать побѣду, повидимому, желая этимъ воодушевить населеніе. Голландскій посланникъ Гульстъ иронически замѣчаетъ, что по случаю даже малаго преимущества устраиваются такія торжества, точно весь міръ завоеванъ. — Устряловъ, IV, 2, 573 и IV, 2, 224.

[21]) Соловьевъ, XIV, 376.

[22]) Относительно этихъ военныхъ дѣйствій см. подробности у Устрялова, V, I, 118, 123.

Взятіе Нарвы 9 августа 1704 года.

Дерпта началась, но не имѣла успѣха, такъ какъ сдѣланныя Шереметевымъ распоряженія свидѣтельствовали лишь о неспособности главнокомандующаго. Тогда Петръ самъ прибылъ въ войско; въ письмѣ къ Меньшикову онъ перечисляетъ сдѣланныя ошибки: множество снарядовъ выпущено безъ всякой пользы. Царь самъ рѣшительно повелъ осаду. Послѣ упорной обороны городъ и крѣпость сдались 13 іюля 1704 г. По этому поводу Петръ писалъ своимъ друзьямъ: «и такъ съ Божьею помощью, самымъ нечаяннымъ случаемъ сей славный отечественный градъ паки полученъ». Отечественнымъ этотъ городъ, очевидно, названъ Петромъ, такъ какъ онъ основанъ въ XI вѣкѣ Ярославомъ, а «и паки полученъ» указываетъ на то, что въ XVI и XVII вв. въ продолженіе нѣкотораго времени онъ находился въ русскихъ рукахъ; съ этого времени онъ окончательно присоединенъ къ Россіи [23]). Духомъ и дѣйствіемъ своихъ войскъ подъ Дерптомъ царь былъ очень доволенъ.

Тѣмъ временемъ началась осада Нарвы подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви, поступившаго на русскую службу по рекомендаціи Паткуля. Послѣ взятія Дерпта Петръ спѣшитъ къ Нарвѣ. Здѣсь русскіе позволили себѣ прибѣгнуть къ военной хитрости, переодѣвъ нѣкоторые полки въ шведскіе мундиры, чтобы внушить осажденнымъ мысль о приходѣ къ нимъ Шлиппенбаха съ подкрѣпленіями; этимъ способомъ удалось взять въ плѣнъ много шведовъ, выходившихъ на встрѣчу своимъ полкамъ [24]).

Подъ Нарвою, какъ при Дерптѣ, лишь прибытіе Петра оживило дѣятельность осаждающихъ. 9 августа городъ былъ взятъ штурмомъ. Комендантъ крѣпости, Горнъ, котораго царь осыпалъ упреками за долгое и безполезное сопротивленіе, 15 лѣтъ пробылъ въ русскомъ плѣну. Недѣлю спустя сдалась прежняя русская крѣпость Иванъ-Городъ, расположенная противъ Нарвы на другомъ берегу Наровы. Петръ пишетъ Ромодановскому: «гдѣ предъ четырьмя лѣты Господь оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдители учинилъ»... Ромодановскій отвѣчаетъ съ восторженной похвалою: «весь народъ радостно повеселился, слыша совершенство такой знаменитой и славной викторіи, еже не малую разнесетъ не токмо по всей Европѣ россійскому народу похвалу, но и въ Азіи въ ушеса магометанскихъ чадъ съ печали и страха разгласятся»... Въ письмѣ къ Меншикову Ромода-

[23]) Тамъ-же, IV, I, 283 — 295. Меншиковъ поставилъ шанцы слишкомъ далеко, что дало Петру поводъ шутливо замѣтить, что онъ вставилъ разстояніе Сатурна въ сферу Меркурія.

[24]) Журналъ П. В. I, 104—106.

повскій также подчеркиваетъ значеніе побѣды, которая тѣмъ «знаменита, что у Варяжскаго моря такова крѣпкаго и сильнаго города взятіе» [25]).

Другой родъ успѣховъ выпалъ на долю Петра на сѣверѣ у Архангельска и на берегахъ Невы.

Слѣдуетъ упомянуть, что со стороны русскихъ ожидали нападенія шведовъ на Архангельскъ. Поэтому съ началомъ военныхъ дѣйствій, Петръ распорядился укрѣпленіемъ этого пункта. Русскій дипломатическій представитель въ Даніи, Измайловъ, еще лѣтомъ 1701 г. сообщалъ, что Карлъ XII готовитъ нападеніе на Архангельскъ. Тогда было приступлено къ защитѣ этого важнаго города, передового пункта всѣхъ морскихъ сношеній Россіи съ западною Европой; вокругъ Архангельска соорудили укрѣпленія, собрали военные припасы. Вскорѣ появилась маленькая шведская эскадра, дѣло дошло до артиллерійскаго огня, причемъ русскіе, къ большому удовольствію царя, взяли въ добычу сдинъ фрегатъ и одну яхту [26]). Въ письмѣ къ Апраксину Петръ назвалъ этотъ успѣхъ «нечаяннымъ счастьемъ» [27]).

Естественнымъ послѣдствіемъ свирѣпствовавшей на берегахъ Балтійскаго моря войны было болѣе частое, чѣмъ когда-либо, пользованіе сѣвернымъ морскимъ путемъ [28]). Чѣмъ больше Россія нуждалась въ сношеніяхъ съ Европою, тѣмъ важнѣе становилась торговля въ Архангельскѣ. Поэтому Петръ задумалъ защитить этотъ городъ отъ послѣдствій военныхъ дѣйствій. Въ Москвѣ не малую тревогу возбудилъ дошедшій изъ Голландіи въ 1702 г. слухъ, что на пути къ Архангельску находится большой французскій флотъ. Предполагали послать туда войско въ 20,000 человѣкъ; шанцевыя работы по берегу Двины были ускорены, и съ усиленною поспѣшностью было приступлено къ постройкѣ у Архангельска военныхъ кораблей [29]). Но на дальнемъ сѣверѣ все оставалось спокойнымъ, и мореходство не было затруднено. Даже въ этотъ 1702 годъ въ Архангельскѣ появилось необыкновенно большое количество купцовъ; англійскія суда, обыкновенно заходившія въ Ревель или Нарву, теперь искали русскую гавань на отдаленномъ сѣверномъ морѣ. Торговля въ Лифляндіи и Фин

[25]) Устряловъ, IV, 1, 296—319.

Изъ новѣйшихъ источниковъ лучшимъ и самымъ полнымъ и добросовѣстнымъ является книга А. Петрова „Городъ Нарва“, въ которой собраны всѣ относящіеся къ событію матеріалы. *(Прим. перев.).*

[26]) Устряловъ, IV, 1, 100.

[27]) Тамъ же, IV, 2, 23.

[28]) Тамъ же, IV, 2, 564 (Донесеніе Плейера).

[29]) Тамъ же, IV, 2.

ляндіи совершенно упала [30]). Посреди всѣхъ своихъ дѣлъ, въ пылу военныхъ дѣйствій, Петръ все же нашелъ время посѣтить Архангельскъ. Тамъ онъ пробылъ весну и лѣто 1702 г., не переставая ожидать нападенія на городъ, онъ теперь закончилъ сооруженіе двухъ фрегатовъ и предпринялъ съ цѣлою флотиліею изъ 10 судовъ путешествіе въ Соловецкій монастырь, гдѣ его застала вѣсть о побѣдѣ Шереметева при Гуммельсгофѣ. Отсюда онъ направился къ устьямъ Невы, гдѣ его ожидали непредвидѣнныя выдающіяся событія [31]). Съ береговъ Онежскаго озера [32]) онъ писалъ королю Августу «мы нынѣ въ походѣ близъ непріятельской границы обрѣтаемся и, при Божьей помощи, не чаемъ праздны быть» [33]).

Мы уже видѣли, какое значеніе имѣла Ингерманландія въ глазахъ Петра; черезъ нее шелъ водный путь изъ внутреннихъ областей въ Балтійское море. Теперь царь имѣлъ въ виду завоеваніе той береговой полосы, которую Густавъ-Адольфъ отрѣзалъ отъ Россіи по Столбовскому договору (1617 г.). Поэтому ему не нравилось, что Апраксинъ также опустошалъ мѣстность своими войсками, какъ Шереметевъ въ Лифляндіи. Какъ разъ въ устьяхъ Невы русскіе совершенно разорили мѣстное населеніе. Дошло дѣло и до вооруженнаго столкновенія; на берегу Ижоры Апраксинъ побѣдилъ шведскій отрядъ (13 августа 1702 г.).

Петръ старательно изучалъ топографію мѣстности, разспрашивая жителей о подробностяхъ водныхъ сообщеній, о разстояніяхъ между отдѣльными мѣстностями; онъ также интересовался и фарватеромъ Невы, и укрѣпленіями Нотебурга и Ніеншанца, взятіе которыхъ стояло на очереди [34]).

Нотебургъ—прежній, нѣсколько сотъ лѣтъ передъ тѣмъ построенный новгородцами Орѣшекъ, расположенъ на островѣ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ составляли 450 человѣкъ; въ крѣпости было 142 пушки, и комендантомъ состоялъ Шлиппенбахъ, братъ того, который начальствовалъ шведскими войсками въ Лифляндіи.

Въ концѣ сентября явился Петръ съ осаднымъ войскомъ въ 12,500 человѣкъ, подъ высшимъ начальствованіемъ Шереметева. Шлиппенбахъ, получилъ нѣсколько подкрѣпленій. Въ осадныхъ работахъ царь принималъ участіе наравнѣ съ послѣднимъ солдатомъ и матросомъ. Въ первые дни октября крѣпость была подвергнута бомбардировкѣ, 11 на нее направленъ

---

[30]) Pleyer, 587.
[31]) Подробное описаніе у Устрялова, IV, 1, 185.
[32]) См. Майнова въ „Др. и Нов. Россіи". 1875 г., 182.
[33]) Устряловъ, IV, 2, 35.
[34]) Подробности у Устрялова, IV, 1, 194 и слѣд.

штурмъ, и послѣ 13-часовой битвы она принуждена сдаться; гарнизонъ капитулировалъ. Это мѣсто получило названіе Шлиссельбурга, такъ какъ отсюда открывался путь въ область врага. Насколько Петръ оцѣнивалъ этотъ успѣхъ, видно изъ того, что онъ даже послѣ Ништадтскаго мира и основанія Петербурга, 11 октября ежегодно ѣздилъ въ Шлиссельбургъ и торжественно праздновалъ годовщину взятія этой крѣпости. Русскіе понесли большія потери, 538 убитыхъ и 925 раненыхъ. Петръ писалъ Виніусу: «зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ [35]), однако-жъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ. Нынѣ артиллерія зѣло чудесно свое дѣло исправила». Онъ съ восторгомъ сообщалъ объ этомъ событіи своимъ друзьямъ. Комендантомъ крѣпости Петръ назначилъ своего любимца Меншикова, который съ этого времени пріобрѣтаетъ все усиливающееся вліяніе [36]).

Съ большою торжественностью устроилъ царь 4 декабря 1702 г. празднество въ честь взятія Нотебурга, по улицамъ столицы въ трехъ мѣстахъ были устроены тріумфальныя арки для побѣдоноснаго въѣзда [37]).

Въ то время, какъ онъ проѣзжалъ въ одну изъ нихъ, онъ возложилъ на свою голову лавровый вѣнокъ [38]). Въ память взятія Нотебурга были выбиты медали [39]).

Послѣ короткаго пребыванія въ столицѣ, Петръ поспѣшилъ въ Воронежъ, чтобы тамъ наблюсти за снаряженіемъ флота, въ которомъ встрѣчалась надобность на случай нападенія со стороны татаръ. По пути онъ положилъ основаніе крѣпости и городу Раненбургу (или вѣрнѣе Оранienбургу) въ Рязанской губерніи, который онъ подарилъ своему другу Меншикову. Въ мартѣ 1703 г. Петръ опять въ Шлиссельбургѣ. Отсюда онъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ выступилъ противъ Ніеншанца.

25 апрѣля Шереметевъ началъ осаду этой крѣпости; на слѣдующій день прибылъ Петръ и произвелъ рекогносцировку всей мѣстности въ устьяхъ Невы и сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, чтобы ими овладѣть. Послѣ короткаго бомбардированія крѣпости гарнизонъ капитулировалъ 1 мая 1703 г.; онъ получилъ право выступить съ оружіемъ и развернутыми знаменами. Во время молебствія по этому случаю было принесено благодареніе Всевышнему «наипаче за пріобрѣтеніе желаемой морской пристани».

---

[35]) Намекъ на прежнее названіе—Орѣшекъ. *(Прим. перев.).*

[36]) Устряловъ, IV, 196—206. — см. Письма русскихъ государей, I, 25 и 85 (переписка Петра В. съ Екатериною).

[37]) Описаніе этого празднества у Бакмейстера, I, 77,—и Плейера.—Устряловъ, IV, 2, 592.

[38]) Который очень къ лицу шелъ,—замѣчаетъ Плейеръ.

[39]) Иверсонъ, 11—12, табл. III.

Вслѣдъ затѣмъ въ устьяхъ Невы появилась шведская эскадра. Петръ лично повелъ 6 мая на нее атаку русскихъ, сидѣвшихъ въ лодкахъ, и ему удалось захватить два шведскихъ корабля. За этотъ подвигъ Петръ и Меншиковъ были награждены орденомъ св. Андрея. Въ своемъ журналѣ, какъ и въ письмѣ къ Апраксину, Петръ отмѣчаетъ, что это еще побѣда небывалая, такъ какъ впервые получался успѣхъ на морѣ. Князь Борисъ Голицынъ, въ поздравительномъ письмѣ къ Петру, говоритъ: «хотя отъ начала свѣта всѣхъ собрать лѣтописцевъ, нигдѣ не найдемъ, какъ такою отвагою и смѣлымъ сердцемъ учинено, яко сіе Тобою». Стрѣшневъ также пишетъ, что это дѣло неслыханное въ Россіи [40]).

По словамъ Плейера, уже весною 1702 г. со стороны русскихъ было предположено завоеваніе Ніеншанца, чтобы получить главный торговый путь въ Стокгольмъ; вслѣдствіе удобства сношеній приходилось употребить больше усилій на завоеваніе области на Невѣ, чѣмъ Нарвы [41]). Плейеръ сообщетъ позднѣе, что, вслѣдъ за взятіемъ Ніеншанца, Петръ сообщилъ объ этихъ военныхъ успѣхахъ въ Голландію и «другія мѣста» и увѣдомилъ, что первые моряки, которые придутъ въ эту «морскую пристань», получатъ въ подарокъ по нѣсколько сотъ дукатовъ [42]).

Виніусъ писалъ Петру, что со взятіемъ Ніеншанца, получившаго названіе Шлотбурга, «отверзашася пространная порта безчисленныхъ вамъ прибытковъ» [43]).

Въ іюнѣ 1703 г. началась постройка Петербурга [44]). Цѣль была достигнута. Новый городъ являлся главнымъ успѣхомъ всей сѣверной войны. Въ рѣшительную минуту этой войны, послѣ Полтавской битвы, Петръ сказалъ, что теперь положено основаніе Петербургу.

Въ 1241 г. здѣсь воевалъ со шведами великій князь Александръ Невскій; въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій эта мѣстность являлась какъ-бы Новгородскою колоніею, потомъ ее на продолжительное время отнялъ у русскихъ Густавъ-Адольфъ, шутливо замѣтивъ при этомъ, что русскіе теперь отрѣзаны отъ моря и «не такъ легко перескочутъ они черезъ этотъ ручей». Теперь-же, въ 1703 г. бомбардирскій капитанъ Петръ Михайловъ достигъ побѣды въ морскомъ сраженіи и пріобрѣлъ мѣсто для новой столицы, къ возведенію которой онъ немедленно приступилъ. Во

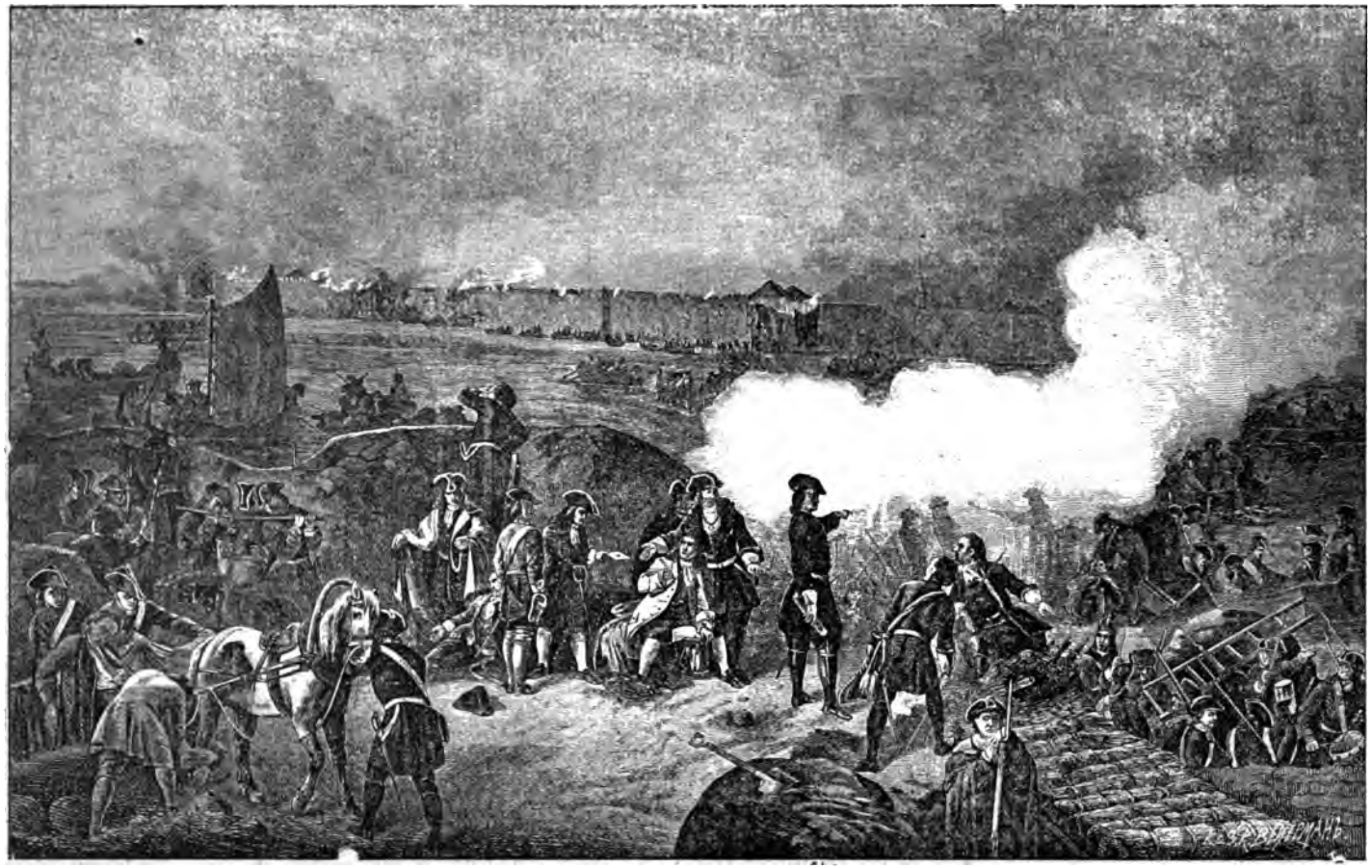
[40]) Устряловъ, IV, I, 229—238.- Миллеръ, Русск. Ист., V, 573—584.—Иверсенъ, 12—13.

[41]) Устряловъ, IV, 1, 577.

[42]) Тамъ-же, IV, 7, 609.

[43]) Соловьевъ, XIV, 380.

[44]) А не 16-го мая, какъ принято считать.—Петровъ, „Истор. Спб.“.



Осада и взятіе крѣпости Нотебурга. (Съ оригинала проф. Коцебу).

время московскихъ торжествъ, по случаю взятія Нотебурга, шествіе направилось также и черезъ Нѣмецкую слободу, которая была исходной точкою Петра въ Западную Европу. Теперь на берегахъ Невы возникалъ городъ, который гораздо ближе и полнѣе долженъ былъ служить посредникомъ между Европою и Россіею, чѣмъ вторая родина Гордона и Лефорта. Петербургъ явился, болѣе другихъ мѣстъ, соединительнымъ пунктомъ для сношеній съ Западомъ. Онъ соединялъ въ себѣ прежнія значенія Архангельска и Нѣмецкой слободы въ Москвѣ. Онъ былъ собственнымъ созданіемъ царя, его «парадизомъ»; расположенный на окраинѣ государства, вблизи вражеской земли, въ продолженіе первыхъ лѣтъ своего существованія находясь подъ постоянною опасностью военныхъ дѣйствій, онъ долженъ былъ въ короткое время превратиться въ центръ огромнаго государства и явиться выраженіемъ для давно подготовлявшагося и лишь при Петрѣ осуществленнаго превращенія азіатскаго московскаго царства въ великую европейскую державу. Событія 1703 года окончательно и навсегда рѣшили дальнѣйшее направленіе культурнаго развитія Россіи.

По взятіи Ніеншанца, на военномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ, слѣдуетъ-ли еще сильнѣе укрѣпить эту крѣпость, или вмѣсто нея подыскать на Невѣ другое подходящее для гавани мѣсто. Рѣшено было послѣднее. Петръ самъ избралъ мѣсто, а именно устье Невы, гдѣ въ 1703 г. была заложена Петропавловская крѣпость, сначала она была сооружена изъ дерева и только съ 1706 г. замѣнена каменною кладкою. Въ апрѣлѣ 1704 г. построена деревянная церковь, но еще раньше для царя, Меншикова и др. были построены дома, одновременно была сооружена гостинница «австерія». Названіе города не было русскимъ, и не было недостатка въ иностранныхъ словахъ; новые элементы въ русскомъ языкѣ показывали, что дѣло идетъ о привитіи новыхъ понятій. На этомъ мѣстѣ стоялъ рычагъ, чтобы поднять старое царство съ его основанія. Наступали новыя времена.

Но во всякую минуту новый городъ подвергался опасности; цѣлое лѣто 1703 г. противъ устья Невы простояла шведская эскадра. Петръ не имѣлъ возможности принудить ее уйти въ море. Онъ ограничился обороною и защищалъ новый городъ посредствомъ шанцевыхъ укрѣпленій.

Опасность угрожала и съ суши. На рѣкѣ Сестрѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ городомъ, явился шведскій генералъ Кронхіортъ; здѣсь онъ былъ разбитъ русскими войсками и долженъ былъ отступить къ Выборгу (въ началѣ іюля 1703 г.). Одновременно съ этимъ спѣшно шли работы на свирскихъ кораблестроительныхъ верфяхъ. Позднею осенью, когда, наконецъ, ушли шведскія суда, Петръ получилъ возможность самому

отправиться по Финскому заливу и сдѣлать промѣры у острова Котлина (нынѣ Кронштадтъ). Въ ноябрѣ прибыло первое торговое судно въ Петербургъ; шкиперъ и экипажъ были щедро награждены Меншиковымъ, которому принадлежала высшая власть въ новомъ городѣ. Петръ заложилъ крѣпость Кронштотъ, очень быстро строившуюся. Затѣмъ появились пришедшіе изъ Олонца первенцы русскаго балтійскаго флота въ Петербургѣ, въ которомъ адмиралтейство было основано уже въ 1704 г.

Нападенія шведовъ на новое созданіе Петра, производимыя съ недостаточными средствами, оставались безрезультатными. Лѣтомъ 1704 г. по близости Петропавловской крѣпости появился баронъ Майдель съ отрядомъ сухопутныхъ войскъ, но его тоже принудили отступить; не удалась въ іюнѣ этого же года и попытка шведской эскадры овладѣть Кронштотомъ; тотъ же исходъ имѣло и нападеніе Майделя на Котлинъ-островъ въ зиму 1708 г.

Тогда шведы стали дѣлать большія приготовленія для нападенія; въ 1705 г. они вооружали въ Карлскронѣ большой флотъ: адмиралъ Анкорстьернъ пришелъ въ Финскій заливъ съ 22 судами, а Майдель съ нѣсколькими тысячами войска выступилъ съ суши. Но Петръ уже имѣлъ время подготовить русскій флотъ, а въ Петербургѣ была сосредоточена цѣлая армія. Нѣсколько разъ возобновляли шведы свои нападенія, но безуспѣшно. Они были вынуждены отойти. Основаніе города стало прочнѣе [45]).

Современники могли убѣдиться, что царь не упускалъ изъ виду цѣли войны. Въ 1703 г. въ Москву прибылъ французскій дипломатъ съ предложеніемъ о посредничествѣ. Петръ велѣлъ ему объяснить, что ни о какихъ посредническихъ переговорахъ не можетъ быть рѣчи, если шведскій король не уступитъ добровольно всѣхъ тѣхъ земель, которыми нѣкогда владѣла Россія; если же шведы несклонны заключить миръ, то онъ, царь, не сложитъ оружія и будетъ съ его помощью устраивать свое государство [46]).

Паткуль, лично недовольный успѣхами Петра на Балтійскомъ побережьи, предупреждалъ Петра о могущемъ быть недовольствѣ другихъ государей; Петръ отвѣчалъ, что онъ не перестанетъ заботиться о развитіи торговли въ своемъ государствѣ; для этого ему нужна гавань, для этого онъ оставитъ за собою завоеванныя области, издавна принадлежавшія Россіи. Морскія гавани ему, царю, безусловно нужны, такъ какъ «черезъ сихъ артерій можетъ здравѣе и прибыльнѣе сердце государственное быть» [47]).

---

[45]) Устряловъ, IV, I, 239—275.—Иверсенъ.—Плейеръ, 628 (о Кронштотѣ). П. В. подвергалъ себя не разъ большой опасности въ разныхъ стычкахъ.

[46]) Устряловъ, IV, 2, 606 (Плейеръ).

[47]) Соловьевъ, XV, 30—31.

ГЛАВА V.

Дипломатическія сношенія до Полтавской битвы.

Лѣтомъ 1702 года въ Москвѣ было получено донесеніе отъ русскаго представителя въ Голландіи, Матвѣева, съ извѣщеніемъ, что во Франкфуртѣ-на-Одерѣ появилось сочиненіе одного профессора, въ которомъ восхваляются шведы за ихъ побѣды надъ русскими; авторъ убѣждаетъ христіанскихъ правителей помѣшать возникновенію русскаго флота; если русскіе завоюютъ Лифляндію, то это можетъ повлечь за собою завоеваніе Польши и Литвы и повергнетъ Пруссію въ большую опасность [1]).

Подобные взгляды были очень распространены въ Западной Европѣ. Положеніе Матвѣева въ Голландіи было очень тяжелое, такъ какъ тамъ совершенно не сочувствовали расширяющемуся царству. Еще до начала войны Генеральные Штаты предваряли царя черезъ Матвѣева, чтобы онъ не оказывалъ датскому королю никакой помощи противъ шведовъ. Узнавъ въ 1700 г. о походѣ Петра подъ Нарву, всѣ осуждали эти дѣйствія; недовольство возбудила также постройка многочисленныхъ судовъ въ Архангельскѣ; особенно старались въ Голландіи затруднить царю пріобрѣтеніе морской гавани; угрожающая отъ этого опасность голландскимъ торговымъ интересамъ была предметомъ постоянныхъ бесѣдъ во всѣхъ кружкахъ; голландцы хорошо понимали, что если только русскіе пріобрѣтутъ гавань на Балтійскомъ морѣ, и царь черезъ «такую открытую дверь можетъ всюду свободно выходить», то Россіи надо опасаться не меньше Франціи. Кромѣ того, война непосредственно причиняла ущербъ голландцамъ; въ тѣхъ городахъ, которымъ угрожалъ Петръ, находились значительные товарные склады, принадлежавшіе голландцамъ; Витсенъ старался добиться черезъ посредство русскаго посла, чтобы вывозъ этихъ товаровъ былъ безпрепятственно дозволенъ русскими; предполагали, что русскіе займутъ Ревель. Король Вильгельмъ III имѣлъ съ русскимъ представителемъ въ Гаагѣ длинную бесѣду

[1]) Соловьевъ XV, 110.

онъ очень хвалилъ царя и русское войско и упомянулъ о томъ, что многіе лифляндскіе города раньше находились во власти русскихъ.

Но въ народной массѣ въ Голландіи, вслѣдствіе опасенія отъ успѣховъ Россіи, очень радовались пораженію при Нарвѣ. Насмѣшкамъ

Карлъ XII.

не было конца, и Матвѣевъ жаловался на это съ горькою обидою и писалъ, что шведы, между прочимъ, распространяли слухи, что Петръ лишился разума. Когда Вильгельмъ однажды пріѣхалъ изъ Англіи, то принялъ Матвѣева гораздо сдержаннѣе, чѣмъ раньше. Только сочувствіе Витсена утѣшало Матвѣева, а нѣкоторые голландскіе купцы находили для себя выгоднымъ тайно снабжать русскихъ военными припасами; одинъ изъ

нихъ тайно посѣщалъ Матвѣева. Шведы объ этомъ узнали и угрожали его жизни. Матвѣевъ слышалъ, что посредническія старанія Англіи и Голландіи имѣютъ цѣлью только миръ между Швеціею и Польшею, а царя предполагали предоставить собственной участи; объ установленіи ближайшаго сосѣдства съ Петромъ, путемъ полученія русскими гавани на морскомъ берегу, не хотѣли ничего слушать. Матвѣевъ не перестаетъ жаловаться, что англичане и голландцы сочувствуютъ шведамъ; онъ доноситъ, что оба эти государства предостерегаютъ Данію объ опасности чрезмѣрнаго усиленія Россіи; говоритъ Матвѣевъ еще и о непріязненномъ образѣ дѣйствій Мальборо [2]). Голландскимъ государственнымъ людямъ Матвѣевъ старается объяснить, что пріобрѣтеніе русскими морскаго порта не можетъ причинить Голландіи никакого ущерба, что небольшой русскій флотъ долженъ ограничиться только защитою этой гавани, и нисколько не можетъ имѣть въ виду какое-либо господство надъ всѣмъ моремъ. Заслуживаетъ вниманія замѣчаніе русскаго посла, что посредствомъ подкупа ничего нельзя получить отъ голландскихъ государственныхъ людей, и подобная попытка можетъ только его, Матвѣева, компрометировать; напротивъ того, Мальборо, по его мнѣнію, не трудно купить.

Съ неудовольствіемъ узнали въ Голландіи о прибытіи въ Москву французскаго посольства. Сближеніе Россіи и Франціи во время возникавшей войны за испанское наслѣдство, когда Россія начинала оправляться отъ нарвскаго погрома, казалось противникамъ Людовика XIV весьма опаснымъ. Сближеніе между обоими государствами желали объяснить заботою Петра, чтобы Людовикъ XIV удержалъ султана отъ нападенія на Россію. Въ бесѣдѣ съ Матвѣевымъ, Витсенъ выражалъ недоумѣніе, какъ можетъ Петръ допустить пребываніе въ Москвѣ французскаго посла, въ которомъ надо подозрѣвать шпіона, отъ котораго шведы получатъ точныя свѣдѣнія про положеніе дѣлъ въ Россіи [3]).

Французскій дипломатъ, тѣмъ не менѣе, жилъ въ Москвѣ въ началѣ 1703 года. Послѣ продолжительнаго періода холодности между Франціею и Россіею это обстоятельство получало большое значеніе. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, французы тщетно пытались завязать съ Россіею торговыя спошенія и пріобрѣсти какія-либо преимущества. При Алексѣѣ во Франціи появляется русскій посолъ, Потемкинъ; въ правленіе Софьи

[2]) Джонъ Malborough (1650—1772) полководецъ и англійскій государственный дѣятель; въ 1688 г. передался со всѣми войсками на сторону Вильгельма Оранскаго и получилъ преобладающее значеніе при этомъ королѣ. При блестящихъ способностяхъ, обладалъ страстью къ деньгамъ. *(Прим. перев.).*

[3]) Соловьевъ XV, 51—67 (извлеченіе изъ донесенія Матвѣева).

посѣщеніе Франціи Долгорукимъ, какъ сказано выше, не имѣло успѣха. Предпринимая большое заграничное путешествіе, Петръ намѣренно избѣгалъ Франціи. Это было время, когда Петръ ставилъ на первую очередь восточный вопросъ, бывшій предметомъ коренного разногласія между Франціею и Россіею. Теперь положеніе вещей измѣнилось, и Людовикъ XIV искалъ сближенія съ Петромъ. Французскій посланникъ Балюзъ прибылъ въ Москву въ началѣ марта 1703 г., съ небольшою свитою, «почти инкогнито», какъ замѣчаетъ Плейеръ, и нѣкоторое время жилъ «въ одиночествѣ и тоскѣ», не привлекая на себя большого вниманія, какъ опредѣляетъ тотъ-же австрійскій представитель не безъ чувства нѣкотораго удовольствія. Только черезъ годъ, въ февралѣ 1704 г., выяснилось нѣчто изъ переговоровъ между французскимъ дипломатомъ и русскими государственными людьми. Онъ много говорилъ о дружескомъ расположеніи Людовика, отъ имени его предлагалъ Петру воспитать царевича Алексѣя во Франціи и приглашалъ царя, если онъ предприметъ еще заграничное путешествіе, непремѣнно посѣтить Францію. Со стороны русскаго правительства отвѣтъ былъ уклончивый, и посланникъ вскорѣ затѣмъ отбылъ обратно. Ему нельзя было похвалиться никакимъ успѣхомъ. Попытка французскаго короля отвлечь Петра отъ союза съ Австріею — Балюзъ дѣлалъ представленіе въ этомъ смыслѣ—не удалась. Только въ самыхъ общихъ выраженіяхъ заходила рѣчь о заключеніи союза между Франціею и Россіею [4]). Вскорѣ оказалось, что Франція болѣе сочувствуетъ шведамъ, чѣмъ Россіи. Захваченное французскимъ крейсеромъ шведское судно было возвращено шведамъ, а русское, подвергнувшееся той-же участи, осталось со всѣмъ грузомъ добычею французовъ [5]).

Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.

Тѣмъ не менѣе, казалось, что во Франціи съ интересомъ слѣдятъ за

[4]) Устряловъ, IV, 2, 603—625.—Соловьевъ, XV, 70.—Сб. истор. общ. XXXIV, 308.—Во Франціи надѣялись найти въ Россіи денежную поддержку.

[5]) Соловьевъ, XV, 70 (Донесеніе Постникова изъ Парижа)

развитіемъ Россіи. Русскій агентъ Постниковъ, жившій съ 1703 по 1705 г. въ Парижѣ, хотя и безъ дипломатическаго характера, и поддерживавшій сношенія съ французскими министрами, неоднократно писалъ въ Россію о необходимости посылать ему копіи съ важнѣйшихъ преобразовательныхъ указовъ и манифестовъ царя, такъ какъ сообщеніе ихъ въ переводѣ французамъ встрѣтитъ сочувственный пріемъ. Но Россія на ряду съ этимъ оставалась для французовъ миѳической страной. Когда Постниковъ приглашалъ на русскую службу извѣстное число французскихъ хирурговъ и «цирюльниковъ», французы полагали, что Москва находится на границѣ Индіи, и потому отказывались отъ предложенія. «И дьяволъ ихъ знаетъ, что говорятъ, чаютъ въ край свѣта ѣхать къ Москвѣ» [6]). Только поскольку польскіе интересы были связаны съ русскими отношеніями, или возможность конфликта Турціи съ московскимъ царствомъ представляли французамъ случай интересоваться отдаленнымъ государствомъ.

Въ 1705 г. появился въ Парижъ Матвѣевъ, но также безъ «характера». Онъ сообщилъ, что во Франціи недовольны, что Балузъ вернулся изъ Россіи безъ опредѣленныхъ результатовъ. Частная аудіенція, предоставленная королемъ Матвѣеву, осталась безъ всякихъ послѣдствій; обѣ стороны ограничивались обмѣномъ ничего незначущихъ фразъ. Министры, съ которыми бесѣдовалъ русскій дипломатъ, жаловались на грубый и дикій нравъ прежнихъ русскихъ посланниковъ, посѣщавшихъ Францію, и охотно повторяли разные разсказы о нелюбви Петра къ Франціи [7]). Даже относительно возникавшаго тогда разногласія между Петромъ и его сыномъ во Франціи ходили чудовищные слухи, опровергать которые старался Матвѣевъ. Кромѣ того, не скрывалось нелишенное значенія предпочтеніе французскаго правительства къ Швеціи. Требованіе Матвѣева о выдачѣ каждаго захваченнаго корабля осталось безъ послѣдствій. Не разъ французы отклоняли предложеніе заключить торговый договоръ [8]). Тогда въ октябрѣ 1706 г. Матвѣевъ выѣхалъ обратно въ Голландію.

---

[6]) Тамъ-же, XIV, 60.

[7]) Напр., Петру понравилось шампанское вино, но какъ только онъ узналъ, что оно французское, то немедленно выплюнулъ. Соловьевъ, XV, 70—75.—Сб. ист общ. XXXIV, заключаетъ много интересныхъ свѣдѣній о парижской миссіи Матвѣева.

[8]) Тамъ-же, XXXIV стр. XV. – Одинъ чиновникъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Le Dran, писалъ въ 1726 г., въ запискѣ о сношеніяхъ Франціи съ Россіею, что „Людовикъ XIV не считалъ полезнымъ принимать какія-либо обязательства по отношенію къ Россіи, такъ какъ русскіе еще не имѣли никакой гавани на Балтійскомъ морѣ, и ихъ государство было доступно французамъ лишь черезъ Архангельскъ.

Если Россія хотѣла добиться въ Европѣ извѣстнаго къ себѣ расположенія, препятствовать постоянно повторявшимся разсказамъ о варварствѣ московскаго царства, показать, что хотя бы во внѣшнихъ формахъ дипломатическаго общенія Москва доросла до западно-европейскихъ государствъ, благопріятно воздѣйствовать на общественное мнѣніе, — то Россіи надлежало брать на свою службу иностранцевъ, которые приняли-бы на себя исполненіе дипломатическихъ порученій и дѣйствовали въ смыслѣ и духѣ русскихъ интересовъ. На ряду съ инженерами, артиллеристами и моряками, въ которыхъ встрѣчалась надобность, чтобы въ военномъ отношеніи не отставать отъ другихъ державъ, нельзя было не заимствовать изъ-за границы нѣсколькихъ дипломатовъ и писателей для мирнаго общенія. Сначала приглашались люди, какъ Гордонъ и Лефортъ, Крюйсъ и Перри, Круи и Огильви, потомъ слѣдуетъ вступленіе на русскую службу Паткуля, Гюйссена, Урбиха. Уже въ XVII в. иностранцы, подобно Гордону и Лефорту, или Минезесу и Келлерманну, исполняли дипломатическую службу, хотя они собственно и не были государственными людьми. Теперь была очередь обратиться къ политическимъ дѣятелямъ, опытнымъ дипломатамъ, знатокамъ европейской государственной жизни и придворныхъ обычаевъ. Если-бы, напримѣръ, при Вѣнскомъ дворѣ Россія была представлена подобными личностями, которые своими политическими познаніями, дипломатическою опытностью, знаніемъ языка и обычаевъ ничѣмъ не уступали способнѣйшимъ государственнымъ дѣятелямъ другихъ странъ, то позоръ нарвскаго пораженія былъ-бы преданъ забвенію гораздо раньше и легче.

Особенно выдѣлялась опытность и способность приноравливаться у Паткуля. Въ то время, когда устанавливался союзъ Польши и Россіи противъ Карла XII, онъ особенно энергично ему содѣйствовалъ; наканунѣ начала военныхъ дѣйствій онъ былъ въ Москвѣ въ свитѣ генерала Карловича, и Петръ имѣлъ возможность узнать колоссальную работоспособность, необыкновенныя способности, многостороннее образованіе, желѣзную настойчивость въ осуществленіи политическихъ соображеній. Паткуль нѣкоторое время состоялъ политическимъ совѣтникомъ Августа,—яснѣе всѣхъ другихъ оцѣнилъ онъ намѣренія царя, узналъ его политическіе планы во всемъ ихъ объемѣ. Онъ провидѣлъ опасность, которая угрожала Лифляндіи и Польшѣ отъ стремленій Петра къ морскому берегу; онъ не былъ склоненъ содѣйствовать величію Россіи за счетъ ея западныхъ сосѣдей; она должна была лишь служить орудіемъ для достиженія его, Паткуля, цѣлей. Онъ олицетворялъ интересы Лифляндіи; окруженная на большемъ простран-

ствѣ Польшею, Россіею и Швеціею, эта область, по своему географическому положенію, ограниченности собственныхъ средствъ и историческому развитію, естественно была обречена служить яблокомъ раздора болѣе сильныхъ сосѣдей. Можно было, пожалуй, только платонически желать, чтобы явился достаточно энергичный и геніальный патріотъ, который-бы среди всеобщей путаницы, политическихъ разногласій, личныхъ честолюбій, сословныхъ и національныхъ антипатій, спасъ лифляндскій государственный корабль—если только о подобномъ можетъ быть рѣчь,—хотя-бы нѣкоторое время самостоятельно продержалъ на поверхности водъ и провелъ его благополучно по опаснѣйшимъ подводнымъ камнямъ. Но тотъ, кому Паткуль временно служилъ, нисколько не былъ озабоченъ тѣмъ, что послѣднему интересы его ограниченнаго отечества ближе, чѣмъ высшая политическая цѣль его властелина. Тѣ, которые пользовались его услугами, Августъ и Петръ, не могли понять, что, въ сущности, Паткуль въ большой степени нуждается въ нихъ, только какъ въ орудіи для обезпеченія существованія Лифляндіи.

Паткуль игралъ большую роль при заключеніи соглашенія въ Биржахъ, онъ при этомъ случаѣ познакомился съ личными свойствами Петра, онъ достаточно хорошо зналъ своенравность польско-саксонской политики, несдержанность и духовную, и нравственную ограниченность короля Августа и окружающихъ его министровъ и придворныхъ; между тѣмъ какъ Паткуль въ своихъ собственныхъ личныхъ интересахъ настаивалъ на немедленной войнѣ, такъ какъ ненависть противъ шведовъ была первомъ его жизни, а съ польско-саксонской стороны встрѣчалось лишь постоянное колебаніе между войной и миромъ, и не предвидѣлось исхода изъ жалкой системы полумѣръ, противорѣчивыхъ рѣшеній, свидѣтельствующихъ о полной расшатанности образа дѣйствій [9]).

Эти колебанія привели тогда къ побѣдѣ шведовъ надъ саксонско-польскими войсками подъ Клиссовымъ 19 іюля 1702 г. Вслѣдъ затѣмъ, Краковъ открылъ свои ворота Карлу XII. Между тѣмъ Петръ подвигался впередъ, съ небольшими, правда, результатами, медленно, но твердо, Августъ началъ отступленіе, приведшее его къ Альтранштадтскому миру.

Паткуль перешелъ на русскую службу и принялъ на себя довольно обширныя обязанности. Онъ долженъ былъ словомъ и дѣломъ содѣйствовать царю при его внутреннихъ реформахъ и въ военномъ дѣлѣ, принимать и нанимать военныхъ людей, художниковъ и другихъ потребныхъ

---

[9]) Hermann IV, 123—134.

лицъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ уполномоченнаго при польскомъ дворѣ, вліять на Августа въ смыслѣ, желательномъ Петру; онъ началъ съ того, касающаго прибытія иностранцевъ, указа 16 апрѣля 1702 г. о вѣротерпимости, о которомъ уже упоминалось выше; вскорѣ состоялось его назначеніе генеральнымъ коммиссарамъ всѣхъ касающихся царя дѣлъ въ Германіи. Мы видимъ его послѣдовательно въ Польшѣ, потомъ въ Силезіи, Вѣнѣ, Берлинѣ [10]).

О томъ, что происходило въ Польшѣ, мы узнаемъ не только изъ донесеній Паткуля, но также и отъ русскаго дипломата Долгорукаго. Послѣдній жалуется, что для военныхъ дѣйствій у Августа нѣтъ денегъ, между тѣмъ на весеннія гулянья, оперы и театральныя представленія расходуются большія суммы; шведы имѣютъ среди поляковъ сильную партію, шведское золото производитъ большое давленіе; король совершенно терялъ положеніе. «Богъ знаетъ,—пишетъ Долгорукій,—какъ можетъ стоять польская республика; вся отъ непріятеля и междоусобной войны разорена въ конецъ. Богъ знаетъ, какіе безразсудные люди; не хотятъ смотрѣть на пользу своего государства, каждый смотритъ собственной прибыли». По его описанію вся страна раздѣлена на партіи. «Хотятъ они на копей сѣсть только у нихъ еще стремянъ нѣтъ, не почему взлѣзть. Какъ бестіи, безъ разума ходятъ, не вѣдая, что надъ ними будетъ». Нельзя также, по его сужденію, разсчитывать и на саксонцевъ, они совершенно въ шведскомъ духѣ настроены и видятъ своего повелителя въ Карлѣ XII, въ гораздо большей степени, чѣмъ въ собственномъ королѣ. Долгорукій темными красками рисуетъ состояніе Польши и говоритъ, что ей насталъ конецъ [11]). Очень картинно рисуетъ онъ анархію по случаю сейма въ Люблинѣ и заключаетъ, что на поляковъ нечего разсчитывать, «развѣ Богъ сошлетъ св. Духа, чтобы ихъ наставилъ на доброе дѣло». Въ другомъ донесеніи онъ говоритъ, что король предупреждаетъ царя относительно Паткуля, который всегда подчиняетъ интересы государя, которому служитъ, своимъ собственнымъ. Въ это же время были распространены слухи о раздѣлѣ Польши, и авторами этого проекта назывались Паткуль и самъ король Августъ.

Успѣхи шведскихъ войскъ въ Польшѣ продолжались. Карлъ XII могъ уже подумать о низверженіи Августа съ престола. Королемъ былъ избранъ

---

[10]) Устряловъ, IV, 2, 231—238 (сношеніе Паткуля съ Августомъ) IV, 2, 54 (вступленіе П. на русскую службу). — По мнѣнію Плейера вліяніе и дѣятельность П. начались еще раньше. Онъ хотѣлъ, чтобы Петръ поставилъ свое государство на нѣмецкій образецъ.

[11]) Соловьевъ, XV, 11—14 и 17—18.

Лещинскій. Долгорукій былъ мало озабоченъ, такъ какъ новый король казался ему столь незначительнымъ, что, по его мнѣнію, нельзя было и подумать о дѣйствительномъ правленіи Лещинскаго.

Петръ былъ очень доволенъ, что шведъ «увязъ въ Польшѣ, какъ въ болотѣ», по его собственнымъ словамъ. Тѣмъ развязаннѣе были его руки въ Ингерманландіи и Лифляндіи. Паткуль прилагалъ всѣ старанія убѣдить Петра пріостановить свое движеніе на сѣверъ и направить войска въ Польшу. Онъ указывалъ царю, что подобнаго шага желаетъ еще и король прусскій и присоединится къ нему, если Петръ приметъ это рѣшеніе.

Но Петръ не впалъ въ ошибку. Онъ положилъ основаніе Петербургу, взялъ Дерптъ и Нарву. По договору, заключенному между царемъ и Польшею 19 августа 1702 г., Петръ подтвердилъ своему союзнику объ уступкѣ своихъ завоеваній въ Лифляндіи; но присоединеніе Лифляндіи было суждено не къ падающей Польшѣ, а къ возрастающему московскому царству. Паткуль продолжалъ увѣрять царя, что Голландія, Англія, императоръ и даже Пруссія не одобряютъ его слишкомъ широкихъ завоеваній по морскому берегу и потому станутъ стремиться къ установленію мира, къ которому и царь долженъ будетъ примкнуть; поэтому, по совѣту Паткуля, Петръ долженъ присоединиться къ общимъ дѣйствіямъ противъ Карла XII въ Польшѣ. Петръ ограничился выдачею Августу субсидіи и посылкой ему вспомогательнаго отряда, который, подъ начальствомъ Паткуля, дѣйствовалъ въ Познани, чтобы помочь Августу временно опять утвердиться въ Варшавѣ, но, въ общемъ, принесъ мало пользы. Одна его часть была почти совершенно уничтожена шведами подъ Фрауштадтомъ (въ октябрѣ 1704 г.); остальная часть или разошлась самовольно по домамъ, какъ, напр., крайне недовольные Паткулемъ казаки, или же присоединилась къ войскамъ Августа и раздѣлила ихъ участь, когда Августъ бѣжалъ изъ Польши въ Саксонію.

Подобно тому, какъ благопріятно было Петру, что Августъ задерживаетъ шведовъ въ Варшавѣ, чѣмъ онъ выигрываетъ время утвердиться на берегахъ Невы и Балтійскаго моря, также и война за испанское наслѣдство принесла ему много пользы тѣмъ, что отвлекла вниманіе Европы отъ усиливающагося на востокѣ государства, сосредоточивъ все это вниманіе на событіяхъ, происходившихъ въ юго-западной части материка. Очень интересно въ этомъ отношеніи письмо Петра къ Апраксину отъ 5 іюня 1702 г., касающееся смерти англійскаго короля, вступленія на престолъ Анны и начала всеобщей войны, и заключающее въ себѣ пожеланіе, чтобы она долго продолжалась. Это желаніе исполнилось. Вплоть до рѣши-

тельной побѣды подъ Полтавой продолжалась кровавая распря между французскимъ королемъ и его многочисленными противниками. Царя оставили въ сторонѣ, всѣ были слишкомъ заинтересованы на Западѣ.

Въ отношеніяхъ Петра и Австріи къ этому времени замѣчается нѣкоторая холодность. Тотчасъ послѣ нарвскаго погрома въ Россіи явилась мысль просить императора содѣйствовать заключенію мира съ Швеціею [12]). Но, вопреки дипломатической дѣятельности Голицына, въ Вѣнѣ было много поводовъ къ взаимному недовольству. Съ Голицынымъ обращались очень нелюбезно и онъ жаловался, что Россія не пользуется никакимъ уваженіемъ послѣ нарвскаго пораженія. Появленіе дневника Корба вызвало живѣйшее неудовольствіе русскаго правительства, такъ какъ въ немъ и государство и народъ, и самъ царь были выставлены въ очень невыгодномъ свѣтѣ. Между русскимъ представителемъ и австрійскимъ правительствомъ по поводу этой книги произошло столкновеніе. «На насъ смотрятъ теперь, какъ на варваровъ», писалъ Голицынъ ошибочно приписывая авторство книги «Diarium itineris in Moscoviam» императорскому послу Гваріенту. Русское правительство просило о запрещеніи распространенія этой книги [13]).

Жаловался Голицынъ и на подкупность австрійскихъ государственныхъ людей: деньги Карла XII дѣлаютъ ихъ шведскими друзьями. Но наряду съ этимъ заходила рѣчь, чтобы Петръ своего сына воспитывалъ въ Вѣнѣ, или выдалъ одну изъ своихъ племянницъ, дочерей царя Ивана, замужъ за австрійскаго эрцгерцога. Но эти предложенія, которыя могли укрѣпить сближеніе Россіи и Австріи, не осуществились.

Въ концѣ 1702 г. въ Вѣну прибылъ Паткуль съ цѣлью дѣйствовать противъ Карла; онъ старался доказать, что интересы Австріи и Россіи въ отношеніи польскихъ и шведскихъ дѣлъ совершенно одинаковы. Но Кауницъ очень рѣшительно отклонилъ предложеніе о союзѣ и Паткуль узналъ отъ датскаго и бранденбургскаго пословъ, что какъ англійскій и голландскій представители, такъ и ганноверскій дворъ всячески стремятся помѣшать такому сближенію, указывая, что отъ слишкомъ большого усиленія московскаго царства является большая опасность и для самой Австріи. Дѣятельности Паткуля препятствовала также и рознь, постоянно существовавшая между Австріею и Бранденбургомъ.

Паткуль уѣхалъ съ ничѣмъ, а Голицынъ который остался въ Вѣнѣ, продолжалъ жаловаться на свое тягостное положеніе и на алчность Кауница;

---

[12]) См. у Устрялова, (IV, 2, 14—15) инструкціи Голицыну, при его отъѣздѣ въ Вѣну.

[13]) Тамъ-же, I, LXIII—LXIV.

Паткуль обѣщалъ послѣднему, если онъ будетъ поддерживать интересы Россіи, ежегодную пенсію въ 5.000 дукатовъ, и съ этого времени австрійскій министръ не давалъ русскому представителю никакого покоя; онъ настаивалъ на уплатѣ, которая не состоялась, такъ какъ Кауницъ не сдѣлалъ ничего, чтобы оказать содѣйствіе царю [14]). Голицынъ писалъ, что уста у императорскихъ министровъ сахарныя, а сердца горькія [15]).

Англія также не желала содѣйствовать русскимъ интересамъ. Въ 1705 г. въ Россію пріѣхалъ англійскій дипломатъ Витвортъ, чтобы выговорить англійскимъ купцамъ нѣкоторыя преимущества въ Россіи, онъ предложилъ посредничество Анны между Петромъ и Карломъ XII но тотчасъ объявилъ, что нельзя ожидать благопріятнаго результата, такъ какъ шведскій король не хочетъ и слышать про заключеніе мира.

Вскорѣ послѣ этого царь поручилъ Матвѣеву отправиться въ Англію и попытаться заключить союзъ съ Анною. Петръ выражалъ готовность предоставить Англіи войска для войны съ Франціей и снабдить ее большимъ количествомъ кораблестроительнаго матеріала, а взамѣнъ того требовалъ сохраненія за собою только что завоеванныхъ, нѣкогда русскихъ областей. По словамъ инструкціи, Матвѣевъ долженъ былъ внушить англичанамъ, что пріобрѣтеніе русскими гавани на Балтійскомъ морѣ можетъ быть для англичанъ только выгоднымъ, такъ какъ этимъ устраняется опасный путь въ Архангельскъ для ввозимыхъ въ Россію англійскихъ товаровъ, также точно, черезъ такое сокращеніе пути и русскіе товары будутъ успѣшнѣе доставляться въ Англію. Царь былъ даже склоненъ обѣщать, что не станетъ держать на этомъ морѣ большого флота, но обязывалъ своего представителя не говорить ничего опредѣленнаго по этому предмету и не устанавливать числа кораблей. На Мальборо предполагалось воздѣйствовать подкупомъ. На поляхъ инструкціи Петръ собственноручно отмѣтилъ: «Не чаю чтобы Мальбурка до чего склонить, понеже чрезъ мѣру богатъ, однакожъ обѣщать тысячъ около двухсотъ или больше».

Всѣ старанія Матвѣева въ Лондонѣ не имѣли успѣха. По отношенію къ нему держались очень сдержанно. Чтобы склонить англичанъ къ нѣкоторой уступчивости, Матвѣевъ совѣтовалъ притѣснить въ Россіи проживавшихъ тамъ купцовъ. Въ Англіи слишкомъ высоко почитали авторитетъ достигшаго въ то время своего зенита шведскаго короля, чтобы принять рѣшеніе идти противъ него. Поэтому Матвѣеву пришлось удовлетвориться обѣщаніемъ, что дало какъ со стороны Англіи будетъ оказано сочувствіе инте-

[14]) Соловьевъ XV, 43—51.
[15]) Устряловъ IV, 2, 206.

ресамъ Петра, такъ и Голландія будетъ къ этому склонена. Русскій посолъ потерялъ терпѣніе и писалъ, что «здѣшнее министерство въ тонкостяхъ и пронырствахъ субтильнѣе самихъ французовъ; отъ словъ гладкихъ и безплодныхъ происходитъ одна трата времени для насъ». Самъ Мальборо, съ которымъ Матвѣетъ лично бесѣдовалъ, былъ очень любезенъ, наговорилъ ему много красивыхъ фразъ, но ничего существеннаго не сдѣлалъ [16]).

Царь нуждался въ мирѣ. Онъ достигъ своей цѣли и теперь желалъ ограничиться своими завоеваніями, даже частью этихъ завоеваній. Въ 1706 г. передъ своимъ отъѣздомъ въ Бѣлоруссію, онъ въ бесѣдѣ съ нидерландскимъ посланникомъ Ванъ-деръ-Гульстомъ, говорилъ, что война его утомила, не потому, что онъ боится Карла XII, но потому, что пролито такъ много христіанской крови; но если черезъ посредство генеральныхъ штатовъ можетъ быть заключенъ подходящій миръ со шведами, то онъ противъ общаго врага, Людовика XIV, предоставитъ въ распоряженіе Голландіи 30,000 своего войска, но со стороны Голландіи это предложеніе было также замолчено, какъ и прежнія подобныя предположенія Петра [17]).

Интересное значеніе имѣютъ переговоры о цѣнѣ, которую Петръ готовъ былъ заплатить англійскому правителю Мальборо за сочувственное отношеніе къ Россіи, — переговоры, которыя велъ вошедшій съ Мальборо въ личныя сношенія дипломатическій агентъ царя и тогдашній воспитатель царевича Алексѣя баронъ Гюйсенъ. Герцогъ выражалъ на это свое согласіе, если ему подарятъ въ Россіи княжество. Узнавъ объ этомъ, Петръ поручилъ Гюйсену предложить на выборъ любое изъ трехъ княжествъ: Владимірское, Кіевское и Сибирское, какъ награду за «добрый» миръ. Съ такого княжества ему пожизненно обезпечивалось 50.000 ефимковъ; кромѣ того ему обѣщалъ Петръ рубинъ небывалой красоты и орденъ Андрея [18]).

Но торгъ не состоялся.

Петръ продолжалъ свои попытки. Когда послѣ отступленія Августа и заключенія Альтранштадскаго мира, польская корона оказалась свободною, такъ какъ Петръ не хотѣлъ признавать королемъ Станислава Лещинскаго, орудія Карла XII, то онъ предложилъ польскій престолъ герцогу Евгенію Савойскому. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ тотъ же Гюйсенъ. Онъ писалъ герцогу въ Миланъ и герцогъ въ письмѣ къ царю отъ 3 мая 1707 г.,

---

[16]) Соловьевъ, XV, 211—216.

[17]) Соловьевъ, XV, 211. — Повидимому Петръ считалъ что это будетъ хорошая военная школа.—Онъ и раньше отдавалъ людей, напр. въ 1703 году 1000 матросовъ.

[18]) Тамъ же, 216 (письмо Петра).

благодарить, но отказался. Гюйсенъ лично отправился въ Миланъ, чтобы уговорить герцога принять предложеніе; герцогъ сообщилъ тогда царю, что онъ по этому поводу писалъ императору, и поступитъ согласно его рѣшенію. Отвѣтъ императора до насъ не сохранился, но въ іюлѣ 1707 г. Гюйсенъ доносилъ Петру изъ Вѣны, что какъ императоръ такъ и герцогъ склонны принять предложеніе царя, но Іосифъ выразилъ желаніе, чтобы избраніе короля послѣдовало по окончаніи войны [19]). Дѣло на этомъ и остановилось.

Заманчивыя предложенія дѣлались также и прусскому графу Вартенбергу, если онъ устроитъ посредничество и выгодный миръ [20]).

Съ Даніею въ особенности старался Петръ войти въ соглашеніе для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Швеціи. Онъ обѣщалъ отдать Даніи Парву и Дерптъ, если датчане возобновятъ войну противъ Карла XII [21]); но въ Даніи опасались противодѣйствія Голландіи и Англіи, боялись могущества молодого короля и взамѣнъ предложили только оборонительный союзъ [22]).

Наконецъ Петръ рѣшился дѣйствовать черезъ французскаго посла при Ганноверѣ, чтобы получить посредничество Людовика XIV. Петръ обѣщалъ королю предоставить ему войско, которымъ онъ можетъ располагать по усмотрѣнію, если онъ будетъ въ состояніи устроить подходящій миръ. Но вскорѣ узнали, что Карлъ XII отклонилъ мирныя предложенія, отвѣтивъ, что онъ можетъ на нихъ согласиться лишь подъ условіемъ возвращенія Петромъ всѣхъ его завоеваній и уплаты имъ военныхъ издержекъ; онъ, Карлъ, скорѣе пожертвуетъ послѣднимъ жителемъ своего государства, чѣмъ согласится оставить Петербургъ въ рукахъ царскихъ [23]).

Но уступчивость Петра достигла крайнихъ предѣловъ. Въ одномъ изъ наказовъ, писанныхъ имъ въ это время для русскихъ дипломатовъ, было сказано: «по самой нуждѣ и Нарву шведу уступить, но о Петербургѣ всѣми мѣрами искать удержать за что ни будь, а о отдачѣ онаго ниже въ мысляхъ не имѣть» [24]).

Въ такомъ положеніи находились дѣла во времени заключенія Альтранштадтскаго мира. Союзъ съ Августомъ принесъ Россіи неисчислимыя выгоды, но въ этомъ не было никакой его собственной заслуги. Нѣсколько лѣтъ продолжалась война въ Польшѣ, вести которую считалъ нужнымъ

---

[19]) Тамъ же, 3.8.—Guerrier, 48.—Arneth, cit. у Евгенія Тавельскомъ, 420).—Шлейеръ упоминаетъ, что выдвигали кандидатуру Меншикова и Алексѣя.

[20]) Соловьевъ, XV, 211.

[21]) Тамъ же.

[22]) Тамъ же, 212—213.

[23]) Тамъ же, XV, 217.

[24]) Письма Петра тамъ же.

шведскій король, вмѣсто того, чтобы напасть на того врага, которому принадлежало будущее. Это диверсія со стороны Польши была очень благопріятна Петру. Онъ могъ тогда продолжать тѣ пріобрѣтенія, ради которыхъ и онъ, и Карлъ XII, были вынуждены продолжать войну. Но Россія имѣла въ Европѣ очень маленькое значеніе, что доказывается нарушеніемъ международнаго права въ отношеніи Паткуля, гибель котораго оказалась возможною, хотя онъ и состоялъ на русской службѣ, а также рядомъ безплодныхъ попытокъ царя добиться мирнаго посредничества даже дорогой цѣной, наконецъ крайне скромнымъ положеніемъ, которое повсемѣстно занимали русскіе дипломаты. Чтобы получить права гражданства въ общей государственной системѣ, царь долженъ былъ сдѣлать тотъ рѣшительный военный ходъ, который привелъ къ полтавской побѣдѣ. Утвержденіе на берегахъ Невы, переустройство Россіи, признаніе могущества московскаго царства достигались паденіемъ шведскаго короля. Никто не могъ предполагать, что такъ близко предстоитъ событіе мірового значенія. Въ грозномъ поединкѣ, достигшемъ теперь своего кульминаціоннаго пункта, даже современникамъ долженно было стать яснымъ то, что потомкамъ представляется какъ естественный выводъ изъ историческихъ изслѣдованій, а именно что Петръ выказалъ себя государственнымъ дѣятелемъ, преслѣдовавшимъ высокія цѣли, тогда какъ Карлъ XII явился только какъ азартный игрокъ въ слѣпомъ стремленіи къ болѣе низшимъ задачамъ, въ лучшемъ случаѣ какъ Донъ-Кихотъ.

ГЛАВА VI.

Военныя дѣйствія до Полтавской битвы.

До 1705 года вся забота Петра была направлена къ тому, чтобы прочно утвердиться на Балтійскомъ морѣ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ на Невѣ, при Нарвѣ и Дерптѣ онъ принималъ личное участіе, а веденіе войны въ Польшѣ предоставлялъ другимъ. Его самаго мы видимъ то въ Москвѣ, то въ Воронежѣ, то въ Петербургѣ. Наконецъ и онъ обратилъ свое вниманіе на польскія дѣла и въ апрѣлѣ 1705 г. прибылъ въ Полоцкъ, гдѣ была сосредоточена русская армія въ 60,000 человѣкъ.

Эту армію онъ раздѣлилъ на двѣ части и поручилъ начальствованіе двумъ фельдмаршаламъ—Шереметеву и Огильви. Принятіе иностранцевъ на русскую службу и порученіе имъ важныхъ должностей соотвѣтствовало его давнишнимъ планамъ. Черезъ посредство Паткуля число иностранцевъ въ русскомъ войскѣ было существенно увеличено. Огильви также перешелъ въ Россію по его предложенію. Но между русскими и иностранцами была сильная рознь. Между обоими фельдмаршалами также не было единодушія, а послѣ отъѣзда Шереметева въ Астрахань разногласіе возникло между Огильви и Меншиковымъ. Долго раздавались жалобы иностранцевъ на плохую дисциплину и недостатки вооруженія русскихъ войскъ, оружіе было негодное, провіантская часть плохо устроена; встрѣчался постоянный недостатокъ въ деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ; эти жалобы касались также и того отряда, который находился въ Саксоніи. Въ своихъ письмахъ Паткуль не особенно лестно отзывается о русскихъ войскахъ; онъ выражалъ сомнѣніе въ успѣхѣ, грозилъ оставить русскую службу и повторялъ, что грубой ошибкой было уже давно не соединить всѣ русскія военныя силы съ саксонско-польскими. Онъ также порицалъ неопытность русскихъ офицеровъ [1]).

---

[1]) Соловьевъ, XV, 172.

Бывали у царя и еще иныя затрудненія. Въ Полоцкѣ, при посѣщеніи одного монастыря, Петръ вступилъ въ препирательство съ однимъ греко-уніатскимъ духовнымъ лицомъ. Какое-то неосмотрительное замѣчаніе послѣдняго вызвало гнѣвъ царя и онъ велѣлъ схватить нѣсколькихъ монаховъ; послѣдовала схватка, такъ какъ прочіе монахи заступились за товарищей. Нѣсколько монаховъ было убито, одинъ по приказанію царя былъ казненъ. Вслѣдствіе этого въ оппозиціонныхъ кружкахъ Россіи и въ католическомъ мірѣ на Западѣ пошли слухи, что Петръ собственноручно убилъ нѣкоторыхъ монаховъ, а женщинамъ, которыя оплакивали ихъ смерть, велѣлъ отрѣзать языки и т. п. Достовѣрно, что пять монаховъ нашли свою смерть, но вымыслы противниковъ царя, напротивъ того, не заслуживаютъ довѣрія [2]).

Петръ строго приказалъ своимъ фельдмаршаламъ избѣгать сраженія. Онъ чувствовалъ, что его силы еще не доросли до непріятельскихъ. Но 15 іюля 1705 г. Шереметевъ былъ вынужденъ принять битву при имѣніи Гемауертсгофѣ, въ Курляндіи, и былъ совершенно разбитъ шведами подъ начальствомъ Левенгаупта. Впослѣдствіи Петръ объяснялъ это пораженіе, погубившее нѣсколько тысячъ русскихъ, недостаткомъ дисциплины и преусмотрительности съ ихъ стороны [3]). Очень хорошо ободрялъ царь несчастнаго фельдмаршала: «Не извольте о бывшемъ несчастьѣ печальны быть (понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но забывать и паче людей ободрять» [4]). Русскіе сражались храбро и имъ все же удалось вступить въ Митаву, куда не замедлилъ прибыть изъ Вильны переѣхавшій туда изъ Полоцка Петръ. Въ нѣсколько дней царь овладѣлъ всею Курляндіею. Его надежда, что Шереметевъ отрѣжетъ Левенгаупту путь къ отступленію на Ригу, не оправдалась, вслѣдствіе отсутствія у русскихъ надлежащей артиллеріи. Въ письмахъ къ Головину и Ромодановскому Петръ слѣдующимъ образомъ отмѣчаетъ новые успѣхи: «Покореніе Митавы великой важности, понеже непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ, а намъ далѣе въ Польшу походъ безопасенъ» [5]). Петръ добавляетъ, что его сокрушаетъ только, что Левенгауптъ бѣжитъ отъ него, какъ Нарцисъ отъ Эхо [6]). Митава капитулировала 4 сентября 1705 года.

---

[2]) Устряловъ, IV, 2—у него же Плейеръ.— Theiner. „Monuments historiques", 412.

[3]) Собственноручныя корректурныя поправки Петра на рукописи Макарова.—Устряловъ, IV, 2, 460.—Соловьевъ, XV, 170.

[4]) Тамъ же, XV, 170.—Голиковъ, X, 215.

[5]) Устряловъ, IV, I, 382.

[6]) Соловьевъ, XV, 171.

Но несмотря на эти благопріятные результаты, Петръ не былъ увѣренъ въ побѣдѣ. О недостаточной опытности и боевой способности своихъ полководцевъ Петру было хорошо извѣстно и помимо жалобъ Паткуля и Огильви, постоянно требовавшихъ новаго приглашенія иностранцевъ на военную службу въ Россію [7]). Постоянное соперничество русскихъ и иностранцевъ, Огильви и Меншикова [8]), также не могло не отражаться на успѣшности военныхъ дѣйствій. Ежеминутно можно было ожидать, что Карлъ XII, стоявшій подъ Варшавою и поддерживавшій воцареніе Лещинскаго, двинется на сѣверъ и нападетъ на русскихъ. Въ октябрѣ 1705 года Петръ встрѣтился въ Гроднѣ съ королемъ Августомъ и передалъ ему начальствованіе надъ арміями Огильви и Меншикова, а самъ отправился въ Москву. Тамъ онъ въ теченіе зимы узналъ, что Карлъ направился къ Гродно. Петръ совѣтовалъ возможно большую осторожность; лучше отступить, чѣмъ преждевременно вступить въ бой. Неоднократно повторялъ онъ распоряженіе, въ случаѣ необходимости отступленія, бросить всѣ пушки въ Нѣманъ [9]).

Князь А. Д. Меншиковъ, генералиссимусъ и адмиралъ русскаго флота.

Карлъ приближался къ русскимъ. Въ главной квартирѣ, въ Гродно, волненіе было немалое и относительно распоряженій было сильное разногласіе. Большимъ счастьемъ было для русскихъ, что недостатокъ съѣстныхъ

ОЛЕКСАНДРЪ МЕНШИКОВЪ ЧЕЛОЛѢКЪ ЕТЪ

припасовъ принудилъ Карла снова удалиться. Петръ поспѣшилъ, по пути въ Гродно, въ Смоленскъ. Его письма оттуда свидѣтельствуютъ о сильномъ

[7]) Устряловъ. IV, 2. 327.
[8]) Тамъ же, IV, 640 и др.—Свидѣтельство Плейера.
[9]) См. у Соловьева, XV, 184.

упадкѣ духа. Къ тому же онъ былъ боленъ. Онъ не имѣлъ довѣрія къ войску и постоянно возвращался къ тому, чтобы не нападать — лучше отступить и артиллерію, если ее нельзя увезти съ собой, побросать въ воду, но спасти войско. Его настроеніе было очень унылое; онъ сравнивалъ свое положеніе съ адомъ и призывалъ Бога въ свидѣтели о мѣрѣ своихъ нравственныхъ терзаній. Онъ боялся, что его войско будетъ отрѣзано отъ Россіи, уничтожено и Карлъ пойдетъ на старую столицу [10]). Эта озабоченность усилилась при вѣсти о сраженіи подъ Фрауштадтомъ. Саксонскій генералъ Шуленбургъ былъ здѣсь разбитъ на голову Реншіольдомъ въ началѣ февраля. Нѣсколько присоединенныхъ къ саксонцамъ русскихъ полковъ были, какъ уже упомянуто выше, совершенно истреблены. Петръ былъ совершенно пораженъ и заговорилъ объ измѣнѣ саксонцевъ и Паткуля [11]). Онъ опять приказываетъ отступить и въ случаѣ большой спѣшности уничтожить тяжелую артиллерію; онъ говоритъ, что важнѣе спасти людей, чѣмъ пушки; онъ совѣтуетъ направлять войско небольшими отрядами, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ несчастія, потерять часть, а не все; отступленіе изъ Гродно должно быть произведено въ совершенной тайнѣ [12]). Огильви былъ иного мнѣнія. Петръ вступилъ съ нимъ въ пренія относительно предстоявшей тактики и споръ кончился тѣмъ, что Петръ передалъ все командованіе Меншикову. Онъ высоко оцѣнивалъ его въ письмахъ къ другимъ, къ нему было все расположеніе его сердца. Но болѣе подавленнаго

[10]) Тамъ же, 186.
[11]) Тамъ же, 14.
[12]) Тамъ же, 192.

состоянія не замѣчалось болѣе никогда въ его жизни. Только въ Петербургѣ, куда онъ пріѣхалъ весною 1706 г., вздохнулъ онъ свободно; здѣсь онъ жилъ, какъ въ «парадизѣ», по его собственному опредѣленію, но добавлялъ, что его все-таки и здѣсь тревожатъ заботы его друзей.

Съ такимъ трепетомъ ожидаемое царемъ отступленіе изъ Гродно, совершилось благополучно. Всѣ распоряженія Петра оказались прекрасными. Карлъ XII не былъ въ состояніи преслѣдовать русскихъ и вернулся въ Саксонію. Петръ, котораго болѣзнь нѣкоторое время задержала въ Петербургѣ, спѣшитъ въ Кіевъ, опасаясь нападенія шведовъ на этотъ городъ. Лѣтомъ 1706 г. онъ лично кладетъ основаніе крѣпостнымъ укрѣпленіямъ.

Въ слѣдующемъ октябрѣ Петръ отправляется къ противоположной границѣ своего царства и дѣлаетъ попытку, правда, безуспѣшную, осадить Выборгъ, но вслѣдъ затѣмъ возвращается въ Петербургъ и въ это время Меншиковъ въ союзѣ съ Августомъ одерживаетъ надъ шведами при Мардефельдѣ, у Калиша, рѣшительную побѣду (18 октября 1706 г.). Условія Альтранштадтскаго мира были уже установлены, но Меншиковъ этимъ пренебрегъ; впослѣдствіи Августъ извинялся предъ Карломъ XII въ безчестномъ поступкѣ, заключающемся въ томъ, что онъ сражался вмѣстѣ съ русскими послѣ установленнаго мирнаго соглашенія. Въ донесеніи царю Меншиковъ хвалитъ стойкость русскаго войска. Петръ былъ сверхъ мѣры доволенъ и отпраздновалъ побѣду многодневными попойками. Онъ поручилъ Шафирову извѣстить объ одержанной побѣдѣ иностранныхъ дипломатовъ, пребывающихъ въ Москвѣ, и донести царю о произведенномъ на нихъ событіемъ впечатлѣніи. Шафировъ писалъ, что иноземные послы очень удивлены. Онъ устроилъ для нихъ пиръ; датскій и англійскій посланники замѣтили, что теперь дѣла примутъ совершенно новый поворотъ; а прусскій посланникъ отзывался о пораженіи шведовъ съ особымъ удовольствіемъ [13]). Въ своихъ запискахъ къ императору Плейеръ также говоритъ о «великолѣпной побѣдѣ» Меншикова и много разсказываетъ о подаркахъ и наградахъ, которыми царь удостоилъ своего полководца [14]).

Извѣстіе о заключеніи альтранштадтскаго мира въ значительной степени ослабило общую радость. Пришло еще извѣстіе объ успѣхахъ Карла XII въ Саксоніи, нигдѣ онъ не встрѣтилъ сопротивленія; никто не вступился за Августа и онъ былъ вынужденъ навсегда отказаться отъ польскаго престола; его союзъ съ царемъ могъ почитаться расторгнутымъ. Уже 13 октября былъ подписанъ миръ, но русскій посланникъ при Августѣ, кн. Василій

[13]) Устряловъ, IV, 1, 524.
[14]) Тамъ же, IV, 2 ,659—669.

Лукичъ Долгорукій, узналъ объ этомъ только въ ноябрѣ и завелъ про это событіе рѣчь съ королемъ. Августъ высказалъ нѣкоторыя извиненія, и обѣщалъ, въ общихъ только выраженіяхъ, быть вѣрнымъ союзникомъ царя [15]). Возбужденіе въ Москвѣ было довольно сильное и Плейеръ пишетъ, что простой народъ такъ непріязненно настроенъ противъ нѣмцевъ, что можно опасаться волненій; въ подобномъ случаѣ поднимется страшная рѣзня; короля Августа называютъ безбожникомъ [16]).

Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Возникалъ вопросъ, что станется съ находящимися въ Саксоніи русскими войсками. Съ этимъ совпала и катастрофа съ Паткулемъ. Онъ былъ совѣтникомъ царя, оказалъ ему существенныя заслуги въ качествѣ дипломата и въ особенности отличился присоединеніемъ Пруссіи къ русскому союзу. Смертельная вражда между саксонскими государственными дѣятелями и Паткулемъ могла легко отразиться на пребывающихъ въ Саксоніи русскихъ войскахъ. Царь долженъ былъ позаботиться, чтобы ихъ защитить; они не могли оставаться въ Саксоніи и въ нихъ ощущалась надобность въ Польшѣ. Средствомъ къ этому являлось заключеніе договора между императорскимъ резидентомъ въ Дрезденѣ и Паткулемъ, о поступленіи русскихъ войскъ на годъ на австрійскую службу. Разнорѣчія, возникшія по этому поводу между саксонскимъ правительствомъ и Паткулемъ, привели къ аресту послѣдняго. На русскій протестъ со стороны Саксоніи было отвѣчено предъявленіемъ цѣлаго ряда жалобъ [17]). Никакія убѣжденія Петра не могли спасти Паткуля, такъ какъ царь не былъ въ состояніи энергично поддержать свое требованіе. Въ

[15]) Соловьевъ, XV, 197.

[16]) Устряловъ, IV, 2, 660.

[17]) Тамъ же, IV, 1, 408 и у Соловьева, XV, 176 — 182. Кромѣ того Герье, 54 и у Hermann, IV, 40.

Польшѣ у него было множество дѣла и долженъ былъ готовиться къ рѣшительному столкновенію съ шведскимъ королемъ. Нельзя было до безконечности оставаться на системѣ отступленій и промедленій. Надо было умѣть наносить удары.

Царь лично принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ такому способу дѣйствій и съ этою цѣлью отправился въ Польшу; въ ней надо было противодѣйствовать воцарившейся анархіи и сдѣлать ее способною къ отраженію ожидаемаго нашествія Карла XII.

Въ концѣ декабря 1706 г. Петръ прибылъ въ Жолкву (близъ Лемберга) и вмѣстѣ съ нимъ Шереметевъ, Меншиковъ, Долгорукій и Головкинъ [18]); здѣсь были предположены переговоры съ Польшею, и опять съ ея стороны, при видѣ опаснаго положенія, въ которомъ находился Петръ, была выражена надежда на обратное присоединеніе Малороссіи; опять пришлось прибѣгнуть къ подкупу нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ и обуздать хоть нѣсколько расходившуюся анархію. Взаимное недовѣріе между поляками и русскими, продолжавшееся вѣками, было не легко устранить. Несчастная страна долгіе годы выдерживала весь гнетъ шведской войны и была раззорена постояннымъ передвиженіемъ войскъ Карла XII и Августа. Теперь въ ней пребывали русскіе и судьба Польши была предоставлена заботамъ царя. Лещинскій, возведенный на престолъ Карломъ XII, не проявлялъ особенной дѣятельности; въ большей части страны онъ не имѣлъ никакого значенія. Гораздо больше значилъ царь, который велъ переговоры о занятіи польскаго престола то съ Собѣсскимъ, то съ Рагоци, или даже съ Евгеніемъ Савойскимъ.

Въ Польшѣ же, въ это время встрѣчаемъ мы и опытнаго, весьма свѣдующаго и неутомимаго Емельяна Украинцева, который еще въ молодые годы былъ занятъ въ этой области и хорошо зналъ, какъ вести дѣла въ Польшѣ и Малороссіи. Онъ велъ переговоры съ нѣкоторыми магнатами, привезъ малороссійскому гетману Мазепѣ инструкціи отъ царя; онъ составлялъ перечень субсидій, которыя поляки должны были получить отъ царя, и успокаивалъ поляковъ, часто терявшихъ терпѣніе и не признавшихъ дисциплины.

Изъ одного письма Петра къ Апраксину отъ 4 января 1707 года видно, какъ тяжела казалась ему отвѣтственность вести войну безъ прежняго союзника. Онъ принялъ самыя энергичныя мѣры, чтобы защитить свои границы отъ возможнаго нападенія непріятеля; царь самъ говоритъ,

[18]) Смѣнившій умершаго въ 1706 г. Головина въ завѣдываніи иностранными дѣлами.

что хотя еще не слышно, чтобы Карлъ двинулся изъ Саксоніи, но что все-таки лучше заранѣе все приготовить. Всѣ съѣстные припасы, всѣ стада, въ случаѣ появленія шведовъ, должны были быть уничтожены, чтобы непріятель ничего не нашелъ и при дальнѣйшемъ движеніи внутрь страны, его было легче окружить и напасть на него съ тыла. Кромѣ того надлежало своевременно предупредить всѣхъ жителей страны о подобномъ вражескомъ нашествіи. Очень подробныя инструкціи были преподаны гетману Мазепѣ; по Днѣпру и его притокамъ должны быть сооружены шанцевыя укрѣпленія, устроены палисады въ опредѣленныхъ мѣстахъ, Кіевская крѣпость приведена въ состояніе обороны. Петръ заботился о пополненіи арміи. Подобно тому какъ были спеціальные люди, задача которыхъ заключалась въ изысканіи новыхъ налоговъ и другихъ источниковъ государственнаго дохода, такъ теперь выступили агенты правительства, которые обращали вниманіе царя на тѣ элементы населенія, которые не были вовсе использованы или мало использованы для потребностей войска [19]).

Карлъ XII далъ царю время подготовиться къ шведскому нашествію. Если по словамъ Петра, Карлъ послѣ нарвской битвы завязъ въ Польшѣ, какъ въ болотѣ, то теперь можно было сказать, что въ подобномъ положеніи онъ находится въ Саксоніи.

Походъ изъ Саксоніи начался въ августѣ 1707 г.; никогда еще у Карла не было такого прекраснаго войска. Во главѣ его онъ былъ увѣренъ, что продиктуетъ царю такія-же условія мира, какъ и королю Августу. Онъ говорилъ о томъ, чтобы низложить Петра и возвести Собѣсскаго на русскій престолъ, въ бесѣдахъ съ императорскимъ посломъ онъ сообщалъ, что не намѣренъ терять времени на осаду пограничныхъ городовъ, онъ прямо пойдетъ на столицу. Разсчитывалъ онъ и на всеобщее неудовольствіе, которое поддерживалось реформами царя, тягостями и опасностями войны и деспотическимъ образомъ дѣйствій Петра [20]).

Въ Вѣнѣ съ различныхъ сторонъ разбирали случайности и вѣроятность окончательнаго исхода. Баронъ Гюйсенъ писалъ въ сентябрѣ 1707 г., что шведы неохотно выступили въ походъ, послѣ того какъ испытали въ Саксоніи нѣсколько мѣсяцевъ полнаго покоя; нѣкоторые полагали, что и въ открытомъ полѣ Петръ легко побѣдитъ Карла; другіе находили, что въ интересахъ русскихъ было избѣгать большого боя, что лучше утомлять и ослаблять врага малепькими стычками, производить нападеніе казацкими

[19]) О польскихъ и малороссійскихъ дѣлахъ см. у Соловьева, XV, 200—211 и 228.

[20]) Тамъ же, XV, 231.

полками на отдѣльные шведскіе отряды и не столько полагаться на подвиги, сколько на тактику.

На военномъ совѣтѣ съ своими военноначальниками Петръ рѣшилъ, что не надо ожидать непріятеля въ Польшѣ, а лучше его затянуть въ Россію. Сначала онъ имѣлъ намѣреніе избѣгать большого боя; только на переправахъ надо было насколько возможно задерживать шведовъ. Слава о непобѣдимости Карла была въ то время въ полномъ блескѣ и нисколько не должно казаться удивительнымъ, что Петромъ въ ожиданіи грядущаго овладѣвалъ извѣстный трепетъ. Онъ былъ теперь въ особенности раздраженъ и часто не сдерживалъ своего гнѣва [21]); легко себѣ представить, въ какомъ положеніи находилось все государство, если припомнить, что астраханскій бунтъ былъ только что подавленъ, а бунтъ на Дону находился въ полномъ разгарѣ.

Впрочемъ, нашествіе шведовъ ожидали раньше, чѣмъ оно дѣйствительно состоялось. Четыре мѣсяца простоялъ Карлъ бездѣятельно на берегу Вислы. Шведы вели себя въ Польшѣ какъ въ завоеванной вражеской странѣ и вызывали къ себѣ ненависть. Никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на Станислава Лещинскаго. Король и все его войско относились къ полякамъ съ крайнимъ высокомѣріемъ. Наконецъ, съ наступленіемъ декабрьскихъ зимнихъ холодовъ, Карлъ выступилъ въ походъ. Армія испытывала большія неудобства, люди и лошади мерзли и пришлось оставить часть припасовъ. Много вредило непріязненное отношеніе польскаго населенія,—много шведскихъ солдатъ было измѣннически убито. Крутыя мѣры шведовъ только усиливали неудовольствіе.

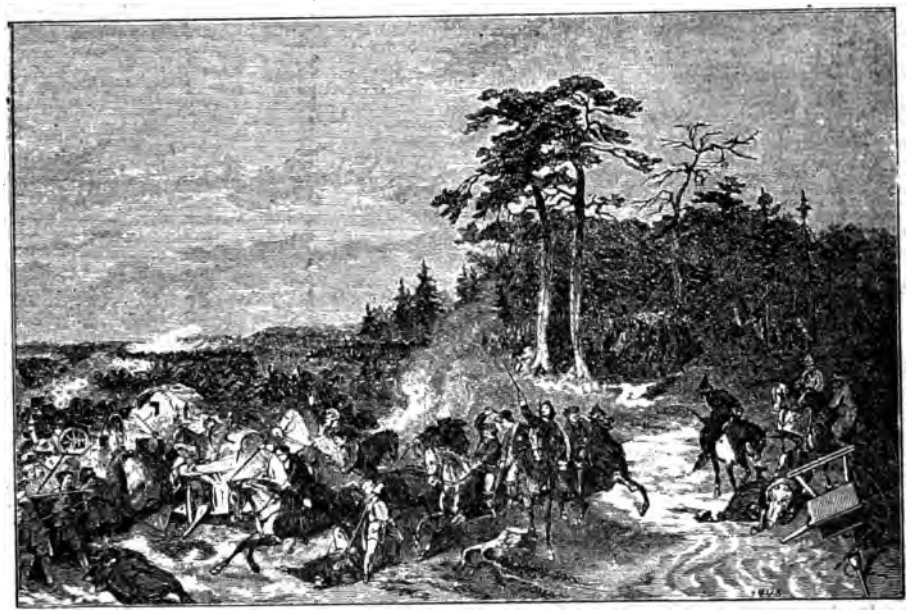
Сначала казалось, что Карлъ направится къ сѣверу. Петръ, находившійся въ началѣ 1708 г. въ Гродно, дѣлалъ распоряженія о защитѣ Пскова и Дерпта. Большинство жителей этого города было тогда переведено въ Вологду, такъ какъ Петръ боялся измѣны. Это было суровымъ проявленіемъ произвола, которое не находило себѣ оправданія въ обстоятельствахъ дѣла.

На пути въ Гродно Карлъ, спѣшившій съ своимъ авангардомъ туда, гдѣ находился царь, по плану Петра, долженъ былъ быть задержанъ на переправѣ черезъ Нѣманъ, но шведы овладѣли переправою и Петръ былъ вынужденъ отступить. Два часа послѣ того, какъ Петръ покинулъ Гродно, въ него вступилъ Карлъ (26 января 1708 г.). Петръ опять повелъ оборонительную тактику и отдалъ приказаніе объ отступленіи, распорядился

---

[21]) См. письмо Петра къ Апраксину у Соловьева, XV, 232.

уничтоженіемъ припасовъ, которыхъ при поспѣшности движенія нельзя было взять съ собою, и заботился, какъ возможно лучше обставить командованіе аріергардомъ, чтобы обезпечить возможность спасенія [22]). Ни въ какомъ случаѣ не считалъ Петръ себя доросшимъ до противника. Начать отступленіе не было геройствомъ, но очень мудро. Положеніе вещей было сходно съ 1812 годомъ. Также и продолжающаяся болѣзнь Петра (лихорадка) заставляла его уклоняться отъ боя. Онъ писалъ Меншикову изъ Петербурга, куда онъ направился изъ Польши, что его надо призвать на поле



Сраженіе со шведами при Лѣсной. (Съ оригинала проф. Коцебу).

брани только въ томъ случаѣ, если предстоитъ сраженіе, такъ какъ ему нужно еще время, чтобы окончательно подготовиться [23]). Петръ считалъ походъ Карла на Москву весьма вѣроятнымъ, и велѣлъ собрать тамъ ополченіе и приступить къ соотвѣтственнымъ укрѣпленіямъ. Кромѣ того, лежавшіе по сосѣдству города, какъ Серпуховъ, Можайскъ, Тверь также было предписано укрѣпить. Въ старой столицѣ были приняты особыя полицейскія мѣры, введено военное положеніе; чадъ всѣми жителями было установлено строгое наблюденіе, въ особенности надъ иностранцами; представители всѣхъ сословій принимали, по принужденію, участіе въ сооруженіи укрѣпленій;

[22]) Тамъ-же, 272.
[23]) Тамъ-же, 273.

каждый долженъ былъ ежеминутно быть готовымъ къ бою или немедленному отъѣзду [24]).

Среди лицъ, которымъ было поручено наблюденіе за производствомъ работъ, находился и царевичъ Алексѣй Петровичъ. Въ множествѣ донесеній къ отцу сообщаетъ онъ о ходѣ работъ, о засѣданіяхъ совѣта; въ перепискѣ, какъ отца, такъ и сына, замѣчается нѣкоторая робость и боязнь; часто упоминается, что требуется настоятельная поспѣшность. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алексѣй не былъ нисколько увѣренъ въ побѣдѣ и совѣтовалъ своему проживавшему въ Москвѣ духовнику Якову Игнатьеву, что онъ долженъ своевременно подумать о своемъ спасеніи, такъ какъ если и войскамъ царскимъ не удержать польскаго короля, то и никто въ Москвѣ не поможетъ [25]).

Карлъ энергично подвигался впередъ. Его походъ заслуживаетъ удивленія. Ему приходилось преодолѣвать чрезвычайныя затрудненія, переправляться черезъ широкія рѣки, во время весенняго разлива, идти дремучими лѣсами и переходить по нескончаемымъ болотамъ. Войско должно было всѣ припасы вести съ собою, двигаясь по совершенному безлюдію.

Наконецъ, произошла встрѣча съ русскими. Подъ Головчинымъ Меньшиковъ и Шереметевъ испытали снова превосходство шведскаго оружія. Это сраженіе и въ послѣднее еще время считается однимъ изъ военныхъ подвиговъ Карла [26]). Русскіе потерпѣли пораженіе и должны были отступить [27]). Петръ велѣлъ произвести строгое разслѣдованіе, такъ какъ считалъ, что часть войска не исполнила своего долга. Въ особенности царь негодовалъ на Рѣпнина.

Послѣ этой побѣды, Карлъ занялъ Могилевъ, чему русскіе были не въ силахъ помѣшать. Но у шведовъ начиналъ ощущаться недостатокъ припасовъ. Они остановились, чтобы подождать присоединенія Левенгаупта изъ Лифляндіи съ 16,000 солдатъ и множествомъ припасовъ и провіанта. Но Карлъ XII все-таки двинулся дальше, не ожидая Левенгаупта и 29 августа произошло сраженіе при Доброй, въ которомъ принялъ участіе самъ Петръ. Русскіе не одержали побѣды, но они стойко держались. Шведскій авангардъ былъ разбитъ, но когда подошелъ Карлъ съ главными силами, то русскіе отступили. По этому поводу Петръ писалъ: «я, какъ началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слы-

---

[24]) Тамъ-же, 276—276.

[25]) Тамъ же, XVII, 136.

[26]) См. сочин. Оскара II. (Карлъ XII) 1875 г. (нѣм. изд.).

[27]) Соловьевъ, XV, 276 - 278. Въ Швеціи эту побѣду воспѣли въ стихахъ.

халъ и не видалъ (дай Боже и впредь такъ), и такого еще въ сей войнѣ король шведскій ни отъ кого самъ не видалъ. Боже, не отъими милость Свою отъ насъ впередъ» [28]).

Самымъ важнымъ было то, что Карлъ и Левенгауптъ не соединились. Они были разбиты порознь. Войско Карла терпѣло нужду, и онъ счелъ за лучшее направиться въ Малороссію, разсчитывая на содѣйствіе взбунтовавшихся казаковъ; тамъ же онъ разсчитывалъ войти въ соглашеніе съ крымскимъ ханомъ; его планъ идти потомъ на Москву остался непримѣнимымъ; въ сентябрѣ онъ свернулъ на Украйну и пошелъ навстрѣчу своей гибели.

Но онъ могъ еще разсчитывать на соединеніе съ Левенгауптомъ, которому послалъ соотвѣтственное приказаніе, хотя упустилъ изъ виду разстояніе и естественныя преграды; двѣ рѣки [29]) раздѣляли короля отъ его генерала; кромѣ того, между ними обоими стояли русскіе. Надежда Левенгаупта тихонько обойти царя и двинуться на югъ не осуществилась. Русскіе довольно своевременно узнали объ этомъ движеніи; они послѣдовали за нимъ, 27 сентября подъ Лѣсной принудили принять сраженіе и одержали верхъ. Это было прологомъ къ Полтавѣ. Въ «Исторіи свейской войны», Петръ замѣчаетъ, «сія у насъ побѣда можетъ первою назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало; къ тому-жъ, еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріятелемъ [30]). И по истинѣ оная виною всѣхъ благополучныхъ послѣдованій Россіи, понеже тутъ первая проба солдатская была, и людей, конечно, ободрила и мать Полтавской баталіи, какъ ободреніемъ людей, такъ и временемъ...»

Главнымъ несчастьемъ для шведовъ была не утрата большей части арміи, но утрата съѣстныхъ припасовъ, на которые тщетно разсчитывали изнуренные люди арміи Карла XII. Большое вліяніе имѣло какъ на русскихъ, такъ и шведовъ нравственное воздѣйствіе событія.

---

[28]) См. въ „Письмахъ русск. госуд." полное шутокъ письмо Петра къ Екатеринѣ.— Это была послѣдняя одержанная лично Карломъ побѣда.—Saraiw, 240.

[29]) Днѣпръ и Сожа. *Прим. перев.*

[30]) Русскихъ было 14,000; шведовъ—16,000.

ГЛАВА VII.

Мазепа.

Когда царь Алексѣй Михайловичъ въ половинѣ XVII в., еще до окончательнаго разрѣшенія малороссійскаго вопроса, началъ наступательныя дѣйствія противъ шведовъ, совершилъ походъ въ Лифляндію и одержалъ надъ ними рядъ побѣдъ, въ Малороссіи возникли безпорядки,—а именно измѣна гетмана Выговскаго—которые лишили царя всѣхъ результатовъ его успѣховъ. Онъ былъ вынужденъ заключить сперва перемиріе (въ 1659 г.) а затѣмъ миръ въ Кардисѣ (1662 г.).

Тоже самое могло повториться и въ Петровское время, если бы надежды Карла на мятежническія стремленія въ Украйнѣ оправдались.

Во все время царствованія Петра въ Малороссіи не прекращались волненія и броженія. Казаки были недовольны [1]). Постоянно приходилось быть наготовѣ, чтобы сдерживать и обуздывать мятежническія наклонности. Населеніе Малороссіи отнюдь не считало себя входящимъ въ составъ великаго царства, къ которому оно присоединилось при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. Разнорѣчія были національнаго, сословнаго и вѣроисповѣднаго свойства; мѣстное управленіе пользовалось большою автономіею. Гетманъ чувствовалъ себя связаннымъ послушаніемъ волѣ царю лишь на вассальныхъ основаніяхъ, и часто политическіе взгляды и личныя выгоды гетмана противорѣчили взглядамъ царскимъ. Не было недостатка и во внутреннихъ неурядицахъ, во враждѣ отдѣльныхъ соперничествующихъ партій. Демократическій казацкій элементъ, находившій себѣ опорный пунктъ въ Запорожской Сѣчи, противодѣйствовалъ монархически-бюрократическому стремленію гетмана; горожане и солдаты враждовали между собою; было много сторонниковъ Польши; всегда было много охотниковъ подкрѣпить осуществленіе своихъ интересовъ союзомъ съ крымскимъ ханомъ. Получа-

---

[1]) Устряловъ, IV, 2, 593.

лась поэтому постоянная неурядица и междоусобица, почти анархія, устранить которую власть гетмана не всегда была въ состояніи [2]). Естественно, возникало опасеніе, чтобы при такихъ условіяхъ не утратить Малороссіи. Еще въ XVII в. вслѣдъ за Богданомъ Хмѣльницкимъ часто возникали случаи убѣждаться о «шаткости и непостоянствѣ» Малороссіи. Удивительнымъ кажется, что русское правительство, на основаніи доноса, устранило преданнаго Москвѣ гетмана Самойловича, между тѣмъ какъ гетманы Выговскій и Брюховецкій, очень сомнительные ея сторонники, продолжительное время пользовались полнымъ довѣріемъ. Тоже было и съ Мазепою. Ни одинъ гетманъ не пользовался такимъ почетомъ въ Москвѣ. Онъ не безъ основанія считался весьма способнымъ; но было гораздо меньше основаній полагаться на его вѣрность, какъ это, впрочемъ, часто случалось.

Иванъ Степановичъ Мазепа.

Доносы на Мазепу бывали и раньше, но Петръ не придавалъ имъ никакого значенія. Какъ долго измѣнническому вассалу будетъ выгодно показывать вѣрность царю?

Положеніе Мазепы было очень трудное. Малороссія лишь съ крайнимъ неудовольствіемъ несла тягости войны. Ежеминутно въ ней могло, безъ всякой иниціативы гетмана, вспыхнуть возстаніе. Въ концѣ-концовъ, передъ нимъ возникала задача о вѣроятности побѣды; съ приближеніемъ Карла XII, все настоятельнѣе требовалось рѣшить, кто побѣдитъ: царь или шведскій король? И мѣриломъ той крупной игры, которую въ эту минуту велъ Петръ, можетъ именно служить, что хладнокровный, безстрастный, только о своихъ собственныхъ выгодахъ заботящійся гетманъ сдѣлалъ невѣроятную ошибку, предположивъ, что будущее принадлежитъ не царю. Онъ послѣдовалъ ошибочному разсчету и явился измѣнникомъ Россіи, но собственно его образъ дѣйствій нельзя считать болѣе безнравственнымъ, чѣмъ союзъ, который два года спустя Петръ заключилъ съ молдаванскимъ

[2]) Соловьевъ, (XV, 273) считается однимъ изъ лучшихъ изслѣдователей этого періода русской исторіи.

господаремъ Кантеміромъ противъ турецкаго султана. Свою полную приключеній жизнь Мазепа закончилъ поступкомъ, который, при иномъ исходѣ Полтавской битвы, считался-бы, по всей вѣроятности, актомъ высшей политической мудрости, геройскимъ подвигомъ, освобожденіемъ Малороссіи отъ ига, тогда ниже стоявшаго въ культурномъ развитіи московскаго царства. Нѣкогда рабъ Польши, потомъ подданный султана, затѣмъ вассалъ царя, Мазепа стремился союзомъ съ Карломъ къ самостоятельности и независимости, когда событія показали ему, что развитіе большихъ политическихъ единицъ не проходитъ безнаказанно и безъ опасности для меньшихъ политическихъ общеній, обреченныхъ на роль спутниковъ болѣе крупныхъ величинъ. Находчивый государственный дѣятель, опытный въ постоянномъ лавированіи между Россіею, Польшею и Турціею, а такъ же между различными враждебными элементами самой Малороссіи, рѣшился пуститься съ своею государственною ладьею въ открытое море высшей политики. Не удивительно, что во время такой страшной бури, какою явилось столкновеніе Карла XII и Петра, даже опытное кормчество не устранило Мазепы отъ крушенія. Мазепа не имѣетъ никакой высокой идеи, только мелочные интересы; поэтому его гибель не имѣетъ ничего трагическаго. Ошибочность разсчета должна быть поставлена ему въ заслугу. Дѣйствительно, кто могъ тогда предполагать, что Полтавская битва укрѣпитъ творепіе Петра, спасетъ его роль въ исторіи и всю будущность Россіи.

Многіе, вслѣдъ за избраніемъ Мазепы, считали его ненадежнымъ и способнымъ на измѣну. Въ 1689—1692 годахъ, какъ это теперь документально подтверждается, онъ велъ тайныя сношенія съ Польшею [3]). Польскія подстрекательства въ Малороссіи не прекращались ни на одну минуту. Въ этой странѣ постоянно находились польскіе эмисары, и нерѣдко въ Польшѣ принимались депутаціи недовольныхъ [4]). Однородныя отношенія существовали у мятежныхъ казаковъ и съ крымскимъ ханомъ [5]). Въ нѣсколькихъ случаяхъ личность Мазепы сильно замѣшана [6]). Между тѣмъ онъ энергично выступаетъ противъ враговъ царя, выдаетъ виноватыхъ, сообщалъ въ Москву о дѣлаемыхъ ему предложеніяхъ и старался казаться честнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ былъ въ дѣйствительности.

Когда въ 1705 г. Мазепа стоялъ съ своими войсками въ лагерѣ подъ Замостьемъ, къ нему явился посланный отъ Станислава Лещинскаго

---

[3]) Устряловъ, II, 369—370, 475—486.

[4]) См. у Соловьева, XIV, 162—175.

[5]) Тамъ-же, 181.

[6]) Тамъ-же 367.

и отъ имени короля дѣлалъ ему различныя предложенія. Мазепа велѣлъ схватить этого человѣка, пытать и отослалъ Петру письмо польскаго короля, замѣтивъ при этомъ, что это уже четвертая попытка въ томъ же родѣ. Сначала его уговаривалъ отложиться отъ Москвы Янъ Собѣсскій, потомъ крымскій ханъ, затѣмъ къ возмущенію противъ Петра его подбивали бѣжавшіе на Донъ раскольники; теперь съ такими же предложеніями явились король шведскій и отъ «псевдо-короля» польскаго. Онъ говорилъ, что желаетъ только быть вѣрнымъ Петру. Нѣсколько позднѣе онъ вошелъ въ сношеніе съ недовольными въ Малороссіи, говоря, что онъ былъ бы дуракомъ, если бы онъ отказался отъ предложеній Станислава Лещинскаго. Потомъ начались его сношенія съ предпріимчивою полькою, княгинею Дольскою, старавшеюся склонить его къ отпаденію отъ Россіи; съ нею онъ состоялъ въ шифрованной перепискѣ. Здѣсь такъ же мы видимъ и раньше нерѣдко повторявшуюся двойную игру. То онъ отказывается отъ предложеній агитаторши, то идетъ на встрѣчу ея планамъ. Въ 1706 г. онъ прекратилъ всѣ сношенія и объявилъ, что хочетъ оставаться вѣрнымъ Петру. Но вслѣдъ за этимъ онъ получилъ еще одно письмо отъ Дольской, которая предубѣждала его отъ мести Меншикова. Она будто-бы узнала изъ достовѣрнаго источника, что Меншиковъ, во чтобы то ни стало, желаетъ быть малороссійскимъ гетманомъ. Это сообщеніе переполнило чашу, и онъ пересталъ колебаться, не сомнѣваясь въ угрожавшей опасности и не желая сдѣлаться жертвою честолюбія царскаго любимца. Онъ поблагодарилъ Дольскую за сообщеніе. Между Мазепою и Меншиковымъ дѣйствительно существовали несогласія.

Къ этому времени недовольство царскимъ правительствомъ въ Малороссіи достигло высшей степени. Постройка крѣпости у Кіева, постоянные рекрутскіе наборы, безконечные налоги, нарушеніе военной автономіи казаковъ вызывали гнѣвъ у сотоварищей Мазепы. Онъ ежедневно слышалъ жалобы и угрозы, а нѣкоторые полковники настойчиво уговаривали его освободить родину отъ Москвы, какъ это сдѣлалъ Хмѣльницкій въ отношеніи Польши. Но Мазепа хранилъ свои планы въ тишинѣ и выжидалъ. Онъ принималъ участіе въ военныхъ совѣтахъ съ царемъ, видѣлся съ нимъ, но въ Малороссіи ходили слухи о собственныхъ глубокихъ обидахъ гетмана на оскорбленія и своеволіе Меншикова.

Когда, наконецъ, къ Мазепѣ прибылъ іезуитъ Заленскій съ предложеніями отъ имени Карла и Станислава Лещинскаго присоединиться къ нимъ противъ царя, онъ не выдалъ этого посредника царю, но продолжалъ свое выжидательное положеніе.

16-го сентября 1707 г. онъ получилъ въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ письмомъ княгини Дольской, и письмо отъ польскаго короля, и снова заколебался, не открыть-ли все это царю. Но послѣ проведенной въ глубокихъ размышленіяхъ ночи, онъ рѣшился отложиться отъ царя. Въ присутствіи своего писаря Орлика[7]) принесъ онъ присягу, что дѣлаетъ это для освобожденія Малороссіи отъ Москвы. Орликъ на это замѣтилъ: «ежели викторія будетъ при шведахъ, то вельможность ваша и всѣ мы счастливы, а ежели при царѣ, то и мы пропадемъ, и народъ погубимъ». Мазепа отвѣтилъ: «яица курицу не учатъ! Или я дуракъ, прежде времени отступить, пока не увижу крайней нужды, когда царь не будетъ въ состояніи не только Украйны, но и государства своего отъ потенціи шведской оборонить». Онъ, какъ видно, оставлялъ еще за собою нѣкоторую свободу дѣйствій. Лещинскому онъ отвѣчалъ, что не можетъ сейчасъ предпринять ничего рѣшительнаго, за нимъ строго слѣдятъ; онъ обѣщалъ, однако, ничего не предпринимать противнаго шведскимъ и польскимъ интересамъ.

Отношенія Мазепы къ Лещинскому не могли оставаться тайными. Генеральный судья Кочубей, дочь котораго находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ Мазепою, рѣшился погубить гетмана.

Въ сентябрѣ 1707 г. въ Преображенскій приказъ явился одинъ монахъ, который, по порученію Кочубея, личнаго врага Мазепы, донесъ о рѣшеніи гетмана измѣнить. Но это дѣло не имѣло никакихъ послѣдствій; повидимому, доносу не придали никакого значенія. Въ началѣ 1708 г. Кочубей послалъ второго вѣстника, бывшаго полковника Искру, съ точнымъ обозначеніемъ предательскихъ замысловъ Мазепы: онъ хочетъ царя или убить, или выдать врагу, и соединиться съ Станиславомъ Лещинскимъ.

Началось разслѣдованіе. Но Петръ былъ такъ убѣжденъ въ вѣрности Мазепы, что онъ его самого извѣстилъ о поступившемъ на него доносѣ, называя доносчиковъ государственными преступниками. Мазепѣ было поручено ихъ схватить, а потомъ ихъ отправили въ Витебскъ на судъ Головкину и Шафирову. Кочубей очень подробно изложилъ свои показанія въ 24 пунктахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ длинную бумагу, написанную будто бы гетманомъ, въ которой описывались несчастное положеніе Малороссіи и тяготы московскаго гнета.—Доносчиковъ пытали, они не выдержали пытки и отказались отъ своихъ показаній. Отправленные затѣмъ въ Кіевъ они были казнены въ небольшомъ сосѣднемъ мѣстечкѣ[8]).

Непоколебимое довѣріе царя къ Мазепѣ и дикіе пріемы пытокъ тогдаш-

[7]) Орликъ писалъ объ этомъ всемъ Стефану Яворскому. (Соловьевъ, XV, 40)
[8]) Тамъ-же, XV, 259—324.

няго уголовнаго процесса, которые, вмѣсто выясненія правды, часто только подтверждали ложь,—помѣшали гибели Мазепы, и онъ попрежнему имѣлъ полную свободу дѣйствій.

Къ концу лѣта Карлъ XII вступилъ въ Малороссію, съ намѣреніемъ поднять ее противъ Москвы, и Мазепѣ пришлось открыто дѣлать выборъ. Шведскій генералъ Левенгауптъ именемъ короля обратился къ мѣстному населенію съ манифестомъ, въ которомъ проповѣдывалось отложеніе отъ царя для освобожденія отъ непосильнаго ига [9]).

Мазепа былъ очень удрученъ приближеніемъ шведскаго войска. «Дьяволъ его сюда несетъ» воскликнулъ Мазепа, узнавъ планы Карла XII. «всѣ мои интересы превратитъ и войска великороссійскія за собою внутрь Украйны впровадитъ на послѣднюю оной руину и на нашу погибель».

Василій Леонтьевичъ Кочубей.

Петръ продолжалъ довѣрять Мазепѣ исполненіе различныхъ порученій; онъ долженъ былъ, между прочимъ, наблюдать, чтобы никто не поддерживалъ сношеній съ врагомъ; царь приглашалъ гетмана въ свою главную квартиру, отъ чего Мазепа отказался подъ предлогомъ болѣзни; онъ не въ состояніи ѣздить верхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ повторялъ увѣренія вѣрности и преданности, а одновременно обсуждалъ съ своими приближенными, слѣдуетъ-ли исполнять приказанія Петра, или нѣтъ. Когда заходила рѣчь тотчасъ послать къ Карлу XII и дѣйствовать только по соглашенію съ нимъ, гетманъ настаивалъ, чтобы ему одному самостоятельно опредѣлить время для подобнаго шага, и указывалъ на обращенный къ казакамъ шведскій манифестъ.

Въ письмахъ къ царю и Меншикову Мазепа говорилъ о различныхъ военныхъ соображеніяхъ, жаловался на недостатокъ средствъ, оправдывалъ неисполненіе царскихъ приказаній тяжкою болѣзнью и обѣщалъ сдѣлать все, чтобы въ Украйнѣ устранить всякую мысль объ измѣнѣ.

---

[9]) Мазуркевичъ напечаталъ этотъ манифестъ въ „Русск. Стар.“ XVI, 172.

Меншиковъ приглашалъ гетмана на общій совѣтъ. Мазепа подумалъ, что его хотятъ туда заманить и задержать. Онъ отвѣчалъ, что боленъ при смерти, а въ своемъ приближенномъ кругу объявилъ, что теперь насталъ моментъ рѣшительно высказаться въ пользу Карла XII. Особый вѣстникъ былъ отправленъ съ этимъ рѣшеніемъ къ королю. Мазепа просилъ о заступничествѣ Карла, высказывалъ свою радость по поводу приближенія шведовъ, предлагалъ имъ свое содѣйствіе, съ цѣлью свергнуть московское иго, и выставлялъ на видъ, что требуется возможно скорое движеніе войскъ. Это все происходило осенью 1708 г.

Тѣмъ временемъ Меншиковъ отправился самъ въ Украйну. Его заботило извѣстіе объ опасной болѣзни Мазепы, и онъ хотѣлъ съ нимъ повидаться. Вмѣсто съ нетерпѣніемъ ожидавшихся шведовъ, которые 22-го октября должны были явиться на берегахъ Десны, пришла вѣсть о предстоящемъ прибытіи Меншикова. Мазепа тотчасъ отправился въ Батуринъ, а оттуда черезъ Десну въ шведскій лагерь. Здѣсь онъ далъ присягу, что для общаго добра цѣлой отчизны и войска запорожскаго принялъ протекцію короля шведскаго; вмѣстѣ съ нимъ присягнули и всѣ прибывшіе съ нимъ.

Меншиковъ, тотчасъ по прибытіи, узналъ объ отъѣздѣ гетмана; онъ послѣдовалъ за нимъ до Десны и убѣдился въ измѣнѣ Мазепы. 26-го октября 1708 г. онъ писалъ царю, что теперь необходимо обнадеживающими манифестами воздѣйствовать на простой народъ, указывалъ на измѣну гетмана, а его приверженцевъ преслѣдовать. При этомъ Меншиковъ свидѣтельствовалъ о вѣрности и преданности воинныхъ людей.

Петръ былъ крайне изумленъ; въ отвѣтномъ письмѣ къ Меншикову онъ признавался, что никогда не «чаялъ злого случая измѣны гетманской». Къ народу онъ дѣйствительно обратился съ манифестомъ, въ которомъ говорилось о различныхъ милостяхъ, а притѣсненія и всѣ дѣйствія Мазепы были выставлены въ самомъ черномъ цвѣтѣ. Апраксину царь писалъ, что измѣна Мазепы была бы большимъ несчастіемъ,—его самого онъ называлъ Іудою,—но что у него мало сторонниковъ, и народъ остался вѣрнымъ.

Съ своей стороны, и Мазепа обратился съ открытымъ посланіемъ къ одному изъ наиболѣе вліятельныхъ полковниковъ; онъ говорилъ, что московское правительство всѣ права и вольности войска попирало ногами; онъ указывалъ, какое рабство и тиранія и какое опустошеніе ожидаютъ Малороссію отъ царя; онъ хвалилъ Карла XII, защитника всѣхъ утѣсненныхъ, который подтвердилъ всѣ вольности малороссіянъ и ихъ еще расши-

ритъ; поэтому должно нападать на царское войско и не допустить, чтобы Батуринъ—этотъ центръ войска—попался въ московскія руки.

Но случилось именно то, чего опасался Мазепа. Не даромъ цѣнилъ Петръ энергію и распорядительность Меншикова. Онъ поручилъ ему поспѣшить занятіемъ Батурина, и 31-го октября Меншиковъ подошелъ уже къ стѣнамъ этого города. Гарнизонъ не захотѣлъ сдаться русскимъ до избранія другого гетмана; переговоры ни къ чему не привели. Крѣпость взята штурмомъ, а городъ весь сравненъ съ землею. Этимъ была устранена всякая возможность возстанія въ пользу Карла XII и Мазепы. Немногочисленные сторонники измѣнника-гетмана были во власти русскихъ, а также и большіе денежные и военные запасы, которые Мазепа собралъ въ Батуринѣ. Но еще печальнѣе были для Мазепы нравственныя послѣдствія этихъ дѣйствій Меншикова. Два дня пути отдѣляли Батуринъ отъ шведовъ, и для царя было громаднымъ успѣхомъ, что ему удалось подавить внутренняго врага до ихъ появленія. Теперь приходилось имѣть дѣло только съ однимъ противникомъ. Послѣ взятія Батурина нѣсколько главарей ослушниковъ были казнены [10]).

Мазепа тогда сталъ утверждать, что онъ перешелъ въ шведскій лагерь, чтобы выступить мирнымъ посредникомъ между Карломъ и Петромъ и предупредить безполезное кровопролитіе; ссылаясь на автономію и самостоятельность Малороссіи, онъ говорилъ, что она сама можетъ избрать себѣ государя. Но, очевидно, что послѣ взятія Батурина, его миролюбивая миссія не могла имѣть никакого успѣха.

Петръ дѣйствовалъ быстро, рѣшительно. Въ Глуховѣ онъ распорядился немедленнымъ избраніемъ новаго гетмана, это былъ полковникъ Скоропадскій; въ Глуховъ прибыли кіевскій митрополитъ съ двумя архіереями и торжественно предали Мазепу проклятію. Объ этомъ было также оповѣщено народу, и въ Москвѣ Стефанъ Яворскій въ особомъ поученіи говорилъ объ измѣнникѣ Мазепѣ.

Запорожскимъ казакамъ тоже былъ посланъ царемъ манифестъ съ различными обѣщаніями и съ милостями; въ немъ говорилось о притѣсненіяхъ шведовъ, которые убиваютъ военноплѣнныхъ, насилуютъ женщинъ и дѣтей, обманно обѣщая разныя привиллегіи, они имѣютъ цѣлью насильно обратить всѣхъ казаковъ въ лютеранство.

Обѣ стороны старались подѣйствовать на религіозный фанатизмъ населенія. Петръ называлъ шведскаго короля отверженнымъ еретикомъ, а

---

[10]) Соловьевъ, XV, до стр. 341.—Перри говоритъ о казняхъ.

Карлъ въ своихъ манифестахъ старался доказать, что Петръ имѣетъ цѣлью ввести въ Малороссіи католическую пропаганду; онъ будто бы, сносится постоянно съ папою и хочетъ поручить все школьное дѣло іезуитамъ.

Военныя дѣйствія начались во время сильныхъ зимнихъ морозовъ. Петръ старался избѣжать сраженія. Онъ, однако, писалъ Апраксину, что не думаетъ, чтобы «безъ генеральной баталіи сія зима прошла, а сія игра въ Божьихъ рукахъ, и кто вѣдаетъ, кому счастье будетъ?»

Царь находился въ постоянныхъ заботахъ. Онъ спѣшилъ въ Воронежъ и Азовъ, и на югъ, чтобы принять мѣры, по случаю, еслибы турки желали воспользоваться нашествіемъ шведовъ и напасть на русскихъ.

Шведы тѣмъ временемъ взяли, въ началѣ 1709 г., укрѣпленіе Веприкъ, и многіе полагали, что Карлъ направиться на Воронежъ. Частыя стычки между русскими и шведами шли съ перемѣннымъ счастьемъ. Сильные морозы неблагопріятно дѣйствовали на шведское войско и причиняли ему большія потери.

О сомнительномъ положеніи Мазепы и о равенствѣ военныхъ шансовъ обѣихъ сторонъ можно судить по слѣдующему обстоятельству: въ послѣдніе дни 1708 г. Мазепа сдѣлалъ новую попытку сойтись съ царемъ; въ качествѣ его уполномоченнаго явился въ русскій лагерь одинъ изъ злѣйшихъ враговъ Россіи, Данило Апостолъ, съ словеснымъ заявленіемъ, что Мазепа готовъ предать царю Карла XII и всѣхъ выдающихся шведскихъ генераловъ, если Петръ обѣщаетъ ему милость и возвращеніе гетманскаго достоинства, въ чемъ должны поручиться нѣкоторыя европейскія державы. Петръ былъ склоненъ согласиться на это предложеніе и поручилъ вести переговоры съ Апостоломъ. Головкинъ написалъ Мазепѣ письмо съ обѣщаніемъ прощенія и большихъ милостей. Но вслѣдъ за тѣмъ русскимъ стали извѣстны письма Мазепы, касающіяся переговоровъ со Станиславомъ Лещинскимъ; изъ нихъ выяснилось, что на бывшаго гетмана нельзя разсчитывать. Петръ прервалъ переговоры и въ одномъ манифестѣ объявилъ подробности предположеній Мазепы предать Украйну Польшѣ [11]).

Царь могъ быть доволенъ настроеніемъ Малороссіи; онъ съ похвалою говорилъ объ этомъ въ своихъ письмахъ къ московскимъ друзьямъ. Только запорожскіе казаки казались ненадежными. Царскіе эмиссары, явившіеся къ нимъ съ деньгами и обѣщаніями, не могли добиться отъ нихъ благопріятныхъ результатовъ. Они требовали новыхъ привиллегій; затѣмъ

[11]) Соловьевъ, XV, 360—362.

выяснились ихъ измѣнническія сношенія съ Мазепою и нѣкоторые другіе признаки ихъ непріязненнаго отношенія. Въ мартѣ казаки рѣшительно высказались, что становятся «на Мазепину сторону». Примѣръ ихъ могъ дурно повліять на остальное населеніе Малороссіи; требовалось дѣйствовать энергично. Противъ нихъ были посланы войска, и «бунтовщики» были разбиты, а Сѣчь послѣ нѣсколькихъ недѣль осады взята приступомъ; съ обѣихъ сторонъ дрались отчаянно. Меншиковъ доносилъ царю, что велѣлъ казнить всѣхъ оставшихся въ живыхъ, а самую Сѣчь, какъ «измѣнническое гнѣздо», сравнялъ съ землею. Петръ горячо благодарилъ Меншикова за разореніе «проклятаго мѣста, которое корень злу и надеждъ непріятелю было».

Данилъ Павловичъ Апостолъ.

Въ Малороссіи было возстановлено спокойствіе. Слабый бунтъ Мазепы былъ подавленъ. О присоединеніи обратно къ Польшѣ не было больше рѣчи. Также и объявленія войны турками и татарами, котораго опасались, не послѣдовало. Противъ царя стоялъ одинъ только непобѣдимый Карлъ, но безъ другихъ союзниковъ. Но «генеральная баталія», о которой говорилъ Петръ, должна была произойти только лѣтомъ.

Петръ долгое время пробылъ въ Азовѣ, онъ заболѣлъ и долженъ былъ предпринять продолжительное леченіе. Въ маѣ 1709 г. онъ писалъ, что леченіе помогаетъ, и что онъ надѣется вскорѣ явиться къ арміи, хотя и чувствуетъ себя слабымъ, какъ ребенокъ.

Шведы приступили къ осадѣ Полтавы. Меншиковъ поспѣшилъ на помощь городу. Петръ изъ Азова дѣлалъ свои распоряженія, обѣ непріятельскія арміи расположились (въ половинѣ мая 1709 г.) одна противъ другой подъ Полтавою. Происходили небольшія стычки. Меншиковъ писалъ царю, что съ нетерпѣніемъ ожидаетъ его пріѣзда, а тѣмъ временемъ старается уклониться отъ битвы. Въ концѣ мая Петръ выѣхалъ изъ Азова и 31 іюня прибылъ въ армію [12]).

[12]) Тамъ-же XV, 368—370.

ГЛАВА VIII.

Полтава.

Въ письмѣ отъ 7 іюня Петръ писалъ Апраксину, что не можетъ отвѣчать ему подробно, такъ какъ «сошлись мы близко съ сосѣдями и съ помощью Божьей будемъ, конечно, въ семъ мѣсяцѣ, главное дѣло съ ними имѣть» [1]).

Петръ, наконецъ, сознавалъ себя готовымъ къ рѣшительному дѣйствію, послѣ того какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы отъ этого уклониться. Со времени Нарвской битвы прошло почти девять лѣтъ. Русскіе многому научились и медленно приближались къ цѣли. Даже Петръ самъ стоялъ за иниціативу дѣйствій, его военное мужество послѣ нарвскаго пораженія постепенно возросло. Со ступеньки на ступеньку подпималась военная опытность русскихъ и самаго царя. Петръ вполнѣ ясно сознавалъ значеніе момента, который долженъ былъ рѣшить, на долю кого выпадетъ военное счастье.

Повидимому, нѣтъ достаточныхъ основаній сказать тоже и про Карла. Онъ слишкомъ обезцѣнивалъ русскихъ и слишкомъ высоко ставилъ своихъ, медлилъ больше, чѣмъ слѣдовало, и точно не отдалъ себѣ отчета, что для него и для всей Швеціи также ставилось все на карту, какъ и для Петра и Россіи.

Надо еще замѣтить, что въ то время, какъ стороною русскихъ руководила одна воля, одна мысль,—въ шведскомъ лагерѣ было разногласіе между военными побужденіями короля и мирными стремленіями войска. Генералы Карла далеко не раздѣляли его увѣренности въ побѣдоносномъ исходѣ сраженія. Въ то время какъ Петръ, при всѣхъ трудахъ и опасностяхъ войны, учился править и царствовать и старался перестроить государство изнутри, Карлъ сдѣлался чуждымъ Швеціи и перешелъ на роль

---

[1]) Saraauw, о Полтавской битвѣ. 261.

ищущаго подвиговъ и приключеній кондотьери. Годы войны придавали Петру опытность, а у Карла притупляли проявленіе его государственныхъ способностей. Какъ полководецъ, король стоялъ неизмѣримо выше царя, но представляется въ роли странствующаго рыцаря, ежеминутно ставящаго все на карту, даже по пустяшному поводу, если сравнить его съ геніальнымъ политикомъ-царемъ, который, отрѣшившись отъ юношескихъ ошибокъ, вызвавшихъ нарвскую незадачу, сталъ стремиться впередъ медленно, преодолѣвая всѣ препятствія, но никогда не упуская изъ виду своей завѣтной цѣли, и теперь видѣвшій приближеніе развязки послѣ долгой предварительной подготовки. Какъ баловню слѣпого счастья, предстояло теперь Карлу испытать превратность судьбы, тогда какъ Петръ получалъ плоды продолжительной, послѣдовательно и систематично проведенной работы.

До самаго послѣдняго момента руководящимъ началомъ въ русскомъ лагерѣ была величайшая осторожность дѣйствій. Составился даже военный совѣтъ, чтобы опредѣлить, какимъ образомъ занять Полтаву, «безъ генеральной баталіи». Было рѣшено дѣйствовать посредствомъ быстро сооружаемыхъ шанцевыхъ работъ и подъ ихъ прикрытіемъ приблизиться къ городу. Съ осажденными сношенія происходили посредствомъ писемъ, присылаемыхъ, съ помощью пустыхъ бомбъ, которыя въ обоихъ направленіяхъ перелетали черезъ лагерь осаждающихъ шведовъ. Такимъ образомъ было узнано, что въ Полтавѣ ощущается недостатокъ припасовъ, что осадныя работы шведовъ подвигаются впередъ и подготовляютъ взятіе города. Тогда въ русской главной квартирѣ было рѣшено дать рѣшительное сраженіе. Русскія войска двинулись впередъ и заняли такое положеніе, въ которомъ они не могли быть принуждены непріятелемъ къ бою, прежде чѣмъ ими окончатся необходимые ретраншементы.

Затѣмъ узнали, что Карлъ раненъ. При рекогносцировкѣ русской позиціи онъ слишкомъ приблизился и былъ раненъ выстрѣломъ въ ногу.

27 іюня началась битва наступленіемъ шведовъ на русскую конницу, которая отступила, и взятіемъ ими двухъ редутовъ. Вслѣдъ затѣмъ бой загорѣлся по всей линіи: шляпа и сѣдло Петра были прострѣлены; носилки, въ которыхъ передвигался раненый Карлъ, были разбиты ядромъ. Черезъ два часа опредѣлился исходъ. Шведы бѣжали въ самомъ большомъ безпорядкѣ; деморализація и разстройство войска, считавшагося образцовымъ, было безпредѣльно.

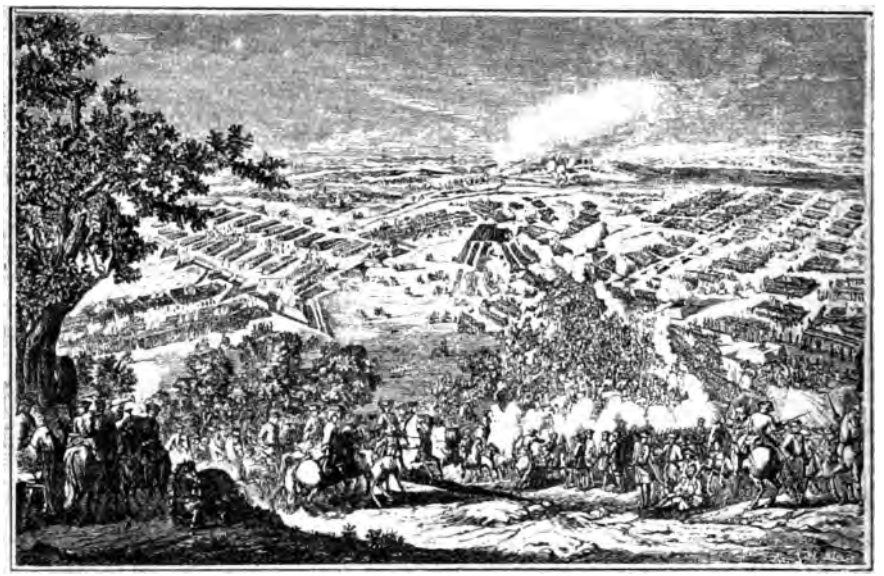
Въ краткихъ чертахъ Петръ потомъ самъ въ «Исторіи свейской войны» изложилъ весь ходъ битвы [2]).

---

[2]) Устряловъ, I, 322. — „Русск. Стар." XXV, 252, письмо Петра къ Толстому.

Много разъ повторялось, что послѣ битвы Петръ пригласилъ къ своему столу плѣнныхъ шведскихъ генераловъ и пилъ за здоровье своихъ учителей. Учебные годы, начавшіеся въ московской нѣмецкой слободѣ, въ извѣстномъ отношеніи приводили теперь къ положительнымъ результатамъ.

Въ первомъ опьяненіи побѣды не были приняты всѣ мѣры къ преслѣдованію бѣжавшаго непріятеля. Только на слѣдующее утро пустился Меншиковъ по направленію Днѣпра, въ погоню за шведами. 30-го іюня



Бой при Полтавѣ. I. — Начало сраженія 27 іюня 1709 года. (Съ современной гравюры).

Карлъ съ своими приверженцами переправился черезъ эту рѣку; въ м. Переволочнѣ едва успѣли соединить двѣ лодки, чтобы поставить на нихъ коляску короля и спасти хоть его самого. Нашелся еще челнокъ, въ которомъ переправился Мазепа съ двумя наполненными червонцами мѣшками. Запорожскіе казаки умѣло перевезли бѣглецовъ на ту сторону. Но изъ всего войска только малая часть очутилась на другомъ берегу. Не было никакого обоза. Многіе потонули въ рѣкѣ. Большая часть шведской арміи осталась на лѣвомъ берегу подъ номинальнымъ начальствомъ Левенгаупта; дисциплина совершенно отсутствовала. На слѣдующій день раннимъ утромъ шведы увидали приближавшагося съ конницею Меншикова, и между ними быстро распространился слухъ, что русскихъ до

30.000 человѣкъ. Левенгауптъ сдался на капитуляцію. Это событіе можетъ быть поставлено на ряду съ капитуляціями Саратоги, Іорктоуна, съ Пирною и Седаномъ [3]).

«И тако»,—писалъ Петръ,—«Божьею помощью, вся непріятельская, такъ въ свѣтѣ славная армія, (которая бытіемъ въ Саксоніи не малый страхъ въ Европѣ причинила) къ государю россійскому въ руки досталась». При Полтавѣ и на Днѣпрѣ взято было въ плѣнъ до 1.200 офицеровъ и 17.000 солдатъ.

Бой при Полтавѣ. II.—Конечное разбитіе шведской арміи близъ Переволочны, 30 іюня 1709 года. (Съ современной гравюры).

Радостно сообщалъ Петръ объ этой побѣдѣ Ромодановскому и другимъ друзьямъ. Онъ называетъ ее «Преславною викторіею». Армія шведская, по выраженію царя, получила конецъ подобный тому, который постигъ Фаетона. Въ письмѣ къ Апраксину мы встрѣчаемъ знаменательныя слова, что теперь положено настоящее основаніе Петербургу [4]).

---

[3]) Sarauw, 273, полагаетъ, что шведская армія погибла бы и безъ полтавской битвы, явившейся только внѣшнимъ выраженіемъ общаго разстройства.

[4]) Поздравляя Ромодановскаго, Петръ также говоритъ, что „нынѣ уже безъ сумлѣнія желаніе вашего величества еже резиденцію вамъ имѣть въ Петербурхѣ, совершилось чрезъ сей упадокъ конечный непріятеля".

Петръ называлъ Ромодановскаго кесаремъ, чѣмъ и объясняется титулъ „величества". (*Прим. перев.*).

Также точно относся къ этой побѣдѣ и Курбатовъ. Онъ выражалъ свою радость, что царь осуществилъ свое давнишнее желаніе стать твердою ногою на «Варяжскомъ» морѣ. Онъ выражалъ также надежду, что теперь вскорѣ будетъ заключенъ миръ [5]).

Царь щедро раздавалъ награды. Меншиковъ былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, самъ Петръ, числившійся до этого времени полковникомъ, принялъ чинъ сухопутный — генералъ-лейтенанта, а на морѣ вице-адмирала.

Не было недостатка и въ разныхъ торжествахъ. Пиры и празднества продолжались нѣсколько дней, которые въ Москвѣ устроилъ царевичъ Алексѣй Петровичъ. Въ старой столицѣ цѣлую недѣлю раздавался церковный трезвонъ; улицы были иллюминованы, народу устроены безплатныя угощенія.

Послѣ нарвскаго пораженія въ Западной Европѣ царя вышучивали и высмѣивали; теперь-же Петръ однимъ ударомъ получилъ въ Европѣ выдающееся значеніе. Тотъ-же самый Лейбницъ, который выражалъ желаніе, чтобы Карлъ парилъ отъ Москвы до Амура, писалъ теперь, что полтавская побѣда навсегда останется памятною и поучительною для грядущихъ поколѣній, онъ отъ очевидцевъ слышалъ, что русскія войска совершали подвиги, и что въ Европѣ врядъ-ли есть лучшее войско; онъ полагаетъ, что царь теперь обрѣтетъ общее уваженіе, сосредоточитъ на себѣ вниманіе всѣхъ и станетъ играть большую роль въ политикѣ. Трудно повѣрить, добавляетъ Лейбницъ, какъ удивитъ всѣхъ «переворотъ на сѣверѣ». Но и Лейбницъ былъ вынужденъ приписать полтавскую побѣду внутреннимъ преобразованіямъ царя. Онъ добавляетъ, что «было принято считать царя страшнымъ для всей Европы и приравнивать его къ сѣверному турку. Но кто же можетъ помѣшать ему просвѣщать своихъ подданныхъ и дѣлать ихъ боеспособными? Qui suo jure utitur, nemini facit injuriam, кто пользуется своимъ правомъ, никому не дѣлаетъ несправедливости. Что до меня касается, то, видя всегда пользу для человѣчества, я радуюсь, что столь обширное царство вступило на путь порядка и знанія, и я вижу въ царѣ лицо, котораго Богъ предопредѣлилъ къ великимъ дѣламъ. Царь пріобрѣлъ хорошее войско; я не сомнѣваюсь, что онъ съ пользою приложитъ выдающіеся заграничные успѣхи, и я былъ бы въ восторгѣ, если бы могъ содѣйствовать процвѣтанію наукъ въ его государствѣ. Я того мнѣнія, что и въ этомъ отношеніи онъ можетъ сдѣлать больше, чѣмъ уже сдѣлали другіе государи [6]). Съ дипломатиче-

[5]) Соловьевъ, XV, 381.

[6]) Геррье.– Лейбницъ, 80—82.

скимъ агентомъ Петра въ Вѣнѣ, барономъ Ю|бихомъ, Лейбницъ переписывался о медали въ честь полтавской побѣды и о надписи для нея [7]).

Въ кружкахъ тѣхъ иностранцевъ, которые являлись непосредственными сотрудниками царя въ самой Россіи, теперь ощущалась увѣренность, что съ полтавскою побѣдою обезпечивается благополучный исходъ всей внутренней преобразовательной работы. Англичанинъ Джонъ Перри по-

Драбанты Карла XII.

дробно описываетъ тѣ послѣдствія, которыя могли-бы случиться, если бы не Петръ, а Карлъ XII былъ побѣдителемъ при Полтавѣ; онъ не подвергаетъ сомнѣнію, что во всемъ государствѣ ненависть противъ Петра возгорѣлась бы яркимъ пламенемъ, вспыхнуло бы общее возстаніе, и наступила бы общая реакція [8]). Соотвѣтственно этимъ свидѣтельствамъ современниковъ, которые жили и размышляли подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ потрясающаго событія. Вольтеръ называлъ полтавскую битву единственною въ всемірной исторіи, которая не разрушала, а созидала,

[7]) Тамъ-же, 87.

[8]) Перри, 43.

которая обезпечила благополучіе человѣчества и пріобщила культурѣ столь значительную часть земного шара [9]).

Еще съ 1707 г. царемъ были начаты переговоры съ Вольфенбюттельскимъ домомъ относительно женитьбы царевича. Въ особой докладной запискѣ Шлейницъ, числившійся тайнымъ совѣтникомъ герцога Антона-Ульриха, высказывалъ тогда (въ октябрѣ 1707 г.) рядъ возраженій противъ брака принцессы Шарлотты съ царевичемъ, такъ какъ положеніе Петра въ Россіи не твердо, и ему трудно будетъ заслужить значеніе въ Европѣ, потому что шведы не захотятъ заключить мира, пока они не отвоюютъ обратно всего балтійскаго побережья, а Польша, Голландія и Англія не допустятъ, чтобы Россія стала морскою державою [10]).

Однимъ ударомъ снискалъ себѣ Петръ значеніе въ Европѣ. Послѣ полтавской битвы въ Вольфенбюттелѣ для Петра оказались только похвалы; всѣ восторгались его храбростью и другими качествами. Свадебные переговоры тотчасъ пришли къ концу. Проектъ брачнаго договора былъ заготовленъ и посланъ въ Россію черезъ посредство барона Урбиха [11]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ ганноверскій курфюрстъ заявилъ готовность отказаться отъ союза съ Швеціею и сблизиться съ Россіею [12]). Заслуживаетъ вниманія, что русскіе представители за границею заняли совершенно иное положеніе, чѣмъ раньше.

Когда Петръ изъ Полтавы отправился въ Кіевъ, а оттуда поѣхалъ въ Польшу, его привѣтствовалъ посланный Августомъ II, Фицтумъ, принесъ ему поздравленіе и передалъ приглашеніе встрѣтиться съ Августомъ въ Торнѣ (15-го августа 1709 г.). На дальнѣйшемъ пути явился посланный короля прусскаго, встрѣтившій царя въ Сольцахъ и также привезшій приглашеніе отъ Фридриха I. Въ Варшавѣ польскіе сенаторы торжественно встрѣчали царя, прославляя его и благодаря за спасеніе Польши возстановленіемъ на престолъ прежняго короля. Очень быстро окончилось правленіе Станислава Лещинскаго, бѣжавшаго въ Померанію. Въ концѣ сентября того же года Петръ встрѣтился въ Торнѣ съ Августомъ; 9-го октября былъ возстановленъ союзный договоръ между Польшею и Россіею; при этомъ не имѣлось въ виду полнаго уничтоженія Швеціи, но ограниченіе ея владѣній въ извѣстныхъ границахъ; соперники Паткуля, виновные въ его судьбѣ, должны были быть преданы суду. 20-го октября была

---

[9]) Вольтеръ, 216.

[10]) Геррье. (Лейбницъ), 82.

[11]) Guerrier. Die Kronprinzessin Charlotte von Russland. 1875, стр. 19—21.

[12]) Guerrier, Leibniz, 70.

добавлена еще секретная статья: царь обезпечивалъ Августу, какъ курфюрсту Саксонскому, наслѣдственное владѣніе «княжествомъ Лифляндскимъ» [13]).

За Петромъ всѣ ухаживали. Въ Торнѣ появился чрезвычайный датскій посланникъ фонъ-Ранцау, съ поздравленіями отъ имени короля и предложеніемъ оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Швеціи. Въ Копенгагенѣ самъ царь выражалъ русскому дипломату Василію Лукичу Долгорукому свою радость, говоря, что одержанною побѣдою царь пріобрѣлъ себѣ и своему народу безпредѣльную славу и передъ всѣмъ міромъ засвидѣтельствовалъ, что русскіе научились вести войну. Въ Даніи послѣ

Видъ на Бастейбергъ въ Ригѣ, куда бросилъ Петръ I первыя три бомбы въ ноябрѣ 1709 года.

полтавской битвы все пришло въ движеніе; со стороны Россіи были обѣщаны ей деньги и войска; теперь Долгорукій находилъ возможнымъ съ гораздо меньшими затратами и уменьшеннымъ до одной трети вспомогательнымъ корпусомъ, удовлетворить Данію. Россія начинала расплачиваться другою монетою, чѣмъ раньше: уже не столько деньгами и солдатами, сколько нравственною силою, своею воинною славою и своимъ содѣйствіемъ [14]).

Голландія и Англія были недовольны и старались отговорить Данію и Пруссію отъ сближенія съ Россіею. Напротивъ того, секретарь французскаго посольства въ Копенгагенѣ сообщилъ Долгорукому, что Людовикъ XIV склоненъ заключить союзъ съ царемъ. Долгорукій писалъ Петру, что не нужно принимать по отношенію къ Франціи никакихъ обязательствъ, но

[13]) Соловьевъ, XV, 386.

[14]) Тамъ же, 389–391.

только показать склонность къ заключенію союза, чтобы поощрить Людовика къ продолженію войны за испанское наслѣдство и тѣмъ воздѣйствовать на Англію и Голландію. Секретарь французскаго посольства отъ имени своего правительства официально заявилъ, что король готовъ признать за царемъ всѣ сдѣланныя имъ завоеванія и помочь ему укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ, такъ какъ въ виды короля входитъ, чтобы плавающій тамъ англійскій и голландскій флотъ былъ ослабленъ. Опять былъ посланъ въ Россію Балюзъ. Изъ относящихся къ этому дѣлу документовъ видно, что во Франціи теперь смотрѣли на царя, какъ на весьма желательнаго союзника [15]).

Вопреки всѣмъ стараніямъ англійскихъ и голландскихъ дипломатовъ, Долгорукому удалось закончить союзъ съ Даніею, не обѣщавъ ни вспомогательнаго отряда, ни денегъ. Онъ съ восторгомъ писалъ: «не далъ я ничего, ни человѣка, ни шелега»! Такъ быстро возросло послѣ Полтавы обаяніе Россіи. Непосредственно за битвою еще предлагалъ датчанамъ баронъ Урбихъ изъ Вѣны полмилліона талеровъ субсидіи. Но теперь союзъ заключался на началахъ равноправія. Петръ сталъ «значить» въ Европѣ. Договоръ былъ подписанъ 11 октября 1759 г. Король датскій долженъ былъ выступить изъ Даніи и Норвегіи, а Петръ обязывался дѣйствовать въ Финляндіи [16]).

Встрѣча съ королемъ Фридрихомъ имѣла мѣсто въ Маріенвердерѣ. Взаимныя привѣтствія были дружественны и душевны, но до союза дѣло не дошло. Фридрихъ думалъ объ осуществленіи своего излюбленнаго плана сговориться съ царемъ, а именно о раздѣлѣ Польши, но Петръ нашелъ, что это несосуществимо. По формѣ все происходило крайне сердечно,— объятія послѣ каждой фразы. Петръ подарилъ Фридриху кинжалъ [17]), но въ Пруссіи находили, что царь и его приближенные теперь полны сознанія своего измѣнившагося положенія; тамъ не разсчитывали найти царя столь гордымъ своею побѣдою, столь сознательнымъ, что онъ хозяинъ положенія [18]).

На обратномъ пути въ Россію, Петръ нѣкоторое время пробылъ подъ Ригою, подъ стѣнами которой уже стоялъ Шереметевъ съ осаднымъ войскомъ. Въ полночь на 14 ноября Петръ началъ бомбардировку, собственноручно выпустивъ первые три снаряда. Онъ писалъ объ этомъ своему

---

[15]) Сб. Ист. Общ. XXXIV, стр. XVI и 418.
[16]) Соловьевъ. XV, 392.
[17]) Guerrier, 89.
[18]) Droysen, Gesch. d. preuss. Politik. IV, I, 340.

любимцу Меншикову: «благодарю Бога, что сему проклятому мѣсту способилъ мнѣ самому отмщеніе начало учинить». Затѣмъ царь отправился въ Петербургъ, въ «святую землю», какъ онъ выражался, и положилъ первый камень сооруженной въ память полтавской битвы церкви св. Сампсона; потомъ Петръ заложилъ корабль «Полтава» и отправился въ Москву, гдѣ 21 декабря состоялось торжественное вступленіе войскъ и шведскихъ военноплѣнныхъ. На пути было сооружено семь тріумфальныхъ арокъ съ украшеніями, различными эмблемами и надписями. Картины сопровождались поясненіями. Петръ былъ изображенъ въ образѣ Феба съ аллегоріями льва и рака, что изображало нашествіе шведовъ и ихъ бѣгство. Изображеніе Ѳемиды свидѣтельствовало, что царь предпринялъ справедливое дѣло. На другихъ рисункахъ виднѣлся старый городъ съ изображеніемъ царевича Алексѣя, дальше—лабиринтъ, какъ эмблема сложныхъ и коварныхъ козней шведскаго короля и т. п.

Въ Европѣ нѣсколько удивились, что Петръ сравнилъ катастрофу Карла съ паденіемъ Фаетона. Что знаютъ въ Россіи о Фаетонѣ?—утверждалъ одинъ современникъ. Петръ сталъ заботиться, чтобы подобные обороты рѣчи стали понятливѣе народу. Если для многихъ риторика и аллегорія устроенныхъ царемъ и его присными торжествъ не была вполнѣ ясна, то многимъ все-же было понятно, что пораженіе Карла при Полтавѣ и Волочинѣ равносильно паденію съ солнца. Длинный и трудный путь Петра отъ Нарвы до Полтавы былъ уподобленъ поднимающейся въ гору дорогѣ. Кровопролитный бой скорѣе приблизилъ Петра къ цѣли, которую онъ неуклонно имѣлъ въ виду. Наиболѣе трудная часть работы была исполнена. Ожиданіе Лейбница могли считаться осуществленными, и Петръ могъ «принять большое участіе въ общихъ Европейскихъ дѣлахъ» [19]).

[19]) Le czar s'attira la considération de l' Europe et aura tres-grande part aux affaires générales. (Guerrier, 118).

ГЛАВА IX.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ и Германіи.

Чтобы придать больше прочности дѣтищу Петра, новому порту на Невѣ, необходимо было подчинить русской власти и прилегающіе берега. Безъ этого Петербургъ навсегда остался-бы, даже послѣ подчиненія значительной части Финляндіи, выдающимся на окраинѣ постомъ. Когда въ 1788 г. Густавъ III приготовился напасть на Россію и угрожалъ Петербургу, то Екатерина II, при видѣ этой опасности, высказалась, насколько неосмотрительно было созидать новую столицу столь близко отъ вражеской границы.

Мы уже видѣли, какъ новое поселеніе на Невѣ въ первое время своего существованія подвергалось внѣшнимъ опасностямъ. Одно за другимъ слѣдовали попытки овладѣть петербургскою крѣпостью и нападенія на островъ Котлинъ или на укрѣпленія по р. Сестрѣ. Даже въ то время, когда Петръ все свое вниманіе сосредоточивалъ главнѣйшимъ образомъ на польскихъ дѣлахъ, а позднѣе на Малороссіи, военныя дѣйствія на сѣверѣ никогда не прекращались. Самъ царь находилъ время сюда наѣздываться, распоряжаться укрѣпленіями и даже принимать участіе въ сраженіяхъ въ Финляндіи.

Долгое время эти сраженія оставались нерѣшительными. Въ 1706 г. Петръ сдѣлалъ попытку осадить Выборгъ. Городъ подвергся бомбардировкѣ. Русскіе вели себя храбро, въ одной морской стычкѣ даже отличились [1]), но взять Выборга не смогли.

Два года спустя шведскій генералъ Любенеръ предпринялъ изъ Выборга походъ на Ингерманландію, который, только вслѣдствіе полной неспособности этого полководца, закончился печальною потерею

---

[1]) Устряловъ, IV, 2, 659.

2,000 людей и 6,000 коней [2]). До новаго города Петербурга и его крѣпости было не такъ легко добраться.

Болѣе успѣшны были дѣйствія русскихъ въ 1710 г. На этотъ разъ царь приложилъ значительныя средства къ достиженію цѣли—завоеванію Выборга. Апраксинъ повелъ сухопутную армію въ 18,000 человѣкъ; вице-адмиралъ Крюйсъ командовалъ флотомъ, на который были нагружены артиллерія и всѣ припасы, и на которомъ находился самъ царь, въ качествѣ контръ-адмирала.

Послѣ многонедѣльной осады и очень успѣшнаго обстрѣливанія городъ и крѣпость сдались 13 іюня 1710 г. Она должна была служить охраной новому городу Петербургу, какъ выразился царь въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Екатеринѣ [3]). Въ сентябрѣ того-же года генералу Брюсу сдалась крѣпость Кексгольмъ, чѣмъ и закончилось завоеваніе Кареліи [4]).

Царь писалъ Апраксину изъ Карлсбада 30 октября 1712 г., что Финляндія есть мать Швеціи, что противъ Финляндіи должно направить нападеніе, если желательно, чтобы Швеція смирилась. Не къ чему задумываться объ удержаніи Финляндіи, но она можетъ быть хорошимъ объектомъ для мирныхъ переговоровъ, о которыхъ шведы уже начинали разговаривать; шведы станутъ, по мнѣнію царя, мягче воска, если они временно утратятъ Финляндію, такъ какъ оттуда они получаютъ мясо, дерево и разные припасы [5]).

Приготовленіе къ военному походу были очень значительны. 26 апрѣля 1713 г. снялась съ якоря флотилія почти въ 200 галеръ съ 16,000 солдатъ. Царь, въ качествѣ «шаутбенахта» (контръ-адмирала) командовалъ авангардомъ. Шведы покинули города Гельсингфорсъ, Борге и Або, и русскіе заняли ихъ безъ боя. Только въ октябрѣ послѣдовала встрѣча съ врагомъ. При Тамерфорсѣ генералъ Армфельдтъ былъ на голову разбитъ Голицынымъ и Апраксинымъ. Почти вся Финляндія была завоевана [6]).

Подобно тому, какъ Карлъ въ свое время обратился съ манифестомъ къ Малороссіи, такъ и Петръ обратился съ возваніемъ ко всѣмъ подданнымъ шведскаго короля [7]). Послѣ достигнутыхъ въ Финляндіи результа-

---

[2]) Fryxell, II, 110—114.

[3]) Собр. писемъ русск. государей.

[4]) П. С. З. № 2293.

[5]) Соловьевъ, XVII, 12 (письмо Петра).

[6]) Тамъ-же, XVII, 13.—Кромѣ того въ сборн. Бартенева, „XVIII вѣкъ", IV, 19

[7]) См. Rossica, въ Имп. Публ. Библ. въ Спб., 156.

товъ, казалось полезнымъ воздѣйствовать также и на общественное мнѣніе вражеской страны и отдѣлить правителя отъ народа [8]).

Военныя дѣйствія въ Финляндіи продолжались и зимою. Въ февралѣ Голицынъ вторично разбилъ Армфельдта при Вазѣ. Выборгскій губернаторъ занялъ крѣпость Нишлотъ. Наиболѣе блестящею была побѣда русскаго флота надъ шведскимъ при Гангеудѣ. Шведскій адмиралъ Эренсіольдъ попался въ плѣнъ. Русскіе подвинулись вплоть до Аландскихъ острововъ, такъ что въ Швеціи распространилась общая тревога, но на этотъ разъ дѣло не дошло до высадки русскихъ войскъ на собственную шведскую землю. Во время преслѣдованія Апраксинъ потерялъ отъ бурь до 16 галеръ [9]). Петръ придавалъ большое значеніе, что Богъ послѣ сухопутной побѣды даровалъ ему и морское торжество. Онъ принималъ личное участіе въ сраженіяхъ [10]), и всѣ эти событія вызвали отклики—появились печатные листки съ ихъ описаніемъ [11]). Устроенныя по этому поводу въ Москвѣ торжества, съ тріумфальнымъ въѣздомъ царя, были на этотъ разъ особенно блестящи.

Царь, такимъ образомъ, изъ Финляндіи угрожалъ шведамъ, въ то время какъ Карлъ бездѣйствовалъ въ Турціи. Даже неудача Петра подъ Прутомъ (о чемъ будетъ говорено въ особой главѣ, въ связи съ другими восточными дѣлами) не могла остановить побѣдоносное движеніе русскихъ противъ отступающихъ шведовъ. Петръ искалъ случая напасть на противника съ различныхъ, лежащихъ противъ собственной Швеціи пунктовъ «Варяжскаго моря». Годами продолжалась борьба въ Финляндіи, въ Прибалтійскомъ краѣ, въ шведскихъ владѣніяхъ на юго-западѣ Балтійскаго моря. Вездѣ приходилось одерживать побѣды, прежде чѣмъ удалось затронуть собственно Швецію и принудить шведовъ къ миру.

Не менѣе удачны были дѣйствія и въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ 1709 г. Петръ установилъ полное соглашеніе съ Августомъ относительно Лифляндіи, но въ дѣйствительности случилось иное.

Не даромъ все время въ Польшѣ съ тревогою слѣдили за ожидаемыми притѣсненіями со стороны Петра. Впрочемъ, польскій король Августъ игралъ двойную игру. Въ 1704 году онъ предлагалъ Карлу XII союзъ противъ

---

[8]) Тамъ-же, 260.

[9]) Соловьевъ, XVII, 39.

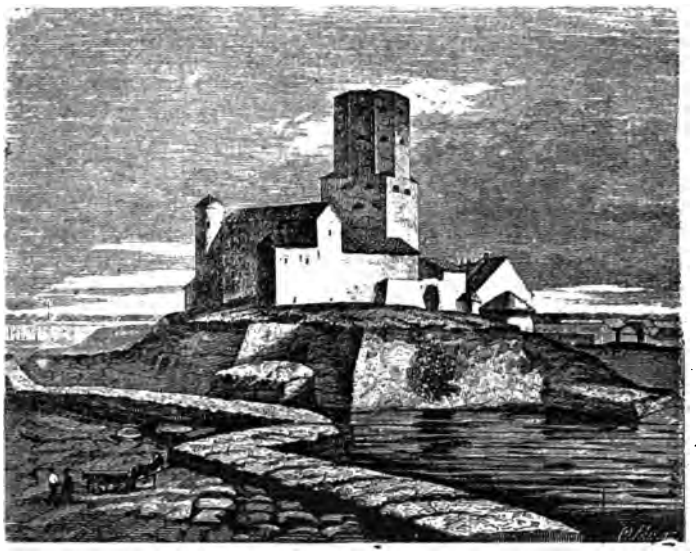
[10]) „XVIII вѣкъ", IV, 21.—Подробности у Вебера, I, 25.

[11]) Вольтеръ ставилъ эту побѣду тотчасъ вслѣдъ за Полтавскою.

всѣхъ враговъ, въ особенности противъ того, «кого не къ чему называть», а именно Россіи [12]).

Въ 1709 г. въ Пруссіи была надежда съ помощью царя приступить къ раздѣлу Польши. Теперь съ этимъ проектомъ она обратилась непосредственно къ самому королю Августу.

Русскіе занимали различные польскіе пункты. 28 января 1710 г. русскій генералъ-маіоръ Ностицъ занялъ городъ Эльбингъ [13]). Русскіе тамъ сурово похозяйничали. На усиленіе власти Петра теперь взирали въ Пруссіи



Замокъ въ Выборгѣ. Сданъ Петру Великому 12 іюня 1710 года.

съ неудовольствіемъ и съ осуществленіемъ извѣстнаго плана раздѣла Польши думали нѣсколько ограничить Петра. Ему опять были сдѣланы предложенія въ этомъ смыслѣ, но онъ снова отвѣтилъ уклончиво [14]). Насколько велико было значеніе царя, видно изъ того обстоятельства, что за нимъ признавали всѣ занятыя русскими земли, т. е. шведскую Лифляндію и большую часть Литвы. Но Петръ на это не согласился [15]). Съ глубокимъ безпокойствомъ слѣдили за развитіемъ «обширныхъ плановъ» Петра. Было ясно, что онъ стремится овладѣть всей морскою полосой «отъ Нарвы до Риги».

---

[12]) Droysen, I, 284.
[13]) Журналы П. В. I, 292.
[14]) Droysen, IV, 1, 345.
[15]) Тамъ же, IV, I, 348 – 349.

Противъ Риги царь выступилъ еще въ 1709 г. Русскіе были вынуждены перейти на зимовку въ Курляндію, но весною 1710 г. они снова вернулись подъ Ригу, гдѣ свирѣпствовали голодъ и болѣзни, въ томъ числѣ чума, погубившая также и много осаждающихъ. 4-го іюля Рига сдалась. Петръ издалъ тогда извѣстное распоряженіе о признаніи всѣхъ правъ этой области. Петръ съ торжествомъ возвѣщаетъ объ этомъ важномъ событіи своего сотрудника Курбатова, который писалъ, что теперь европейскія богатства найдутъ доступъ въ Россію, что Архангельскъ не можетъ больше почитаться единственною иностранною гаванью и т. п. [16]). Въ августѣ сдались Перновъ и Аренсбургъ, въ сентябрѣ—Ревель. Курбатовъ замѣчаетъ, что при заключеніи мира надо всѣ эти завоеванія сохранить. Объ уступкѣ ихъ Польшѣ нѣтъ больше и рѣчи.

Все дальше и дальше на Западъ долженъ былъ Петръ направлять свои дѣйствія. Шведское государство было такъ раскинуто, что пришлось вступить и на нѣмецкую почву.

Петръ успѣшно исполнилъ въ Финляндіи принятыя на себя обязательства. Спрашивалось, будетъ ли Данія столь же счастлива при нападеніи со стороны противоположной границы. Посланникъ Петра въ Копенгагенѣ, Долгорукій, безполезно жаловался на бездѣятельность и корыстолюбіе датчанъ, при чемъ онъ сообщалъ, что въ Даніи не перестаютъ опасаться вмѣшательства Англіи и Голландіи. Затѣмъ, датскія войска были разбиты шведами при Шенен; датскій флотъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго, вслѣдствіе чего русскому флоту былъ затрудненъ выходъ изъ Финскаго залива.

Въ 1711 г. Штральзундъ былъ осажденъ соединенными русскими, саксонскими и датскими войсками, но между начальниками было мало единодушія. Въ октябрѣ въ Кроссенѣ послѣдовала встрѣча царя съ датскимъ королемъ, при чемъ состоялось соглашеніе относительно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Но результатовъ оно не имѣло; вражда между различными начальниками также не прекращалась. Чтобы подвинуть дѣло, царь лично отправился въ Штральзундъ въ іюнѣ 1712 г., откуда онъ сообщалъ королю Фридриху о различіи между бездѣйствіемъ датчанъ и усиленными стараніями русскихъ. Царь лично произвелъ подробную рекогносцировку осажденнаго города и съ полнымъ правомъ говорилъ о понесенныхъ имъ трудахъ ради датскихъ интересовъ. Онъ съ досадою писалъ Меншикову,

---

[16]) Соловьевъ, XVI, 48.

Присяга рижанъ передъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ, на площади передъ ратушею, въ іюлѣ 1710 года.

что не можетъ спать по ночамъ вслѣдствіе негодованія на плохія отношенія союзниковъ. Позднею осенью Петръ отправился въ Мекленбургъ и здѣсь узналъ о пораженіи датчанъ при Газебушѣ, хотя онъ и предупреждалъ ихъ отъ неосмотрительныхъ дѣйствій. Теперь онъ жаловался на ихъ отсутствіе усердія. Въ началѣ 1713 года Петръ вернулся въ Гольштинію, разбилъ шведовъ при Швабштадтѣ и заставилъ ихъ очистить Фридрихштадтъ. Принужденный вернуться въ Россію, онъ оставилъ въ сѣверной Германіи Меншикова, съ подробными инструкціями. 4 мая 1713 г. сдался шведскій генералъ Стенбокъ, искавшій убѣжища въ крѣпости Теннингенѣ. Уплаченныя Гамбургомъ и Любекомъ контрибуціи очень обрадовали царя, который писалъ Меншикову, что на эти деньги будетъ строить корабли [17]).

Желаніе Петра, чтобы Меншиковъ взялъ Штетинъ, было исполнено. Шведскій генералъ Меперфельдтъ сдался 19 сентября 1713 г., послѣ чего Меншиковъ заключилъ со шведами договоръ, что не только Штетинъ, но и Рюгенъ, и Штральзундъ, и Висмаръ передавались Пруссіи. Въ Берлинѣ по этому поводу было большое ликованіе, при чемъ король увѣрялъ русскаго посла въ своей признательности, а въ Копенгагенѣ царило уныніе и негодованіе на короля Фридриха-Вильгельма. Въ письмѣ къ Петру Фридрихъ IV пытался поколебать этотъ договоръ, но ничего изъ этой попытки не вышло.

Съ этого времени Пруссія является важною союзницею Петра. Датчане дѣлали очень мало, саксонцы въ сущности ничего. Въ 1715 г. началась осада Штральзунда, куда явился Карлъ XII. Короли датскій и прусскій и русскіе послы Долгорукій и Головкинъ также были въ лагерѣ. Тщетно ожидалось прибытіе русскихъ войскъ, но они были задержаны въ Польшѣ и не пришли, что очень огорчило Петра. Еще разъ наглядно подтвердилось, что тамъ, гдѣ не было непосредственной инициативы царя,—не получалось ничего или очень мало [18]).

---

[17]) Тамъ же, XVII, 13—15.
[18]) Тамъ же, 46—48.

ГЛАВА X.

Дипломатическія отношенія послѣ Полтавской битвы.

Со времени Полтавской битвы въ Западной Европѣ все болѣе и болѣе усматривали, что царь со всею силою своей желѣзной воли входитъ въ качествѣ совершенно новаго элемента въ общій міровой оборотъ. Все дальше и дальше шли русскія войска и все были они многочисленнѣе, а русскіе дипломаты становились самоувѣреннѣе и самостоятельнѣе; ежеминутно росло сознаніе, что приходится соглашаться съ интересами Россіи и желаніями ея царя. Съ 1711 г. Петръ самъ бывалъ частымъ гостемъ въ Западной Европѣ. То онъ появляется въ сѣверной Германіи на театрѣ войны, то на тѣхъ или другихъ водахъ, чтобы лечить свою болѣзнь, въ Карлсбадѣ и Пирмонтѣ, то въ качествѣ гостя того или иного своего союзника. Изумительная подвижность и трудоспособность государя, такъ недавно еще совершенно чуждаго на Западѣ, вызывали общее удивленіе; теперь, опытный въ европейскихъ международныхъ отношеніяхъ, онъ являлся въ нихъ однимъ изъ важныхъ факторовъ, вездѣ производя давленіе своею мощностью и своими матеріальными средствами; онъ умѣлъ также внушить часть собственной внутренней энергіи своимъ пособникамъ, полководцамъ, въ родѣ Меншикова, или посланникамъ, какъ Долгорукій, Куракинъ, Матвѣевъ и др.

Еще за нѣсколько лѣтъ до Полтавской битвы въ Польшѣ было опасеніе, что Петръ станетъ хозяиномъ въ республикѣ и будетъ править не только какъ обыкновенный государь, но какъ деспотъ. Теперь можно было быть увѣреннымъ, что Петръ приложитъ старанія противодѣйствовать тому отношенію къ Польшѣ, какое замѣчалось со стороны Пруссіи. Еще въ 1705 г. одинъ дипломатъ заявилъ, что Петръ будетъ, въ концѣ концовъ, повелителемъ Польши и тогда будетъ страшенъ не только прусскому королю, но и самому императору [1]).

[1]) Droysen, 289.

Русскія войска находились на германской территоріи въ качествѣ союзниковъ нѣмецкихъ государей. Русскіе заявляли, что они явились для обезпеченія Германіи отъ угрожающей ей изъ Померапіи шведской опасности; царь шелъ въ Германію по тому-же пути, который такъ далеко привелъ его въ отношеніи Польши [2]); въ ней не могли не возникать самымъ естественнымъ образомъ живѣйшія опасенія. Также возникали они и въ Берлинѣ, хотя король Фридрихъ былъ лично въ дружескихъ отношеніяхъ съ царемъ. Въ 1712 г., во время одного посѣщенія прусской столицы Меншиковымъ, съ недоумѣніемъ усмотрѣли, что русскій сановникъ высказывалъ желаніе своего государя совершенно диктаторскимъ тономъ; когда русскія войска были направлены къ занятію Штральзунда и Штетина, одинъ прусскій государственный дѣятель заявилъ, что Пруссія не должна допускать, чтобы царь вступалъ на прусскую землю. Когда русская власть стала хозяйничать въ Померапіи и Мекленбургѣ, какъ раньше въ Польшѣ, а также въ Эльбингѣ и Данцигѣ, въ одномъ королевскомъ посланіи къ дипломатическому агенту было сказано: «мы тоже подчинены усмотрѣнію царскому» [3]).

Еще передъ Полтавской битвой Матвѣевъ писалъ изъ Лондона о той озабоченности, которую высказывали передъ Англіею прусскій и ганноверскій дворы по поводу усиливающагося могущества царя; не слѣдовало, по ихъ мнѣнію, допускать, чтобы царь вмѣшивался въ европейскія дѣла, сравнялся съ остальными державами въ военномъ отношеніи и побѣдилъ Швецію; если случится послѣднее, то значеніе царя будетъ слишкомъ велико; поэтому надо уклоняться отъ заключенія съ нимъ договоровъ и нигдѣ не содѣйствовать усиленію его власти. Англія, Голландія и императоръ, — какъ узналъ Матвѣевъ, — рѣшили ни въ какія союзы съ царемъ не вступать и въ случаѣ его предложеній отвѣчать вѣжливо, но уклончиво. Согласно этой программѣ, Англія поспѣшно признала королемъ Станислава Лещинскаго и задумывалась о защитѣ интересовъ Карла XII. Матвѣевъ, который вслѣдствіе непріятной, до настоящаго времени еще не выясненной исторіи, долженъ былъ оставить Англію [4]), въ донесеніяхъ своихъ постоянно повторялъ, что царь никогда не долженъ разсчитывать на Англію.

---

[2]) Тамъ-же 381.

[3]) Тамъ-же 421. 430.

[4]) Соловьевъ, XV. 350 - 352.—Матвѣевъ имѣлъ много долговъ и, придравшись къ этому случаю его, по проискамъ шведскаго посла, посадили въ тюрьму и сильно избили. Другіе послы горя о вступились, и англійскому статсъ-секретарю пришлось извиняться отъ имени королевы. *(Прим. перев.).*

Неудивительно, что послѣ Полтавской битвы настроеніе стало еще недружелюбнѣе. Когда Куракинъ, въ ноябрѣ 1709 г., прибылъ въ Ганноверъ, курфюрстъ ограничился въ сношеніяхъ съ посланникомъ лишь общими фразами. Соглашеніе, состоявшееся между курфюрстомъ и царемъ въ 1710 г., имѣло главною цѣлью обязать царя по возможности ограничить свои операціи на нѣмецкой территоріи [5]).

Въ Копенгагенѣ Долгорукій часто испытывалъ непріязненность Англіи. Тоже самое замѣчалось русскими представителями въ Вѣнѣ, Гаагѣ и другихъ мѣстахъ. Англійскій посланникъ Витвортъ, прибывшій въ 1710 г. въ Москву, ограничился выраженіемъ царю въ самыхъ общихъ формахъ дружескихъ чувствъ королевы Анны, но русскіе не могли не чувствовать скрытой непріязни Англіи къ своему государству. Вторженіе русскаго войска въ Померанію вызвало въ Англіи сильное неудовольствіе. Разсказывали, что въ Карлсбадѣ между царемъ и Витвортомъ произошло сильное столкновеніе; и причиной было вступленіе русской арміи въ Германію. Въ энергичныхъ осужденіяхъ отзывался объ этомъ Болингброкъ. Въ февралѣ 1712 г. англійскій посланникъ Страфордъ рѣшительно заявилъ въ Гаагѣ русскому представителю Куракину, что Англія рѣшилась не допускать разгрома Швеціи; прежнее равновѣсіе государства на сѣверѣ должно быть сохранено, и Лифляндія должна быть оставлена за Швеціею, а царь долженъ удовольствоваться Петербургомъ и т. п. Куракинъ узналъ, что королевѣ Аннѣ была представлена англійскимъ купечествомъ записка, въ которой приводилось, что если русскіе начнутъ строить свои гавани, они и торговлю поведутъ на своихъ корабляхъ, тогда какъ теперь вся торговля между Россіею и другими государствами находится въ рукахъ англичанъ и голландцевъ.

Царь былъ очень озадаченъ. Въ бесѣдѣ съ однимъ англійскимъ дипломатомъ Петръ заявилъ, что въ Лифляндіи и въ другихъ завоеванныхъ имъ областяхъ не останется камня на камнѣ, если его интересы не будутъ соблюдены; если онъ не сметъ удержать Лифляндіи, то объектъ спора будетъ приведенъ имъ въ такой видъ, что уже никому не станетъ нужнымъ. Куракинъ замѣчаетъ, что такое энергичное заявленіе царя произвело хорошее впечатлѣніе [6]). Нѣтъ ничего удивительнаго, что Петръ всѣ предложенія «добрыхъ услугъ» со стороны морскихъ державъ считалъ вѣроломными и уклонялся отъ нихъ.

Появились разнаго рода брошюры, между ними одна подъ довольно

[5]) Тамъ же, XVI, 60—63.

[6]) Тамъ-же, XII, 4, 23—24.

вычурнымъ заглавіемъ «безпристрастное изслѣдованіе всѣхъ происходившихъ государственныхъ вопросовъ, и не составляетъ ли для большинства христіанскихъ державъ величайшій интересъ, что его царское величество въ Москвѣ дѣлается столь могущественнымъ [7])?» Герцогъ мекленбургскій обратился въ рейхстагъ съ жалобою, напечатанной въ видѣ брошюры, что его страна шведскими, польскими и иностранными войсками совершенно разорена [8]).

Такимъ образомъ въ общественномъ мнѣніи царь являлся въ качествѣ непріязненной силы. Союзники: Данія, Пруссія и Польша не могли сдѣлать многаго, а другія государства стремились ограничить плоды царскихъ побѣдъ. Подъ шумокъ дѣйствовала противъ Петра и Франція; она уплатила шведамъ большія субсидіи; было тоже извѣстно, что въ средѣ штетинской арміи противъ русскихъ сражался также и одинъ батальонъ французскій въ 500 человѣкъ [9]). Для царя было неблагопріятно, что война за испанское наслѣдство приходила къ концу, и что воевавшія до сихъ поръ противъ преобладанія Людовика XIV государства получали теперь возможность удѣлять больше вниманія дѣламъ въ сѣверной Европѣ. Всѣ происходившія въ Европѣ разногласія и соперничества, какъ, напримѣръ, борьба между Франціею и германскимъ міромъ, вражда между Австріею и Пруссіею, между Берлиномъ и Ганновером, — все это были условія благопріятныя Петру, которыми онъ, въ сложной комбинаціи дипломатическихъ сношеній, тѣмъ легче и удобнѣе могъ пользоваться, что онъ, благодаря своему новому положенію въ политическомъ мірѣ, являлся желательнымъ всѣмъ союзникомъ. Недаромъ писалъ Лейбницъ ганноверскому курфюрсту тотчасъ за Полтавскою битвою, что онъ пришелъ къ убѣжденію, что царь имѣетъ намѣреніе въ будущемъ занять большое положеніе въ Европѣ, то самое, которое занимала Швеція и даже пойти въ этомъ направленіи далѣе. А такъ какъ этотъ государь теперь былъ могущественъ, и императоръ заискиваетъ въ немъ ради Венгріи, а морскія державы ради своихъ торговыхъ интересовъ, то было бы выгодно быть съ нимъ въ ладу [10])

Между Петромъ и императоромъ отношенія были не особенно дружественныя. Приглашеніе царя принять участіе съ вспомогательнымъ отрядомъ въ войнѣ противъ Франціи, было принято въ Вѣнѣ очень холодно. Послѣ битвы при Денен, Лейбницъ, въ особой запискѣ, увѣщевалъ царя

---

[7]) Russieo E., 499. (1711).
[8]) Тоже S. 783 (1712).
[9]) Droysen IV, 1, 427.
[10]) Guerrier, II, 139.

помочь союзникамъ вспомогательнымъ корпусомъ, въ ихъ борьбѣ съ Людовикомъ XIV. Въ Торгау Лейбницъ лично познакомился съ царемъ; въ 1712 г. они встрѣтились въ Карлсбадѣ. Лейбницу предстояло занять роль политическаго посредника между Россіею и Австріею.

По отношенію къ Россіи, въ Вѣнѣ было нѣкоторое смущеніе; тамъ занялись мыслью о женитьбѣ царевича Алексѣя на одной изъ эрцгерцогинь и о заключеніи союза. Въ общемъ замѣчалась склонность отвѣчать интересамъ царя, но бывали частые случаи столкновенія съ дипломатическими представителями царя въ австрійской столицѣ. Естественно также, что австрійскій дворъ могъ быть недоволенъ тѣмъ, что Петръ предлагалъ польскую корону даже мятежнику Ракоци. Съ другой стороны, неудача прусскаго похода привлекала симпатіи на сторону Петра, такъ какъ въ Вѣнѣ не могли желать усиленія турецкаго могущества. Тѣмъ не менѣе, сдѣланныя русскими предложенія о заключеніи союза были очень холодно приняты императоромъ Карломъ VI. Ни баронъ Урбихъ, котораго къ тому же очень не любили въ Вѣнѣ, ни Матвѣевъ не могли измѣнить настроенія. Австрія опасалась, чтобы сочувственнымъ отношеніемъ къ Петру не возстановить противъ себя Порты. Оба государства, Россія и Австрія, имѣли слишкомъ мало общихъ интересовъ. Впослѣдствіи, когда разыгралась драма царевича Алексѣя, зятя Карла VI, возникло новое обстоятельство для непріязни. Царь не могъ равнодушно перенести, что въ имперской территоріи дали убѣжище бѣглецу, и что австрійскій дипломатъ Плейеръ писалъ изъ Россіи, что тамъ все готово къ общему возстанію и т. п. [11]). Въ Вѣнѣ-же были очень недовольны усиленіемъ Россіи, или, по выраженію русскаго посла въ Вѣнѣ, «большая часть здѣшнихъ министровъ — шведы» [12]), и это сказалось еще сильнѣе, когда отпала опасность союзнаго договора между Людовикомъ XIV и Карломъ XII. Успѣхи Петра въ Финляндіи въ 1714 г. непріятно отозвались при вѣнскомъ дворѣ. Противъ Карла XII уже потому не было склонности что-либо предпринимать, что шведы сдерживали Бранденбургъ-Пруссію. Принцъ Евгеній Савойскій ничего не имѣлъ, чтобы шведы играли въ Европѣ извѣстную роль. Хаотическое состояніе Германіи, соперничество между различными европейскими державами были на руку императору.

Совершенно иными были отношенія Пруссіи. Со стороны Россіи здѣсь можно было разсчитывать на извѣстное сочувствіе даже послѣ перемѣны цар-

[11]) Соловьевъ, XVII, 95—120. (Донесеніе Урбиха, Матвѣева и Веселовскаго изъ статей московск. Арх.).

[12]) Донесеніе Матвѣева 1714 г. *(Прим. пер.).*

ствованія 1713 г. Петръ сдѣлалъ любезность Фридриху-Вильгельму еще въ бытность имъ кронпринцемъ,ославъ ему нѣсколько рослыхъ солдатъ изъ русской арміи. Этотъ подарокъ повторился, только въ большемъ размѣрѣ, по случаю вступленія его на прусскій престолъ. Въ Пруссію было послано 80 человѣкъ и 1200 ружей изъ тульскихъ мастерскихъ. Король нѣсколько разъ писалъ Петру въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ по случаю взятія Штральзунда, благодаря за который и за обѣщаніе царя прислать ему еще 60—70 огромныхъ гренадеровъ; въ общемъ 248 русскихъ великановъ были отправлены въ Пруссію [13]).

Положеніе, которое займетъ Пруссія имѣло большое значеніе для Сѣвера Европы, и на это положеніе огромное вліяніе могли имѣть взаимныя отношенія короля и царя. Во время одного посѣщенія Берлина царемъ (въ мартѣ 1713 г.), переговоры о заключеніи продолжительнаго союзнаго договора не привели ни къ чему. Царь предлагалъ Пруссіи Эльбингъ и часть области между Вислою и Померанією. Король говоритъ, что его положеніе очень рискованное и опасное. «Вы приманиваете насъ Эльбингомъ, точно собакъ кускомъ мяса», говорили прусскіе министры Головкину. Въ Берлинѣ хотѣли получить большее, и Петръ былъ очень недоволенъ этимъ несогласіемъ. Онъ писалъ Меншикову: «Здѣсь новаго короля я нашелъ зѣло пріятна къ себѣ, но ни въ какое дѣйство онаго склонить не могъ, какъ я могъ разумѣть, даже двухъ причинъ: первое, что денегъ нѣтъ, другое, что еще много псовъ духа шведскаго, а король самъ политическихъ дѣлъ не искусенъ»... Но Петръ ничего не добился [14]). Фридрихъ-Вильгельмъ I оправдывался тѣмъ, что ему потребуется цѣлый годъ,

---

[13]) См. ст. въ „Русск. Вѣстн.) 1878. (Русскіе великаны на прусской службѣ 1711—46 гг.).

[14]) Соловьевъ, XVII, 10—12.—Нѣсколько анекдотичнымъ представляется слѣдующій случай, сообщенный русскимъ посланникомъ въ Берлинѣ: „10 августа 1713 г. былъ обѣдъ у короля Фридриха-Вильгельма, гдѣ присутствовали посланники русскій, шведскій и голландскій. Король предложилъ тостъ за здоровье русскаго государя, потомъ голландскихъ штатовъ и равно шведскаго короля. Шведскій посланникъ Фризендорфъ отказался пить за здоровье царя; вмѣсто того выпилъ за добрый миръ и при этомъ просилъ короля, чтобы онъ былъ посредникомъ и доставилъ Карлу XII удовлетвореніе, возвратилъ ему Лифляндію и другія завоеванія, ибо король прусскій не можетъ желать униженія короля. Король отвѣчалъ:—„Удовлетвореніе слѣдуетъ царскому величеству, а не шведскому королю, и я не буду совѣтовать русскому государю возвращать Ливонію, разсуждая по себѣ, если бы мнѣ случилось отъ непріятеля что завоевать, то я бы не захотѣлъ назадъ возвратить; при томъ царское величество добрый сосѣдъ и другихъ не безпокоитъ, а что касается посредничества, то я въ чужія дѣла мѣшаться не хочу".—Фризендорфъ напомнилъ о дружбѣ,

чтобы привести въ надлежащее состояніе свою армію и финансы; прежде чѣмъ этого не исполнитъ, онъ не можетъ ни къ чему обязываться. Впослѣдствіи, благодаря русскимъ, Пруссіи была предоставлена въ секвестръ крѣпость Штетинъ. Въ декабрѣ 1713 г. Ильгенъ составилъ записку относительно положенія Пруссіи, въ которой былъ затронутъ вопросъ о союзѣ съ Швеціею, такъ какъ въ настоящее время царь слишкомъ силенъ въ сравненіи съ датчанами и шведами и что онъ на «голову переросъ» саму Пруссію; поэтому необходимо озаботиться сохраненіемъ равновѣсія въ сѣверной Европѣ и ограничить могущество царя. На поляхъ имѣется имѣется помѣта короля, одобряющая этотъ проектъ, но допускающая, что царю должны быть оставлены Петербургъ съ гаванью и прилегающею областью, а Лифляндія и Курляндія—нѣтъ. Въ запискѣ Ильгена говорится далѣе, что относительно Лифляндіи не встрѣтится никакихъ затрудненій, такъ какъ царь по договору обязанъ передать эту область Польшѣ; несогласныхъ заключить миръ надо къ тому принудить; при этомъ Ильгенъ предусматривалъ возможность, что прусскому королю придется обнажить оружіе противъ царя [15]).

Но до этого дѣло не дошло. Отношенія царя къ Пруссіи оставались дружественными. Петръ окружалъ почетомъ прусскаго посланника Шлиппенбаха и весною 1714 г. говорилъ ему, что если король признаетъ за нимъ владѣніе Кареліи и Ингріи не только въ отношеніи Швеціи, но вообще, то онъ, царь, съ своей стороны признаетъ за Пруссіею права на Штетинъ и его область [16]). Король отвѣтилъ своему представителю, что соглашается на такое предложеніе, а Петру писалъ, что годъ, который ему требовался для упорядоченія арміи и финансовъ—истекъ. «Богъ по-

которая была всегда между Швеціею и Пруссіею при покойномъ королѣ Фридрихѣ I; въ отвѣтъ Фридрихъ-Вильгельмъ припомнилъ войну, которую вела Швеція съ Пруссіею при дѣдѣ его, припомнилъ тѣсный союзъ Швеціи съ Франціею.—„Одного только не достаетъ, чтобы французскій гербъ былъ на шведскихъ знаменахъ"—сказалъ, между прочимъ, король. Фризендорфъ началъ увѣрять, что такого союза нѣтъ между Швеціею и Франціею".—А хочешь разскажу, что ты мнѣ говорилъ шесть недѣль тому назадъ"?—сказалъ король. Фризендорфъ испугался.—„Я это говорилъ вашему величеству наединѣ, какъ отцу духовному"—сказалъ онъ и прибавилъ „что король все шутитъ" и т. д. (см. Соловьева XVII, 17—18).

У Соловьева ссылка: Дѣла Датскія 1713 г. въ моск. арх. М. И. Д. - Дѣла Прусскія 1713 г. (*Прим. пер.*).

[15]) Послѣднее слово королевской резолюціи подало поводъ къ разногласію. Droysen (IV, 8, 76) прочиталъ „mit" а Sieheгten—„nit",—т. е. съ Лифляндіею и Курляндіею (по первому) или безъ (по второму).

[16]) Droysen. 89.

могъ мнѣ,—писалъ Фридрихъ-Вильгельмъ,—что я привелъ свои дѣла въ нѣкоторый порядокъ и что теперь я могу еще больше общиться съ вашимъ величествомъ» [17]). Въ бесѣдѣ съ Головкинымъ король очень жаловался на французовъ и заявилъ, что ни на кого не станетъ полагаться, только на одного царя [18]), котораго онъ любитъ и уважаетъ. Договоръ о взаимномъ обезпеченіи новыхъ земель былъ заключенъ 1 (12) мая 1714 г. Въ ст. 4 этого договора говорилось, что «Пруссія не будетъ препятствовать дальнѣйшимъ завоеваніямъ царя у шведовъ, а царь будетъ содѣйствовать усиленію прусскаго дома» [19]).

Швеція продолжала терпѣть потери. Въ 1715 г. союзникамъ сдался Штральзундъ, въ 1716 г. Висмаръ. Петръ принималъ все большее и большее участіе въ событіяхъ на западѣ, и все грознѣе становилась опасность, которою могло угрожать усиленіе Россіи. Личность Петра привлекла къ себѣ все усиливающееобщееся вниманіе. Фридрихъ-Вильгельмъ удивлялся ему. Выраженіе полнаго признанія доблестей царя, со стороны Карла XII, были переданы русскому посланнику Куракину, во время его пребыванія въ Гамбургѣ однимъ дипломатическимъ агентомъ, генераломъ Ранкомъ. Карлъ XII будто бы повторялъ и въ Турціи, и въ Штральзундѣ, что въ лицѣ Петра онъ видитъ самаго выдающагося государя Европы [20]).

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе, занятое Россіею, считалось для сѣверной Европы, какъ кошмаръ, ее удручающій. Собираемыя Петромъ многочисленныя войска производили тягостное впечатлѣніе. О намѣреніяхъ царя ходили разнаго рода темные слухи. Когда Петръ въ 1716 г. отправился изъ Петербурга за-границу—это было его вторымъ большимъ путешествіемъ, которое, какъ и первое, продолжалось болѣе года,—было удостовѣрено, что Петръ очень презрительно отнесся въ Данцигѣ къ королю Августу, своему союзнику [21]). По внѣшнему съ обѣихъ сторонъ была соблюдена вѣжливость, но одновременно съ этимъ Петръ произвелъ смотръ войску въ 10000 человѣкъ, стоявшему подъ Данцигомъ, наложилъ на городъ произвольную контрибуцію и всѣмъ далъ почувствовать, что власть въ его рукахъ. Когда Висмаръ сдался, и начальники прочихъ союзниковъ не хотѣли допустить, чтобы русскіе вступили въ городъ, Петръ впалъ въ страшный гнѣвъ. Царь угрожалъ, что отомститъ датскому королю.

[17]) Тамъ-же, 92.

[18]) Соловьевъ, XVII, 62.

[19]) Droysen, 97.

[20]) Соловьевъ, XVII, 62.

[21]) См. Брикнера въ „Русск. Вѣстн.“ CL—CLII, объ этомъ происшествіи и о подробностяхъ военныхъ и дипломатическихъ явленій.

Прусскіе министры въ одномъ докладѣ высказывали озабоченность, что русскіе заговорили возвышеннымъ тономъ, и что король прусскій, какъ и король датскій, скоро будутъ подначальны русскому царю. Самъ Фридрихъ-Вильгельмъ былъ не мало взволнованъ. Онъ писалъ Ильгену: «благодаря Богу я не нахожусь въ той нуждѣ, какъ король датскій, который вынужденъ терпѣть московское вмѣшательство, но царь долженъ знать, что то, что онъ дѣлаетъ съ королемъ датскимъ или польскимъ, недопустимо по отношенію къ прусскому, который ему голову оторветъ» [22]). Союзъ герцога Мекленбургскаго съ царемъ—въ Данцигѣ была отпразднована свадьба герцога съ племянницею царя Екатериною Іоанновною — также произвелъ непріятное впечатлѣніе. Куракинъ писалъ изъ Гааги, что, можетъ быть, было осторожнѣе отложить этотъ союзъ, такъ какъ Англія имъ въ высшей степени недовольна; англичанамъ было непріятно, что тѣмъ самымъ облегчается царю сношенія по Балтійскому морю [23]). По мнѣнію Куракина, не слѣдовало ставить легкомысленно на карту добрыя отношенія съ западноевропейскими державами.

Тѣмъ временемъ Петръ встрѣтился съ королемъ прусскимъ въ Штетинѣ и королемъ датскимъ въ Альтонѣ, на которыхъ были условлены основанія дальнѣйшихъ дѣйствій. По отношенію царя нельзя было имъ быть особенно требовательными уже потому, что могло состояться сближеніе между царемъ и Франціею [24]). Считалось возможнымъ, что дальнѣйшія пріобрѣтенія по балтійскому побережью Петръ произведетъ уже на германской территоріи.

Но пока дѣло шло лишь о владѣніи Лифляндіею. Царь рѣшилъ болѣе не отдавать этой области. Чтобы побудить державы признать это завоеваніе, дипломаты русскіе должны были пустить въ ходъ всѣ средства [25]), но главную роль должны были сыграть въ сѣверной Германіи русскія войска, а русскому флоту было велѣно крейсировать въ Балтійскомъ морѣ, угрожая шведскому побережью; кромѣ того подготовлялись нападенія на собственно шведскую территорію.

Послѣ короткаго пребыванія въ Пирмонтѣ [26]), отправился Петръ въ Роштокъ и отсюда повелъ флотъ въ Копенгагенъ, появившись на рейдѣ

---

[22]) Droysen, 157.—Соловьевъ, XVII 55.

[23]) Донесеніе Куракина тамъ же, XVII, 52.

[24]) Донесеніе Bonnets 5—16 января 1716 г. Онъ сравниваетъ характеръ Петра Великаго съ Филиппомъ Македонскимъ.

[25]) Инструкція Куракину см. у Соловьева XVII, 48.

[26]) Herrmann. (П. В. и царевичъ Алексѣй).

датской столицы съ 48 галлерами. Отсюда предполагалось совмѣстное съ датчанами нападеніе на Шоненъ, но возникли различныя препятствія. Въ одномъ изъ писемъ къ Екатеринѣ, Петръ сравниваетъ своихъ союзниковъ съ невыѣзженными пристяжными, которыя, вмѣсто того, чтобы вести впередъ и помогать кореннику, топчатся на одномъ мѣстѣ и задерживаютъ весь экипажъ [27]).

Во внѣшнихъ проявленіяхъ почестей стоявшему въ датскихъ водахъ русскому флоту, со стороны датчанъ, англичанъ и голландцевъ, не было недостатковъ, но всѣ не довѣряли царю и другъ другу. Говорили, что Петръ потребовалъ за свою помощь датскую Померанію, и что Данія не только на это согласилась, но предложила еще Штетинъ. Со стороны датчанъ опасались или дѣлали видъ, что опасаются, чтобы ударъ Петра не былъ направленъ на самый Копенгагенъ; тайно было предложено горожанамъ вооружиться [28]).

Наиболѣе возмущены были англичане. Имъ казалось невозможнымъ отнять занятое ими преобладающее положеніе на Балтійскомъ морѣ. Король Георгъ I будто бы хотѣлъ поручить адмиралу Норрису однимъ ударомъ уничтожить могущество царя, захватить самого Петра, окруживъ его флотъ, и въ одну ночь уничтожить всѣ находившіяся тамъ сухопутныя войска [29]). Это былъ моментъ наивысшаго напряженія, но, къ счастью для Петра, министрамъ англійскаго короля удалось представить ему, какъ пагубно отразится это нападеніе на многочисленныхъ проживающихъ въ Россіи по торговымъ дѣламъ англичанахъ. Но за то было рѣшено внимательно слѣдить за каждымъ движеніемъ Петра и противодѣйствовать его стремленіямъ всѣми зависящими мѣрами. Не подъ какимъ видомъ, говорилось, нельзя оставлять его одного въ Балтійскомъ морѣ; не считали невѣроятнымъ, что Петръ захочетъ овладѣть Мекленбургомъ [30]).

Въ Вѣну Георгъ I писалъ, что сѣверная Германія находится въ величайшей опасности; не слѣдуетъ допускать движенія Петра въ Шоненъ и его утвержденія тамъ; надо настаивать на удаленіи русскихъ войскъ и т. п. Всѣ опасались, что Петръ также будетъ обращаться съ другими— Даніею, Пруссіею, Ганновером, какъ онъ обращался съ королемъ Августомъ, что онъ явится въ прибалтійскихъ областяхъ не союзникомъ, а господиномъ и повелителемъ. Изъ Ганновера обращались къ императору,

---

[27]) Письма русск. госуд. 49.
[28]) Droysen, VI, 2, 174.
[29]) Mahon, History of England, 1832, I, 1338—Droysen, 338.
[30]) Mahon, 342.

что онъ долженъ объяснить царю, что онъ и вся имперія не потерпятъ вмѣшательства Петра на германской территоріи [31]).

Царю пришлось ограничиться рекогносцировочною поѣздкою вдоль шонеискаго побережья; онъ нашелъ тамъ сильныя укрѣпленія. Нѣсколько русскихъ судовъ, въ томъ числѣ «Принцесса», на которомъ находился самъ Петръ, были обстрѣливаемы съ береговыхъ батарей. Узнали, что у непріятеля имѣется 20,000 сухопутнаго войска [32]).

На Пруссію Петръ могъ разсчитывать. Фридрихъ-Вильгельмъ объявилъ явившейся къ нему депутаціи мекленбургскаго дворянства съ жалобами на Петра и на своего герцога Карла-Леопольда, что онъ не придаетъ никакой вѣры англійскимъ происканъ, будто царь хочетъ овладѣть всей Померапіею. Съ полнымъ довѣріемъ говорилъ король объ этихъ предметахъ съ русскимъ посланникомъ Головкинымъ, который при этомъ случаѣ узналъ, что изъ Ганновера былъ пущенъ слухъ, будто Петръ хочетъ присвоить себѣ также Гамбургъ, Любекъ и Висмаръ [33]). Въ Гавельсбергѣ (ноябрь 1716 г.) состоялась новая встрѣча короля съ царемъ, прежнія соглашенія были вновь подтверждены. Вскорѣ затѣмъ прусскій король письменно подтвердилъ свою «дружбу и нерушимое слово (inviolable parole)»; онъ говорилъ, что никогда не отдѣлится отъ царя и надѣется, что и царь будетъ во всемъ сговариваться съ Пруссіею [34]).

Нѣсколько времени спустя, въ Англіи случилось событіе, которое могло быть очень полезно царю. Тамъ, гдѣ защита Карла XII отъ могущества Петра и союзъ со Швеціею [34]) были главными руководящими мотивами, узнали про тайныя сношенія шведскаго короля съ претендентами изъ дома Стюартовъ. Съ чувствомъ большаго удовольствія доноситъ изъ Лондона русскій посланникъ отъ 1 февраля 1717 г., что шведскій посланникъ Гилленборгъ арестованъ. Петръ тотчасъ поручилъ своему представителю предложить союзъ противъ Швеціи; царь даже соглашался обѣщать англичанамъ уменьшеніе своего корпуса въ Мекленбургѣ. Апраксину Петръ писалъ полный радости: «Нынѣ, не правда-ли моя, что всегда я за здравіе сего начинателя (Карла XII) пилъ? Ибо сего никакою цѣною не купишь, что самъ сдѣлалъ.»

Но въ Англіи были слишкомъ возбуждены противъ Петра, чтобы сей-

---

[31]) Droysen, IV, 2, 144—181.

[32]) Соловьевъ, XVIII, 61.

[33]) Droysen, IV, 2, 210.

[34]) Современная брошюра „Кризисъ на сѣверѣ", появившаяся на франц. и англ. языкахъ въ 1717 г.

часъ принять его предложеніе. Прежде всего русскія войска должны быть удалены изъ Германіи. Затѣмъ, разсматривая бумаги Гилленборга, нашли, что Аресκинъ, лейбъ-медикъ Петра, самъ приверженецъ Стюартовъ; изъ отдѣльныхъ заявленій Гилленборга можно было заключить о сочувствіи самого Петра этимъ претендентамъ. Петръ счелъ полезнымъ послать Толстаго, какъ чрезвычайнаго посла въ Англію, чтобы разсѣять эти толки. Но Толстой встрѣтилъ очень холодный пріемъ. Петръ выражалъ желаніе встрѣтиться съ королемъ Георгомъ въ Голландіи, но получилъ уклончивый отвѣтъ; началась довольно продолжительная переписка [35]).

Послѣ нѣкотораго пребыванія въ Голландіи, Петръ отправился во Францію. Сближеніе Россіи съ этимъ государствомъ было выдающимся политическимъ событіемъ. Въ 1711 г. французскій посланникъ въ Гаагѣ Шатонефъ сообщилъ русскому послу Куракину, что Карлъ XII просилъ посредничества Франціи для окончанія войны съ Россіею. Но Петръ велѣлъ Куракину отвѣтить, что для Россіи не безопасно принять посредничество Людовика XIV, такъ какъ Франція въ Турціи и въ Швеціи всегда дѣйствовала противъ русскихъ интересовъ, что, впрочемъ, Шатонефъ старался опровергнуть. Но слишкомъ другъ другу противоположны были интересы Франціи и Россіи на юго-востокѣ и на сѣверо-востокѣ Европы, чтобы сближеніе могло легко состояться. Дипломатическій представитель царя Волковъ, лѣтомъ, 1711 г., освѣдомлялся въ Парижѣ объ условіяхъ посредничества Франціи между Россіею и Швеціею, но онъ не замедлилъ убѣдиться о «тяготѣніи Франціи къ Швеціи», и всѣ переговоры были пріостановлены [36]).

Въ концѣ 1716 г., во время пребыванія въ Амстердамѣ, царь получилъ отъ Головкина сообщеніе, что французскій посланникъ въ Берлинѣ велъ переговоры съ прусскимъ министромъ Ильгеномъ относительно сближенія Франціи съ Россіею. Петру это понравилось, но онъ былъ настолько остороженъ, что объявилъ, что не намѣренъ обратиться къ дружбѣ французской политики, и потому не заключитъ никакихъ союзовъ, которые принесли бы вредъ Австріи. Въ общемъ, однако, царь былъ склоненъ принять вмѣшательство Франціи; онъ искренно желалъ окончанія войны и, между прочимъ, писалъ Шереметеву, что онъ ему подробно сообщитъ свои взгляды относительно способа достиженія этой цѣли.

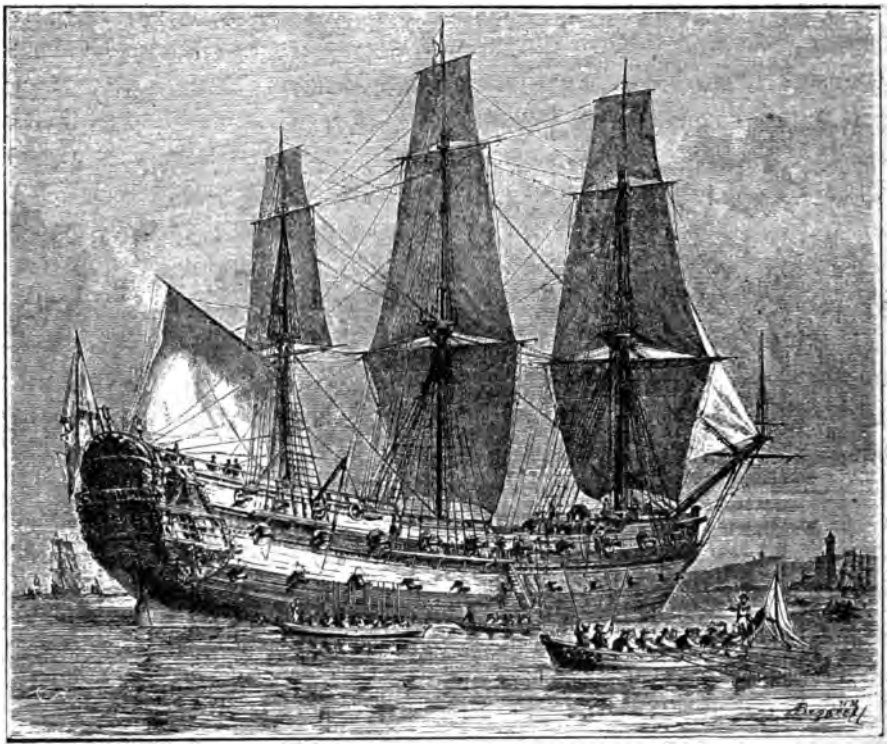
Вслѣдъ за тѣмъ Петръ рѣшился, по политическимъ соображеніямъ, отправиться въ Парижъ, гдѣ въ то время возникалъ проектъ выдать за овдовѣвшаго царевича Алексѣя дочь герцога Орлеанскаго.

---

[35]) Соловьевъ, XVII, 64—68.

[36]) Тамъ же, XVII, 70 и 36.—Зап Ист. Общ. XXXIV, 496.

Въ Парижѣ, въ которомъ Петръ прожилъ съ 21 апрѣля по 9 іюня, было подготовлено заключеніе договора. Царь уполномочилъ Шафирова, Толстого и Куракина вести переговоры съ Франціею. Къ счастью для Россіи, что во Франціи находились противники Англіи, которые видѣли въ союзѣ съ Россіею опасный ударъ интересамъ Англіи.



Корабль „Ингерманландъ", носившій флагъ Петра I во время командованія четырьмя флотами въ 1717 году.

Въ Парижѣ Петра принимали очень торжественно, стараясь закрѣпить его симпатіи къ Франціи. Празднества, пріемы, посѣщенія и поѣздки по окрестностямъ чередовались одни за другими. Сорбонна чествовала царя; на монетномъ дворѣ въ его честь чеканили особую медаль. Его личное обаяніе, познанія, живой интересъ ко всему, что касалось политики, технологіи и науки, производили глубокое впечатлѣніе. Всякій, приходившій въ соприкосновеніе, не могъ не изумляться геніальности человѣка, положеніе котораго въ мірѣ было теперь совершенно инымъ, чѣмъ двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, когда онъ предпринималъ свое первое путешествіе въ запад-

ную Европу. Сенъ-Симонъ писалъ, по поводу сближенія Франціи съ Россіею, что «ничего не можетъ выгоднѣе для насъ, какъ въ отношеніи нашей торговли, а также нашей политики на сѣверѣ, въ Германіи и во всей Европѣ.» По его замѣчанію, Петръ является огромною фигурою въ Европѣ и въ Азіи [37]).

Очень скоро послѣ отъѣзда Петра изъ Парижа въ Амстердамъ, 4 августа состоялось соглашеніе между Россіею, Франціею и Пруссіею: всѣ три державы обезпечивали другъ другу трактаты Утрехтскій и Баденскій, а также и будущій сѣверный миръ. Франція, однако, обязывалась только употребить добрыя услуги для окончанія сѣверной войны. Но она также обязывалась по окончаніи срока своего союза съ Швеціею (въ апрѣлѣ 1718 г.) не вступать съ нею ни въ какія другія договорныя сношенія [38]).

О мирѣ стали говорить все чаще; о немъ разсуждали въ различныхъ мѣстахъ. Вездѣ положеніе Россіи представлялось особенно благопріятнымъ. Самъ царь, его войско, его флотъ, его научившіеся въ европейской школѣ дипломаты были необыкновенно сильнымъ факторомъ общей международной жизни. Такое съ трудомъ достигнутое мировое положеніе Петра было плодомъ всей его дѣятельности. Но проявиться это могло лишь послѣ полтавской битвы.

---

[37]) Mémoires, XV, 91.—См. ст. Брикнера въ „Русск. Вѣстн.“, CLI, 633.

[38]) П. С. З. № 3098. – Зап. Ист. Общ., XXXI (Напр. 196, 535) XXV—XXXVIII.

ГЛАВА XI.

Послѣднія событія войны.

Россіи надлежало еще много показать твердости, чтобы не выпустить плодовъ побѣды въ послѣднюю минуту.

Между тѣмъ въ послѣдніе фазисы войны еще могло казаться, что несмотря на всѣ успѣхи Россіи, такой исходъ былъ возможенъ. Но отношеніе, особенно непріязненное и угрожающее, выказала Англія. Не было недостатка въ попыткахъ, чтобы умѣрить то значеніе, которое занялъ Петръ въ Европѣ. Послѣдніе годы показали, какую опасность несла съ собою для всѣхъ европейскихъ державъ усилившаяся Россія, и какъ легко могло возникуть преобладаніе Россіи въ Европѣ, при существующей распатанности государственной системы, при постоянныхъ неурядицахъ и столкновеніяхъ среди нихъ. И эта опасность могла быть очень ощутительною въ особенности во все время пока продолжалась война. Желѣзная воля Петра казалось создавала все новыя арміи и новые флоты. Общимъ желаніемъ должно было быть заключеніе мира между Россіею и Швеціею. Только тогда возрастаніе могущества царя могло получить предѣлъ. Европа нуждалась въ покоѣ.

Въ особенности стремились къ миру въ Швеціи. Еще передъ полтавской битвой, общее чувство удрученности охватило населеніе. Часто раздавались голоса о начавшемся упадкѣ Швеціи. Послѣ полтавской битвы долго не знали даже, живъ ли король. Многіе желали его смерти, такъ какъ не безъ основанія полагали, что, пока Карлъ XII живъ, не можетъ быть рѣчи о мирѣ. Объ участи короля ходили самые разнообразные слухи; онъ сошелъ съума, впалъ въ полное отчаяніе, его даже сравнивали съ безумнымъ Эрихомъ XIV [1]).

Но о мирѣ усиленно думалъ самъ Карлъ XII, въ особенности послѣ того, какъ турецкая война не въ силахъ была сломить могущества Россіи.

[1]) Fryxell, III, 52.

Впервые объ этомъ намѣреніи короля достовѣрно узналъ Петръ только въ 1716 г. Генералъ Ранкъ, прежде бывшій на шведской службѣ, потомъ на гессенской, началъ въ Гаагѣ переговоры съ Куракинымъ. При такихъ переговорахъ было очень трудно достигнуть успѣха, такъ какъ со стороны Россіи приходилось особенно осторожно считаться со взглядами союзниковъ. Каждая попытка къ мирному посредничеству была, вмѣстѣ съ тѣмъ, попыткою посѣять раздоръ между союзниками.

Карлъ просилъ даже ландграфа гессенъ-кассельскаго побудить русскихъ устроить соглашеніе для мирныхъ переговоровъ.

Въ то самое время, когда въ Парижѣ происходило нѣкоторое сближеніе между Франціею и Россіею, Куракинъ имѣлъ въ Гаагѣ нѣсколько совѣщаній съ однимъ изъ преданнѣйшихъ приверженцевъ Карла, Понятовскимъ. Швеція желала знать степень мирныхъ требованій Россіи. Въ этихъ сношеніяхъ принялъ участіе и Герцъ; онъ предложилъ мирную конференцію устроить въ Финляндіи, тамъ переговоры могутъ вестись тайно, и по ихъ окончаніи состоится свиданіе Карла и Петра. Потомъ было рѣшено, что уполномоченные обѣихъ сторонъ должны собраться на Аландскихъ островахъ [2]).

Одновременно съ этимъ со стороны Россіи начались въ Даніи сношенія относительно высадки для взятія Шонена. Между обоими государствами не было недостатка въ недовѣріи. Въ Даніи опасались военной силы царя и ничего такъ не желали, какъ чтобы русскіе очистили Мекленбургъ и ушли къ себѣ домой [3]).

Пруссія также не была расположена, какъ раньше. Русскіе дипломаты въ Берлинѣ должны были не разъ выслушивать добрый совѣтъ: слишкомъ многаго не требовать. Ограничить стремленіе Петра на Финляндію, казалось прусскимъ министрамъ еще недостаточною уступкою; признавалось желательнымъ принудить его отказаться и отъ Ревеля. Русскіе всячески старались доказать, что присоединеніе къ Россіи всей Лифляндіи необходимо, чтобы обезпечить на сѣверѣ миръ на долгое время. Но мнѣнія совершенно расходились. Договорились до возобновленія гавельсбергскаго договора; въ особенности старался Петръ постоянно оповѣщать короля о ходѣ переговоровъ со шведами [4]).

Наконецъ, и со стороны Англіи было заявлено желаніе сближенія съ Россіею. Въ іюлѣ 1717 г. въ Амстердамѣ происходили переговоры о за-

[2]) Соловьевъ, XVII, 78.
[3]) Тамъ-же, XVII, 81—90.
[4]) Тамъ же, XVII, 90—93.

ключеніи торговаго договора. Англійскимъ уполномоченнымъ былъ адмиралъ Норрисъ. Онъ старался дѣйствовать также и въ пользу установленія общаго мира. Головкинъ на это замѣтилъ, что соединеніе русскаго и англійскаго флота явится очень дѣйствительнымъ средствомъ, чтобы понудить шведскаго короля заключить миръ. Все время, пока не былъ заключенъ миръ, русскіе представители считали, что необходимо произвести нападеніе на собственную территорію Швеціи. Но король Георгъ не соглашался на эти предложенія, онъ ссылался, что въ дѣлѣ сѣверной войны онъ долженъ соблюдать особую осмотрительность въ отношеніи парламента. Очень важнымъ показалось русскому послу Веселовскому присутствіе въ англійской столицѣ аббата Дюбуа; по мнѣнію Веселовскаго, онъ дѣйствовалъ въ направленіи, противоположномъ тѣмъ интересамъ, которые имѣла бы Россія отъ заключенія мира [5]).

Авраамъ Павловичъ Веселовскій.

Въ маѣ 1718 г. начались переговоры на Аландскихъ островахъ. Брюсъ и Остерманъ, въ качествѣ уполномоченныхъ Россіи, Герцъ и Гилленборгъ—отъ Швеціи, должны были установить лишь главные пункты мира [6]). Царь самъ составилъ эти инструкціи для своихъ представителей. Изъ этого документа видно, какъ было трудно сочетать интересы союзниковъ съ интересами Россіи. Заботиться о первыхъ Петръ открыто принялъ на себя обязанность, и теперь потребовалось нѣсколько совершенно тайныхъ совѣщаній между Герцемъ и Остерманомъ. Послѣдній, какъ видно изъ тайной инструкціи царя, долженъ обѣщать шведскому уполномоченному, что Россія, если она сохранитъ всѣ свои завоеванія, за исключеніемъ Финляндіи, въ свою очередь окажетъ королю содѣйствіе къ возмѣщенію этихъ потерь при заключеніи мира съ другими державами.

Съ самаго начала переговоровъ можно было предположить, что они останутся безрезультатными, такъ какъ шведы потребовали возвращенія

[5]) Тамъ же, XVII, 95.

[6]) Тайна сношеній не была сохранена (Hermann, 195).

Лифляндіи и Эстляндіи—этихъ передовыхъ постовъ королевства. Остерманъ сдѣлалъ попытку лично повліять на также прибывшаго въ Аландъ генералъ-адъютанта короля барона Шпарре, пользовавшагося особымъ довѣріемъ короля. Шведамъ, кромѣ того, дали понять, что представляется возможнымъ совмѣстное дѣйствіе съ ними противъ Англіи; Россія склонна даже принять подъ свою защиту претендентовъ. Особенно настойчиво шли переговоры о владѣніи Ревелемъ, уступить который Герцъ не считалъ возможнымъ. Потомъ Герцъ на цѣлый мѣсяцъ уѣхалъ, подъ предлогомъ полученія отъ короля новыхъ инструкцій. По своемъ возвращеніи, онъ объявилъ, что Карлъ готовъ согласиться на уступку Лифляндіи взамѣнъ соотвѣтственнаго «возмѣщенія» изъ датской территоріи, въ чемъ царь долженъ ему помочь. Дальнѣйшее затрудненіе представилъ собою Выборгъ. Остерманъ и Брюсъ заявили, что этотъ городъ необходимъ царю для безопасности Петербурга. Съ своей стороны Герцъ постоянно дѣлалъ предложенія, которыя вызывали бы дѣйствія союзниковъ противъ Петра. Присоединенія, на которыя надѣялась Пруссія, оставались вопросомъ открытымъ. Но и кромѣ того было много разногласій, которыя, казалось, помѣшаютъ заключенію мира. Шведы не хотѣли также согласиться на уступку Кекгольма, а русскіе на этомъ настаивали. Два раза ѣздилъ Остерманъ въ Петербургъ, два раза былъ Герцъ въ Стокгольмѣ за новыми инструкціями, но дѣло мало подвигалось впередъ. Все яснѣе становилось, что Герцъ не пользовался въ Швеціи достаточнымъ довѣріемъ, и это обстоятельство, очевидно, сильно затрудняло его дѣятельность. Слѣдуетъ замѣтить, что со стороны Швеціи намѣренно медлили и спорили объ уступкахъ, такъ какъ ожидали, что въ Россіи вспыхнетъ большой бунтъ, что, конечно, измѣнило бы положеніе Карла въ самомъ благопріятномъ для него смыслѣ. Въ концѣ концовъ, Остерманъ пришелъ къ заключенію, что только посредствомъ русскаго нашествія на самую страну Швеція станетъ податлива. Онъ также высказывалъ надежду, что безумнаго Карла скоро убьютъ или что онъ самъ сломитъ себѣ шею.

Герцъ въ ноябрѣ отправился въ Швецію, послѣ того какъ было отклонено требованіе Карла, чтобы царь помогъ ему въ войнѣ съ Даніею. Онъ долженъ былъ вернуться черезъ четыре недѣли, но тутъ въ Аландъ пришло извѣстіе о смерти Карла и арестѣ его прежняго уполномоченнаго.

Остерманъ поѣхалъ въ Петербургъ, а Брюсъ остался, чтобы продолжать переговоры; было очевидно, что соединеніе съ Швеціей, перемѣна на шведскомъ престолѣ, государственный переворотъ окажутся благопріятными для Россіи. Рѣшительнѣе прежняго стала Россія домогаться

Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Выборга и Кексгольма съ частью Кореліи. Съ другой стороны, Петръ заявилъ готовность уплатить деньги и послалъ въ Швецію бригадира Лефорта поздравить королеву Ульрику Элеонору съ вступленіемъ на престолъ. При этомъ съ обѣихъ сторонъ были высказаны пожеланія скораго мира. Но на Аландскихъ островахъ дѣло не подвигалось, и Остерманъ и Брюсъ, какъ и раньше, настаивали на необходимости поддержать дипломатическія сношенія наступательными военными дѣйствіями.

Тѣмъ временемъ случилось событіе, имѣвшее послѣдствіемъ охлажденіе царя къ своему вѣрнѣйшему союзнику, королю прусскому. Во время переговоровъ русскимъ уполномоченнымъ былъ поставленъ вопросъ, знаютъ-ли они о томъ, что расширенію Россіи на Западъ поставлены уже извѣстныя границы,—иными словами, что противъ Россіи уже составляется цѣлый союзъ. Головкинъ узналъ въ Берлинѣ, что Ганноверъ особенно сильно агитируетъ противъ Россіи; Англія предлагала королю Фридриху-Вильгельму большія выгоды, и Головкинъ неоднократно бесѣдовалъ объ этихъ обстоятельствахъ съ прусскимъ королемъ. Легко могъ произойти разрывъ между Пруссіею и Россіею.

Со стороны Россіи приходилось дѣйствовать особенно энергично. Флотъ изъ 30 военныхъ кораблей, 130 галлеръ и 100 меньшихъ судовъ, былъ отправленъ къ берегамъ Швеціи, посаженныя на нихъ войска высадились вблизи столицы и обратили въ пепелъ два города, 130 деревень, 40 мельницъ и нѣсколько желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Апраксинъ показался въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Стокгольма и опустошилъ окрестности. Добыча русскихъ исчислялась въ одинъ милліонъ, а потери, понесенныя шведами, въ двѣнадцать милліоновъ. Казаки показывались вблизи самой столицы. Все это происходило въ іюлѣ 1719 г., и Петръ съ волненіемъ ожидалъ дѣйствія этого шага.

Остерманъ былъ посланъ въ Стокгольмъ, но встрѣтилъ тамъ настроеніе очень твердое. Ему указали на противорѣчіе въ образѣ дѣйствій царя, который съ одной стороны ведетъ переговоры о мирѣ, а съ другой стороны обращаетъ въ пустыни окрестности Стокгольма; стремленіе къ миру было значительно ослаблено въ Швеціи [7]).

Тогда Петръ послалъ своимъ уполномоченнымъ на Аландѣ своего рода ультиматумъ: или миръ долженъ быть заключенъ въ теченіе двухъ недѣль на основаніи русскихъ требованій, или переговоры окончательно

[7]) „Русск. Арх." 1883, 49.—Лефортъ, вернувшійся въ 1719 г. изъ Швеціи, говорилъ, что народъ хочетъ мира.

прерваны. Шведы заявили, что, въ такомъ случаѣ, они должны немедленно уѣхать. Конгрессъ закончился, не приведя къ желаемой цѣли [8]).

Новое правительство Швеціи держалось Англіи, и между обоими государствами состоялось полное примиреніе. Швеція предоставила Бременъ и Верденъ Ганноверу.

Въ обстоятельной запискѣ, посвященной политическому положенію, русскій посланникъ въ Гаагѣ Куракинъ говорилъ, что это соглашеніе существенно ухудшаетъ положеніе Россіи; онъ былъ того мнѣнія, что Швеція не можетъ предпринимать ничего рѣшительнаго, что нужно только выиграть время, для принужденія шведовъ къ желательному миру, и что можетъ потребоваться продолженіе военныхъ операцій въ самой Швеціи [9]).

Въ Россіи постепенно пришли къ убѣжденію, что необходимо придти къ соглашенію съ Швеціею, войною или мирными переговорами, но самостоятельно, независимо отъ дипломатическаго содѣйствія другихъ державъ. Въ сущности, Куракинъ былъ правъ, утверждая, что никто, даже Англія, не выступитъ спасителемъ Швеціи.

Также натянуты были отношенія и къ австрійскому правительству. Здѣсь продолжалась маленькая дипломатическая война, вызванная исторіею царевича Алексѣя и положеніемъ, которое занялъ австрійскій агентъ въ Россіи, Плейеръ. Царь потребовалъ отозванія Плейера изъ Москвы, и принцу Евгенію было нелегко подчиниться такому желанію Петра. Собственно Австрія могла тѣмъ холоднѣе относиться къ Россіи, что она закончила довольно выгодный миръ съ Турціей и ясно видѣла, что въ сосѣдней Польшѣ усиленно желаютъ удаленія оттуда русскихъ. Въ Вѣнѣ все-таки нѣсколько опасались находившихся по сосѣдству русскихъ войскъ. Когда разыгралась исторія съ царевичемъ, и въ Вѣнѣ узнали о страшномъ гнѣвѣ Петра, возникло мнѣніе, чтобы онъ со своими войсками, находившимися въ Польшѣ, не перешелъ границы и не занялъ нѣсколькихъ провинцій. Въ Вѣнѣ опасенія шли такъ далеко, что даже Портѣ было сдѣлано предложеніе, чтобы она, съ своей стороны, потребовала удаленія русскихъ войскъ изъ Польши, которой должна быть также передана Лифляндія. Впрочемъ, относительно послѣдняго пункта, въ Вѣнѣ были различныя мнѣнія.

Послѣ смерти Карла XII, между Швеціею и Австріею началось сближеніе. Веселовскій замѣтилъ, что въ Вѣнѣ съ русскимъ представителемъ

[8]) Соловьевъ, XVII, 229—262.
[9]) Тамъ же, 318.

стали разговаривать довольно высокомѣрно, и ему пришлось выслушать упрекъ, что царь не безпричастенъ къ послѣднему возмущенію кроатовъ.[10]).

Отношенія царя и императора ухудшались. Царь посылалъ одного за другимъ въ Вѣну, генералъ-лейтенанта Вейсбаха и Ягужинскаго въ качествѣ чрезвычайныхъ пословъ, но они не достигали цѣли добиться содѣйствія Австріи къ заключенію мира. Въ Вѣнѣ предложили созвать общій конгрессъ въ Брауншвейгѣ, но царь на это не могъ согласиться. Императоръ былъ непріязненно настроенъ къ Петру [11]).

Съ Польшею Петръ не стѣснялся. Постоянно прибывали въ нее новыя войска, и въ злополучной странѣ, въ положеніи диктаторовъ, дѣйствовали то Ренне, то Шереметевъ или Меншиковъ. Благодаря незначительности своего короля, Польшѣ приходилось, раньше другихъ, платиться за военные расходы. Притѣсненіе православныхъ въ Польшѣ дало царю возможность вмѣшаться даже во внутреннія дѣла страны. Русскія деньги сильно вліяли на нѣкоторыхъ магнатовъ. Между населеніемъ въ Гродно раздались громкія жалобы на стѣсненія, испытываемыя отъ русскихъ войскъ; послышались многіе протесты, но страна по прежнему оставалась предметомъ внутренней неурядицы и различныхъ интригъ и дипломатическихъ соображеній иностранныхъ державъ. Что могли при такомъ положеніи значить возраженія, которыя не переставала дѣлать Австрія по поводу Лифляндіи? Петру не было надобности считаться съ упреками польскаго короля [12]). Кромѣ того, во время переговоровъ, все чаще заходила рѣчь о раздѣлѣ Польши [13]). Государство, которому угрожаетъ постоянная опасность распасться на части, съ трудомъ могло разсчитывать на присоединеніе столь значительной области, какъ Лифляндія.

Заслуживаетъ вниманія сближеніе за это время Россіи съ Испаніею, а Англія и Франція заключили союзъ противъ Испаніи и пытались привлечь къ нему Голландію. А Куракинъ велъ въ Вѣнѣ переговоры съ испанскимъ посланникомъ о заключеніи русско-испанскаго союза. Эта попытка оказалась безрезультатна, но она доказываетъ, насколько выросло значеніе Россіи, и насколько тѣсно было ея соприкосновеніе со всѣми европейскими государствами. Во время несогласій между Англіею и Австріею, Россія также показала, что своимъ союзомъ съ тою или другою она мо-

[10]) Веселовскій покинулъ Вѣну и исчезъ. Впослѣдствіи онъ объявился въ Англіи, желая принять подданство, но ему было отказано. Домогательства русскаго правительства объ его арестѣ не были, однако, уважены. (*Прим. перев.*).

[11]) Соловьевъ, XVII. 262—270.

[12]) Тамъ же, 280—300.

[13]) Соловьевъ, XVII, 373 и 392. (Дѣло о двухъ евреяхъ въ Берлинѣ).

жетъ очень осложнить положеніе своего противника. Надо замѣтить, что въ то время Испанія еще была союзницей, которой не слѣдовало пренебрегать. Ея паденіе положило конецъ переговорамъ [14]).

Отношенія къ Пруссіи также стали натянуты. Англійско-ганноверское вліяніе въ Берлинѣ дѣлало успѣхи. Прусскому посланнику въ Петербургѣ, Шлиппенбаху, приходилось выслушивать рѣзкія замѣчанія; ожидали, что король совершенно отстранится отъ царя, и Пруссія перейдетъ на сторону Швеціи; поэтому нужно уже считать ее за открытаго врага. Но королю собственно выгоднѣе сохранить дружбу царя, и для прусской политики Россія была факторомъ, который она больше всего другого должна была принимать въ разсчетъ [15]). Петру не было основаній опасаться Пруссіи.

Нельзя было того же сказать про Англію. Швеція могла достовѣрно разсчитывать на вооруженное вмѣшательство Англіи, и въ водахъ Балтійскаго моря легко могло произойти столкновеніе между Англіею и Россіею [16]).

Въ Англіи опасались, что Россія поощряетъ партію претендентовъ. Въ Лондонѣ говорили, что агенты Стюартовъ могли похвалиться особенно радушнымъ пріемомъ въ Петербургѣ. Министръ Стангопъ освѣдомлялся объ этомъ у русскаго резидента въ Лондонѣ. Росссія, напротивъ того, жаловалась на частое появленіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Англійскіе купцы опасались возникновенія англо-русской войны. На повторенное требованіе царя относительно причинъ появленія англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ послѣдовалъ, наконецъ, отвѣтъ, что королева Ульрика-Элеонора просила вмѣшательства Англіи, и что появленіе эскадры адмирала Норриса должно было поддержать такое вмѣшательство. Эта нота англійскаго посланника въ Стокгольмѣ, Картерета, была сообщена Остерманну и Брюсу, которые были въ то время на Аландскихъ островахъ, и они отправили ее дальше къ царю. Они считали этотъ образъ дѣйствій Картерета и Норриса непристойнымъ.

Петръ былъ тѣмъ менѣе склоненъ принять мирное посредничество Англіи, что онъ зналъ, что общественное мнѣніе въ Англіи не желало конфликта съ Россіею.

Но морскія демонстраціи Англіи не прекращались. Даже лѣтомъ 1720 г. появился адмиралъ Норрисъ въ Балтійскомъ морѣ. Веселовскій

---

[14]) Тамъ же, 314.

[15]) Droysen, IV, 2, 279, 320.—Интересные документы у Соловьева XVII, 304.

[16]) Hermann. (Донесеніе) 155.

писалъ изъ Лондона, что адмиралу поручено соединиться съ шведскимъ флотомъ, защищать шведское побережье и содѣйствовать заключенію мира. Съ своей стороны, Петръ послалъ своимъ уполномоченнымъ запрещеніе принимать какія-либо посланія и предложенія Норриса. Представитель царя въ Ревелѣ, уже получившій такое посланіе, поспѣшилъ отослать его обратно англійскому адмиралу. Апраксинъ довольно рѣзко освѣдомлялся у Норриса о причинахъ его появленія съ эскадрою въ Балтійскихъ водахъ. Въ своемъ отвѣтѣ Норрисъ говорилъ о посредничествѣ и находилъ, что появленіе въ Петербургѣ англійскаго посланника весьма естественно.

Что Россія не испугалась этихъ демонстрацій, и что Англія не имѣла въ виду ничего дѣйствительно серьезнаго, показалъ 1720 г., когда повторилась новая высадка русскихъ войскъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Опять было сожжено два города и нѣсколько дюженъ деревень. Въ Англіи оппозиція насмѣшливо отнеслась къ англійскому флоту, который посланъ былъ на защиту шведскихъ береговъ и спокойно созерцалъ разрушительныя дѣйствія русскихъ.

И въ 1721 г. появились англичане въ Балтійскомъ морѣ, но и въ этомъ году русская эскадра, на глазахъ англичанъ, обратила въ бѣгство шведскую эскадру. Черезъ Куракина изъ Гааги узнали про письмо англійскаго короля къ Ульрикѣ-Элеонорѣ съ совѣтомъ заключить миръ, такъ какъ эти морскія демонстраціи стоятъ много денегъ и имѣютъ лишь ограниченное значеніе для службы и пользы короля. Было очевидно, что Швеція не могла разсчитывать на помощь Англіи [17]). Во время заключенія мира было не мало признаковъ, что въ Англіи желаютъ сближенія съ Россіею [18]).

Такимъ образомъ, твердость Россіи до конца, наконецъ, сдѣлала возможнымъ миръ, который соотвѣтствовалъ колоссальному развитію государства. Заключеніе мирнаго договора было теперь близко.

Въ 1720 г. въ Петербургѣ появился уполномоченный королевы Ульрики-Элеоноры съ оповѣщеніемъ о вступленіи ея на престолъ. Въ августѣ того же года отправился въ Стокгольмъ русскій уполномоченный Румянцевъ. Тамъ ему были сдѣланы предложенія возобновить мирные переговоры, а именно въ Финляндіи, въ окрестностяхъ Або. Петръ тотчасъ увѣдомилъ, что его уполномоченные отправятся въ Ништадтъ.

Въ 1721 г. Петербургѣ велись переговоры съ французскимъ посланникомъ Кампредономъ, предложившимъ французское посредничество [19]).

[17]) Соловьевъ, XVII, 322, 359, 367.
[18]) Тамъ-же, 367—368 и Hermann.
[19]) Зап. ист обз. XL.

Онъ получилъ отвѣтъ, что царь возвращаетъ только Финляндію и ничего больше. Съ этимъ онъ уѣхалъ въ Швецію.

Въ концѣ апрѣля въ Ништадтѣ съѣхались русскіе дипломаты Брюсъ и Остерманъ, со стороны Швеціи тамъ находились Лиліенстедтъ и Стремфельдтъ. Если Петръ еще во время аландскаго конгресса считалъ невозможнымъ возвращеніе Лифляндіи, то теперь тѣмъ рѣшительнѣе высказался онъ за сохраненіе завоеванія [20]), которымъ владѣлъ 20 лѣтъ. Чтобы сдѣлать шведовъ еще болѣе сговорчивыми, была предпринята новая высадка на шведскій берегъ [21]). Въ отношеніи Лифляндіи шведы проявили больше уступчивости. Только относительно Выборга были горячія пренія; шведы также надѣялись сохранить за собою Перновъ и Эзель, но эти требованія скоро отпали, и не было соглашенія только относительно нѣкоторыхъ окрестностей Выборга. Петръ отклонилъ предложеніе шведовъ о заключеніи предварительнаго мирнаго договора. Въ концѣ-концовъ, всѣ затрудненія были устранены, и 3 сентября Петръ получилъ извѣстіе о мирѣ, подписанномъ 30 августа. Лифляндія, Ингерманландія, Эстляндія, часть Кореліи съ Выборгомъ были окончательно присоединены. Финляндія возвращена обратно; Россія уплачивала 2 милліона талеровъ.

Въ письмѣ къ Апраксину, непосредственно по полученіи извѣстія о заключеніи мира, Петръ говоритъ: «Всѣ ученики науки въ семь лѣтъ оканчиваютъ обыкновенно; но наша школа троекратное время была (21 годъ) однако-же, слава Богу, такъ хорошо окончилась, какъ лучше быть невозможно [22])».

Царь находился въ окрестностяхъ Петербурга, когда онъ получилъ радостное извѣстіе. Онъ тотчасъ возвратился въ новую столицу и пальбою и музыкою возвѣстилъ жителямъ объ окончаніи войны. Одинъ очевидецъ разсказываетъ, какъ царь поспѣшилъ въ церковь, и какъ окружавшіе его сановники просили его, по случаю этого событія, принять чинъ адмирала; какъ на церковной площади появились бочки съ виномъ, и самъ Петръ, взойдя на помостъ, въ короткой рѣчи къ собравшемуся населенію объявилъ о заключеніи мира и потомъ осушилъ кубокъ за благо Россіи при громкихъ кликахъ присутствующихъ, со стѣны крѣпости раздавались пушечные выстрѣлы, которые смѣшивались съ залпами выстроенныхъ на плацу полковъ [23]). Двѣнадцать драгунъ съ лавровыми вѣтками въ рукахъ съ

[20]) Соловьевъ, XVII, 256.

[21]) Тамъ же, 359.

[22]) У Брикнера ссылка на Соловьева, XVII, 377. Между тѣмъ у этого историка приведенное письмо Петра считается посланнымъ не Апраксину, а В. Л. Долгорукому въ Парижъ. *(Прим. перев.).*

[23]) Голиковъ, VII, 340.

бѣлыми лентами герольдовъ, при звукахъ трубъ разъѣзжали по улицамъ и оповѣщали населеніе о радостномъ событіи. 10 сентября начался большой маскарадъ, продолжавшійся нѣсколько дней. Петръ радовался, какъ ребенокъ, онъ плясалъ на столахъ и распѣвалъ пѣсни [24]). 20 октября онъ сообщилъ сенату манифестъ объ амнистіи, и въ тотъ же день сенатъ просилъ царя принять званіе отца отечества, титулъ императора и великаго.

22 октября было совершено торжественное богослуженіе, Ѳеофанъ Прокоповичъ сказалъ проповѣдь. Въ рѣчи, обращенной къ царю, Головкинъ говорилъ, какъ народъ подъ руководствомъ Петра перешелъ изъ тьмы невѣжества къ всемірной славѣ, изъ небытія къ бытію, и вошелъ въ составъ политическихъ народовъ, въ знакъ признательности присваивая царю помянутые титулы. Къ громкимъ кликамъ внутри и извнѣ храма присоединились колокольный звонъ, пушечная пальба и ружейные залпы. Петръ отвѣчалъ, выражая пожеланіе, чтобы народъ въ этой войнѣ и въ этомъ мирѣ видѣлъ произволеніе Божьяго промысла; но, надѣясь на продолженіе мира, не надо упускать изъ виду дальнѣйшаго усиленія, дабы не раздѣлить участи греческаго царства [25]).

Въ Россіи должны были признать, что наступили новыя времена. Только что оконченная война на всегда отдѣляла старое московское царство отъ новой Россіи. Изъ Москвы была эта война начата, въ Петербургѣ торжественно праздновали ея окончаніе миромъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что еще въ срединѣ этой войны было предположено, чтобы въ иностранныхъ изданіяхъ не говорили болѣе про «Московію», а про «Россію»; въ этомъ смыслѣ былъ разосланъ циркуляръ русскимъ посланникамъ [26]). Этимъ обращеніемъ было завершено освобожденіе отъ Востока, къ которому тяготѣло царство, и состоялось вступленіе государства въ европейскую систему. Этотъ процессъ не прошелъ гладко, но все яснѣе становилась цѣль, къ которой были направлены усилія въ продолженіе десятковъ лѣтъ. Желаніе принять участіе въ европейской культурѣ на почвѣ знанія и наукъ, должно было естественно сопровождаться стремленіемъ достигнуть полныхъ гражданскихъ правъ въ западно-европейской государственной семьѣ.

Въ Европѣ наступила полная перемѣна политическихъ отношеній. Преобладаніе Швеціи на сѣверо-востокѣ кончилось, на его мѣсто явилось

---

[24]) Записки Бергольда у Бушинга.

[25]) П. С. З., 3840.

[26]) Соловьевъ, XVII, 404 (письмо Меншикова въ 1713 г. изъ Арх. М. И. Д.).

продолжающаяся гегемонія Россіи. Польша сдѣлала крупный шагъ по пути своего распаденія. Одинъ венеціанскій дипломатъ такъ опредѣлилъ положеніе: «Царь, который нѣкогда заимствовалъ законы изъ Польши, теперь неограниченно предписываетъ ей свои желанія» [27]). Во время сѣверной войны курфюрстъ Бранденбургскій получилъ титулъ прусскаго короля и занялъ новое положеніе въ Германіи; во время войны онъ былъ наиболѣе выдающимся союзникомъ царя, «крѣпко держась новоизмѣненной» Россіи. Возникновеніе двухъ новыхъ великихъ державъ на сѣверо-востокѣ Европы должно было перенести политическій центръ изъ романско-католическаго міра, гдѣ онъ долгое время находился.

Нельзя отрицать, что Петръ,—хотя ему и благопріятствовали внѣшнія обстоятельства,—принялъ существенное личное участіе въ этомъ насильственномъ переворотѣ. Не остановленный неудачею, медленно проходившій школу опыта, безъ выдающихся военныхъ способностей, но преисполненный мысли о политическомъ преобразованіи своего государства, Петръ достигъ своей цѣли. Убѣдившись, что разрывъ со стариной необходимъ, онъ одержалъ верхъ надъ величайшимъ полководцемъ, такъ какъ самъ былъ еще болѣе великимъ политическимъ мыслителемъ и твердымъ, властнымъ характеромъ. Карлъ XII мало принималъ во вниманіе истинные интересы своего народа, тогда какъ Петръ соединилъ народные интересы съ своими собственными и лично работалъ надъ ихъ осуществленіемъ [28]). Тягости и муки сѣверной войны онъ считалъ школою. Петръ яснѣе своихъ современниковъ понималъ, что для того, чтобы въ области иностранной политики тверже поставить интересы страны и народа, онъ долженъ былъ предпринять внутреннюю борьбу, которую онъ довелъ до благополучнаго конца. Онъ зналъ путь, по которому долженъ идти его народъ, и это дало ему имя «Великаго», которое преподнесъ ему этотъ народъ въ день мирнаго празднества. Скромный корабельщикъ и бомбардиръ, лоцманъ и капитанъ въ этой тяжелой работѣ заслужилъ рангъ адмирала. Но и это не все: изъ царя онъ сталъ императоромъ.

---

[27]) Ranke, XXIV, 17.

[28]) Тамъ же.

ГЛАВА XII.

Прутскій походъ 1711 г.

Петръ выжидалъ нападенiемъ на шведовъ до полученія имъ извѣстія о мирѣ съ турками, который былъ заключенъ лѣтомъ 1700 г. Онъ нуждался въ безопасности на югѣ. Восточный вопросъ долженъ былъ оставаться открытымъ: на первую очередь выступалъ вопросъ Балтійскій.

Но очевидно, что и среди опасностей и заботъ сѣверной войны вниманіе Петра было тоже обращено и на Востокъ. На югѣ Россіи могло постоянно случиться нападеніе татаръ, новое пріобрѣтеніе—Азовъ требовалъ защиты и укрѣпленія. По этому мы такъ часто видимъ царя въ Воронежѣ, гдѣ онъ наблюдалъ за кораблестроеніемъ, чтобы поставить на надлежащую высоту направленные на Турцію способы дѣйствія. О наступательной войнѣ на югѣ, во время сѣверной войны, Петръ не задумывался. Но уже въ 1702 г. Плейеръ писалъ, что въ Москвѣ ходятъ слухи, что, по окончаніи сѣверной войны, царь предполагаетъ предпринять походъ на Кавказъ и сблизиться съ Персіей; кромѣ того, царь не имѣетъ ничего противъ нападенія на Турцію и завоеванія Крыма [1]). Тогда нельзя было предполагать, что сѣверная война продолжиться два десятка лѣтъ, и кавказко-персидское предпріятіе отложится на столь долгій срокъ.

Въ отношеніи Турціи требовалась очень большая осмотрительность. Въ 1701 г. въ Константинополь былъ посланъ кн. Голицынъ, чтобы подтвердить заключенное Украинцевымъ мирное соглашеніе. Онъ долженъ былъ возобновить попытку о предоставленіи русскому флоту свободнаго плаванія по Черному морю, но онъ получилъ отвѣтъ, что скорѣе султанъ откроетъ русскимъ внутренность своего дома, чѣмъ допуститъ ихъ въ Черное море, что русскіе купцы могутъ, какъ и раньше, пользоваться турецкими кораблями, а русскіе посланники могли пользоваться сухопутнымъ сообщеніемъ, а не переплывать Понта Евксинскаго. Визирь объявилъ, что султанъ никогда

[1]) Устряловъ, IV, 2, 572.

не допуститъ ни одного чужестранца въ воды этого моря; іерусалимскій патріархъ совѣтовалъ Голицыну не затрагивать этого вопроса. Русскій посланникъ узналъ, что турки собираются защищать проходъ изъ Азовскаго моря въ Черное и возводить тамъ большія укрѣпленія [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, патріархъ замѣтилъ, что вся надежда всѣхъ турецкихъ христіанъ возлагается ими на царя и на его флотъ, и что это причиняетъ Портѣ большую заботу.

Въ ноябрѣ 1701 г. въ Адріанополь, гдѣ проживалъ султанъ Мустафа II, прибылъ Петръ Толстой [3]). Ему было дано тайное порученіе изслѣдовать и представить точныя свѣдѣнія о положеніи балканскихъ народностей, о силѣ и намѣреніяхъ Турціи; онъ долженъ былъ освѣдомиться, дѣйствительно-ли производится возведеніе сильной крѣпости на Керченскомъ проливѣ, и на сколько укрѣплены Очаковъ, Аккерманъ, Килія и другіе города.

Толстой сообщалъ, что его назначеніе постояннымъ посланникомъ въ Константинополѣ очень не понравилось, что турки опасаются русскаго флота и думаютъ, что Толстой станетъ подговаривать подвластныхъ Турціи христіанъ къ возмущенію противъ султана. До нихъ дошелъ слухъ, что царь построилъ въ Архангельскѣ 70 военныхъ судовъ и хочетъ переслать ихъ по океану въ Средиземное море, къ Константинополю. Толстой также слышалъ, будто крымскіе татары добиваются разрѣшенія султана произвести набѣгъ въ Россію.

Несомнѣнно, что къ русскому посланнику относились съ недовѣріемъ. Ему объявили, что сооруженіе русскихъ крѣпостей на турецкой границѣ не нравится Портѣ, и что она не придастъ вѣры дружественнымъ увѣреніямъ Россіи [4]). Затѣмъ турки потребовали, чтобы въ Азовѣ и Таганрогѣ не дѣлали стоянокъ для русскихъ судовъ. Изъ донесеній Толстого видно, съ какимъ достоинствомъ и рѣшительностью этотъ дипломатъ, одинъ изъ способнѣйшихъ сподвижниковъ Петра и лучшихъ учениковъ западно-европейской выучки, отклонялъ такія стремленія.

Толстой узналъ также, что на разрывъ съ Россіею оказываютъ большое давленіе шведское и польское вліянія; онъ упоминаетъ также и французскихъ эмиссаровъ, дѣйствовавшихъ въ томъ же направленіи. Только съ помощью богатыхъ подарковъ высшимъ чинамъ и ихъ слугамъ удалось Толстому проникнуть въ важныя государственныя тайны.

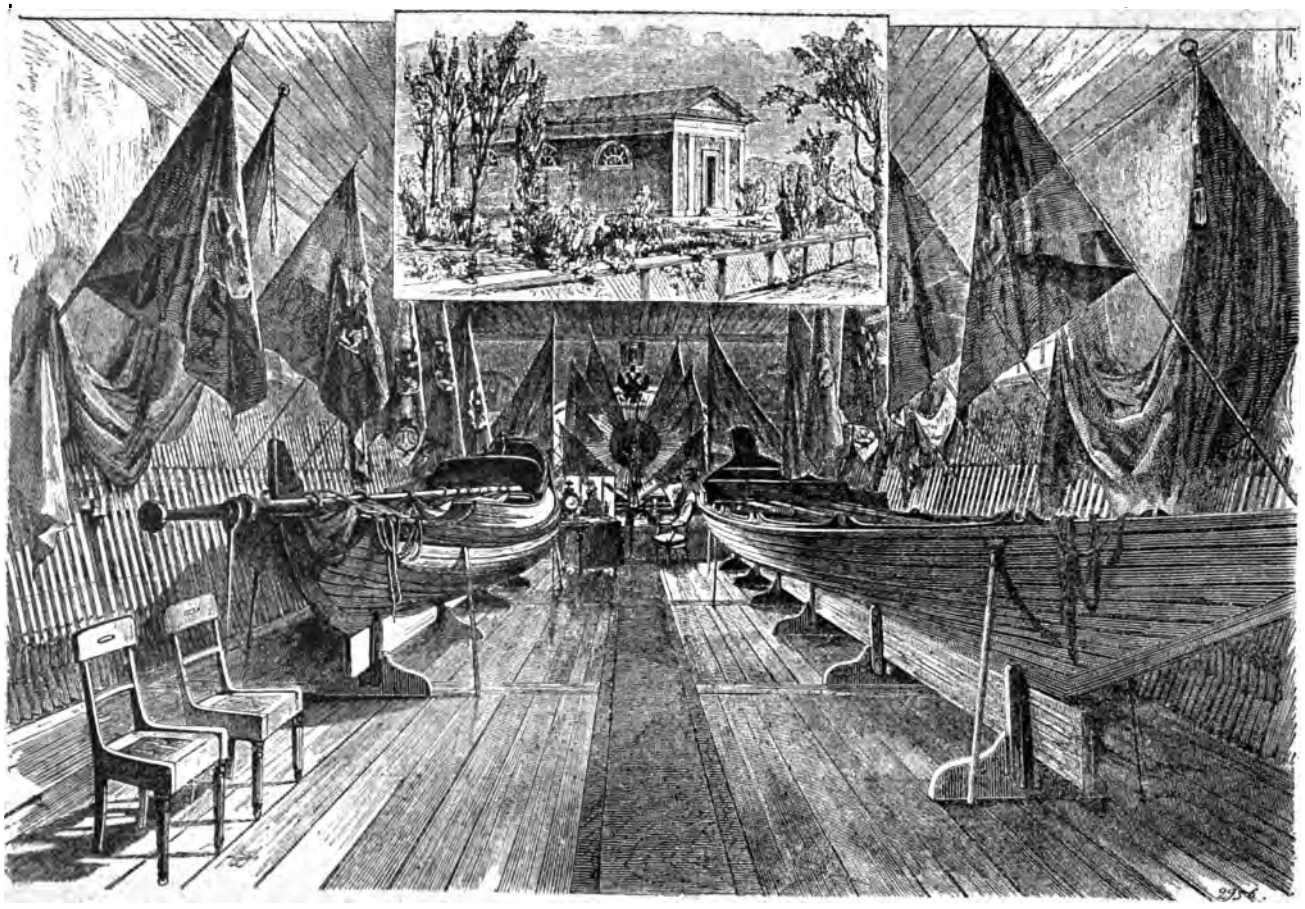
Впрочемъ, настроенія также часто мѣнялись въ Константинополѣ,

---

[2]) Соловьевъ, XV, 76.

[3]) Его письмо къ брату въ „Русск. Арх." 1864, 473—494.

[4]) Солевьевъ, XV, 81.—Hammer, VII, 101.



Петровскій музей въ Астрахани.

какъ и правящія лица. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Толстой видѣлъ нѣсколькихъ визирей. Образъ обращенія съ русскимъ посланникомъ мѣнялся постоянно: то къ нему относились съ величайшимъ почетомъ, то обращали чуть не въ плѣнника [5]).

Многочисленныя письма Петра къ Апраксину свидѣтельствуютъ о необыкновенной дѣятельности на азовскихъ и воронежскихъ верфяхъ. Царь постоянно повторялъ Апраксину, что надо увеличить число кораблей и увеличить численность войска, предназначеннаго для защиты Азова. Царь входилъ во всѣ подробности этихъ мѣръ. За этими работами внимательно слѣдили и всѣ проживавшіе въ Москвѣ иностранные дипломаты [6]).

Между тѣмъ въ Россіи ощущалось нѣкоторое волненіе, такъ какъ было узнано, что татары готовятъ нашествіе [7]). Толстому было поручено озаботиться, чтобы со стороны Порты былъ положенъ запретъ такому дѣйствію [8]). Не было недостатка и въ ложныхъ слухахъ. То передавали, что турецкое войско въ 40,000 человѣкъ стоитъ подъ Чигиринымъ, то, что турецкій флотъ готовитъ нападеніе на Азовъ [9]). Не смотря на заключенный въ 1700 г. миръ, ощущалось чувство постояннаго военнаго положенія. Опредѣленіе границъ также затягивалось, что причиняло царю не мало заботъ [10]). Недовѣріе турокъ не прекращалось. Ежегодно появлялся турецкій флотъ, чтобы прикрывать сооруженія пограничныхъ укрѣпленій противъ возможнаго нападенія Россіи [11]). Турецкій посланникъ, появившійся въ Москвѣ въ 1704 г., напротивъ того, жаловался на сооруженіе русскихъ крѣпостей на турецкой границѣ; онъ требовалъ немедленной пріостановки всѣхъ такихъ работъ, на что возражали, что русскіе не дѣлаютъ ничего противнаго условіямъ мира [12]); вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Москвѣ разсчитывали воздѣйствовать на турецкаго дипломата посредствомъ большихъ смотровъ сосредоточенныхъ войскъ [13]). Обращаетъ на себя вниманіе собственноручная инструкція Петра по случаю ожидавшагося прибытія турецкаго посла,—ему не слѣдуетъ давать времени и возможности осмотрѣться

---

[5]) Соловьевъ, XV, 81—84.
[6]) Устряловъ, IV, 2, 662.—Майновъ, въ „Др. и Нов. Росс." 1875; II, 66—67
[7]) Устряловъ, IV, 2, 595.
[8]) Тамъ-же, IV, I, 220.
[9]) Дон. Плейера, тамъ-же IV, 2, 609.
[10]) Тамъ-же, IV, 2, 70,—письмо П. В. къ Апраксину.
[11]) Hammer, VII, 123.
[12]) Дневн. Петра, I, 99.
[13]) Устряловъ, V, 2, 626.

въ Азовѣ и немедленно повести въ Воронежъ. По поводу аудіенціи произошли нѣкоторыя несогласія въ церемоніалѣ [14]).

Положеніе Толстого въ турецкой столицѣ было не изъ легкихъ. Въ собственноручномъ письмѣ, Петръ просилъ своего посланника быть твердымъ на опасномъ посту. Въ 1706 году когда Петръ, послѣ Альтранштадтскаго мира, нѣкоторое время долженъ былъ одинъ нести всю тяжесть шведской войны, онъ усиленно заботился о томъ, что можетъ сдѣлать Карлъ XII сообща съ Портою. Предполагалось устранить эту опасность побужденіемъ Турціи къ нападенію на Австрію. Толстой проявилъ необыкновенную дѣятельность и, съ помощью подарковъ греческому духовенству и подкуповъ турецкихъ сановниковъ, получилъ очень точныя карты Чернаго моря и прислалъ царю подробную топографію этого моря; онъ думалъ, для исполненія царскаго порученія, дѣйствовать черезъ французскаго посланника; онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ также за волненіемъ въ Венгріи.

Но отъ какого-либо дѣйствія въ союзѣ съ французами приходилось отказаться. Толстой узналъ, что французскій посланникъ старается усиленно возбудить конфликтъ между Портою и царемъ, что этотъ посланникъ поддерживаетъ тайныя сношенія съ крымскимъ ханомъ и имѣетъ большое вліяніе на окружающихъ султана. Французы достигли того, что султанъ послалъ начальникамъ пограничныхъ крѣпостей: Очакова, Бендеръ и Керчи, особыя, относящіяся къ военнымъ дѣйствіямъ инструкціи. Толстому удалось получить очень точныя свѣдѣнія относительно подстрекательствъ французскаго представителя; онъ предупреждалъ о томъ усиленіи царской власти, которая дѣлала его хозяиномъ Польши, а съ другой стороны указывалъ, что никогда еще состояніе Россіи не было столь благопріятно для нападенія, какъ теперь (1707 г.); онъ выбралъ также отношенія Россіи къ балканскимъ христіанамъ, а Толстого онъ приравнивалъ къ шпіону и подстрекателю, очень презрительно отзываясь о немъ. Въ концѣ записки говорилось, что царь ожидаетъ только окончанія шведской и польской войны, чтобы покрыть Черное море своимъ флотомъ и послать въ Крымъ свои войска; съ другой стороны, явится австрійскій императоръ, и легко можетъ случиться, что турки будутъ оттиснуты внутрь Азіи [15]).

Но было вовсе не такъ легко побудить къ активной дѣятельности лѣнивое и сонное турецкое правительство. Толстой по этому поводу шу-

[14]) Тамъ-же, IV, 2, 299—300 (акты).
[15]) Соловьевъ, XV, 220—225.

тилъ, что онъ потратилъ лишь нѣсколько горностаевъ и собольихъ шкурокъ, тогда какъ французъ былъ очень щедръ на разные подарки.

Но зато нѣсколько позднѣе Толстому пришлось выдать много существенныхъ подарковъ, чтобы узнать точныя данныя о стремленіяхъ одного дипломатическаго агента, котораго послалъ въ Константинополь Станиславъ Лещинскій. Лещинскій совѣтовалъ, подобно французскому представителю, допустить, чтобы крымскіе татары осуществили свое давнишнее желаніе набѣга на Россію; этимъ путемъ Турція опять можетъ получить Азовъ; новый польскій король упоминалъ также, что царь замышляетъ походъ на Порту, для этой цѣли строитъ большой флотъ, разсчитываетъ на общее возстаніе балканскихъ христіанъ, усиливая и поощряя между ними недовольство и броженіе. Со всѣхъ сторонъ получаетъ, будто, царь посланія отъ непокорныхъ подданныхъ султана, Польшѣ было предъявлено нѣсколько такихъ документовъ; чтобы убѣдиться въ вѣроломствѣ русскихъ, надо только произвести обыскъ въ домѣ Толстого.

Нѣкоторые приближенные султана склонили его на разрѣшеніе такого обыска. Но болѣе благоразумные заявили, что подобный поступокъ явится обидою для царя и немедленно повлечетъ за собою войну съ Россіею, а къ такой войнѣ Порта не подготовлена. Толстому удалось подкупить визиря и другихъ. Толстой извѣщалъ, между прочимъ, что по стараніямъ визиря, не оказалось способныхъ людей, задавлены двое самыхъ умныхъ пашей; это извѣстіе русскій посолъ заканчиваетъ пожеланіемъ: «Дай, Всевышній, чтобъ и остальные всѣ передавились [16]).

Очень большою была угрожающая со стороны Турціи опасность во время Булавинскаго бунта. Выше мы видѣли, что мятежники желали соединиться съ турками, какъ они предупреждали султана, противъ царя и его флота и предлагали Портѣ возвращеніе Азова. Петръ самъ въ это время больше опасался, какъ бы Булавинъ и его приверженцы не запяли Азова и Таганрога и не передали этихъ городовъ Турціи. Если бы въ это время случилось нашествіе татаръ, то можно было бы ожидать всего худшаго.

Толстому было поручено прослѣдить, существуютъ-ли сношенія между донскими мятежниками и турецкимъ правительствомъ. Но все было тихо и спокойно. Ни посланія короля султану, ни подстрекательства французскаго посла не могли вызвать открытый разрывъ между Портою и Россіею. Но нельзя сказать, чтобы не было случаевъ опасныхъ столкновеній. Въ турецкой столицѣ были арестованы нѣкоторые русскіе торговцы священ-

[16]) Тамъ-же, XV, 219—227.

пыхъ предметовъ, которые были сочтены за языческіе и сожжены. Только послѣ настойчивыхъ представленій Толстого, получили купцы свободу [17]).

Въ общемъ русскій посланникъ не сомнѣвался въ достиженіи мира. Даже измѣна Мазепы,—писалъ онъ въ 1708 и въ началѣ 1709 гг.—не могла побудить Порту къ войнѣ. Между прочимъ онъ узналъ, что Мазепа поддерживаетъ сношенія съ крымскимъ ханомъ, обѣщая ему значительныя суммы отъ Карла XII, Станислава Лещинскаго и изъ Малороссіи; кромѣ того, Толстому стало извѣстно, что измѣнникъ гетманъ былъ въ постоянной перепискѣ съ Силлійстрійскимъ пашею Юсуфомъ и сообщалъ ему о намѣреніи Петра завоевать Турцію. Но, одновременно съ тѣмъ, русское золото и русскіе пушные товары противодѣйствовали на Юсуфа-пашу, къ тому-же враждебно расположеннаго къ крымскому хану,—такимъ образомъ дѣятельность Порты была парализована противодѣйствующими стремленіями. Изъ Крыма пришло извѣстіе, что запорожскіе казаки намѣреваются стать подданными крымскаго хана; Юсуфъ-паша замѣтилъ, что они хотѣли быть подданными Карла XII; Толстой утверждалъ, что, за немногими исключеніями, они остались вѣрными приверженцами царя.

Порта не желала войны, но она опасалась нападенія со стороны Петра. 10-го іюля 1709 г. Толстой, еще ничего не знавшій о полтавской битвѣ, писалъ, что пребываніе Петра въ Азовѣ дало основаніе слуху, что царь намѣренъ съ большимъ флотомъ выйдти изъ Азова и напасть на Константинополь. Еслибы онъ желалъ описать волненія турецкой столицы, то ему понадобилось бы десять листовъ бумаги. Многіе турки со страху бѣжали въ Малую Азію; на улицахъ народъ кричалъ, что русскій флотъ уже находится въ Босфорѣ; было близко къ возстанію противъ султана, великаго визиря и русскаго посланника; въ столицѣ появились бѣглецы съ женами и дѣтьми изъ прибрежныхъ поселеній, опасаясь скораго прибытія русскихъ. Порта тотчасъ распорядилась привести свой флотъ въ состояніе обороны и улучшить укрѣпленія для защиты столицы. Русскому посланнику стоило много усилій успокоить турокъ. Понемногу волненіе улеглось [18]).

Обѣ державы думали только объ оборонѣ, обѣ были въ постоянной тревогѣ нападенія со стороны противника. Турки боялись за свою столицу, царь за Азовъ. Положеніе вещей было натянутое. Всякое внѣшнее давленіе на Порту могло привести къ войнѣ.

Отношенія, существовавшія между Портою и Карломъ XII, были не-

---

[17]) Hammer, VII, 150.—Соловьевъ, XII, 354.—„Др. и Нов. Росс." 1876 г. I, 200.
[18]) Соловьевъ, XVI, 355.

опредѣленными. Это свидѣтельствуетъ объ ограниченности государственныхъ способностей у шведскаго короля, что онъ не позаботился серьезнѣе обезпечить себѣ союзничество съ Турціею. У него не было въ Константинополѣ постояннаго посла. Съ очаковскимъ пашею онъ находился, во время своего пребыванія въ Польшѣ, въ постоянной перепискѣ, но никакого союза не было достигнуто [19]).

Только послѣ Полтавской битвы начались серьезные переговоры. Въ Константинополѣ посланникомъ шведскаго короля явился считавшій себя обиженнымъ въ Россіи Нейгебауеръ; вмѣстѣ съ нимъ въ султанской аудіенціи присутствовалъ и вѣрный приверженецъ Карла XII, Понятовскій. Послѣдній старался воздѣйствовать еще и на совѣтниковъ падишаха. Но Карлъ просилъ такого значительнаго турецкаго отряда, который, въ качествѣ конвоя, обезпечилъ бы ему безопасность переѣзда черезъ Польшу, что турки изъявленіемъ на это своего согласія побоялись нарушить миръ съ Польшею и Россіею [20]).

Петръ, съ своей стороны, старался повліять на Порту черезъ Толстого. Онъ потребовалъ выдачи Мазепы, который вмѣстѣ съ шведскимъ королемъ нашелъ себѣ убѣжище на турецкой территоріи. Смерть стараго гетмана, 22 сентября 1709 г., положила конецъ этимъ переговорамъ. Турки ставили на видъ, что русскіе, при преслѣдованіи шведовъ, перешли черезъ турецкую границу. Толстой сообщалъ, что хотя турки и недовольны бѣгствомъ Карла въ ихъ владѣнія, но готовятся сами къ войнѣ, не принимая, однако, никакого рѣшенія. Но убѣжденіе, что Петръ, при первомъ удобномъ случаѣ, объявитъ Портѣ войну, оставалось непоколебимымъ, и Толстой совѣтовалъ царю быть на готовѣ. Онъ совѣтовалъ также захватить Карла, остановившагося въ Бендерахъ на продолжительное пребываніе, съ помощью отряда легкой польской конницы и отвезти его затѣмъ въ Польшу. Посредствомъ подкуповъ Толстой старался добиться выдачи Карла царю, но этой цѣли онъ не достигъ.

Насколько успѣшно дѣйствовалъ Толстой, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1709 г. между Портою и Россіею наступаетъ соглашеніе, вслѣдствіе котораго Карлъ долженъ былъ быть препровожденъ до границы подъ конвоемъ турецкихъ войскъ, а потомъ уже подъ наблюденіемъ русскаго конвоя отвезенъ къ шведской границѣ. Карлъ былъ высланъ. Черезъ Понятовскаго онъ передалъ султану записку, въ которой называлъ визиря измѣнникомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, этотъ визирь былъ, дѣйствительно, смѣщенъ,

[19]) Hammer, VII, 138.—Zinkeisen, V, 378.
[20]) Hammer, VII, 141.

а его преемникъ былъ болѣе склоненъ защищать шведскіе интересы; но такъ какъ и онъ не былъ достаточно воинственно настроенъ, то Понятовскій, съ помощью военныхъ партій, добился его замѣны новымъ, нѣкіимъ Балтаджи, который рѣшилъ, наконецъ, начать войну [21]). Въ особенности возлагали для этой цѣли надежду на предстоящій пріѣздъ въ Константинополь крымскаго хана [22]).

Послѣ того, какъ, наконецъ, оба правительства долгое время обмѣнивались разными предложеніями, Петръ, въ октябрѣ 1710 г., спросилъ у султана, въ особомъ адресованномъ ему письмѣ, будетъ ли исполненъ договоръ, касающійся удаленія шведскаго короля. Гонцы, которые везли царское письмо, были схвачены и заключены въ тюрьму. 20 ноября 1711 года состоялось засѣданіе дивана, на которомъ была рѣшена война. Толстой былъ посаженъ въ семибашенный замокъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя начались военныя дѣйствія.

Въ этой войнѣ Петръ не могъ разсчитывать на какихъ-либо союзниковъ. Онъ все-таки сдѣлалъ попытку составить коалицію. Весною 1711 г. баронъ Урбихъ поспѣшилъ въ Венецію, чтобы побудить республику принять участіе въ войнѣ [23]). Дипломатическій агентъ царя, Волковъ, появился въ Фонтенебло, при дворѣ Людовика XIV, съ просьбою заступиться за русскіе интересы въ Константинополѣ, но вскорѣ пришлось убѣдиться, что съ этой стороны не на что разсчитывать [24]).

Тѣмъ не менѣе, Петръ не былъ совершенно одинокъ въ борьбѣ съ Турціею.

Въ XVII вѣкѣ, какъ и въ началѣ XVIII, между Россіею, съ одной стороны, и греками и южными славянами, съ другой, существовали постоянныя сношенія. А именно, восточные церковные іерархи поддерживали переписку или съ царемъ, или кѣмъ-либо изъ его приближенныхъ. Русскіе агенты не рѣдко показывались на Балканскомъ полуостровѣ; въ Москвѣ также появлялись эмиссары изъ Турціи, которые жаловались на турецкое иго, притѣснявшее христіанъ.

Выше было сказано уже, на сколько сильно была распространена въ Турціи ненависть не только противъ ислама, но и противъ австрійцевъ. Съ какимъ интересомъ слѣдили теперь на Востокѣ за широкими успѣхами

---

[21]) Тамъ же, VII, 142.—Соловьевъ, XVI, 49—55.
[22]) Hammer, VII, 149.
[23]) Guerrier, 108.
[24]) Соловьевъ, XVII, 70.

Россіи, показываетъ письмо патріарха Досиѳея къ царю въ 1702 г., въ которомъ съ неодобреніемъ обсуждается сдѣланное австрійскимъ правительствомъ предложеніе о воспитаніи въ Вѣнѣ царевича Алексѣя. Патріархъ выразилъ надежду, что сынъ Петра не будетъ посланъ за границу; онъ сѣтуетъ затѣмъ на императора Леопольда, который заключилъ съ турками Карловицкій договоръ и тѣмъ попралъ христіанское дѣло. Патріархъ думаетъ, что императоръ преслѣдуетъ христіанъ больше, чѣмъ Домиціанъ и Максимиліанъ. Въ 1704 г. онъ утѣшаетъ царя въ понесенной имъ большой потерѣ людьми во время этого періода сѣверной войны и замѣчаетъ, что павшіе въ битвѣ съ еретиками русскіе воины должны почитаться мучениками; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ высоко цѣнитъ получаемую при этомъ воинскую опытность. Въ 1705 г. Досиѳей совѣтуетъ царю поставить добрыхъ пастырей въ завоеванныхъ имъ областяхъ, въ Нарвѣ и Петербургѣ. Кромѣ царя, патріархъ былъ въ перепискѣ и со Стефаномъ Яворскимъ.

20 августа 1704 г. одинъ инокъ Серафимъ вручилъ Головину въ Нарвѣ составленное на греческомъ языкѣ посланіе, своего рода ходатайство отъ имени всѣхъ грековъ. Серафимъ указываетъ на свои многочисленныя путешествія во Францію, Германію и Англію, предпринятыя въ интересахъ грековъ, и о переговорахъ, которые высшія греческія духовныя лица вели съ французскимъ правительствомъ по вопросу о возстановленіи независимаго греческаго государства. Изъ этого документа видно, какъ обширно было такое движеніе. Греки — по словамъ Серафима — убѣдились, что европейскія державы не желаютъ содѣйствовать освобожденію балканскихъ христіанъ, и что они должны добиться этого собственными силами. Серафимъ указываетъ на тайныя собранія, избравшія своихъ вождей. Русскій посланникъ въ Голландіи Матвѣевъ, съ своей стороны, узналъ объ этомъ движеніи. Теперь эти тайныя общества рѣшили обратиться къ царю: Петръ долженъ опредѣлить, какъ поступать. Упоминается также о предположеніи раздѣла «Греціи», сдѣланное Людовикомъ XIV: Іерусалимъ и Сирія отдавались испанскому королю, Египетъ, Константинополь и Анатолію (львиную долю) получала Франція; Македонія и Архипелагъ оставались греческими. Теперь Серафимъ спрашивалъ, хочетъ-ли онъ помочь грекамъ, или же они должны воспользоваться содѣйствіемъ англичанъ и голландцевъ, а также обратиться къ венеціанской республикѣ за разрѣшеніемъ вербовать войска въ ея владѣніяхъ. Но иго, подъ тяжестью котораго томилось столько народовъ, не должно продолжаться. Общія дѣйствія всѣхъ: царя со стороны Чернаго моря, императора, «эѳіопскаго царя», у котораго есть 4.000 войска, затѣмъ помощь «протестантовъ» (Англія и Голландія) и венеціанцевъ—

все это обезпечиваетъ успѣхъ. Невѣрнымъ приходилъ рѣшительный конецъ [25]).

Появлялись и другіе эмиссары. 25 ноября 1704 года одинъ южнославянскій выходецъ, сербъ Божичъ, имѣлъ бесѣду съ Головинымъ; онъ жаловался на турецкое иго и на мстительность Австріи; прежній молдованскій господарь, Щербакъ Кантакузинъ, совѣтовалъ сербамъ всю надежду возложить на царя; это же сдѣлалъ и преемникъ его, Бранкованъ; они посылали своихъ довѣренныхъ къ царямъ, но не получили отвѣта. Теперь сербы послали его, Божича, отъ имени утѣсненныхъ въ Венгріи подъ австрійскимъ скипетромъ сербовъ, чтобы царь принялъ ихъ въ свое подданство; они готовы выступить въ войнѣ противъ Турціи, ихъ много, самъ царь удивится ихъ числу; они не пожелали имѣть ничего общаго съ мятежниками въ Венеціи противъ Австріи, такъ какъ узнали, что тѣмъ покровительствуютъ со стороны шведовъ и французовъ. Зато они совершенно единомысленны съ сербами, которые живутъ подъ владычествомъ турецкимъ и венеціанскимъ, и всѣ они имѣютъ надежду только на царя. Если царь не поможетъ, то они всѣ погибнутъ [26]).

Посылали своихъ депутатовъ и армяне. Въ 1701 г. одинъ армянинъ, Израиль Орія, подалъ Петру записку, въ которой писалъ: «Безъ сомнѣнія, вашему царскому величеству извѣстно, что въ армянской землѣ былъ король и князья христіанскіе, а потомъ отъ несогласія своего пришли подъ иго невѣрныхъ. Больше 250 лѣтъ стонемъ мы подъ этимъ игомъ, и какъ сыны Адамовы ожидали пришествія Мессіи, который бы избавилъ ихъ отъ вѣчной смерти, такъ убогій нашъ народъ жилъ и живетъ надеждою помощи отъ вашего царскаго величества. Есть пророчества, что въ послѣднія времена невѣрные разсвирѣпѣютъ и будутъ принуждать христіанъ къ принятію своего прескверная закона; также придетъ изъ августѣйшаго московскаго дома великій государь, превосходящій храбростью Александра Македонскаго; онъ возьметъ царство агарянское и христіанъ избавитъ. Мы вѣримъ, что исполненіе этого пророчества приближается»

Орія, подобно иноку Серафиму, также долго ѣздилъ по Западной Европѣ; онъ говорилъ, что былъ въ Баваріи и склонилъ курфюста въ пользу армянскаго дѣла. Теперь онъ прибылъ въ Москву, гдѣ получилъ отвѣтъ, что царь, вовлеченный въ шведскую войну, не можетъ выслать войско противъ Персіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ, обѣщалъ послать въ Арменію вѣрнаго человѣка для ознакомленія съ мѣстными условіями. Орія про-

[25]) Есиповъ въ „Др. и Нов. Росс." 1876 г., 369.

[26]) Соловьевъ, XV, 419 (приложеніе).

силъ, чтобы армянскимъ старѣйшинамъ былъ посланъ манифестъ, въ которомъ царь, подтвердивъ сохраненіе привиллегій и свободы совѣсти, призналъ бы армянъ своими подданными. Такой же манифестъ надо послать и грузинамъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Армянскій делегатъ жилъ въ столицѣ. Въ 1702 г. ему было объявлено, что теперь Россія ничего не можетъ сдѣлать, но тотчасъ по окончаніи войны царь займется дѣломъ освобожденія армянъ.

Но армянскій агентъ на этомъ не успокоился. Осенью 1703 г. онъ представилъ карту Арменіи съ запискою, въ которой доказывалъ, что взятіе крѣпости Эривани покоритъ всю страну подъ власть Россіи; въ Анатоліи много грековъ и армянъ. Оттуда идетъ прямой путь на Константинополь.

Вскорѣ послѣ этого Орія уѣхалъ изъ Россіи, чтобы отправиться къ австрійскому императору и баварскому курфюрсту и тамъ закупить оружіе для армянъ; въ 1707 году онъ проѣзжалъ черезъ Москву въ Персію, уже въ качествѣ папскаго нунція; но на пути, въ Астрахани, онъ скончался [27]).

Но сношенія съ Арменіею не прекратились. Все послѣдующее время видны въ Россіи армянскіе эмиссары, личности обыкновенно очень сомнительныя, купцы, агитаторы, авантюристы, шпіоны.

Какъ въ Турціи, такъ и въ Персіи приверженцы Россіи были тогда очень многочисленны. Даже нагайскіе татары охотно просились въ русское подданство [28]).

Но русское правительство проявляло большую осторожность. Хотя Петръ, при полученіи въ 1704 г. хорошихъ вѣстей изъ Турціи, и воскликнулъ, что Божье дѣло выше другихъ, хотя онъ и писалъ патріарху письмо, полное почтенія и сочувствія [29]), но онъ все таки не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Однако, вслѣдствіе желанія получать точныя свѣдѣнія о событіяхъ на Востокѣ, всѣ приходившія оттуда свѣдѣнія принимались съ большею благосклонностью, мы видимъ въ 1705 г. въ такомъ духѣ написанное Петромъ письмо къ господарю Бранковану, въ которомъ царь благодаритъ его за усердіе и проситъ [30]) время отъ времени присылать своихъ вѣстниковъ. Въ 1707 г. въ свою очередь пишетъ въ Бухарестъ Головкинъ, при чемъ подтверждаетъ о неизмѣнномъ сочувствіи царя къ балканскимъ христіанамъ [31]).

---

[27]) Тамъ же, XVIII, 55.

[28]) Устряловъ, IV, 2, 155 письмо (Мазепы къ Головину).

[29]) Тамъ же IV, 2, 53 (собственноручное письмо Петра къ Досиѳею).

[30]) Тамъ же IV, 2, 75.

[31]) „Чт. Моск. Общ. И. и Др.“, 1872 г., II, 21, см. Кочубинскаго.

Послѣ полтавской битвы, когда разрывъ съ Турціею былъ уже неминуемъ, наступило время дѣйствія. Со стороны Россіи къ сербамъ, румынамъ и черногорцамъ проявлялось усиленное вниманіе.

Между царемъ и валахскимъ господаремъ Бранкованомъ былъ заключенъ союзъ. Рѣшившійся на открытыя дѣйствія, Бранкованъ все свое наличное имущество перевелъ въ иностранные банки. По договору, онъ обязывался, въ случаѣ войны Россіи съ Турціею, перейти на сторону первой, возбудить сербовъ и болгаръ, выставить вспомогательный отрядъ въ 30,000 человѣкъ и снабжать русское войско припасами. Валахія становилась подъ протекторатомъ Россіи независимымъ княжествомъ. Бранкована былъ данъ андреевскій орденъ.

Въ то же время и молдаванскій господарь Раковица, услышавъ, что Карлъ XII намѣревается переселиться изъ Бендеръ въ Яссы, предложилъ, если Петръ дастъ ему отрядъ легкой конницы, схватить шведскаго короля. Но эти предложенія были открыты, и господарь долженъ былъ бѣжать; схваченный, онъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ. 25 января 1710 г. молдаванскимъ господаремъ сдѣланъ Маврокордато [32]).

Отношенія Петра къ сербамъ стали также опредѣленнѣе. Не даромъ въ 1709 г. Урбихъ писалъ изъ Вѣны, что тамъ опасаются, какъ бы царь не вступилъ въ соглашеніе съ проживавшими въ Венгріи православными сербами [33]). Въ маѣ 1710 г. въ Москвѣ появился посланный отъ австрійскихъ сербовъ Богданъ Поповичъ, съ челобитною, чтобы Петръ принялъ въ свое подданство томящихся подъ иностраннымъ игомъ сербовъ. Когда началась турецкая война, 19,000 сербовъ хотѣли присоединиться къ русскимъ, но Бранкованъ, измѣнившій царю, не пропустилъ ихъ черезъ Дунай [34]).

Вполнѣ понятно, что, начиная войну съ Турціею, Петръ разсчитывалъ на этихъ союзниковъ. 6 января 1711 г. появилась написанная на латинскомъ языкѣ записка, въ которой Петръ рисовалъ поведеніе и образъ дѣйствій Турціи по отношенію къ Россіи и говорилъ о правотѣ своего дѣла. Россія выставлена лишь какъ сторона заступающаяся, а султану приписывается нарушеніе мира. Въ ней говорится также и объ игѣ, которое испытываютъ греки, сербы, болгары. Впервые Россія открыто и торжественно заявляла, что она не относится равнодушно къ страдальческимъ воплямъ балканскаго населенія, и что они достигли до царя.

[32]) Тамъ же, 22—24.
[33]) Соловьевъ, XV, 218.
[34]) Кочубинскій, 27.

О Черногоріи здѣсь не упоминается, но именно съ ней искалъ Петръ сближенія, какъ только началась война. На этотъ народъ обратилъ вниманіе царя одинъ герцеговинскій выходецъ, Савва Владиславичъ. Онъ зналъ черногорцевъ и былъ въ личныхъ отношеніяхъ съ ихъ правителемъ—митрополитомъ Даніиломъ; весною 1711 г. онъ появился въ Черногоріи въ качествѣ царскаго посла и распространялъ манифестъ Петра. Въ немъ царь всѣхъ призывалъ принять участіе въ борьбѣ.

Митрополитъ Даніилъ не былъ новичкомъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 1702 г. онъ попалъ въ руки турокъ, былъ приговоренъ къ смертной казни, неоднократно подвергнутъ пыткамъ; но богатый выкупъ вернулъ ему свободу. Теперь ему открывался случай для отмщенія. Еще въ зиму 1702—3 г. онъ устроилъ кровопролитную рѣзню всѣхъ проживавшихъ на Черной Горѣ турокъ; теперь онъ былъ готовъ стать союзникомъ Петра.

Петръ не приминулъ воспользоваться оборотами риторики, столь сильно дѣйствующей на подобные народы. Въ его манифестахъ турки приравнивались къ волкамъ, которые врываются въ стада христіанъ; господство турокъ выставлялось, какъ превосходящее всякое понятіе безправіе. Царь хвалился, что онъ завоевалъ всю область Балтійскаго моря и уничтожилъ господство шведовъ, — онъ говоритъ, что объявленіе турками войны попираетъ всякую справедливость, и приглашаетъ всѣхъ балканскихъ христіанъ послѣдовать доблестному примѣру предковъ и вмѣстѣ съ нимъ возстать противъ врага [35]).

Кромѣ Саввы Владиславича, въ Черногоріи были еще и другіе агенты царя: два серба, полковникъ Милорадовичъ и капитанъ Лукашевичъ, и еще одинъ морской капитанъ Аркулей [36]). Имъ было не трудно поднять воинственное племя, рѣчи митрополита Даніила, который указывалъ на честь подобнаго союза съ царемъ, дѣйствовали разжигательно. Вся страна пришла въ броженіе.

Въ мартѣ 1711 г., когда Петръ еще былъ въ Галиціи, состоялся союзъ съ новымъ господаремъ молдаванскимъ, Кантеміромъ, преемникомъ смѣщеннаго по совѣту крымскаго хана Маврокордато. Кантеміръ былъ противникомъ Бранкована и долженъ былъ оказать содѣйствіе къ его сверженію; онъ пользовался полнымъ довѣріемъ турецкаго правительства. Но какъ только онъ прибылъ въ Яссы, то немедленно, при посредствѣ Владиславича, соединился съ Петромъ. Чтобы получать ближайшія свѣдѣнія

[35]) Тамъ же, 37.

[36]) Въ 1721 г. черногорцы жаловались, что онъ взялъ деньги и драгоцѣнные предметы изъ двухъ черногорскихъ монастырей.

о дѣйствіяхъ Порты, онъ долженъ былъ испросить разрѣшеніе визиря поддерживать сношенія съ русскими и играть роль предателя. Нѣкоторыя лица, которыя знали объ этихъ переговорахъ, утверждали, что этой двойной игрою Кантеміръ проведетъ обѣ стороны, и царя, и турокъ.

Еще въ январѣ 1711 г. Кантеміръ сообщилъ царю, что какъ только начнутся военныя дѣйствія, онъ выставитъ въ помощь имъ 20,000 человѣкъ молдаванской конницы. Но, вплоть до приближенія русской арміи, онъ держалъ себя такъ двулично, что у насъ составилось впечатлѣніе, что онъ до послѣдней минуты старался сохранить свободу дѣйствій и соотвѣтственно обстоятельствамъ примкнуть или къ сторонѣ Петра, или къ сторонѣ турокъ. Повторилась таже игра въ измѣну, которую мы видѣли у Мазепы. Представители такихъ маленькихъ вассальныхъ государственныхъ единицъ часто могутъ быть поставлены въ подобное положеніе и, они, естественно, видятъ въ постоянномъ обманѣ способъ своего временного спасенія. Въ Молдавіи даже самые выдающіеся граждане и бояре не могли проникнуть тайныхъ намѣреній своего князя.

Договоръ между Петромъ и Кантеміромъ былъ заключенъ въ небольшомъ мѣстечкѣ Ярославѣ (въ Галиціи), 11 апрѣля 1711 г. Молдаване становились подданными Петра, но получали много разныхъ привиллегій, они могли избирать господаря и не платили царю никакихъ налоговъ. Русскіе не могли ни жениться на молдаванкахъ, ни пріобрѣтать недвижимости, ни занимать какихъ-либо должностей; царю не предоставлено права смѣщать ни господаря, ни другое должностное лицо; царь не долженъ заключать съ Турціею мира, по которому Молдавія опять отходила бы подъ турецкую власть. Изъ этого видно, что зависимость отъ Россіи была чисто призрачная; въ дѣйствительности, Молдавія была совершенно самостоятельна. Договоръ предоставлялъ Петру лишь временныя стратегическія выгоды для войны съ Портою, а въ будущемъ, да и то въ лучшемъ случаѣ, только нѣкоторое фиктивное главенство въ глазахъ балканскихъ славянъ. Въ особомъ частномъ договорѣ Кантеміръ предусматривалъ возможность неудачнаго исхода; на случай, еслибы царю пришлось заключить невыгодный миръ съ турками, Кантеміру обезпечивались въ Россіи дома и помѣстья и ежегодное жалованье и, кромѣ того, по собственному усмотрѣнію избирать свое пребываніе. Очевидно, что господарь съумѣлъ обезпечить свои личные интересы; а то, что онъ ставилъ на карту всю будущность страны, что онъ всѣмъ рисковалъ въ ней во имя своихъ выгодъ,—знали, кромѣ него самого, еще весьма немногіе [37]).

[37]) Кочубинскій, 45.

Такимъ образомъ, Петръ началъ войну, предварительно подготовивъ къ борьбѣ противъ султана нѣкоторыхъ его подданныхъ. Въ это время онъ былъ боленъ и удрученъ. Въ апрѣлѣ онъ писалъ Меншикову изъ Польши, что онъ въ совершенномъ невѣдѣніи объ исходѣ войны; Апраксину,—который испрашивалъ у царя указаній, онъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ ничего посовѣтовать, такъ какъ еще слабъ отъ болѣзни, что онъ не можетъ руководить отношеніями и сомнѣвается въ успѣхѣ [38]).

Сначала преимущество было на сторонѣ русскихъ. Нашествіе крымскаго хана было рѣшительно отбито [39]). Меншиковъ узналъ, что въ Константинополѣ царитъ уныніе; при выступленіи турецкой арміи поднялась буря, которая порвала знамя Магомета, которое несли передъ янычарами, и сломала древко.

На пути русскаго войска по Галиціи устраивались торжества. Супруга царя, принимавшая участіе въ походахъ, была усиленно чествуема. Въ Яворовѣ были устроены балы и игры. Въ Ярославлѣ состоялось свиданіе Петра и Августа; 30 августа они закончили договоръ, по которому король предоставлялъ Петру цѣлый корпусъ для турецкой войны [40]).

Въ Яворовъ прибылъ и уполномоченный Вольфенбюттельскаго дома, Шлейницъ, чтобы закончить дѣло о сватовствѣ царевича Алексѣя Петровича. Отъ него мы узнаемъ, что Петръ дѣятельно занимался разсмотрѣніемъ лежавшихъ на столѣ плановъ различныхъ городовъ и черченіемъ съ помощью математическихъ инструментовъ. Съ Шлейницемъ Петръ велъ продолжительную бесѣду о предстоящей войнѣ и о состояніи русскаго войска. «Я не могу достаточно надивиться,—писалъ Шлейницъ Антону Ульриху—съ какою ясностью и скромностью говоритъ царь объ этихъ предметахъ» [41]).

Что царь разсчитывалъ на движеніе среди балканскихъ славянъ, ясно видно изъ одного его письма къ Шереметеву, 22 апрѣля 1711 г., въ которомъ онъ торопитъ его съ прибытіемъ войска, вслѣдствіе полученныхъ имъ ото всѣхъ христіанъ просьбъ скорѣйшей помощи: «ежели умѣшкаемъ, то вдесятеро тяжелѣе... и тако все потеряемъ умедленіемъ» [42]). Только когда русская армія со всею возможною поспѣшностью вступила въ дунайскія области, царь замѣтилъ, что можно ожидать со всѣхъ сторонъ возвѣщеннаго возстанія молдаванъ, валаховъ, сербовъ, болгаръ и

[38]) Въ письмѣ къ Апраксину такъ дословно и значится: „въ отчаяніи сущему". Соловьевъ XVI, 74.

[39]) У Кочубинскаго, подробности по молдаванскимъ источникамъ, 47.

[40]) Соловьевъ, XVI, 75 и 76.

[41]) Kronprizessin Charlotte, 1875, 57.

[42]) Соловьевъ, 81.

другихъ христіанъ, и соединенія ихъ съ русскимъ войскомъ; тогда можетъ легко случиться, что огромное турецкое войско само по себѣ растаетъ, и визирь не перейдетъ Дунай. Въ противномъ случаѣ, визирь принудитъ обоихъ господарей выступить съ нимъ противъ русскихъ; христіане не рѣшатся возстать, и только удачное сраженіе можетъ помочь.

Затѣмъ Шереметевъ получилъ приказъ, во время перехода по придунайскимъ провинціямъ, не забыть про подарки, хорошо оплачивать всѣ съѣстные припасы, строго наблюдать за дисциплиною и повліять манифестами на аккерманскихъ и бухарскихъ татаръ [43]).

Надежды были большія. Въ Польшѣ распространился слухъ, что Петръ хочетъ основать «большое восточное царство». Царь, при ярославскомъ свиданіи съ Августомъ, очень рѣшительно опровергалъ эти слухи [44]). Онъ не задумывался о новой формѣ для организаціи балканскаго населенія; предполагаемое возстаніе словянъ и румынъ было для него лишь какъ военное средство для побѣды надъ турками.

Современникъ Петра, Джонъ Перри, хвалитъ удивительную быстроту движенія русскаго войска. Но къ общей цѣли—берегамъ Дуная,—пришли не они, а сначала турки. Съ радостью получилъ Петръ извѣстіе, что Шереметевъ съ войскомъ вступилъ въ Яссы. Но вслѣдъ затѣмъ онъ сообщаетъ, что турки переправились черезъ Дунай, что встрѣчается недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Царь былъ недоволенъ; онъ осыпалъ упреками Шереметева, который съ главными силами дошелъ до Днѣстра и былъ въ сомнѣніи, надо-ли черезъ него переправляться; въ письмѣ къ фельдмаршалу онъ настаиваетъ на принятіи, если нужно, самыхъ крутыхъ мѣръ, чтобы достать припасы для войскъ [45]).

Одинъ очевидецъ разсказываетъ, что на Днѣстрѣ собрался военный совѣтъ, и нѣкоторые наиболѣе осторожные—преимущественно иностранные генералы,—полагали воздержаться отъ дальнѣйшаго наступленія; они указывали на примѣръ Карла XII, который слишкомъ далеко зашелъ въ глубь непріятельской страны и потому все потерялъ; теперь предстоитъ избѣжать подобной ошибки. Но генералъ Реннье и русскіе военоначальники предпочитали двигаться дальше [46]).

24 іюня Петръ прибылъ къ арміи на Прутъ. На слѣдующій день

---

[43]) Бессарабская и Херсонская губерніи.

[44]) Соловьевъ, XVI, 76.

[45]) Тамъ-же, 72. (См. переписку).

[46]) Gesch. „Peters. d. Gr.“

онъ отправился въ Яссы, гдѣ его принималъ Кантеміръ, и царь сейчасъ-же признался, что имѣетъ дѣло съ необыкновенно способнымъ человѣкомъ. Въ Яссы прибылъ одинъ грекъ изъ Валахіи, Ѳома Кантакузинъ, съ извѣстіемъ, что тамъ весь народъ за царя и ожидаетъ только прибытія русскаго войска, чтобы возстать противъ турокъ, но что Бранкованъ не склоненъ соединяться съ Петромъ, и потому онъ, Кантакузинъ, тайно прибылъ къ царю, чтобы увѣдомить его объ этомъ [47]).

Вскорѣ выяснилось, что господари были неподходящими союзниками. Мелкая вражда и мстительность, которою горѣли оба противника—Бранкованъ и Кантеміръ, — тормозили сношенія съ ними, — къ этому присоединилась двойственная игра одновременно быть за одно съ стоявшими въ Румыніи турками и русскими. Такихъ отношеній однихъ было достаточно, чтобы сдѣлать положеніе Петра очень опаснымъ въ придунайскихъ княжествахъ. Петръ выдвинулся такъ далеко впередъ только для того, чтобы поддержать возстаніе, которое, въ сущности, зиждилось на очень мелкихъ побужденіяхъ. Это довѣріе предстояло оплатить дорогою цѣною.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что и со стороны Турціи были очень встревожены. Во время пребыванія Петра въ Яссахъ, султанъ, черезъ посредство Бранкована, предлагалъ ему заключеніе мира. 25 іюня къ царю прибылъ посланникъ валахскаго господаря, съ намѣреніемъ отъ имени султана приступить къ переговорамъ. Но Петръ не пошелъ этому на встрѣчу, какъ онъ сказалъ: ибо тогда частью не повѣрено, наипаче же того ради не принято, дабы не дать непріятелю передуха [48]). Тогда онъ рѣшился отправить отрядъ въ Валахію, чтобы ускорить въ ней возстаніе, а самъ направился къ Пруту, гдѣ вскорѣ наступилъ кризисъ. Русское войско, численностью въ 30—40 тысячъ, было окружено по крайней-мѣрѣ впятеро сильнѣйшимъ противникомъ.

Петръ былъ далеко во вражеской странѣ. Въ «Гисторіи Свейской войны» значится: «хотя и опасно было, однако-же, дабы христіанъ желающихъ помощи, въ отчаяніе не привести, на сей опасный весьма путь, для неимѣнія провіанта, позволено» [49]).

Но съ нѣкоторыми изъ этихъ «христіанъ» Петръ вскорѣ разошелся.

---

[47]) Такъ у Соловьева (XVI, 88), по русскимъ источникамъ также и у Кочубинскаго, 56—60, по молдаванскимъ.—Сообщеніе Hermann (IV, 267), что Бранкованъ открыто увѣдомилъ царя о разрывѣ, и что Петръ хотѣлъ собственноручно убить вѣстника, не выдерживаетъ критики.

[48]) П. С. З. № 2410.—Кочубинскій упоминаетъ, что Порта предлагала царю „всю землю до Дуная".

[49]) Bacmeister, I, 381.

Онъ требовалъ отъ Бранкована, чтобы тотъ прислалъ ему припасовъ, угрозы царя привели къ разрыву съ этимъ господаремъ. Бранкованъ, который по договору обязывался помогать русскимъ, тотчасъ по вступленіи ихъ въ его страну, отвѣчалъ царю, что онъ освобождаетъ себя отъ обязательства вслѣдствіе неприбытія русскихъ. Затѣмъ онъ со своимъ войскомъ присоединился къ арміи великаго визиря и предоставилъ въ его распоряженіе тѣ припасы, которые были предназначены русской арміи. У турокъ было изобиліе, у русскихъ во всемъ недостача. Кантеміръ могъ мало помочь, такъ какъ въ Молдавіи саранча истребила всю жатву.

Визирь, обо всемъ освѣдомленный отъ проникшаго въ лагерь Кантеміра шпіона, грека Лупу, готовился къ скорѣйшему нападенію [50]).

8 іюня произошло первое столкновеніе, при которомъ неопытныя молдаванскія войска дрогнули и отступили; русскіе сражались храбро и удержали положеніе. Только на слѣдующую ночь было рѣшено отступленіе, во время котораго русскія войска, во весь день 9 іюня, подвергались усиленнымъ нападеніямъ турокъ. Но имъ удалось удержаться и занять сильную позицію.

Положеніе Петра и его арміи было отчаянное; прежде всего, ощущался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Представлялось невѣроятнымъ, чтобы можно было пробиться сквозь окружающую вражескую армію. Приходилось подумать о переговорахъ, и на это было тѣмъ болѣе надежды, что отъ плѣнныхъ турокъ узнали, что въ лагерѣ визиря царитъ недовольство; янычаре, потерпѣвшіе въ битвѣ съ русскими большой уронъ, отказывались продолжать бой [51]).

Гетманъ Иванъ Некульче разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что царь его спросилъ, возможно-ли тайно провести его и царицу Екатерину сквозь ряды вражеской арміи, предполагая оставить высшее командованіе Шереметеву и Кантеміру. Некульче отклонилъ осуществленіе этого сумазброднаго предположенія, такъ какъ, въ случаѣ неудачи, на него падетъ тяжелая отвѣтственность. Это предложеніе Петръ будто бы сдѣлалъ вечеромъ 8 іюня [52]).

Петръ остался въ лагерѣ. Упоминаемое только въ молдаванскихъ источникахъ извѣстіе о желаніи царя избѣжать опасности лишь себѣ и женѣ, возможно само по себѣ, но оно не подтверждается никакими другими данными. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ подъ Нарвою,

[50]) Кочубинскій, 54, 62.
[51]) Соловьевъ, XVI, 89.
[52]) Кочубинскій, 64

когда Петръ покинулъ армію наканунѣ битвы, мы должны разрѣшить, даже если придадимъ несомнѣнную вѣру сообщенію Некульче, психологическую задачу, разрѣшить которую надо очень безпристрастно. Несомнѣнно, что Петръ, какъ и всякій, вполнѣ ясно сознавалъ, что положеніе арміи, сдающейся съ царемъ на капитуляцію туркамъ, совершенно иное, чѣмъ арміи безъ царя. Но рѣчь о такой попыткѣ личнаго спасенія въ моментъ наибольшей опасности кажется менѣе невѣроятною, чѣмъ повторяемая во многихъ сочиненіяхъ о Петрѣ легенда объ удивительно геройскомъ поступкѣ, заключающемся въ его посланіи сенату; будто онъ погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ, попадетъ, вѣроятно, въ плѣнъ туркамъ и въ этомъ случаѣ повелѣваетъ, чтобы его не считали больше царемъ, а также всѣхъ послѣдующихъ распоряженій, которыя онъ могъ бы сдѣлать, не исполнять, но, въ случаѣ его смерти, избрать ему въ преемники достойнѣйшаго изъ сенаторовъ.

Весь этотъ разсказъ о героическомъ самопожертвованіи, который долженъ былъ свидѣтельствовать, что Петръ помышляетъ только о спасеніи и благоденствіи родины, былъ въ позднѣйшее время провѣренъ и отошелъ въ область мифа [52]). Подвергнуть Россію смутамъ царскаго избранія не могло быть спасеніемъ. Считать себя самого столь слабохарактернымъ, чтобы допустить мысль, что турецкій плѣнъ способенъ принудить его къ отдачѣ такихъ приказаній, которыя нарушали бы интересы государства, не соотвѣтствовало образу дѣйствій Петра, такъ какъ изъ письма можно заключить, что царь полагалъ вѣроятнымъ, что, въ случаѣ турецкаго плѣненія, онъ будетъ вынужденъ къ низкимъ соглашеніямъ.

Петръ неоднократно высказывался по поводу этихъ обстоятельствъ, но никакъ не въ указанномъ смыслѣ. Къ своему счастью, онъ не нуждался въ подобномъ героизмѣ. Онъ слишкомъ ясно сознавалъ свои обязанности предъ государствомъ, чтобы быть способнымъ на такое «самоотвер-

---

[52]) Первое упоминаніе объ этомъ письмѣ встрѣчается въ анекдотахъ Штелина, который ссылается на разсказъ кн. Щербатова. Отсюда разсказъ принятъ во всю историческую литературу. Но Устряловъ считаетъ письмо лживымъ, такъ какъ въ то время сенатъ засѣдалъ въ Москвѣ, гонецъ въ девять дней не могъ добраться съ Прута, устранить сына не было тогда въ виду у Петра, хлопотавшаго о его женитьбѣ для пользы-же государства. Тѣ, кого Петръ считалъ достойнѣйшими– Апраксина, Меншикова, Головкина,—не были сенаторами; состоя съ ними въ постоянной перепискѣ, Петръ ни словомъ не обмолвился о своемъ рѣшеніи.—Витбергъ („Др. и Нок. Ров.“ 1875 г., III, 256) также отвергаетъ эту легенду. Онъ доказываетъ, между прочимъ, что положеніе русскихъ вовсе не было столь отчаяннымъ. Бѣловъ (тамъ-же, 1876 г. III, 404) держался противоположнаго мнѣнія, но его возраженія слабо выражены.

женіе». Царю приписали геройскій подвигъ во вкусѣ древнихъ, и это нашло широкое распространеніе вслѣдствіе отсутствія критики и ошибочныхъ психологическихъ толкованій.

Не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе сражались тогда очень храбро. Петръ, въ посланіи къ Сенату, писанномъ черезъ нѣсколько дней, очень хвалилъ выдержку войска, большое значеніе русской артиллеріи, вслѣдствіе чего турки были принуждены произвести оборонительныя работы [54]). Изъ этого видно, насколько русскіе успѣли послѣ Нарвской битвы [55]). Но въ настоящемъ случаѣ, въ противоположность шведамъ при Нарвѣ, недостатокъ военныхъ способностей у турокъ являлся главнымъ факторомъ усиленія русскихъ.

Въ русскомъ лагерѣ отъ одного военноплѣннаго узнали, что султанъ уполномочилъ визиря начать переговоры въ случаѣ, если нельзя было ожидать рѣшительной побѣды [56]). Былъ отправленъ въ турецкій лагерь гонецъ съ письмомъ отъ Шереметева; русскій фельдмаршалъ писалъ, что такъ какъ война началась собственно безъ инициативы царя или султана, а лишь подъ вліяніемъ внѣшнихъ вліяній, то онъ готовъ, во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія, начать переговоры о мирѣ... Не получая на это никакого отвѣта, Шереметевъ послалъ второе такое же письмо съ добавленіемъ, что русскіе готовы къ бою. Визирь отвѣтилъ приглашеніемъ въ турецкій лагерь представителя для переговоровъ [57]).

Въ непріятельскій лагерь отправился Шафировъ; ему было дано полномочіе Петромъ согласиться на возвращеніе всѣхъ занятыхъ русскими турецкихъ городовъ; кромѣ того, если бы зашла рѣчь о шведахъ, то царь готовъ отказаться отъ Лифляндіи; онъ хочетъ только, во чтобы то ни стало, сохранить Ингрію, ради Петербурга, даже если бы пришлось добиться этого путемъ дорого стоющей уступки Пскова или иной русской области; Петръ готовъ былъ признать Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шафирову было приказано быть особенно уступчивымъ по отношенію султана, чтобы онъ не слишкомъ настаивалъ на интересахъ шведскихъ [58]).

По этимъ инструкціямъ можно судить о серьезности положенія. Опа-

---

[54]) Соловьевъ, XIV, 96.

[55]) Кочубинскій, 66.

[56]) Тамъ же, 65.

[57]) По молдаванскимъ источникамъ, переговоры началъ визирь, умолчавшій, что раньше взяли Браиловъ. — Соловьевъ, которому мы слѣдуемъ, пользовался актами московскаго архива.

[58]) Соловьевъ, XV, 91.

спость, въ которой находился царь, могла дорого стоить; не только Лифляндія, но и нѣкоторыя русскія области могли быть цѣной спасенія. Но Петръ крѣпко держался своего новаго творенія — Петербурга; никакая жертва не казалась ему слишкомъ большою, въ сравненіи съ этимъ.

Но то обстоятельство, что во время всѣхъ этихъ переговоровъ не заходитъ рѣчи о капитуляціи русской арміи, а лишь о заключеніи общаго русско-турецко-шведскаго мира, съ другой стороны показываетъ, что положеніе русскаго войска уже не было безусловно безысходнымъ. Если бы визирь дошелъ до рукопашной, то, вѣроятно, произошло бы нѣчто сходное съ Седаномъ. Въ русскомъ лагерѣ было рѣшено не сдаваться, а по возможности отбиваться, слѣдуя по теченію Прута.

Шафировъ былъ уполномоченъ обѣщать визирю подарокъ въ 150,000 рублей и значительныя суммы другимъ сановникамъ.

О ходѣ переговоровъ, продолжавшихся два дня, мы ничего не знаемъ. Неизвѣстно также съ достовѣрностью, заходила-ли, какъ объ этомъ упоминается въ молдаванскихъ источникахъ, рѣчь о возвращеніи шведскихъ провинцій. Нельзя также съ положительностью утверждать, чтобы Екатеринѣ пришла мысль о подкупѣ визиря, какъ это принято ей приписывать [59]). Но весьма вѣроятно, что русскія драгоцѣнности не остались безъ вліянія. Относительно скоро достигъ цѣли русскій уполномоченный. 11 іюля Шафировъ получилъ отъ царя неограниченныя полномочія и въ тотъ же день онъ извѣстилъ царя объ установленныхъ мирныхъ условіяхъ. 12 іюля договоръ былъ подписанъ. Русскіе обязывались вернуть Азовъ въ томъ видѣ, въ какомъ эта крѣпость была ими взята, снести укрѣпленія въ Таганрогѣ и другія, отказаться отъ вмѣшательства въ польскія отношенія и безпрепятственно пропустить шведскаго короля. Русское войско получило возможность отступить. До исполненія мирнаго договора, Шафировъ и сынъ Шереметева должны были оставаться заложниками [60]).

Такимъ образомъ вовсе не потребовалось непосильно тяжелой жертвы, чтобы закончить кризисъ. Плоды шведской войны оставались неприкосновенными. Казалось удивительнымъ, что выходъ получался такъ дешево. Одинъ, находившійся въ русскомъ войскѣ иностранецъ, писалъ: «Если бы кто-либо утромъ 12 іюля сказалъ, что миръ будетъ заключенъ на подобныхъ условіяхъ, то его сочли бы за сумасшедшаго. Когда начались переговоры, Шереметевъ замѣтилъ, что человѣкъ, посовѣтовавшій ихъ царю, самый без-

[59]) См. у Villebois въ его Mémoires; кромѣ того, въ ст. Андреева „Екатерина I“ въ журн. „18 вѣкъ“ (1869 г.)—Zinkeisen, V. 424.

[60]) Соловьевъ, XVI, 92.—Hammer, VII, 157.

смысленный въ мірѣ, но если на это согласился визирь, то онъ этого человѣка превзойдетъ» [61]).

Петръ привыкъ къ побѣдамъ. Теперь ему трудно было перенести разочарованіе. Апраксину онъ писалъ по поводу событій послѣднихъ дней, что ему вовсе не радостно сообщать о такихъ предметахъ. Онъ въ открытомъ приказѣ приводилъ мирныя условія и добавлялъ: «...и тако тамъ смертный пиръ симъ кончился. Сіе дѣло есть хотя и не безъ печали, что лишиться тѣхъ мѣстъ, гдѣ столько труда и убитыхъ положено, однако, чаю симъ лишеніемъ другой странѣ великое укрѣпленіе, которое несравнительною прибылью намъ есть».

Какъ видно изъ этого, Петръ считалъ, что центръ тяжести государства лежитъ на сѣверо-востокѣ. Завоеванія на востокѣ имѣли въ его глазахъ меньше цѣны, чѣмъ то положеніе, которое Россія заняла по отношенію Европы. Въ этомъ смыслѣ Меншиковъ писалъ царю изъ Петербурга. Онъ радуется окончанію войны, продолженіе которой было бы опаснымъ для новой столицы; утрачиваемыя нынѣ области на югѣ можно опять пріобрѣсти впослѣдствіи; но теперь эту потерю можно возмѣстить вдвойнѣ, упроченіемъ «несравненнаго болѣе прибыльнаго» Петербурга. Онъ заканчиваетъ письмо пожеланіемъ, чтобы «видѣніемъ сего парадиза мимошедшія прежестокія горести вскорѣ въ сладость претворитись могли».

Петръ безпрепятственно возвратился съ арміею въ Россію. Теперь предстояло узнать, съ какою точностью будетъ исполняться договоръ обѣими сторонами. Однимъ изъ затрудненій являлся Карлъ XII. Весьма естественно, что онъ былъ въ высшей степени недоволенъ. Онъ медлилъ оставить турецкіе предѣлы, и это дало основаніе Петру задержаться передачею Азова. Положеніе Шафирова и молодого Шереметева, находившихся въ турецкомъ плѣну въ качествѣ заложниковъ, было тяжелое. Изъ одного письма царя къ Апраксину, 19 сентября, можно видѣть, чего стоило Петру отдавать обратно Азовъ; онъ писалъ, что вынужденъ, наконецъ, удовлетворить турокъ, но онъ все же подождетъ удаленія Карла; затѣмъ онъ совѣтуетъ снести таганрогскія укрѣпленія такимъ образомъ, чтобы оставить фундаментъ, такъ чтобы впослѣдствіи, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, было меньше хлопотъ съ возстановленіемъ этой крѣпости. Въ другомъ письмѣ къ Апраксину онъ поручаетъ ему, прежде чѣмъ оставить Азовъ, тщательно снять всѣ размѣры и «профили» крѣпости [62]).

---

[61]) Mémoires du comte de Lion, у Соловьева, XVI, 93.

[62]) Соловьевъ, XV, 100—104.

По турецкимъ сановникамъ пришлось расплатиться за мирный договоръ. Недруги визиря донесли султану, что во время переговора въ турецкій лагерь приходили нагруженные золотомъ возы. Баталджи былъ сосланъ въ Лемносъ, а нѣкоторыя лица, принимавшія наиболѣе дѣятельное участіе въ переговорахъ, казнены [63]).

Положеніе опять ухудшалось. Недовольство турокъ возбуждало и пребываніе русскаго войска. Войну объявили снова, и Шафирову пришлось приложить всѣ свои дипломатическія способности, чтобы не довести дѣло до крайности; въ своихъ донесеніяхъ царю, онъ постоянно жалуется на непріязнь французскаго посла, который не перестаетъ стоять за шведовъ и побуждаетъ Порту на разрывъ съ Россіей. Съ турецкой стороны пошли дальше и потребовали, какъ дани мирныхъ намѣреній Россіи, уступки части Малороссіи. Петру пришлось уступить; Азовъ былъ переданъ, Таганрогъ срытъ. Только тогда, 24 іюня 1713 г., былъ окончательно подписанъ миръ въ Адріанополѣ, при содѣйствіи англійскаго и голландскаго посланниковъ [64]).

Союзникамъ Россіи, южнымъ славянамъ и балканскимъ христіанамъ, пришлось пострадать. Недаромъ Кантеміръ умолялъ Петра не заключать никакого мира. Онъ самъ со многими молдаванами переселился въ Россію, но его страна была предана мечу и огню.

Черногорцы, подъ вліяніемъ митрополита Данінла и Милорадовича, въ соединеніи съ сербами начали непріятельныя дѣйствія противъ турокъ. Но вскорѣ пришло извѣстіе о заключенномъ на Прутѣ договорѣ, и черногорцамъ также пришлось подумать о мирѣ. Отсюда возникли постоянныя сношенія съ Россіею. Петръ сдѣлался героемъ народныхъ пѣсенъ черногорокъ. Въ 1715 г. Данінлъ посѣтилъ Петербургъ; онъ просилъ помощи въ войнѣ съ Турціею и получилъ значительную сумму денегъ, и много царскихъ поощреній и его манифестовъ къ населенію Черной Горы [65]).

Греки не принимали непосредственнаго участія въ событіяхъ, но оборотъ, который приняла восточная война, ихъ очень печалилъ. Одинъ грекъ съ Аѳона, на пути изъ Вольфенбюттеля въ Турцію, узналъ въ Вѣнѣ о неудачѣ царя. Онъ собирался навербовать ему вспомогательный отрядъ въ нѣсколько тысячъ грековъ для войны съ Турціею и былъ,

---

[63]) Hammer, по турецкимъ источникамъ VII, 160.

[64]) Подробности въ письмахъ Шафирова и Толстого у Соловьева, XVI, 104—129.

([65] Тамъ же XVI, 130 и 403.—Кочубинскій 70—93.

поэтому, совершенно пораженъ этимъ извѣстіемъ. Теперь, по его словамъ, греки, возлагавшіе свои надежды на царя, совершенно погибли [66]).

Петръ говорилъ, что со временемъ, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, утраченное можетъ быть вновь пріобрѣтено. Но ему не пришлось дожить до возвращенія Азова и до новыхъ завоеваній на югѣ. Но завязанныя имъ сношенія съ балканскими христіанами не прекращались. На русскую службу поступило много сербовъ, молдаванъ и валаховъ. Кантеміръ и его родственники играли большую роль. Ѳома Кантакузинъ, въ качествѣ русскаго генерала, много содѣйствовалъ поддержанію связей съ южными славянами, румынами и греками. Солидарность Россіи съ этими народами была прочная. Возникшій во времена Юрія Крижанича славянскій вопросъ въ царствованіе Петра вступилъ въ новый фазисъ и впослѣдствіи, при разрѣшеніи восточнаго вопроса, получалъ все усиливающееся значеніе. Какъ бы исполнялъ предположеніе сербскаго публициста жившаго въ XVII в., славяне обратили свои взоры на царя, отъ него ожидая себѣ помощи. Крижаничъ совѣтовалъ царю Алексѣю Михаиловичу позаботиться о развитіи славянъ. Въ этомъ отношеніи нѣчто было предпринято при Петрѣ. Когда, послѣ заключенія нами мира, въ Россію прибылъ сербскій архіепископъ Моисей Петровичъ, чтобы привѣтствовать царя—при чемъ называлъ его новымъ Птоломеемъ — онъ говорилъ, что посылкою къ славянамъ книгъ и учителей царь можетъ сдѣлаться апостоломъ этихъ народовъ. Петръ послалъ богослужебныя книги для 20 церквей, 400 букварей, 100 граматикъ, и двухъ учителей, которымъ онъ платилъ жалованье [67]).

Точно вставочнымъ, побочнымъ дѣломъ является Прутскій походъ Петра въ его общей системѣ балтійской политики во время не прекращающейся сѣверной войны. Восточнымъ вопросомъ Петръ началъ свою дѣятельность въ области иностранной политики, онъ завоевалъ Азовъ и стремился къ свободному плаванію по Черному морю. Теперь, послѣ прутской неудачи, можно было бы думать, что успѣхи ученическихъ лѣтъ пропали безслѣдно. Становясь крѣпкою ногою на балтійскомъ побережьѣ, усиливая сѣверною войною вліяніе Россіи въ общеевропейскихъ отношеніяхъ, Петръ утрачиваетъ на югѣ берегъ моря, къ завоеванію и укрѣпленію котораго онъ такъ упорно стремился и приложилъ столько стараній. И, тѣмъ не менѣе, съ этою войною, которая повлекла столь непріятную царю утрату Азова, связано существенное увеличеніе могущества и ве-

[66]) Соловьевъ, XVII, 98, (сообщеніе Урбиха).
[67]) Тамъ же XVIII, 194.

личія Россіи. Несмотря на неудачу похода, царь усилилъ свое положеніе. Подобно тѣмъ дипломатическимъ успѣхамъ, которые пріобрѣталъ Петръ въ Западной Европѣ благодаря своимъ военнымъ побѣдамъ, и которыя могутъ быть поставляемы на ряду съ территоріальными пріобрѣтеніями,— и на югѣ военнымъ дѣйствіямъ соотвѣтствовала широко раскинувшаяся сѣть агитаторскихъ сношеній Россіи со всѣми томившимися подъ турецкимъ игомъ и подъ австрійскимъ скипетромъ единоплеменниками и единовѣрцами. Впервые Петръ съ такою смѣлостью поднялъ въ борьбѣ съ Портою знамя вѣры и народности. Съ этого времени такая солидарность Россіи и балканскихъ христіанъ оставалась грознымъ оружіемъ во всякой новой турецкой войнѣ, не менѣе грознымъ, чѣмъ русское войско и русскій флотъ.

ГЛАВА XIII.

Отношенія къ Азіи.

Россіи настолько было суждено занять мѣсто посредника между Востокомъ и Западомъ, что Петръ не могъ уклониться, даже во время еще неоконченной страшной борьбы со Швеціей, сдѣлать нападеніе на Турцію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и азіатскій Востокъ постоянно обращалъ на себя вниманіе царя. Еще до окончанія сѣверной войны онъ занимался разными завоевательными проектами. На немъ лежала особая миссія: только что добытую цивилизацію и будущее ея развитіе перенести въ Западную Азію и отплатить долгъ Западу за взятую у него европейскую культуру, прививъ къ древнему Востоку плоды европейской паціи. Но, кромѣ того, Россіи надлежало идти дальше въ глубь Азіи, чтобы обезпечить себѣ занятое въ Европѣ положеніе. Овладѣть нѣкоторыми расположенными на востокѣ областями представлялось необходимымъ, чтобы закрыть пути азіатскимъ кочевникамъ. Безъ этого Россія всегда была въ опасности отъ какихъ либо нападеній и завоеваній изъ Азіи и обращенія вновь въ азіатское государство. Разъ что Россія сдѣлалась членомъ европейской семьи, надлежало поставить преграду азіатскимъ варварамъ и выступить на Востокѣ піонеромъ европейской культуры. Петръ выполнилъ то и другое.

Когда Іоаннъ Грозный взялъ Казань и Астрахань, то погайскіе татары на юго-востокѣ Россіи сказали себѣ: если царь станетъ вмѣшиваться въ наши дѣла, то мы погибли; царь завоевалъ всю Волгу до самаго устья; завоюетъ онъ и Уралъ, а потомъ Шемаху, Дербентъ, и мы всѣ останемся ему подвластными; въ нашихъ книгахъ сказано, что всѣ мусульманскіе князья и ханы будутъ когда-нибудь поддаными русскаго царя. Въ тоже время ханы хивинскій и бухарскій вступили съ Россіею въ дипломатическія сношенія, чтобы выговорить себѣ нѣкоторыя торговыя права; одновременно съ этимъ, стали нѣкоторые кавказскіе князья при

взаимныхъ спорахъ обращаться къ третейскому разбирательству московскаго царя. Въ половинѣ XVII в. русскіе дипломаты нерѣдко появлялись на Кавказѣ и въ мелкой междоусобной войнѣ царей кахетинскаго, имеретинскаго, грузинскаго и карталинскаго играли не маловажную роль; посѣщали также Москву и посланные всѣхъ этихъ владѣтелей, прося защиты противъ Персіи. Царь кахетинскій предложилъ черезъ своего посланнаго царю Алексѣю, чтобы онъ, по окончаніи войны съ Польшею изъ за Малороссіи, помогъ ему противъ Персіи.

Но много времени шли колебанія, можно ли ради кавказскихъ царей вступать въ борьбу съ Персіею. Уже одни торговые интересы Россіи требовали, чтобы на юго-востокѣ царилъ миръ. Въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, придавали большое значеніе торговому пути, который долженъ былъ вести внутрь Азіи. Почти всѣ европейскія государства сдѣлали попытку, посредствомъ переговоровъ съ царемъ, обезпечить себѣ торговыя преимущества на Востокѣ, а именно, монополизировать торговлю съ Персіею черезъ Россію. Каспійское море было предметомъ общаго вниманія. Въ царствованіе Ивана Грознаго отважный англійскій путешественникъ Дженкинсонъ, состоявшій на службѣ одного торговаго общества, предпринялъ путешествіе черезъ Каспійское море въ Персію и Бухару; нѣсколько десятилѣтій спустя, черезъ эти области прослѣдовало голштинское посольство, въ которомъ состоялъ и Олеарій. Вскорѣ послѣ того Юрій Крижаничъ указалъ на выгоду географическаго положенія Россіи для транзитной торговли между Европою и Азіею и выразилъ пожеланіе, чтобы русскіе интересы были соблюдаемы въ Бухарѣ, Хивѣ и Персіи. По его мнѣнію, Россіи должно принадлежать торговое посредничество между западно-европейцами и жителями всей Азіи — персами, калмыками, бухарцами и китайцами; онъ высказалъ надежду, что Каспійское море будетъ покрыто русскими кораблями. Онъ хотѣлъ, чтобы сибирскія рѣки были открыты русскому мореплаванію, и говорилъ о необходимости устройства русской крѣпости на Иртышѣ; Крижаничъ считалъ, что, черезъ сношенія съ бухарцами и калмыками, въ Россію будутъ ввозимы индѣйскіе товары: хлопокъ, шелкъ, драгоцѣнности. Онъ настойчиво требуетъ, чтобы царь овладѣлъ берегами Каспійскаго моря, съ помощью флота царь можетъ также легко сдѣлаться хозяиномъ этого моря, какъ венеціане владѣютъ моремъ Адріатическимъ; въ Исфаганѣ и другихъ среднеазіатскихъ городахъ Крижаничъ рекомендуетъ назначеніе русскихъ консуловъ [1]). Это все было до нѣсколько десятилѣтій до Петра.

[1]) Крижаничъ, (изд. Безсонова.)

Торжественный выходъ Петра I къ иностраннымъ посламъ.

Хотя сочиненіе Крижанича и не было извѣстно Петру, но естественно вполнѣ, что онъ слѣдовалъ тому же ходу мыслей. Уже въ 1691 г. Амстердамскій бургомистръ Николай Витсенъ, черезъ посредство голландскаго резидента въ Москвѣ, обращалъ вниманіе царя на значеніе торговли съ Персіею и Китаемъ и предлагалъ въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе [2]); въ 1692 г. состоялось знаменитое путешествіе датчанина Исбранда съ цѣлью ознакомленія съ Китаемъ; одинъ изъ наиболѣе выдающихся сподвижниковъ Петра по кораблестроительству и устройству водныхъ сообщеній, англичанинъ Джонъ Перри, произвелъ физико-географическое изслѣдованіе Каспійскаго моря. Съ Арменіею и Персіею уже многіе десятки лѣтъ происходили оживленныя торговыя сношенія, для которыхъ Астрахань являлась такимъ же пунктомъ, какимъ былъ Нерчинскъ въ торговлѣ съ Китаемъ.

Вслѣдствіе завоеванія Сибири русскіе уже въ XVII в. вошли въ соприкосновеніе съ Китаемъ. Еще въ 1616 г. англійскому посланнику Мерину было отвѣчено, что о Китаѣ ничего не извѣстно, но вслѣдъ затѣмъ въ Китай посылались посольства и изслѣдователи. Къ концу XVII в. въ Пекинѣ была построена русская церковь; въ одномъ письмѣ Виніусу отъ 1698 г. Петръ совѣтуетъ соблюдать особую осторожность въ сношеніяхъ съ Китаемъ и іезуитами, чтобы не повредить русскимъ религіознымъ интересамъ въ Небесной Имперіи [3]). Русскіе караваны правильно двигались въ Китай. Петръ оказалъ китайскому императору услугу посылкою ему англійскаго врача. Но іезуиты оказывали препятствія русскому вліянію въ Китаѣ. Въ 1719 г. въ Пекинъ былъ отправленъ посломъ Измайловъ, но іезуиты съумѣли помѣшать успѣшности этого посольства [4]). Здѣсь нельзя было разсчитывать на существенныя выгоды.

Гораздо большаго можно было ожидать на юго-востокѣ; исходною точкою въ этомъ дѣлѣ послужили берега Каспійскаго моря.

Въ 1699 году, съ цѣлью изслѣдованія этихъ береговъ, была снаряжена экспедиція, которая не осуществилась только по тому, что датчанинъ Шельтрупъ, на котораго было возложено составленіе карты Каспійскаго моря, вскорѣ попалъ въ персидскій плѣнъ и умеръ отъ лихорадки [5]). Есть свѣдѣнія, что въ промежутокъ между годами 1699—1704 была предположена новая экспедиція, но о ней не имѣется точныхъ данныхъ [6])

[2]) Поссельтъ, Лефорта, I, 503.

[3]) Соловьевъ, XVIII, 320.

[4]) Baer, P. der Gr. Verdienste um die Erweiterung d. geogr. Kentnise въ сборникѣ „Beitrage z. Kentnise d. russ. Reichs, XVI, 12—32.

[5]) Перри, 164.

[6]) Baer. 158.

Интересъ въ этой области усилился еще болѣе послѣ неудачи прутскаго похода. Каспійскому морю было суждено вскорѣ сдѣлаться русскимъ завоеваніемъ, чего нельзя сказать про Черное. Ближайшими задачами являлись развитіе торговыхъ сношеній съ Персіею, обезпеченіе безопасности русскихъ торговыхъ каравановъ, которые часто подвергались разграбленію разбойничьихъ шаекъ. Въ 1712 г. много вреда причинило русско-персидской торговлѣ возстаніе лезгинъ. Въ связи съ нимъ находилась посылка въ Персію русскаго посла Артемія Волынскаго (1715 г.). Ему было поручено расширить торговыя сношенія, узнать мѣстныя производства и потребности и имѣть въ виду торговлю съ Индіею.

Въ 1713 г. одинъ туркменецъ, прибывшій въ Астрахань, предложилъ царю проектъ завладѣнія верховьями Аму-Дарьи, гдѣ находились золотые пріиски; затѣмъ царь долженъ былъ снова вернуть въ Каспійское море устье Аму-Дарьи, теченіе которой было искусственно отведено хивинцами, и постройкою крѣпости утвердить свою власть въ этой области [7]). Одинъ проживавшій въ Петербургѣ кабардинскій князь, именно Александръ Бековичъ, съ восторгомъ поддерживалъ этотъ проектъ [8]). Петръ нѣсколько лѣтъ подрядъ преслѣдовалъ эту цѣль: черезъ Аму-Дарью открыть Россіи торговый путь въ Индію. Бековичъ былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи въ Хиву. Въ 1714 г. послѣдовалъ царскій указъ Сенату объ отсылкѣ такого посольства. Петръ собственноручно составилъ инструкцію: надо было убѣдить хивинскаго хана признать высшую власть Россіи, а потомъ сдѣлать подобную попытку и съ бухарскимъ ханомъ. Бековича долженъ былъ сопровождать отрядъ войскъ въ 4.000 человѣкъ и извѣстное число морскихъ офицеровъ и инженеровъ. Но экспедиція потерпѣла неудачу. Хивинскій ханъ рѣшилъ, что это не столько посольство, сколько военный походъ и, вѣроятно, предложилъ Бековичу раздѣлить своихъ людей на нѣсколько маленькихъ отрядовъ, съ цѣлью будто-бы болѣе удобнаго слѣдованія; ему затѣмъ было легко напасть на разрозненныя русскія силы и взять всѣхъ въ плѣнъ; Бековичъ былъ убитъ (1717 г.). Маленькія крѣпостцы, которыя русскіе воздвигли на Каспійскомъ морѣ, не могли устоять [9]). Слабымъ утѣшеніемъ противъ испытанной неудачи было задержаніе прибывшаго въ 1720 г. въ Россію хивинскаго посла, который умеръ въ темницѣ. Отношенія оставались натянутыми. Въ 1722 г. одинъ

---

[7]) 1879 г. въ Самарѣ издана обстоятельная брошюра по этому вопросу.

[8]) Тамъ-же, 162. Такія же предложенія дѣлалъ сибирскій губернаторъ Голицынъ.

[9]) Тамъ-же, 175—201.—Соловьевъ, XVIII, 7—13

бѣжавшій изъ хивинскаго плѣна казакъ разсказывалъ, что ханъ, по полученіи царскаго посланія, порвалъ его на куски и отдалъ дѣтямъ для забавы [10]).

Но расширеніе русской границы на востокѣ было только вопросомъ времени. Само собою понятно, что неустрашимыя государства и кочевыя племена, какъ туркмены, сарты, калмыки и др., должны были подпасть подъ власть Россіи, какъ уже стали ея подданными другіе инородцы. Но процессъ ассимилированія этихъ государственно неспособныхъ элементовъ могъ происходить лишь очень медленно. Борьба съ ними продолжается и до настоящаго времени. Въ то время еще не было никакого сильнаго государства за этими племенами, столкновенія съ которымъ слѣдовало опасаться.

Совершенно иное положеніе было на югѣ, гдѣ едва только Россія коснулась маленькихъ армянскихъ или кавказскихъ княжествъ, какъ возникалъ конфликтъ съ Турціею и Персіею. Эти обстоятельства очень занимали Петра въ послѣдніе годы его царствованія и привели къ персидскому походу.

Скитавшіяся на границѣ Россіи казачьи и разбойничьи шайки во весь XVIII вѣкъ или предпринимали набѣги на Персію, какъ, напримѣръ, Стенька Разинъ въ царствованіе Алексѣя, или-же выражали готовность принять персидское подданство, какъ Заруцкій—въ царствованіе Михаила. Отношенія между Россіею и Персіею оставались дружественными, хотя со стороны послѣдней и были жалобы на грубость одного русскаго посла и на разбойничьи набѣги казаковъ, грабившихъ побережье Гиляни и Мазандерана.

Но отношеніе къ Грузіи и другимъ кавказскимъ племенамъ могли легко повлечь за собою непріязненное движеніе. Уже въ 1701 г. Плейеръ сообщилъ, что онъ изъ достовѣрнаго источника узналъ, что Петръ потребовалъ отъ Персіи уступки ему провинціи Гиляни, въ которой были хорошія гавани и корабельный лѣсъ, въ которомъ онъ очень нуждался [11]). Заговорили о постройкѣ флота въ Астрахани, который предназначался въ персидскій походъ [12]). Персидскій посолъ въ Москвѣ подвергался оскорбленіямъ [13]).

---

[10]) Тамъ-же, XVIII, 13.—О подобной же экспедиціи изъ Сибири подъ начальствомъ Бухгольца см. у Соловьева, XVIII, 6—7 и Baer, 160—175.

[11]) Тамъ же, IV, 2, 538.

[12]) Тамъ-же, 556.

[13]) Тамъ-же, 583.

Петръ сбращалъ большое вниманіе на персидскую торговлю. Занимающіеся ею армянскіе купцы получали большія привиллегіи. Армяне, какъ выше сказано, просили заступничества Петра отъ персидскаго ига. Превращеніе Каспійскаго моря въ русское, эксплоатація богатыхъ прибрежныхъ областей на югѣ этого моря могли казаться весьма соблазнительными.

Интересны въ этомъ отношеніи инструкціи, которыми Петръ снабдилъ русскаго посланника Волынскаго, отправляемаго въ Персію (1715 г.). Собственноручно писалъ Петръ, что посланникъ долженъ во время путешествія въ особенности изслѣдовать провинцію Гилянь, ознакомиться съ ея географіею, но такъ, чтобы не возбуждать никакого подозрѣнія; затѣмъ Волынскому было поручено узнать военныя силы Персіи, число и состояніе крѣпостей, освѣдомиться объ отношеніяхъ Персіи къ Турціи и по возможности вліять посредствомъ подкупа на близкихъ шаху лицъ; наконецъ, въ задачи Волынскаго входило приложить старанія, чтобы персидская торговля шла на пользу Россіи, съ помощью подкуповъ и обѣщаній привлечь на ея сторону армянъ и собрать свѣдѣнія о ихъ числѣ, отношеніяхъ и настроеніи [14]).

Артемій Петровичъ Волынскій.

Въ Персіи знали объ экспедиціи Петра въ Хиву и были ею недовольны. Когда Волынскій, послѣ долгаго и опаснаго путешествія, прибылъ въ Испагань (весною 1717 г.), ему былъ сдѣланъ плохой пріемъ. Его держали почти какъ плѣнника и вскорѣ потребовали его обратнаго отъѣзда. Волынскій, какъ ловкій дипломатъ, съумѣлъ такъ устроиться, что его оставили. Въ каждомъ своемъ донесеніи царю, онъ описывалъ состояніе Персіи какъ очень печальное; нѣтъ никакой политической жизни, шахъ совершенно неспособный человѣкъ, въ управленіи царитъ анархія; Александръ Македонскій,—пишетъ Волынскій,—не могъ сильнѣе опустошить Персію, чѣмъ это сдѣлало дурное управленіе; вездѣ вспыхиваютъ бунты,

[14]) Соловьевъ, XVIII, 28.

вездѣ страшная нищета. Волынскій заканчиваетъ совѣтомъ воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ; съ самою небольшою энергіею можно завоевать значительную часть персидскаго государства и подчинить Россіи; нельзя себѣ представить болѣе благопріятнаго момента для подобной войны [15]).

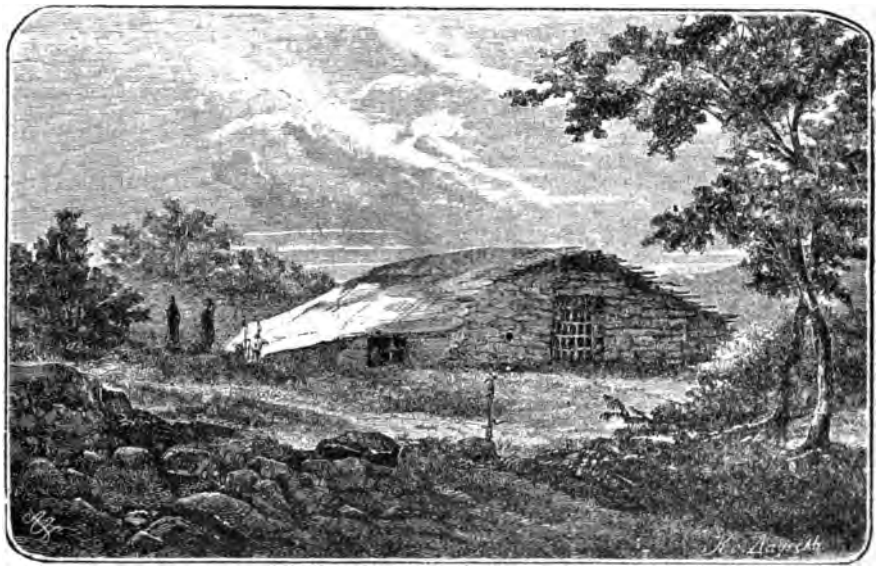
Но миръ съ Швеціею еще не былъ заключенъ, и приходилось ждать. Волынскій же, послѣ заключенія съ Персіей торговаго договора, уѣхалъ въ Россію обратно. По пути онъ перезимовалъ въ Шемахѣ, гдѣ его посѣтилъ начальникъ персидскаго войска, перешедшій въ исламъ христіанинъ Форседанъ-бекъ, который утверждалъ, что Волынскому ничего не стоитъ немедленно овладѣть Шемахою; онъ разсказалъ далѣе, что персидскіе солдаты не получаютъ своего жалованья и поэтому уклоняются отъ службы, что шахъ послалъ хивинскому хану большой подарокъ въ награду за убійство Бековича. Въ Шемахѣ Волынскій узналъ также, что по всей странѣ постоянно ожидаютъ нападенія со стороны Россіи. Въ началѣ 1718 г. распространился слухъ, что въ Астрахани стоитъ наготовѣ русское войско численностью въ 80,000 человѣкъ, а у Терека флотъ въ нѣсколько сотъ парусныхъ судовъ, чтобы немедленно выступить въ походъ. Шемахинскій ханъ, казалось, разсчитывалъ на приходъ русскихъ и былъ склоненъ отпасть отъ шаха.

Въ 1720 г. Волынскій былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ. Въ данныхъ ему инструкціяхъ мы находимъ указанія, касающіяся предстоящей войны съ Персіею. Когда въ сентябрѣ того же года въ Персію былъ отправленъ новый посланникъ Баскаковъ, ему было поручено попутно узнать, можетъ-ли удобно пройти войско у Шемахи, Апшерона и на рѣкѣ Курѣ, можно-ли разсчитывать на достаточный фуражъ для лошадей и т. п. Волынскій не переставалъ убѣждать царя начать войну противъ Персіи. Въ августѣ 1721 г. онъ сообщалъ, что царь грузинскій проситъ объ энергичномъ вмѣшательствѣ Россіи для защиты христіанъ и для нападенія на Персію; въ Грузіи общее мнѣніе считаетъ время очень удобнымъ для войны; царь Вахтангъ Карталинскій согласенъ выставить отрядъ въ 40,000 человѣкъ, чтобы идти на Испаганъ; персовъ онъ называлъ «старыми бабами». Волынскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупреждалъ отъ довѣрія къ другимъ кавказскимъ князьямъ, дѣлавшимъ различныя обѣщанія; онъ считалъ ихъ вѣроломными, склонными къ измѣнѣ союзниками. Наконецъ, онъ воспользовался разграбленіемъ Шемахи кавказскими разбойничьими шайками, при чемъ пострадали и русскіе купцы, чтобы

[15]) Тамъ же XVIII, 29–30.

побудить царя къ войнѣ; теперь у него есть casus belli, предлогъ къ войнѣ, лучше котораго не найдти; не требуется большой арміи, но побольше провіанта и военныхъ припасовъ.

Петръ согласился съ этою мыслью. Дошли слухи о новомъ возстаніи въ Персіи; было рѣшено воспользоваться тамошнею анархіею и начать дѣйствія. Весною 1722 г. Петръ отправился на югъ въ сопровожденіи своей супруги, Петра Толстого, Апраксина и лѣтомъ явился въ Каспійскомъ морѣ съ значительнымъ флотомъ. Вездѣ, гдѣ ему приходилось бывать,



Землянка, въ которой жилъ Петръ Великій во время похода въ 1722 году, близъ Дербента.

онъ старался освѣдомиться бесѣдою съ лицами, знакомыми съ мѣстными условіями, о географическомъ положеніи Кавказа, Персіи и Средней Азіи.

Тотчасъ съ появленіемъ царя у береговъ Кавказа нѣсколько мѣстныхъ властителей присоединились къ нему и заявили о своемъ подчиненіи. Особенно торжествененъ былъ пріемъ, оказанный царю и царицѣ въ городѣ Таркахъ. Петръ заявлялъ, что онъ собственно хочетъ не вести войну съ Персіею, а только наказать разбойниковъ, которые оскорбили русскихъ купцовъ; онъ готовъ освободить отъ нихъ всю Персію и защищать шаха; только въ такомъ случаѣ онъ попроситъ уступить ему прилегающія къ Каспійскому морю области [16]). Его войскамъ, во всѣхъ про-

[16]) Мельгуновъ, „Русск. Вѣстн.“ 1874. CX, 33

винціяхъ, гдѣ только появлялись русскіе, былъ оказанъ прекрасный пріемъ жителями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, начинался правильный походъ. Войска насчитывалось 160,000 человѣкъ; часть его была посажена на флотилію, состоящую изъ 442 судовъ. На пути въ Дербентъ пришлось дать бой. 23 августа этотъ городъ сдался. Ромодановскому Петръ писалъ подробное сообщеніе и поздравлялъ своего друга съ тѣмъ, что «тако въ сихъ краяхъ, съ помощью Божіею, путь получили». Сенаторы доносили царю, что они пили за его здравіе, онъ вступилъ «на стезю Александра Великаго».

Но вслѣдъ затѣмъ стали обнаруживаться тягости похода. Бури вредили судамъ съ припасами; многое было потоплено. Лошади падали во множествѣ; въ одну ночь—1700 штукъ, какъ писалъ Петръ 12 октября 1722 г. Сенату. На рѣкѣ Суланѣ Петръ заложилъ новую крѣпость Св. Креста, но отъ намѣренія посѣтить Тифлисъ послѣ Шемахи Петру пришлось отказаться. Царь передалъ начальство генералу Матюшкину и вернулся въ Россію. Въ Астрахани, гдѣ болѣзнь нѣсколько дней задержала его, даже безъ выхода изъ комнаты, онъ разработалъ подробный планъ войны съ Персіею. По его предположенію, надлежало сдѣлать попытку занять прикаспійскія провинціи. Съ помощью дружественныхъ и благожелательныхъ отношеній къ мѣстному населенію можно было разсчитывать, не обнажая меча, добраться съ войсками до Решта. Тамъ надлежало собрать точныя свѣдѣнія о производительности Гилянской провинціи и о лежащихъ на ней налогахъ; то же самое сдѣлать и въ отношеніи провинцій Мазандеранъ и Астрабадъ, надо было узнать, гдѣ произростаетъ сахарный тростникъ; инструкціи были настолько подробно составлены, что указано даже мѣстонахожденіе трехъ холодныхъ винныхъ погребовъ, которые должны быть устроены въ м. Пирбазарѣ (близъ Решта).

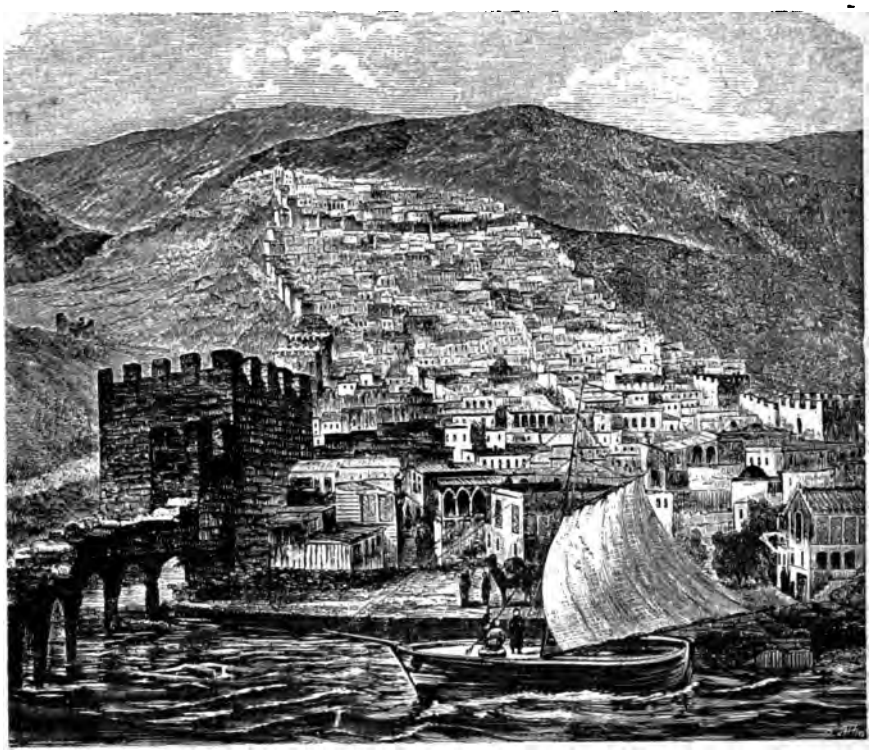
Петръ считалъ весьма возможнымъ, что турки поспѣшатъ овладѣть южными провинціями при Каспійскомъ морѣ, и этого онъ не хотѣлъ допускать ни при какихъ условіяхъ.

Полковникъ Шиповъ, отплывшій съ отрядомъ войскъ прямо изъ Астрахани, занялъ Рештъ почти безъ затрудненій въ ноябрѣ.

Пріемъ, оказанный здѣсь русскимъ, не былъ особенно восторженнымъ. Понемногу персы, не оказавшіе сначала почти никакого сопротивленія, стали собирать войска подъ Рештомъ. Шипову приходилось подумать о собственной безопасности. Ему было объявлено, что въ русской помощи не встрѣчается надобности, и чтобы онъ отправился съ своими войсками обратно. Нѣсколько недѣль шли объ этомъ переговоры, но русскіе оставались. Произошла стычка, во время которой русскій неболь-

шой отрядъ обратилъ въ бѣгство несравненно болѣе многочисленныхъ персовъ.

Въ Персіи тѣмъ временемъ была смѣна государей; шаха Гуссейна смѣнилъ шахъ Махмудъ, который сталъ стараться осуществить союзъ съ Портою. Это осложненіе могло имѣть весьма печальныя послѣдствія для Россіи. Порта, какъ и Россія, могла легко придти къ заключенію воспользоваться неурядицею въ Персіи и сдѣлать за ея счетъ территоріальныя пріобрѣтенія. Но Петръ опередилъ Турцію; его войска укрѣплялись въ Гиляни; лѣтомъ 1723 г. Матюшкину удалось занять Баку [17]). Спрашивалось, на сколько могла вмѣшаться въ эти дѣла Турція?



Видъ города Дербента.

Положеніе русскаго посланника въ Константинополѣ было и безъ того очень тяжелое; въ послѣдніе годы сѣверной войны англійскіе пред-

[17]) Соловьевъ, XVII, 40—50.—Мельгуновъ, 40—50. Объ операціяхъ въ Гиляни см. „Русск. Слухъ“ XXXII, 453.

ставители не переставали возстановлять Порту противъ Россіи; въ особенности обращалось при этомъ вниманіе на отношенія, которыя Россія поддерживала къ балканскимъ христіанамъ, преимущественно къ грекамъ. Посланникъ австрійскаго императора, равно какъ и французскій, чернилъ Россію на всѣ лады. Противодѣйствовать русское правительство старалось задариваніемъ высшихъ турецкихъ сановниковъ. Несмотря на всѣ препятствія, русскому дипломату Дашкову удалось 5 ноября 1720 г. обратить адріанопольскій договоръ въ «вѣчный миръ» [18]).

Вскорѣ затѣмъ началась персидская война. Если, съ одной стороны, кавказскіе христіане, въ родѣ армянъ, просили помощи у царя, то, съ другой, лезгины и другіе послѣдователи ислама обращались къ султану съ просьбой принять ихъ въ свое подданство. Изъ-за вопроса о персидской торговлѣ легко могла возникнуть рознь между Россіею и Портою. Французскій посланникъ въ Константинополѣ совѣтовалъ своему русскому коллегѣ Неплюеву, чтобы русскіе держались какъ можно дальше отъ турецкихъ границъ и не дѣлали никакихъ завоеваній въ Арменіи или Грузіи. Вскорѣ туда прибылъ посланникъ отъ шаха съ просьбою о помощи противъ русскихъ. Снова представители Англіи, Венеціи, Австріи стали выставлять султану на видъ расширеніе могущества Россіи, и что легко можетъ случиться, что Арменія и Грузія сдѣлаются достояніемъ Россіи; Трапезундъ будетъ тогда въ опасности, и всему турецкому государству будетъ угрожать постоянное нападеніе. Со всѣхъ сторонъ возникали жалобы на завоевательныя стремленія Петра. Порта не хотѣла войны, но все-же Неплюеву пришлось выслушать отъ визиря серьезныя предостереженія; Россія, при преслѣдованіи своихъ враговъ, затронула такія области, которыя зависятъ отъ Порты; поэтому миру угрожаетъ разрывъ; сорокъ лѣтъ царствуетъ Петръ, и столько-же лѣтъ продолжается война; не мѣшало бы ему нѣсколько успокоиться и дать покой своимъ друзьямъ и т. п.

Неплюевъ узналъ, что Порта волнуется, что сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ военныхъ припасовъ въ Азовъ и Эрзерумъ. Русскій посланникъ опасался лишенія свободы. Непріятности со стороны татаръ не имѣли конца; народъ требовалъ войны съ Россіею. Неплюевъ писалъ, что ходитъ слухъ объ оборонительномъ союзѣ между султаномъ и хивинскимъ ханомъ.—Ракоци, собственный интересъ котораго совпадалъ съ поддержаніемъ мира, прилагалъ всѣ старанія къ составленію проекта о раздѣленіи Кавказа между Турціею и Россіею. Для турокъ пребываніе русскихъ войскъ

---

[18]) Соловьевъ, XVII, 348.—Zinkeisen, V, 588.

въ Дербентѣ было какъ бѣльмо на глазу; они втайнѣ посылали деньги кавказскимъ князьямъ и собирали войска, чтобы изгнать оттуда русскихъ.

Наконецъ, визирь заявилъ, что Порта требуетъ, чтобы русскіе отступили. Онъ довольно наивно закончилъ свою бесѣду: «всякій бы желалъ для себя большихъ пріобрѣтеній, на равновѣсіе сего свѣта не допускаетъ; напримѣръ, и мы бы послали войско противъ Италіи и прочихъ малосильныхъ государей, но другіе государи не допустятъ, потому и мы за Персіею смотримъ».

Церковь Рождества Богородицы въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ слушалъ Петръ I всенощную 29 мая 1723 г.

Англійскій посланникъ вновь предупреждалъ противъ Россіи. Петръ будто бы собирается послать войско въ Дагестанъ; онъ задумываетъ покорить всю область до Чернаго моря; но съ нимъ легко вести войну, такъ какъ у него во всей Европѣ нѣтъ ни одного союзника; всѣ противъ него настроены враждебно. Де-Бонакъ [19]) говорилъ Неплюеву, что война съ Персіею непремѣнно повлечетъ за собою войну съ Портою.

Петръ рѣшался на крайнія дѣйствія. Ради Каспійскаго моря онъ не отказывался отъ войны съ Турціею. Впрочемъ, дѣло до войны не должно было дойти [20]).

[19]) Французскій посолъ въ Константинополѣ. (*Прим. перев.*).

[20]) Соловьевъ, XVIII, 58—74.

Персидскія дѣла нашли свое разрѣшеніе. Новый государь Персіи снарядилъ посольство въ Петербургъ, и здѣсь 12 сентября 1723 года былъ заключенъ миръ. Персія уступала Россіи Дербентъ, Баку, Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ. Царь тотчасъ распорядился сооруженіемъ крѣпостей въ новыхъ владѣніяхъ. Петръ потребовалъ затѣмъ образцы ихъ производства; его интересовали пробы мѣстныхъ производствъ: сахаръ, перецъ, нефть, лимоны, а такъ же на сколько далеко судоходна Кура, какъ велико разстояніе до Арменіи и т. д. [21]).

Видъ гор. Астрахани со стороны р. Волги.

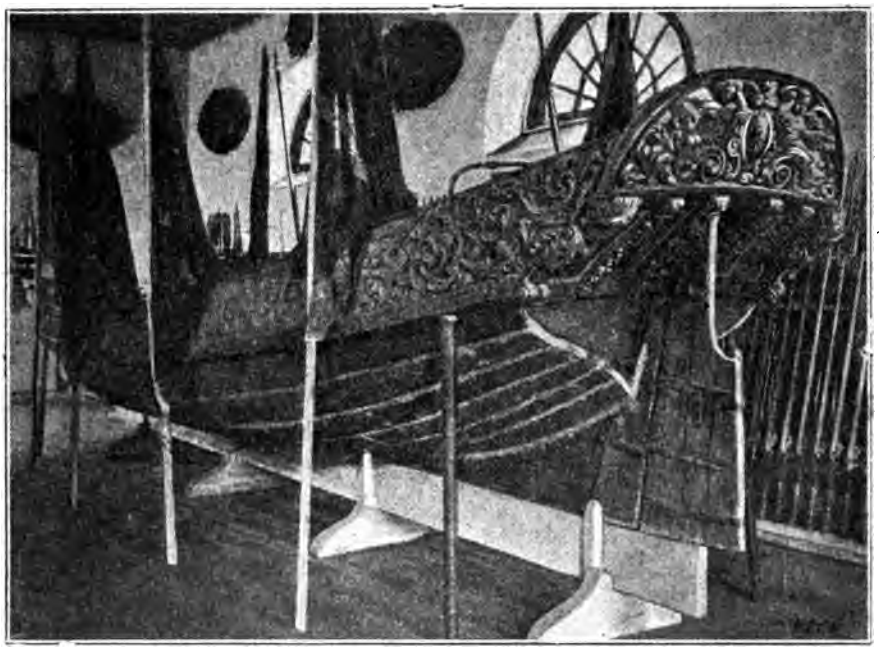
Но удовольствіе, которое испытывалъ Петръ отъ новыхъ пріобрѣтеній, было омрачено недружелюбнымъ отношеніемъ турокъ при полученіи ими извѣстія о заключеніи русско-персидскаго договора. Порта выражала даже наклонность къ протесту и готова была начать войну. Послѣ необычайныхъ дипломатическихъ стараній 12 іюня 1724 года состоялось соглашеніе о разграниченіи Кавказа и Персіи между Россіею и Турціею [22]).

Когда бригадиръ Румянцевъ отправлялся въ Константинополь для его ратификаціи, то Петръ писалъ ему: «пріѣхали къ намъ армянскіе депутаты

[21]) Тамъ-же, 50—52.

[22]) О проектѣ раздѣла см. у Zinceisen, V, 604

съ просьбою защитить отъ непріятелей; если же мы этого сдѣлать не въ состояніи, то позволить имъ перейти на житье въ наши новоприобрѣтенныя отъ Персіи провинціи... Если турки станутъ вамъ объ этомъ говорить, то отвѣчайте, что мы сами армянъ не призывали, но они насъ по единовѣрію просили взять ихъ подъ свое покровительство; намъ, ради христіанства, армянамъ, какъ христіанамъ, отказать въ томъ было нельзя, какъ и визирь самъ часто объявлялъ, что по единовѣрію просящимъ покровительствъ отказать невозможно» [23]).



Петровскій музей въ Астрахани

Защита армянъ занимала царя еще въ послѣднія недѣли его жизни [24]).

Такъ же и отношенія къ Грузіи не переставали его интересовать [25]) Петръ на западномъ и южномъ берегу Каспійскаго моря утвердился прочною ногою. Здѣсь былъ противоположный полюсъ завоеваній на берегахъ Невы и Балтійскаго моря. Персидскую войну онъ могъ считать лишь за начало дальнѣйшихъ завоеваній на юго-востокѣ. Онъ считалъ, что открываетъ торговлѣ новые пути, что существенно обезпечилъ интересы своего государства.

[23]) Соловьевъ, XVIII, 74.

[24]) Мельгуновъ, 6.

[25]) Соловьевъ, XVIII, 75–78.

Но, въ противоположность къ устойчивымъ завоеваніямъ на западѣ, достигнутые въ Персіи успѣхи были временными. Лишь нѣсколько лѣтъ смогла Россія удержать новыя каспійскія провинціи. Прежде всего смертоносныя климатическія условія понудили послѣдующія правительства отказаться отъ другихъ завоеваній. Высшія цѣли Петра оказывались недостигнутыми.

Во всѣхъ этихъ событіяхъ, въ стремленіи Россіи къ юго-востоку опредѣленно создалось направленіе азіатской политики Россіи, какою она остается и до нашихъ дней. Ни одинъ предшественникъ Петра не сознавалъ съ такою ясностью и энергіею представляющіяся въ этомъ направленіи цѣли; и въ наше время отношеніе Россіи къ восточнымъ христіанамъ, въ томъ числѣ и армянамъ, или необходимость кары и возмездія разбойничьихъ азіатскихъ племенъ, вредящихъ интересамъ Россіи, стоятъ на очереди восточнаго вопроса въ широкомъ смыслѣ слова.

Успѣхи Россіи на юго-востокѣ во время послѣдняго времени царствованія Петра возбуждали не малые толки. Въ Польшѣ ходили слухи о пораженіи русскихъ. Въ Швеціи говорилось, что треть конницы, приблизительно въ 50,000 лошадей, совершенно негодна. Въ Вѣнѣ нашлись многіе политики, которые занимались на картѣ изученіемъ завоеваній Петра. Считали, что Петръ, послѣ овладѣнія Каспійскимъ побережьемъ, неминуемо послѣдуетъ дальше въ направленіи къ Индіи, и что царь не успокоится, пока не дойдетъ до Персидскаго залива.

По поводу впечатлѣнія о всѣхъ такихъ событіяхъ, Куракинъ въ ноябрѣ 1723 г. писалъ Петру своимъ вычурнымъ слогомъ: «не могу умолчать о всѣхъ здѣшнихъ разсужденіяхъ и славѣ персональной в. и. в., понеже сія война персидская въ краткомъ времени съ такимъ великимъ прогрессомъ слѣдуетъ, что весьма всѣмъ удивительна; наипаче же во время ситуаціи дѣлъ, сходныхъ въ Европѣ, начата и слѣдуетъ, что никто онымъ намѣреніямъ помѣшать не можетъ; и такъ великая слава имени вашего еще превратила въ высшій тамъ градусъ, что ни которому монарху чрезъ многіе секули могли приписать. Правда же желюзія не убавляется отъ многихъ потенцій, но паче умножается о великой потенціи вашего величества; но что могутъ сдѣлать? токмо паціенцію имѣть. Всѣ потенціи, зависимыя и злонамѣренныя къ великой потенціи в. в. радуются, что ваше величество въ войнѣ персидской преписать окупацію имѣете, также чтобъ она продолжалась на нѣсколько лѣтъ, дабы они съ сей стороны крѣпче стать могли».

Такимъ образомъ дѣятельность Петра являлась противоположностью пассивнаго вниманія.

ГЛАВА XIV.

Императорскій титулъ.

Петръ началъ свое ученье военнонаучными занятіями. Не принадлежа къ великимъ стратегамъ, онъ съумѣлъ, съ помощью развитія и улучшенія военнаго могущества Россіи, занять ей почетное мѣсто въ Европѣ, довести ее до положенія великихъ державъ. Въ знаменитомъ письмѣ Петра къ царевичу Алексѣю 1715 г. мы читаемъ: «паче всего о воинскомъ дѣлѣ ниже слышать хощешь, чѣмъ мы отъ тьмы къ свѣту вышли, нынѣ почитаютъ» [1]). Царь сталъ въ Европѣ величиною, съ которою приходилось считаться. Новая великая держава на Востокѣ вызывала удивленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и враждебность къ себѣ, со стороны другихъ. До Петра Россію не принимали въ соображеніе, какъ государство, внѣ Европы лежащее, а къ концу его царствованія ея боялись. Англійскій посланникъ въ Константинополѣ въ бесѣдѣ съ визиремъ въ 1723 г. откровенно заявилъ: «всѣ европейскіе государи ему враждебны» [2]).

Возрастающему значенію Россіи, прогрессу европеизаціи ея соотвѣтствовала и перемѣна въ обозначеніи государства и государя. Больше не было основанія говорить о московскомъ царствѣ и о царѣ; на лицо былъ императоръ и имперія.

Этотъ титулъ въ видѣ исключенія употреблялся и раньше. Въ XVI вѣкѣ, въ договорѣ между императоромъ Максиміліаномъ и Василіемъ Ивановичемъ, послѣдній именуется «императоромъ». Въ началѣ XVII вѣка Лже-Димитрій сдѣлалъ попытку присвоить себѣ титулъ «императора». Въ 1702 г. папскій нунцій въ Вѣнѣ говорилъ кн. Голицыну, что папа готовъ признать царя «императоромъ» [3]) Въ одномъ англійскомъ дипломатиче-

---

[1]) Письмо 11 октября 1715 г

[2]) Соловьевъ, XVIII, 66.

[3]) Соловьевъ, XV, 45.—Собственно титулъ восточнаго императора („Цесаря Оріентальскаго"). (*Прим. перев.*).

скомъ актѣ царь такъ же именуется императоромъ, но Головкинъ потребовалъ, чтобы титулъ этотъ употреблялся всегда и впредь [4]). Но въ Россіи сознали всю трудность для общаго признанія этого титула, и потому русскому послу въ Вѣнѣ Матвѣеву было поручено въ 1713 году воздерживаться въ своихъ нотахъ къ австрійскому правительству отъ употребленія для царя императорскаго титула [5]).

По окончаніи сѣверной войны Петръ призналъ соотвѣтственнымъ формально и торжественно принять титулъ императора.

Спрашивалось, какъ будетъ встрѣченъ этотъ шагъ въ Западной Европѣ.

Пруссія и Голландія ни минуты не замедлили признаніемъ.

Совершенно обратное случилось въ Вѣнѣ. Когда русскій дипломатъ Ланчинскій сообщилъ императору Карлу VI, въ особой аудіенціи, о совершившейся перемѣнѣ титулованія царя, императоръ отвѣтилъ что-то очень тихо и непонятно. Вопросъ о признаніи оставался открытымъ. Въ императорскомъ министерствѣ мнѣнія раздѣлились. Одни полагали цѣлесообразнѣе немедленно признать титулъ и тѣмъ обязать Петра на уступки, вмѣсто того, чтобъ ждать и, послѣ признанія всѣми остальными, имѣть видъ присоединенія къ нимъ. Другіе возражали, говоря, что императорскій титулъ теряетъ свое значеніе, если его будутъ носить другіе государи. Англія сдѣлаетъ тоже, другіе послѣдуютъ ея примѣру. Признаніе замедлилось, и въ концѣ 1721 г. были посланы русскому правительству двѣ ноты безъ употребленія въ нихъ новаго титула. Рѣшеніе вопроса откладывалось [6]),

Во Франціи, въ бесѣдѣ съ русскимъ посланникомъ Долгорукимъ, регентъ сказалъ: «если бы это дѣло зависѣло отъ меня, то я бы исполнилъ желаніе его величества, но дѣло такой важности, что надо о немъ подумать» [7]).

---

[4]) Соловьевъ, XVI, 61.

[5]) Тамъ-же, XVII, 100.

[6]) Тамъ-же, 391.

[7]) Тамъ-же, XVIII, 120.—Относительно сношеній съ Франціею см. Сборн. Истор. Общ. XLI, 290 и слѣд.

Брикнеръ не останавливается подробно на пребываніи Петра Великаго во Франціи, повидимому, не придавая особаго значенія впечатлѣніямъ, которыя царь вынесъ изъ Парижа. Между тѣмъ непосредственное общеніе съ французскимъ дворомъ оставило неизгладимый слѣдъ на внѣшней организаціи новаго русскаго общества, даже во время Петра, не говоря уже о преемникахъ. Поэтому мы дополняемъ пропускъ Брикнера выдержкою изъ XVII тома „Исторіи Россіи“ Соловьева, посвященною пребыванію Петра въ Парижѣ.

Узнавъ о въѣздѣ Петра во Французскія границы, регентъ отправилъ ему навстрѣчу маршала Тессе, который и привезъ его въ Парижъ, 26 апрѣля (1717 г.) въ 9 часовъ вечера Для него были приготовлены комнаты королевы въ Луврѣ, но это помѣщеніе ему не понравилось по великолѣпію, и онъ потребовалъ, чтобы

Въ Польшѣ такъ же встрѣтились затрудненія, вслѣдствіе опасенія, что новый титулъ русскаго государя можетъ оказать вліяніе на сохран-

---

ему отвели квартиру въ домѣ какого-нибудь частнаго человѣка; ему отвели отель де-Ледигьеръ подлѣ арсенала. Но и здѣсь мебель показалась ему слишкомъ великолѣпной. Онъ велѣлъ вынуть изъ фургона свою походную постель и постлать ее въ гардеробѣ. Французы-современники такъ описываютъ Петра: онъ былъ высокаго роста, очень хорошо сложенъ, худощавъ, смуглъ, глаза у него большіе и живые, взглядъ проницательный и иногда дикій, особенно когда на лицѣ показывались конвульсивныя движенія. Когда онъ хотѣлъ сдѣлать кому-нибудь хорошій пріемъ, то физіономія его прояснялась и становилась пріятною, хотя всегда сохраняла немного сарматскаго величія. Его неправильныя и порывистыя движенія обнаруживали стремительность характера и силу страстей. Никакія свѣтскія величія не останавливали дѣятельность его духа; видъ величія и смѣлости возвѣщалъ государя, который чувствуетъ себя хозяиномъ повсюду. Иногда, наскучивъ толпой посѣтителей, онъ удалялъ ихъ однимъ словомъ, однимъ движеніемъ, или просто выходилъ, чтобы отправиться, куда влекло его любопытство. Если при этомъ экипажъ его не былъ готовъ, то онъ садился въ первую попавшуюся карету, даже наемную; однажды онъ сѣлъ въ карету жены маршала Мантиньонъ, которая пріѣхала къ нему съ визитомъ, и приказалъ везти себя въ Булонь; маршалъ Тессе и гвардія, приставленная всюду сопровождать его, бѣгали такъ за нимъ, какъ могли. Петръ поражалъ французовъ простотою своего наряда; онъ носилъ простое суконное платье, широкій поясъ, на которомъ висѣла сабля, круглый парикъ безъ пудры, не спускавшійся далѣе шеи, рубашку безъ манжетъ. Онъ обѣдалъ въ одиннадцать часовъ, ужиналъ въ восемь; (mémores de Duclos; mémoires de Saint--Simon, L. XV).

На другой день послѣ пріѣзда, 27 апрѣля, регентъ пріѣхалъ съ визитомъ къ царю. Петръ вышелъ изъ кабинета, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу герцогу и поцѣловался съ нимъ; потомъ, указавъ рукою на дверь кабинета, обернулся и вошелъ первымъ, а за нимъ регентъ и князь Куракинъ, служившій переводчикомъ. Въ кабинетѣ хозяинъ и гость сѣли въ креслахъ, Куракинъ остался на ногахъ. Послѣ получасоваго разговора, Петръ всталъ и, вышедши изъ кабинета, остановился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ принялъ регента; тотъ сдѣлалъ ему низкій поклонъ, на который царь отвѣчалъ легкимъ наклоненіемъ головы.

Несмотря на жгучее любопытство все скорѣе осмотрѣть въ знаменитомъ городѣ, Петръ нѣсколько дней не выходилъ изъ дому, дожидаясь визита королевскаго: „Объявляю вамъ“, писалъ онъ Екатеринѣ 28 апрѣля, „что два или три дня принужденъ въ домѣ быть для визита и прочей церемоніи, и для того еще ничего не видалъ здѣсь, а съ завтрее или послѣ завтрее начну все смотрѣть. А сколько дорогою видали—подлость въ людяхъ подлыхъ великая“. (Письма русск. госуд.).

На другой день послѣ этого письма маленькій король сдѣлалъ визитъ гостю. Царь встрѣтилъ его у кареты; дядька королевскій, герцогъ Вилльруа сказалъ Петру привѣтствіе вмѣсто своего маленькаго воспитанника, послѣ чего оба государя пошли рядомъ въ домъ—король по правую руку. Посидѣвши съ четверть часа, царь всталъ, взялъ короля на руки и поцѣловалъ нѣсколько разъ, глядя на него съ необыкновенною нѣжностью, послѣ чего оба государя вышли съ прежнею церемоніею. Объ этомъ королевскомъ визитѣ Петръ такъ

ность русскихъ областей, находящихся подъ польскимъ владычествомъ: по этому поводу нѣкоторое время происходили переговоры. Вопросъ оставался открытымъ [8]).

увѣдомилъ жену: „Объявляю вамъ, что въ прошлый понедѣльникъ визитовалъ меня здѣшній королиша, который пальца на два болѣе Луки нашего (Карла), дитя зѣло изрядная образомъ и станомъ, и по возрасту своему довольно разуменъ, которому седьмъ лѣтъ“ (Письма русск. государей). На другой день царь отдалъ визитъ королю; увидѣвши, что маленькій Людовикъ спѣшитъ къ нему на встрѣчу къ каретѣ, Петръ выскочилъ изъ нея, побѣжалъ къ королю навстрѣчу, взялъ его на руки и внесъ по лѣстницѣ въ залу. Церемонія была такая же, какъ и наканунѣ, съ тѣмъ различіемъ, что теперь король уступалъ правую руку царю.

Дождавшись королевскаго визита, Петръ сейчасъ же пошелъ осматривать Парижъ, заходилъ въ лавки, къ ремесленникамъ, выспрашивая ихъ чрезъ кн. Куракина о подробностяхъ ихъ работы, при чемъ обнаруживалъ обширныя познанія. Вещи только красивыя, служившія къ удовольствію, мало его занимали; но все, что имѣло цѣлью пользу, что относилось къ мореплаванію, къ торговлѣ, къ искусствамъ необходимымъ, возбуждало его любопытство, и здѣсь онъ приводилъ въ изумленіе вѣрностью, проницательностью взгляда, обнаруживалъ такую же быстроту въ изученіи, какъ и жадность въ пріобрѣтеніи познаній. Онъ только мимоходомъ взглянулъ на королевскіе брилліанты, но долго разсматривалъ Гобелиновы произведенія, долго оставался въ зоологическомъ саду (Jardin des plantes), въ механическихъ кабинетахъ. Въ оперѣ онъ просидѣлъ только до четвертаго акта; но въ тотъ же день цѣлое утро провелъ въ галлереѣ плановъ. Очень понравилось ему въ инвалидномъ домѣ, гдѣ онъ осмотрѣлъ все до мельчайшихъ подробностей; въ столовой спросилъ солдатскую рюмку вина и выпилъ за здоровье инвалидовъ, называя ихъ товарищами. Осмотрѣвъ загородные дворцы, Петръ отправился въ С.-Сиръ, чтобы осмотрѣть знаменитую женскую школу, заведенную Ментенонъ; царь посѣтилъ всѣ классы, заставилъ объяснить себѣ всѣ упражненія пансіонерокъ и потомъ навѣстилъ больную Ментенонъ. 9-го іюня царь выѣхалъ изъ Парижа въ Спа для пользованія тамошними водами.

Затѣмъ, въ дополненіе къ сообщенію Соловьева, не безынтересно привести нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Франсуазѣ Ментенонъ, къ которой Петръ отнесся съ такою почтительностью. Внучка предводителя гугенотовъ, Д'Обинье, она, подъ вліяніемъ другихъ родственниковъ, приняла католичество и вышла замужъ за поэта Скаррона, по смерти котораго была приглашена госпожею Мотеспанъ заняться воспитаніемъ ея дѣтей отъ Людовика XIV. Король увлекся ею и далъ титулъ маркизы Ментенонъ. Послѣ смерти Маріи-Терезы, король вступилъ съ маркизою въ тайный бракъ. Съ годами она подпала подъ сильное вліяніе духовенства и, какъ говорятъ, способствовала отмѣнѣ нантскаго эдикта. Ментенонъ очень много занималась педагогическими вопросами и основала въ Сенъ-Сирѣ женскую школу, которую такъ внимательно осматривалъ Петръ Великій. Послѣ смерти Людовика XIV, она сама поселилась въ Сенъ-Сирѣ. Это заведеніе послужило до нѣкоторой степени образцомъ для Екатерины II при основаніи ею Смольнаго института. *Прим. перев.*

[8]) Соловьевъ, XVIII, 81.

Въ Даніи пробовали связать признаніе титула съ условіемъ, чтобы Россія обезпечила Даніи владѣніе Шлезвигомъ, или чтобы, по крайней мѣрѣ, герцогъ голштинскій, женившійся на Аннѣ, дочери Петра, былъ удаленъ изъ Россіи [9]).

Такимъ образомъ возникало много трудностей получить одобреніе всей Европы. Появилось нѣсколько сочиненій, касавшихся новаго титула, въ которыхъ заключался усиленный протестъ. Изъ разсмотрѣнія различныхъ

Петръ Великій у короля Людовика XV.

значеній слова «императоръ» и историческаго изслѣдованія приходили къ заключенію, что этотъ титулъ царю не подлежитъ [10]).

Въ 1718 г. Петръ велѣлъ отпечатать письмо Максимиліана къ Василію Ивановичу, въ которомъ онъ титулованъ императоромъ. Въ одной брошюрѣ была сдѣлана попытка доказать подложность этого документа [11]).

---

[9]) Тамъ же, 104.

[10]) Martin Schmeizel. 1722.

[11]) Въ 1723 г. въ Фрейштадтѣ.—Императору Іосифу, въ бытность его въ Петербургѣ въ 1780 г. былъ показанъ подлинникъ.—См. Минцлофъ.

Вслѣдъ затѣмъ, безъ указанія мѣста печатанія, появилась брошюра подъ заглавіемъ: «Политическія разсужденія по вопросу, умаляетъ ли титулъ и имя императорскіе достоинство его императорскаго величества и римской имперіи, и въ случаѣ присвоенія русскому царю права—интересы другихъ христіанскихъ королей и свободныхъ державъ» [12])? Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ о титулѣ отрицательно.

Но появились сочиненія и благопріятныя для Петра. Появленіе ихъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ доказываетъ ихъ широкое распространеніе [13]).

Въ концѣ-концовъ, подобные вопросы рѣшаютъ не тонкости исторической критики, и не подлинность того или другаго документа, и не юридическо-діалетическія разсужденія. Въ области практической политики для признанія новаго титула нужно было только плодотворнымъ и удачнымъ участіемъ въ международныхъ сношеніяхъ укрѣпить значеніе новаго члена европейской государственной семьи [14]).

Достиженію намѣченной цѣли могли оказать содѣйствіе родственныя отношенія царскаго дома съ западно-европейскими царствующими родами. Племянница Петра вышла замужъ за герцога Мекленбургскаго; дочь Петра, Анна, была замужемъ за герцогомъ Гольштинскимъ; другая племянница выдана за герцога Курляндскаго, но вскорѣ овдовѣла. Въ послѣдніе годы своего царствованія Петръ очень желалъ женить на своей дочери Елизаветѣ французскаго короля Людовика XV. Во Франціи думали о женитьбѣ на Елизаветѣ сына регента, герцога Шартрскаго, въ надеждѣ, что Петръ предоставитъ своему зятю польскую корону [15]); заходила во Франціи также рѣчь и о герцогѣ Бурбонскомъ, какъ о женихѣ для Елизаветы Петровны. Когда стало извѣстно, что французскій король не хочетъ жениться на предположенной для него невѣстѣ, испанской инфантѣ, Петръ снова вернулся къ проекту выдать за него свою дочь, и русскій посланникъ въ Парижѣ, Куракинъ, получилъ приказаніе заняться исполненіемъ этого плана. Но этотъ проектъ не получилъ осуществленія [16]). Также точно не привели ни къ чему переговоры, которые касались брака между дочерью Петра Натальей

---

[12]) Тамъ-же, 398.

[13]) Тамъ же, 396.

[14]) Признаніе императорскаго титула послѣдовало со стороны Швеціи въ 1723 г., Турціи—1739 г., Англіи и Австріи—1742 г., Франціи и Испанія—1745 г., Польши—1764 г. (Градовскій, Осн. русск. госуд. права, I, 156).

[15]) Соловьевъ, 120—122.—Сборн. ист. общ. LII.

[16]) См. интересное письмо Курочкина у Соловьева, XVIII, 127.

и испанскимъ инфантомъ Фердинандомъ. Царевна родилась въ 1718 г. и, слѣдовательно, къ 1723 г., когда объ этомъ бракѣ говорилъ въ Петер-

Петръ Великій и Людовикъ XV.

бургѣ, уполномоченный герцога Пармскаго, патеръ Арчелли, ей было всего пять лѣтъ [17]). Она скончалась семи лѣтъ.

Такимъ образомъ въ области брачныхъ союзовъ въ царствованіе

[17]) Тамъ же, 132.

Петра достигнуто было очень немногое. Только бракъ его внука съ принцессою Ангальтъ-Цербтскою можетъ считаться имѣющимъ значеніе [18]).

Въ общемъ Россія находилась, въ послѣдніе годы царствованія Петра, въ оживленныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ и съумѣла удержать достигнутое положеніе вмѣшательствомъ въ дѣла другихъ государствъ и энергическимъ отстаиваніемъ своихъ собственныхъ интересовъ.

Въ Польшѣ русскій посланникъ не переставалъ играть выдающуюся роль. На очередь былъ поставленъ вопросъ о диссидентахъ, и онъ не сходилъ до самаго раздѣла Польши. Съ Пруссіею было соглашеніе относительно образа дѣйствія по наиболѣе важнымъ вопросамъ, касающимся Польши; на сеймахъ русскія деньги имѣли сильное, подчасъ рѣшающее вліяніе. Можно было ожидать, что и предстоящее избраніе короля произойдетъ согласно желаніямъ Россіи и Пруссіи [19]).

Союзъ съ Пруссіею продолжался. Тщетно старалась Саксонія отдѣлить Пруссію отъ Россіи; тщетно старалась англійская дипломатія, посредствомъ сближенія съ Австріею и Пруссіею, устранить послѣднюю отъ союза съ Россіею. Фридрихъ-Вильгельмъ I твердо держался своего союзника, и только по поводу курляндскихъ дѣлъ или пересылки прусскому королю «великановъ» происходили иногда недоразумѣнія [20]). Только въ царствованіе дочери Петра, Елизаветы, отношенія эти приняли такой оборотъ, что самое существованіе прусскаго государства подверглось величайшей опасности [21]).

Въ Австріи были склонны придавать значеніе наговорамъ Англіи о грозившей имперіи опасности отъ усиливающагося могущества Россіи. Въ Вѣнѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ персидской войны. Англійскій посланникъ указывалъ, какъ неразумно было со стороны Австріи отклонить предлагавшійся ей еще до заключенія Ништадтскаго мира союзъ съ Англіею, спеціально направленный противъ Петра; теперь царь, благодаря своимъ завоеваніямъ на Востокѣ, станетъ могущественнымъ государемъ. Затѣмъ мекленбургскія дѣла нерѣдко подавали поводъ ко многимъ непріятнымъ столкновеніямъ и поддерживали извѣстную натянутость между вѣнскимъ и петербургскимъ дворами. Но Петръ не придавалъ большаго значенія недостатку благосклонности со стороны Карла VI [22]).

---

[18]) Петръ III и Екатерина II. (*Прим. перев.*).

[19]) Соловьевъ, XVIII, 79—108.

[20]) Тамъ же, 102—106.

[21]) Участіе Россіи въ семилѣтней войнѣ. (*Прим. перев.*).

[22]) Соловьевъ, XVIII, 90—101.

Петръ I посѣщаетъ Ментенонъ, вдову короля Людовика XIV.

Прежній союзникъ Россіи—Данія, съ неудовольствіемъ смотрѣла на усиленіе союзника. Когда русскій посланникъ при датскомъ дворѣ предъявилъ требованіе, чтобы русскія суда при проходѣ черезъ Зундъ были освобождены отъ уплаты пошлины, то, какъ писалъ Бестужевъ царю, датскіе министры «поблѣднѣли». Сближеніе Россіи съ Голштиніею возбудило въ Даніи большую тревогу, вслѣдствіе опасенія, что Петръ снабдитъ своего будущаго зятя войскомъ и флотомъ. Данія сочла себя вынужденною готовиться къ войнѣ и подумывать о заключеніи со Швеціею оборонительнаго союза противъ Россіи. Но русскія деньги въ Копенгагенѣ часто имѣли рѣшающее значеніе. Русскій посланникъ старался вліять на короля въ частныхъ аудіенцахъ и посредствомъ подарковъ государственнымъ людямъ, и тѣмъ противодѣйствовать дѣйствіямъ датскихъ министровъ, удерживая политику Даніи въ направленіи, желательномъ Россіи [23]).

Еще болѣе активно вмѣшивалась Россія въ партійную борьбу въ Швеціи. Члены парламента и министры были здѣсь не менѣе подкупны, чѣмъ въ Польшѣ. Поддержаніе въ Швеціи по имени монархическаго, а по существу республиканско-анархическаго устройства было поставлено Россіею такою же политическою задачею, какъ и сохраненіе statu quo въ Польшѣ [24]). Нѣсколько десятилѣтій подрядъ русскій посланникъ въ Стокгольмѣ имѣлъ часто больше значеніе, чѣмъ король, и только соперничество Франціи нѣсколько уменьшало русское вліяніе, пока, наконецъ, Густаву III не удалось измѣнить положеніе вещей.

Въ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, слѣдуетъ замѣтить, что Петръ, подъ конецъ своего царствованія, поддерживалъ нѣкоторыя сношенія съ претендентомъ Яковомъ III. Въ іюлѣ 1722 года послѣдній писалъ царю, благодаря за продолжающуюся благосклонность и выражая надежду, что Петръ возстановленіемъ династій Стюартовъ на англійскомъ престолѣ пріобрѣтетъ еще больше славы и установитъ общій европейскій міръ. Агентъ Якова III, Ѳома Гордонъ, велъ переговоры съ русскимъ правительствомъ и просилъ, чтобы Петръ предоставилъ въ распоряженіе претендента армію въ 6,000 человѣкъ и вооруженіе и амуницію на 20,000. — Въ началѣ 1723 г. было получено второе письмо отъ Якова, въ которомъ онъ выражалъ царю пожеланія успѣха въ Персіи и вновь подтверждалъ, что не можетъ быть болѣе благопріятнаго момента для высадки на англійскій берегъ [25]). Все это были проекты, которымъ не придавалось серьезнаго

[23]) Тамъ же, 107—111.
[24]) Тамъ же, 112—118.
[25]) Тамъ же, 128.

значенія. Старанія французскаго правительства произвести сближеніе между Англіею и Россіею оставались безуспѣшными [26]).

Эти сношенія съ претендентами содѣйствовали дипломатическимъ сношеніямъ между Россіею и Испаніею. Еще въ 1717 г. Петръ послалъ князя Щербатова консуломъ въ Кадиксъ, а кн. Голицына дипломатическимъ агентомъ въ Мадридъ, чтобы проложить новые пути русской вывозной торговлѣ. Эти дипломаты были встрѣчены съ такимъ радушіемъ, которое свидѣтельствовало о высокомъ мнѣніи о царѣ, союзъ съ которымъ казался наиболѣе подходящимъ средствомъ борьбы съ Англіею. Въ 1723 г. Петръ рѣшилъ имѣть въ Мадридѣ постояннаго посланника, которому было поручено сообщать подробно объ испанскихъ дѣлахъ. Съ своей стороны, Испанія послала въ Россію своего посланника, избравъ для этого племянника претендента Якова III, герцога Лирійскаго. Послѣ кончины Петра онъ еще долгое время оставался въ Россіи. Въ данныхъ ему инструкціяхъ образъ дѣйствій Россіи и Испаніи относительно Англіи представлялъ главную задачу [27]).

Къ концу царствованія Петра мы видимъ Россію повсюду дѣйствующею; вездѣ съ нею считались, то сочувствуя, то опасаясь. Если припомнить, какъ неумѣло выступали московскіе послы въ Западной Европѣ непосредственно до Петра, какъ въ то время участіе Россіи въ общихъ вопросахъ европейской политики ограничивалось ея участіемъ въ турецкой войнѣ, какъ дипломаты еще во время перваго заграничнаго путешествія Петра относились и толковали о Россіи, какъ о диковинной странѣ, смотря на появленія отъ нея посольства въ родѣ того, какъ нынѣ смотрятъ на посольство изъ Марокко или изъ Бирмы, больше съ любопытствомъ, чѣмъ съ дѣйствительно политическимъ интересомъ, — то можно признать, что Петръ былъ правъ, говоря, что русскіе перешли отъ тьмы къ свѣту, и что тѣ, которые ничего не хотѣли и знать про нее, теперь ее высоко почитаютъ.

Это превращеніе взглядовъ произошло, прежде всего, благодаря личности царя. На Западѣ все время держался взглядъ, что отъ царя, отъ его иниціативы зависитъ міровое положеніе Россіи. Насколько цѣнили энергію его дѣятельности, обширность его талантовъ лучше всего можно видѣть изъ того впечатлѣнія, которое произвела его сравнительно рано наступившая кончина. Точно сразу положеніе Россіи измѣнилось. Мнѣніе,

[26]) Сб. ист. общ. LII, XXXII.

[27]) Соловьевъ, XVIII, 131.—„Осьмнадцатый вѣкъ", II, 5 и слѣд.—III, 134 и слѣд.

что значеніе Россіи умалится, было повсемѣстно распространено. Никто не вѣрилъ въ дальнѣйшее развитіе Россіи; никто не считалъ вѣроятнымъ, чтобы супруга Петра, Екатерина, которой Меншиковъ вручилъ бразды правленія, могла удержаться на престолѣ.

На Западѣ всѣ вздохнули, когда узнали про смерть Петра. Вездѣ вѣсть о перемѣнѣ въ Россіи царствованія вызвала проявленіе величайшей радости. Русскій агентъ въ Польшѣ, Рудаковскій, писалъ въ февралѣ 1725 г. еще самому Петру, что враги царя распространили слухъ о его смерти: «слыша объ этомъ, мертвыя мухи носъ поднимать начинаютъ, думаютъ, что русская имперія уже погибла; всюду радость, стрѣльба и попойки». Изъ Стокгольма русскій посланникъ писалъ, какъ онъ послѣ полученія извѣстія о смерти Петра посѣтилъ дворъ и видѣлъ тамъ короля и его приближенныхъ въ необыкновенной радости, и какъ повсемѣстно было распространено убѣжденіе, что теперь въ Россіи будетъ величайшая смута. Изъ Копенгагена Бестужевъ сообщалъ, что при вѣсти о смерти Петра, «изъ первыхъ при дворѣ, яко генерально и всѣ подлые съ радости опилися было». Королева выдала 1,000 дукатовъ для бѣдныхъ подъ предлогомъ отпраздновать выздоровленіе короля, но въ дѣйствительности, какъ говорили, чтобы выразить свою радость по случаю смерти Петра. Король, добавляетъ Бестужевъ, очень смущенъ проявленіями подобнаго восторга; повсемѣстно, впрочемъ, ожидаютъ, что въ Россіи наступитъ полная анархія [28]).

Исключеніемъ являлся король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ I; онъ искренно сожалѣлъ о своемъ союзникѣ. Когда прусскій посланникъ при русскомъ дворѣ, Мардефельдъ, спрашивалъ указаній у короля, въ какой степени надо проявить внѣшніе признаки траура, то король отвѣчалъ, что надо печалиться такъ, будто онъ самъ умеръ [29]).

Получался отъ смерти Петра пробѣлъ въ Россіи, во всемъ мірѣ. По предсказаніе, что русское государство тотчасъ погибнетъ, что въ немъ сейчасъ воцарится общая смута [30]), не оправдалось. Это только доказывало, что содѣянное Петромъ было прочно.

---

[28]) Соловьевъ, XIX, 35, 60, 72.

[29]) Тамъ же, 75.

[30]) Объ этомъ въ сообщеніяхъ франц. дипломатовъ.—Сб. ист. общ. XL, 38, 266, 331, 437.

ГЛАВА XV.

Государственныя учрежденія.

Въ своемъ указѣ 1702 г., о призваніи иностранцевъ, Петръ говоритъ, что съ самаго начала царствованія его стремленіемъ будетъ сдѣлать народъ счастливымъ и улучшить его матеріальное благосостояніе. Этотъ взглядъ на народное благо является главнымъ основаніемъ просвѣщеннаго деспотизма, въ противоположность къ все остальное попирающей мысли о государственной власти, которую выставилъ маккіавелизмъ. Этотъ принципъ является преобладающимъ въ мѣропріятіяхъ Петра, касающихся внутреннихъ дѣлъ. Съ теченіемъ времени онъ выступаетъ съ еще большею ясностью.

Невѣроятнаго напряженія стоило Россіи обезпечить себѣ мѣсто въ общей европейской государственной системѣ и разрѣшить наиболѣе важные вопросы иностранной политики. Но ни на мгновеніе не останавливалась во все это время внутренняя реформаторская работа Петра. Его дѣятельность въ области управленія и законодательства, судоустройства и полиціи, доказываетъ, что усиленіе внѣшней власти служило лишь какъ средство для достиженія высшей цѣли. Наряду съ виднымъ исходомъ войны, которая помогла ему укрѣпить и украсить государственное зданіе извнѣ, шла болѣе трудная, болѣе скромная, но въ своихъ послѣдствіяхъ болѣе плодотворная работа внутренняго устроенія. Во всѣхъ отрасляхъ требовалось созиданіе новаго. И здѣсь Петру было суждено, хотя онъ вовсе къ тому не стремился, пріобрѣсти болѣе прочную славу, чѣмъ военными походами, дипломатическими сношеніями, битвами и осадами, присоединеніями и завоеваніями. Лейбницъ былъ правъ, когда онъ писалъ Урбиху, непосредственно за Полтавскою битвою, что успѣхи политическихъ отношеній ничтожны въ сравненіи съ прочностью духовнаго обновленія, и что ничто такъ не отвѣчаетъ природѣ царя, какъ распространеніе культуры въ своемъ государствѣ [1]).

[1]) Leibnitz. Guerrier. прил. 131 – 132.

Но, конечно, только политическіе успѣхи могли обезпечить внутреннюю работу, создать преобразованіямъ нужное время и пространство. Внутреннему устроенію должна была предшествовать внѣшняя борьба, цѣлью которой являлось укрѣпленіе сношеній съ Европою. Если еще до Полтавской битвы многое было совершено въ области законодательства и государственнаго управленія, то послѣ этой битвы дѣятельность царя внутри государства пріобрѣтаетъ еще большую интенсивность; народнопросвѣтительный аппаратъ Петра, во второй половинѣ его царствованія, работаетъ сильнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ раньше.

Посреди трудовъ и заботъ иностранной политики можно прослѣдить слѣды этой преобразовательной работы, но нѣтъ, конечно, постоянной, безпрерывной дѣятельности. Многое представляется сдѣланнымъ въ видѣ опыта, иное кажется лишь смѣлымъ экспериментомъ. Случается, что приводится въ исполненіе только что возникшая, недостаточно обдуманная мысль. И нѣтъ ничего удивительнаго, что подчасъ новое устройство имѣетъ видъ недодѣланности. Цѣлый рядъ указовъ и законовъ имѣетъ цѣлью установить благосостояніе народа и порядокъ, но при этомъ нѣтъ недостатка въ насиліи, попраніи частныхъ интересовъ и справедливости. Въ реформаторской дѣятельности Петра очень замѣтно, что онъ вездѣ бралъ на себя иниціативу, что ему приходилось отказаться отъ сотрудничества общественнаго мнѣнія, что при осуществленіи своихъ предположеній у него не было подготовленнаго состава чиновниковъ. Въ области государственнаго управленія, его довѣренныя лица, въ родѣ Курбатова, Меншикова, Апраксина, Ягужинскаго, были такими-же самоучками, какъ и самъ Петръ. Всѣ были вынуждены выученное сегодня—на завтра примѣнять на дѣлѣ, какъ бы оно ни шло. Если обратиться къ разсмотрѣнію иностранныхъ, болѣе опытныхъ и образованныхъ совѣтниковъ, въ родѣ Патkуля, Ли, Лейбница, то приходится признать, что идеи такихъ лицъ недостаточно соотвѣтствовали даннымъ условіямъ, и что они были пропитаны безпочвеннымъ доктринерствомъ.

Мы видимъ, что Петръ, до своего возвращенія изъ-за границы въ 1698 году, предоставилъ все управленіе другимъ лицамъ, и какъ тогда его собственная иниціатива сказывается во всѣхъ начавшихся реформахъ. Но вскорѣ затѣмъ царя отвлекаетъ война, онъ постоянно разъѣзжаетъ; о строгой послѣдовательности правительственной дѣятельности нечего было и думать, разъ что онъ не создавалъ новыхъ основаній и формъ для управленія и не могъ постоянно находиться въ центрѣ своего государства.

Въ первые годы сѣверной войны бояре правили въ Москвѣ на прежнихъ условіяхъ. Было много произвола и недобросовѣстности. Всякій, кто довѣрялъ способностямъ и намѣреніямъ царя, долженъ былъ стремиться къ окончанію войны, такъ какъ только миръ могъ дать царю возможность продолжительнаго пребыванія въ столицѣ и правильнаго участія въ текущихъ государственныхъ дѣлахъ.

Въ высшей степени интересно прослѣдить, какъ рядомъ съ прежнею боярскою думою для новыхъ видовъ дѣятельности появляются новыя должности, для новыхъ потребностей управленія создаются новыя учрежденія Ближайшій къ Петру и потому наиболѣе вліятельный человѣкъ, Меншиковъ не проходитъ прежней лѣстницы старинныхъ должностей; равнымъ образомъ не встрѣчаются въ спискахъ прежнихъ чиновъ и нѣкоторые другіе довѣренные царю, какъ, напр., Апраксинъ и Ромодановскій. Тѣ люди, которые исполняли дѣйствительную работу управленія, постоянно соприкасались съ царемъ и несли высшую отвѣтственную службу, какъ Меншиковъ или Курбатовъ, или не имѣли прежнихъ высокихъ титуловъ окольничаго или боярина, или же, какъ Шереметевъ, Головинъ и др., получили заимствованный съ Запада титулъ «графа». Старинные титулы «дьяка», «окольничаго» и др. были обречены на вымираніе [2]). Уже Шаховитый говорилъ о старыхъ боярахъ, что они уподобляются отпадшему, зяблому дереву.

Петръ былъ, и нѣкоторое время оставался, одинъ душою управленія. Гдѣ онъ находился, былъ и центръ управленія и законодательства. Соотвѣтственно этому былъ учрежденъ «кабинетъ» царя, который постоянно находился при немъ, гдѣ бы царь ни былъ, въ столицѣ и въ путешествіи. Всѣ доклады и запросы, всѣ жалобы и прошенія должны были поступать въ «кабинетъ». Большое значеніе получаетъ кабинетъ-секретарь, должность котораго во все царствованіе Петра занималъ Александръ Васильевичъ Макаровъ. Черезъ его руки проходили всѣ бумаги, которыя царь долженъ былъ прочитать. Онъ былъ простымъ исполнителемъ, но его постоянное, ежедневное сношеніе съ царемъ дѣлало его весьма вліятельною личностью. Такіе сановники, какъ Апраксинъ, въ искательныхъ письмахъ старались заслужить благоговоленія этого человѣка, который, самъ по себѣ, былъ безъ всякой личной иниціативы и отличался только работоспособностью и преданностью [3]). Ему было поручено Петромъ

[2]) Соловьевъ, XV, 86.

[3]) Тамъ-же, XVI, 2.—Изслѣдованія Градовскаго и Петровскаго не даютъ полнаго понятія объ этомъ учрежденіи.

составленіе исторіи шведской войны, работа, которую этотъ чиновникъ оказался не въ состояніи исполнить. [4]).

Петру была нужна гораздо болѣе энергичная и работоспособная машина, чѣмъ прежніе органы управленія. Сознаніе долга, идеальное творчество, настойчивость въ трудѣ,—какъ они представлялись царю, не могли согласоваться съ прежними учрежденіями, въ родѣ боярской думы. Это патріархальное собраніе, отличавшееся тупостью и ограниченностью мыслей, состояло большею частью изъ совершенно неспособныхъ, только благодаря своему знатному происхожденію назначаемыхъ членовъ, и не могло поэтому принести царю никакой существенной пользы. Оно не имѣло ни иниціативы, ни отвѣтственности.

Петръ нуждался въ дѣятельныхъ, энергичныхъ, самостоятельныхъ учрежденіяхъ. Ему было необходимо, чтобы на время войны, или на случай другихъ важныхъ дѣлъ, онъ лично могъ быть замѣненъ посредствомъ добросовѣстнаго учрежденія, члены котораго были-бы способны и съ сознаніемъ своего долга. Преобразованіе боярской думы въ другое учрежденіе являлось невозможнымъ. Царь не могъ влить новое вино въ старые мѣхи. Должно было возникнуть нѣчто совершенно новое.

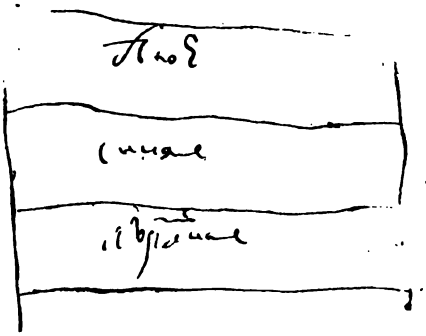
Намъ неизвѣстно, какимъ образомъ была отмѣнена боярская дума. Объ этомъ не сохранилось никакого указа. Можно предположить, что она нѣкоторое время влачила тѣнь прежняго существованія и была постепенно окончательно упразднена, когда на ряду съ ней возникли другія государственныя установленія съ широкимъ кругомъ дѣйствій. Можно думать, что царь наиболѣе способныхъ членовъ боярской думы перевелъ въ свою «Ближнюю Канцелярію», о времени и способѣ возникновенія которой также не имѣется точныхъ свѣдѣній. Извѣстно, что въ мартѣ 1704 г. эта «канцелярія» являлась въ роли центральнаго государственнаго учрежденія, а послѣдній слѣдъ существованія боярской думы надо отнести къ акту 18 февраля 1700 г. Члены ближней канцеляріи иногда называются министрами. Въ 1707 г. послѣдовалъ приказъ Петра, по которому всѣ съѣзжающіеся въ канцеляріи министры «всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали и каждый-бы министръ своею рукою подписывалъ, что зѣло нужно надобно, и безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли бы, ибо симъ всякаго мудрость явлена будетъ» [5]).

---

[4]) Сочиненіе Макарова было издано въ 1770 г. подъ заглавіемъ „Журналъ Петра Великаго". Почти каждая страница Макаровскаго текста измѣнена Петромъ. *(Прим. перев.).*

[5]) Голиковъ, XI, 328. Цитировано по Соловьеву, XVI, 1. *(Прим. перев.).*

Но эта канцелярія имѣла характеръ временнаго учрежденія, случайнаго совѣта изъ довѣренныхъ лицъ, Головина, Стрѣшнева, Ромодановскаго и др. Объ ея дѣятельности немногое извѣстно; она напоминала собою то учрежденіе, которое Петръ установилъ передъ отъѣздомъ за границу. Компетенція ея была довольно ограничена. Заступать царя они не имѣли полномочія. Поэтому Петръ долженъ былъ подумать о созданіи другого учрежденія, которое имѣло бы постоянное, самостоятельное значеніе, которое стояло бы во главѣ всѣхъ государственныхъ дѣлъ. То былъ Сенатъ [6]).



Снимокъ съ флага, нарисованнаго Петромъ, въ черновомъ рескриптѣ Украинцову, посланномъ съ Жерловымъ въ 1699 г.

Возникновеніе мысли о такомъ учрежденіи остается невѣдомымъ; на царя могли повліять образцы польскихъ и шведскихъ учрежденій, но, собственно говоря, скорѣе только одно наименованіе, чѣмъ сущность, соотвѣтствуетъ однороднымъ учрежденіямъ въ Варшавѣ и Стокгольмѣ [7]).

Въ тотъ самый день, когда была объявлена война Турціи (22 января 1711 г.), появился и манифестъ объ учрежденіи Сената. Этимъ актомъ былъ созданъ органъ, который замѣнялъ личность царя, который могъ, на время отъѣзда Петра на войну, править государственныя дѣла. Мотивомъ для новаго установленія въ манифестѣ и приведено путешествіе царя. Но новое учрежденіе не было временнымъ, а постояннымъ. Сенатъ состоялъ изъ 9 членовъ, число которыхъ, въ случаѣ надобности, могло быть увеличено. Кругъ вѣдомства былъ очень широкій. Указомъ 2 марта 1711 г. было повелѣно, что всѣ безъ исключенія, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній, должны исполнять указы Сената, какъ собственные указы царскіе.

Петръ никогда не дѣлалъ попытки ограничивать власть Сената, а, напротивъ, часто повторялъ о необходимости ему сохранять и проявлять самостоятельность дѣйствій. Безчисленное количество разъ, отдѣльныхъ лицъ и учрежденія, обращавшихся за помощью, совѣтомъ, съ сомнѣніями,—отсылалъ

[6]) Петровскій „Сенатъ при П В.“. 1875.

[7]) Тамъ-же, 35.

онъ въ Сенатъ, «которому все довѣрено». Выработанная царемъ инструкція Сенату касается въ короткихъ словахъ цѣлаго ряда важнѣйшихъ отраслей управленія; здѣсь соединены въ пестрой смѣси самыя разнообразныя функціи. Сенатъ долженъ заботиться о нелицемѣрномъ судѣ, объ упорядоченіи финансовъ («денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріи войны») [6]), дѣлать нѣкоторыя распоряженія по военному управленію и т. п. Кромѣ того, говорится о сельско хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ, о китайскомъ и персидскомъ торгѣ, о соляномъ откупѣ, о фискалахъ и т. д. Царь говорилъ о важнѣйшихъ вопросахъ, по мѣрѣ того, какъ возникали потребности данной минуты; онъ, прежде всего, нуждался въ деньгахъ и въ людяхъ для войска, — и оба предмета были также поручены Сенату.

Впослѣдствіи Петръ подробнѣе вернулся къ опредѣленію функцій Сената. Въ одномъ указѣ 1718 г. заключается общее опредѣленіе Сената, какъ учрежденія, которое должно неустанно дѣйствовать на пользу государства, дѣлать доброе и устранять все вредное.

Петръ вполнѣ сознавалъ всю отвѣтственность, которую онъ возлагалъ на Сенатъ по указу 2 марта 1711 г.—въ этотъ же день 9 новыхъ сенаторовъ приносили въ соборѣ присягу—«ежели оный Сенатъ неправедно что поступитъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однако-жъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣститъ намъ». Затѣмъ Петръ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій относительно порядка веденія дѣлъ въ Сенатѣ. Если одинъ изъ сенаторовъ не согласится съ мнѣніемъ остальныхъ, то долженъ написать свое собственное; этимъ предполагалось устранить всѣ своевольные, недостаточно основательные протесты.

Сенату было поручено наблюдать за дѣятельностью всѣхъ прочихъ правительственныхъ учрежденій, смотрѣть, чтобы каждый правилъ свою службу, искоренять всякую несправедливость и казнокрадство и виновныхъ наказывать. Остальными органами для этого должны были служить фискалы; они были глазами и ушами Сената, который долженъ былъ все видѣть и слышать.

По своему кругу дѣла и рѣшающему голосу новое учрежденіе можетъ быть противопоставлено прежней боярской думѣ, имѣвшей лишь значеніе совѣщательное. Все и всѣ подчинено Сенату, который съ своей стороны отвѣтственъ только передъ царемъ. Присвоеніе Сенату надзора за

---

[6]) Подобно изреченію Карла V: „L'argent est le nerf de la guerre".

всѣмъ и контроля надъ всѣми было полнымъ повѣствомъ. Сенатъ долженъ былъ заботиться о порядкѣ въ странѣ; о судѣ, о безопасности и благосостояніи населенія, о рекрутскихъ наборахъ и государственномъ управленіи, изыскивать необходимыя финансовыя средства. О раздѣленіи властей не было и рѣчи. Всѣ функціи, судебныя и административныя и въ извѣстной степени законодательныя, были сосредоточены въ Сенатѣ. Сенату была присвоена власть вродѣ диктатуры. Устроенная политическая жизнь была еще въ зародышѣ, и было, напротивъ, слишкомъ много злоупотребленій, недобросовѣстности, обмановъ, чтобы не оправдалось назначеніе столь сильнаго центральнаго органа. Въ Сенатѣ Петръ сумѣлъ создать себѣ сотрудника.

Новое учрежденіе дѣйствительно многое сдѣлало и проявило усиленную дѣятельность, рекрутскіе наборы, снабженіе войска съѣстными припасами и амуниціею, его вооруженіе, заготовленіе строительныхъ матеріаловъ для флота, мѣры для поощренія торговли и промышленности, собираніе налоговъ, мѣры противъ пожаровъ и повальныхъ болѣзней, сооруженіе каналовъ и дорогъ, защита государственной границы отъ нападеній инородцевъ и т. п.—все это составляло вѣдомство Сената и предметы совѣщаній и рѣшеній его членовъ.

Петръ успѣлъ внушить Сенату дѣятельность, которую самъ проявлялъ. Онъ постоянно сносился съ Сенатомъ, именуя его «господа Сенатъ». Онъ его торопитъ; потеря времени равносильна смерти и не вознаградима, какъ пережитая жизнь. Онъ часто повторяетъ, что не достаточно постановить рѣшеніе, надлежитъ еще прослѣдить за исполненіемъ рѣшенія по всѣмъ инстанціямъ; иногда онъ напоминаетъ сенаторамъ объ ихъ присягѣ. По временамъ онъ критикуетъ принятыя сенаторами мѣры по поводу ихъ нецѣлесообразности; онъ заявляетъ какъ то, что Сенатъ сталъ посмѣшищемъ; въ другой разъ онъ высказываетъ опасеніе, что сенаторы, польстившись на подкупъ, не принимали несправедливыхъ рѣшеній; онъ угрожаетъ, что привлечетъ сенаторовъ къ отвѣтственности. Онъ также бранитъ высшихъ сановниковъ въ государствѣ, какъ будто простого нерадиваго слугу. Онъ знаетъ обо всемъ; сенаторы должны, вникая въ подробности дѣлъ, въ своихъ рѣшеніяхъ давать отчетъ царю.

Медленность производства дѣлъ въ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ могла сильно затруднить дѣятельность Сената. Сенатскіе указы довольно часто не исполнялись. Поэтому въ 1715 г. была создана новая должность. Василій Зотовъ назначенъ генеральнымъ ревизоромъ или наблюдателемъ указовъ; онъ былъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ се-

патскихъ указовъ и нерадивыхъ привлекать къ отвѣтственности. Онъ присутствовалъ на сенатскихъ засѣданіяхъ. Мы видимъ, что новый ревизоръ самъ жаловался царю на нерадивость въ дѣятельности сенаторовъ; они плохо посѣщаютъ засѣданія, пренебрегаютъ составленіемъ протоколовъ, не сообщаютъ достаточно ревностно вѣдомости о налогахъ. Но и съ другой стороны поступали жалобы на произволъ и нарушеніе обязанностей сенаторовъ. Возникали конфликты по вопросамъ о компетенціи между Сенатомъ и высшими военными и гражданскими должностными лицами. Петру приходилось многое разъяснять, рѣшать, примирять и налагать взысканія [*]). Онъ постоянно даетъ новыя инструкціи и направляетъ дѣятельность Сената. Онъ самъ писалъ, что во время сенатскихъ засѣданій нельзя разговаривать о посторонннхъ дѣлахъ или заниматься шутками, такъ какъ въ Сенатѣ какъ бы незримо присутствуетъ особа его величества; «презрѣніе указовъ» Петръ сравниваетъ съ измѣною, оно даже хуже измѣны, потому что первая вездѣ считается дѣломъ дурнымъ, тогда какъ неуваженіе закона имѣетъ общее развращающее вліяніе, всѣхъ склоняя къ непослушанію. Царь ссылается на гибельный примѣръ подобнаго отношенія въ «греческой монархіи».

Существенное измѣненіе въ устройствѣ и кругѣ вѣдомства Сената произошло въ 1718 г., вслѣдствіе учрежденія коллегій. Еще въ составленномъ въ 1698 г. Франциссмъ Ли проектѣ государственныхъ реформъ для Петра, мы встрѣчаемъ мысль о раздѣленіи всей работы по управленію государствомъ и по преобразовательной дѣятельности между нѣсколькими учрежденіями. Двадцать лѣтъ спустя, эта мысль, подъ другимъ вліяніемъ, получила свое осуществленіе. Сенатъ послужилъ для Петра воплощеніемъ мысли обратить къ дѣламъ высшаго управленія коллегіальный умъ, отвѣтственность и работоспособность и тѣмъ устранить произволъ и подкупность отдѣльныхъ должностныхъ лицъ; онъ задумалъ далѣе съ помощью принципа коллегіальности установить болѣе строгій надзоръ за высшими чиновниками, усилить уваженіе и страхъ къ закону, и эта мысль послужила основаніемъ учрежденія «коллегій».

До сихъ поръ Лейбницу приписывается полученный Петромъ совѣтъ объ учрежденіи коллегій. Въ послѣднее время выяснилось, что находящаяся въ Московскомъ Архивѣ рукопись, посвященная этому вопросу, по всей вѣроятности, не принадлежитъ Лейбницу. Напротивъ того, возникло предположеніе, что авторъ ея, Генрихъ Фикъ, бывшій прежде на службѣ

*) Соловьевъ, XVI, 171.

герцога гольштинскаго, а въ 1715 г. рекомендованный Бассевичемъ генералу Вейде; ему было поручено изучить въ Швеціи устройство коллегій; его изслѣдованія заключаются въ цѣломъ рядѣ записокъ, и рукопись, до сихъ поръ приписываемая Лейбницу, могла легко быть дѣломъ его рукъ [10]).

Учрежденіе коллегій должно было представляться Петру настоятельною необходимостью. Подобно тому, какъ прежняя боярская дума замѣнена сенатомъ, для удовлетворенія государственныхъ потребностей, прежніе приказы были учрежденіями съ нецѣлесообразнымъ распредѣленіемъ работы, неопредѣленной компетенціи и неяснымъ кругомъ дѣлъ; они подлежали замѣнѣ новыми учрежденіями, несущими большую отвѣтственность, работоспособными и съ строгимъ выборомъ состава. Естественно было, при установленіи подобнаго рода учрежденій, которыя, съ одной стороны, преслѣдовали цѣль большей работоспособности, съ другой—ограниченіе произвола должностныхъ лицъ, взять въ образецъ шведскій коллегіальный порядокъ. Уже въ 1715 г. царь поручилъ Вейде пригласить извѣстное число иностранцевъ, опытныхъ въ дѣлахъ управленія и судопроизводства, для занятій въ коллегіяхъ.

Веселовскій въ Вѣнѣ также получилъ порученіе пригласить изъ Чехіи, Силезіи и Австріи опытныхъ «шрейберовъ» для поступленія на русскую государственную службу въ коллегіи. Затѣмъ въ 1717 г. туда-же приглашено извѣстное число находившихся въ Россіи военноплѣнныхъ шведовъ, а въ 1719 г. состоялось распоряженіе объ отправкѣ въ Кенигсбергъ отъ 30 до 40 молодыхъ русскихъ людей, чтобы научиться нѣмецкому языку и службѣ въ коллегіяхъ.

Въ концѣ 1717 г. опредѣлилось число вновь учрежденныхъ коллегій; ихъ всѣхъ было девять; онѣ вѣдали иностранныя дѣла, финансовое управленіе, юстицію, дѣла арміи и флота, горное и промышленное дѣло [11]). Большинство президентовъ были русскіе, вице-президенты—почти всѣ иностранцы. Въ началѣ 1718 г. было выработано внутреннее устройство коллегій, а въ концѣ года онѣ начали дѣйствовать. Цѣлый рядъ собственноручныхъ инструкцій Петра знакомятъ насъ со взглядами царя по этому поводу [12]). По случаю какого-то торжества царь въ своей рѣчи выразилъ

---

[10]) Guerrier, Leibnitz, 131. — Петровскій, 39, 100. — Vockerodt, 32. — Bergmann, 175.

[11]) Коллегіи, или собственно коллегіумы: 1) иностранныхъ дѣлъ; 2) ревизіонъ (счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ); 3) камеръ (или казенныхъ сборовъ); 4) юстиціи; 5) воинскій; 6) адмиралтейскій; 7) коммерцъ; 8) штатсъ-конторъ (вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ расходовъ и 9) бергъ и мануфактуръ. *(Прим. перев.).*

[12]) Соловьевъ, XVI, 183—189.

зилъ надежду, что коллегіи придадутъ государству совершенно новый обликъ [13]),

Въ одномъ изъ проектовъ о коллегіяхъ сказано, что устройство ихъ похоже на устройство часовъ, ибо колеса взаимно приводятъ другъ друга въ движеніе, и гдѣ все находится въ точной пропорціи и гармоніи, и коллегіи, поэтому, какъ показатель мудрости, должны показывать странѣ счастливые часы [14]).

Такимъ образомъ дѣло заключалось не только въ простомъ сосѣдствѣ различныхъ учрежденій съ строго обособленнымъ раздѣленіемъ труда, но въ гармоническомъ взаимодѣйствіи, которое усиливалось еще тѣмъ, что президенты коллегій были назначены членами Сената.

Подобно тому, какъ въ Сенатъ, въ коллегіяхъ дѣла должны были обсуждаться и рѣшаться при извѣстномъ составѣ членовъ. Число засѣдателей, порядокъ дѣлопроизводства, кругъ дѣлъ былъ точно опредѣленъ. Каждая коллегія находилась подъ надзоромъ Сената, но въ своей собственной компетенціи была независима и самостоятельно отвѣтственна. Каждый членъ присутствія былъ обязанъ высказывать свое собственное мнѣніе и вносить въ протоколъ, не взирая на личности; противъ каждой неправоты всѣ были обязаны протестовать.

Въ всемъ этомъ заключалось рѣзкое отличіе отъ прежнихъ основаній государственнаго управленія Россіи. Государственная служба прежняго времени была правомъ особо привиллегированныхъ и источникомъ матеріальнаго благополучія немногихъ, къ немалому вреду большинства; вездѣ процвѣтала система «кормленія», такъ что порученіе извѣстной должности прежде всего имѣло въ виду заботу объ ея исполнителѣ, — тогда какъ теперь выставлялся принципъ дѣйствительной государственной службы, въ общихъ интересахъ исполняемаго долга. Не даромъ посѣщавшіе Россію иностранцы въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисовали произволъ и корыстолюбіе судей и приказныхъ и тяжелое положеніе народа, страдающаго подъ этимъ игомъ; не даромъ народъ въ своихъ жалобахъ и челобитняхъ царю грозилъ разбѣжаться, если злоупотребленія не будутъ прекращены [15]). Но теперь новыя учрежденія должны стать разсадниками высшей политической нравственности. Систему «кормленія», узаконившую притѣсненіе народа, Петръ рѣшилъ замѣнить жалованьемъ отъ государства. Всѣ должны подчиняться закону. Подобно самому царю, всѣ служащіе должны были сознавать, что состоятъ на службѣ государству, на службѣ народу.

---

[13]) Сб. Ист. Общ. XL, 8.

[14]) Guerrier, 186—189.

[15]) См. соч. Брикнера „Иванъ Посошковъ", 152.

Пельзя сказать, чтобы предположенія царя увѣнчались скорымъ успѣхомъ. Онъ вскорѣ увидѣлъ, что новый механизмъ плохо дѣйствуетъ. Въ одной инструкціи Петръ писалъ, что иностранныя учрежденія надо брать въ примѣръ только, насколько они соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ Россіи [16]). Но чувствовался недостатокъ въ подготовленныхъ и способныхъ чиновникахъ. Справедливо отвѣтилъ впослѣдствіи Екатеринѣ II Фридрихъ Великій, получивъ отъ нея ея «инструкцію», что хорошіе законы должны быть примѣняемы добросовѣстными и знающими людьми. Сознаніе долга, опытность, знаніе дѣла и честность не такъ легко было найти въ недавнемъ прошломъ государственнаго управленія Россіи. Кромѣ того, совмѣстительство иностранцевъ и русскихъ часто вызывало столкновенія. По опредѣленію одного современника, было «больше путаницы, чѣмъ порядка и быстроты» [17]). Царь часто жаловался на рознь среди членовъ коллегіи и коллегій между собой. Петръ думалъ помочь дѣлу дополнительными инструкціями и охотно вмѣшивался лично. Когда въ 1721 г. надлежало избрать президента юстицъ-коллегіи, онъ явился лично, руководилъ избраніемъ и указалъ на подлежащія соблюденію правила. Онъ постоянно былъ озабоченъ мыслью устранить существующее неустройство и для этой цѣли создавалъ новыя учрежденія. Поэтому онъ установилъ надзоръ за служащими, контроль надъ ихъ дѣятельностью; въ цѣляхъ собственнаго надзора онъ учредилъ инспектирующія, доносительныя и карающія должности. Такими являются созданные имъ фискалы и прокуроры, а также въ самомъ концѣ царствованія созданная должность герольдмейстера.

Еще въ 1705 г. извѣстный опытный дѣлецъ и неутомимый труженикъ Курбатовъ былъ назначенъ «инспекторомъ ратуши», и онъ выступилъ въ роли шпіона по финансовымъ дѣламъ; онъ провѣрялъ дѣятельность учрежденій и указывалъ на тѣ изъ нихъ, которыя какимъ-либо способомъ не соблюдали пользы государственной; онъ дѣйствовалъ какъ бы въ роли общественной совѣсти [18]). Должности фискаловъ возникали одновременно съ учрежденіемъ Сената. На нихъ возлагались обязанности «тайно» наблюдать за дѣлами управленія и доносить Сенату на неправедныхъ судей, недобросовѣстныхъ чиновниковъ, подкупныхъ сборщиковъ податей. Такимъ образомъ они являлись публичными обвинителями, органами государственнаго правосудія и надзора. Весьма естественно, что эти должности не были попу-

[16]) Соловьевъ, XVI, 189.
[17]) F. Vockerodt, 32.
[18]) Соловьевъ, XVI, 6 и слѣд.

лярны, и даже Петръ откровенно сознавался, что фискаловъ весьма ненавидятъ.

Въ 1722 г. была учреждена должность генералъ-прокурора. Онъ долженъ былъ смотрѣть, чтобы Сенатъ исполнялъ свои обязанности добросовѣстно и согласно съ законами, чтобы указы Сената были исполняемы подчиненными учрежденіями, чтобы коллегіи работали усердно и правильно. Прокуроры должны были проявлять свой надзоръ не тайно, но открыто, высказывать протестъ противъ всякаго беззаконія и неисполненія обязанностей и сообщать объ этомъ царю [19]). Петръ выразилъ объ этой должности, что она «яко око наше» [20]); въ общемъ она была сходна съ должностью «ревизора», учрежденною въ 1715 году, и которую занималъ Зотовъ, хотя никакой существенной пользы она не принесла [21]). Но теперь Петръ придавалъ ей еще больше правъ, называя «стряпчимъ отъ государя и государства». Генералъ-прокуроръ былъ поставленъ во главѣ всей арміи контролирующихъ, наблюдающихъ, шпіонствующихъ должностныхъ лицъ. Въ отношеніи исполнительныхъ органовъ, соблюдающихъ государственный интересъ, онъ былъ, въ извѣстномъ смыслѣ, какъ замѣститель царя во всемъ управленіи; онъ не былъ выше Сената, не стѣснялъ его самостоятельности и авторитета, но былъ поставленъ при Сенатѣ съ обязанностью дѣйствовать въ его интересахъ. Онъ былъ связующимъ звеномъ между Сенатомъ и царемъ, который черезъ него сообщалъ Сенату свои намѣренія и предположенія.

Тоже стремленіе ввести единство, равномѣрность въ управленіи, ограничить произволъ отдѣльныхъ лицъ, подчинить личный интересъ служащихъ общему благу, — замѣтно также и въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Уже въ 1702 г. вводится въ провинціяхъ коллегіальный принципъ; воевода, поставленный во главѣ области, разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла съ участіемъ извѣстныхъ лицъ [22]). Отсюда, впослѣдствіи, при раздѣленіи государства на губерніи и назначеніи губернаторовъ, возникали ландратсъ-коллегіи, повидимому, заимствованныя изъ прибалтійскихъ областей [23]).

Заграничному пребыванію Петра, въ особенности въ Голландіи, можно приписать, что еще 1699 г. онъ сдѣлалъ попытку привлечь среднее сословіе, по скольку о немъ можетъ быть рѣчь, къ участію въ государствен-

[19]) Петровскій, 98.—Градовскій, 44.

[20]) Соловьевъ, XVIII, 137.

[21]) Петровскій, 160.

[22]) Градовскій, 174.

[23]) Андреевскій, см. Брикнера въ „Сѣв. Обозр." 1864 г., т. II.—Соловьевъ, XVI. 193.

пыхъ дѣлахъ. Въ городахъ учреждены «ратуши» съ «бурмистрами», принимавшими участіе въ дѣлахъ податныхъ и другихъ, и подчиненными воеводскому управленію. Этимъ ратушамъ соотвѣтствовала въ Москвѣ «бурмистерская палата»: этимъ способомъ Петромъ вводилось нѣкоторое самоуправленіе [24]). Надзоръ и контроль должны были проявлять не только одни государственные органы, но и общество черезъ посредство уполномоченныхъ, и съ этою цѣлью основанъ «главный магистратъ» въ 1721 г. Вездѣ примѣнялось коллегіальное начало [25]).

Мы видимъ, что царь въ области государственнаго устройства и управленіи проявляетъ необыкновенную преобразовательную дѣятельность. Онъ хочетъ создать учрежденія, которыя могли бы устранить современное неустройство, открыть царящія злоупотребленія, привлечь къ отвѣтственности виновныхъ и нерадивыхъ. Жалобы утѣсненныхъ не остаются, какъ прежде, безъ вниманія. Въ 1720 г. основана должность «рекетмейстера» для принятія отъ всѣхъ обиженныхъ жалобъ на канцелярію и коллегію [26]). Затѣмъ Петръ стремится къ тому, чтобы всѣ трудились на службѣ государству. Учрежденный въ 1721 г. «герольдмейстеръ» долженъ наблюдать, чтобы всѣ дворяне исполняли государеву службу, чтобы никто не уклонялся отъ этой обязанности [27]). Петръ задумывается о способахъ поощрить усердіе чиновниковъ, наградить ихъ старанія. Такимъ образомъ возникаетъ «табель о рангахъ», который совершенно уничтожаетъ прежнее привиллегированное сословіе и вводитъ въ жизнь служилое дворянство. Высшія должности не достигались болѣе по праву происхожденія; надлежало впредь, по примѣру царя въ его военной службѣ, пройти всѣ ступени. Рангъ давалъ права; рангъ достигался трудомъ. Положеніе лица не опредѣлялось, какъ раньше, происхожденіемъ, но только рангомъ. Извѣстно, что этотъ порядокъ вводилъ бюрократію и мандаринство, но слѣдуетъ признать, что въ основѣ новаго строя лежалъ такой же высокій принципъ службы государству ради государства, который такъ старательно проводился Петромъ во всѣхъ его политическихъ реформахъ. Въ выработкѣ этой системы Петръ принималъ большое личное участіе [28]).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и въ различныхъ кодификаціонныхъ попыткахъ, которыя имѣли мѣсто въ царствованіе Петра, ини-

---

[24]) Устряловъ, III, 260.

[25]) Соловьевъ, XV, 89, XVI, 207, 248, XVIII, 166.—Дитятинъ.

[26]) Петровскій, 186.

[27]) Соловьевъ, XVIII, 138. Петровскій, 202.

[28]) Пекарскій, 564.

ціатива принадлежала царю. Въ Россіи не было полнаго, отвѣчающаго всѣмъ потребностямъ сборника законовъ. Со времени судебника Ивана IV и Уложенія Алексѣя Михайловича, набралось множество новыхъ законодательныхъ актовъ, которые надо было привести въ систему. Нѣсколько разъ для этой цѣли назначались особыя комиссіи: въ 1700, въ 1714, въ 1720 гг. Послѣдняя состояла изъ русскихъ и иностранцевъ. Но труды ея не привели ни къ какимъ результатамъ. Безпокойное время, напряженіе общей дѣятельности, вызванное войною, внутреннія неурядицы, множество и разнообразіе государственныхъ задачъ постоянно прерывали начатый мирный трудъ. Кромѣ того, задача приведенія всѣхъ законовъ и распоряженій въ извѣстную гармонію,—при чемъ Петръ хотѣлъ еще заимствовать нѣкоторые отвѣчающіе русскимъ условіямъ законы изъ заграничныхъ государствъ, — была необыкновенно трудною [29]). Недоставало опытныхъ юристовъ. Только нѣкоторые регламенты, какъ, напр., военный, представляютъ собою извѣстную цѣльность. Во всемъ прочемъ необыкновенно подвижная, на самые разнообразные предметы направленная законодательная дѣятельность царя имѣла часто характеръ случайности. Законы и отдѣльныя распоряженія не были отдѣлены; административныя и законодательныя постановленія были перемѣшаны. Замѣчается вездѣ желаніе помочь настоящей надобности, заполнить наиболѣе существенный пробѣлъ. Поэтому весьма естественно, что, не смотря на обиліе указовъ, успѣхи дѣятельности Петра въ этой области оказались очень скромными. Правленіе было и оставалось по преимуществу личнымъ; законъ не былъ правомѣрностью, а желаніемъ государя. Понятіе закона не получило развитія; въ тысячахъ случаевъ, какъ въ области законодательства, такъ и управленія, рѣшалъ царь; начало централизаціи было въ полномъ ходу. Россія была скорѣе государствомъ полицейскимъ, чѣмъ правовымъ [30]). Судебныя обязанности оставались неотдѣленными отъ исполнительныхъ; обѣ области часто тѣсно смѣшивались не только въ лицахъ, но и въ учрежденіяхъ. Повсемѣстная подкупность не могла не подорвать въ народѣ развитія правосознанія. Тщетно повторялъ Петръ, что совершенно безполезно писать законы, если ихъ не исполняютъ или если ихъ примѣняютъ произвольно; онъ жалуется, что нигдѣ, кромѣ Россіи, не чинятъ «всякія мины подъ фортецію правды», тщетно созидалъ онъ должности за должностями, контроль надъ контролемъ; потребность въ твердыхъ основахъ права и управленія,

[29]) См. соч. Брикнера о „Посошковѣ“ II, 153.—Пахманъ «Исторія кодификаціи“, 1876, I, 244.

[30]) О томъ говоритъ Де-Лави - См. Сборн. Ист. Общ. XXXIV, 288.

которую ощущалъ царь, а за нимъ и весь народъ, оставалась неудовлетворенною.

Но исторіи принадлежитъ не только результатъ подобныхъ предположеній, а также и проявленіе такой сильной воли, идея созидательныхъ преобразованій.

Петръ до конца жизни не переставалъ бороться противъ злоупотребленій судей и чиновниковъ и постоянно преслѣдовалъ идеалъ государственнаго и правового порядка. Небрежность въ судопроизводствѣ онъ сравниваетъ съ нарушеніемъ Божіей заповѣди, такъ какъ право установлено отъ Бога. Съ необычайнымъ усердіемъ караетъ онъ недостойныхъ судей и чиновниковъ, которые при исполненіи своихъ обязанностей склонялись на злоупотребленія. Незнаніе закона строго наказывалось, всякій долженъ знать, что законно, что нѣтъ [31]). Передъ самою своею смертью царь издалъ указъ о государственныхъ преступленіяхъ; въ немъ, между прочимъ, говорится, что если неправедные судьи и недобросовѣстные чиновники погрѣшатъ противъ государства, то ихъ ожидаетъ смерть и конфискація имущества; подкупные судьи отрѣшаются отъ должности, «такъ какъ государству можетъ быть не точію бѣдство, но и конечное паденіе» [32]).

Также энергично дѣйствовалъ царь противъ волокиты судей. Намъ постоянно встрѣчаются предписанія, сколько часовъ должны работать судьи и шрейберы, и разъясненія, что все должно быть направлено къ вящему общему благоденствію. Особенно красиво замѣчаніе въ одномъ изъ указовъ 1719 г., что судьи особливо должны заботиться объ интересахъ бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ и защищать обездоленныхъ отъ преслѣдованія сильныхъ [33]).

Въ стремленіи искоренить «неправду» царь могъ, конечно, сдѣлать много добра, но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчалъ доносы, способствовалъ разнаго рода жалобамъ на несправедливости, онъ создалъ цѣлую систему шпіонства въ лицѣ «фискаловъ». Число анонимныхъ жалобъ росло. Ненависти и мести народной былъ открытъ широкій путь. Враждующіе между собою чиновники, отдѣльныя коллегіи старались повредить другъ другу въ мнѣніи царя. Исторія столкновеній высшихъ чиновниковъ въ царствованіе Петра Великаго, длинный рядъ случаевъ жестокихъ взысканій этого государя заслуживаетъ быть предметомъ особой монографіи. Изъ длиннаго перечня подобныхъ эпизодовъ видно, какъ далека была дѣйствительность отъ идеала царя, съ какимъ плохимъ составомъ чиновниковъ онъ рабо-

[31]) Соловьевъ, XVIII, 153.

[32]) П. С. З. № 4460.

[33]) Брикнеръ, „Посошковъ“. 163.

талъ, какъ рѣдко было истинное стремленіе къ высшей нравственности. Тягостно слѣдить за постоянною враждою высшихъ сановниковъ между собою. Люди, способности и энергію которыхъ царь высоко цѣнилъ, стремятся другъ друга погубить. Курбатовъ и Меншиковъ въ сильной враждѣ, между Ягужинскимъ и Шафировымъ дѣло доходитъ до столкновеній даже въ засѣданіяхъ; между Ромодановскимъ и Долгорукимъ страшная непріязнь. Со многими случились трагическія катастрофы; Виніусъ навлекъ на себя недобросовѣстностью гнѣвъ царя; Курбатовъ по той же причинѣ послѣдніе годы прожилъ въ немилости; губернаторъ Сибири, Гагаринъ, за взяточничество и казнокрадство былъ казненъ (1715 г.); оберъ-фискалъ Неміровъ, привлекшій къ суду многихъ недобросовѣстныхъ людей, самъ за подобныя же преступленія былъ подвергнутъ въ 1722 г. суду и колесованъ. Шафировъ за различныя нарушенія закона былъ приговоренъ къ смертной казни, и когда уже голова его лежала на плахѣ, былъ помилованъ и отправленъ въ ссылку. Петръ угрожалъ смертною казнью даже своему любимцу, Меншикову, если тотъ не измѣнитъ своего образа дѣйствій. Про Петра, въ концѣ его царствованія, разсказываютъ такой анекдотъ: Петръ, подъ вліяніемъ безконечнаго числа случаевъ продажности и казнокрадства, велѣлъ однажды генералъ-прокурору Ягужинскому написать законъ, по которому смертная казнь угрожала каждому за малѣйшее взяточничество и кражу. На это Ягужинскій отвѣтилъ: «Всемилостивѣйшій государь, развѣ хочешь ты остаться императоромъ одинъ безъ подданныхъ; всѣ мы воруемъ, только одинъ больше и примѣтнѣе другого» [34]). Говорили еще, что Петръ въ послѣдніе годы царствованія принималъ строжайшія мѣры противъ этого зла, чтобы вырвать его съ корнемъ. Современники ожидали въ этомъ отношеніи особаго рода терроръ, когда, наконецъ, смерть царя положила конецъ его борьбѣ съ тяготѣющимъ на русскомъ государствѣ недугомъ [35]).

Идея государства, которую представлялъ царь, легко дѣлала его въ такихъ случаяхъ жестокимъ и непомѣрно строгимъ. Способъ, который Петръ примѣнялъ для взысканія даже съ наиболѣе приближенныхъ ему людей за болѣе тяжелые поступки, кажется намъ напоминающимъ не столько азіатскихъ деспотовъ, сколько древне-римскую добродѣтель. Кровавыя расправы со стрѣльцами въ началѣ царствованія и казни высшихъ сановниковъ въ концѣ, чудовищный процессъ Алексѣя и его товарищей,

[34]) Штелинъ, I. № 48. — Соловьевъ, XVI, 183. — Сборн. Ист. Общ. XXXIV, 177 и друг.

[35]) Vockerodt, 35.

какъ и повѣшеніе дѣтоубійцы Гамильтонъ [36]), невѣроятная строгость, съ какою онъ пыталъ и казнилъ разбойниковъ, а также судьба, постигшая вице-канцлера и сенатора Шафирова,—все это свидѣтельствуетъ о сознаніи долга и объ извѣстной послѣдовательности въ образѣ дѣйствій, принципомъ которыхъ было народное благо.

При массовыхъ казняхъ стрѣльцовъ, Петръ сказалъ, что онъ считаетъ своею обязанностью и долгомъ передъ Богомъ защищать народъ свой и карать, прежде всего, все то, что можетъ ему принести ущербъ. Тоже чувство долга побуждало его въ концѣ царствованія, послѣ нѣсколькихъ десятилѣтій различныхъ попытокъ помочь нуждѣ посредствомъ разныхъ учрежденій, создать особую коллегію реформъ, которая должна была заняться различными преобразовательными проектами [37]). Онъ зналъ, что на настоящемъ нельзя остановиться. Онъ думалъ и дѣйствовалъ въ смыслѣ своего великаго родственника по духу Юрія Крижанича, который еще предшественникамъ Петра проповѣдывалъ, что государство нуждается въ постоянномъ обновленіи, что надо постоянно думать объ изслѣдованіи причинъ самобытности страны, что старина не должна почитаться священною и недосягаемой, что недостаточно дать государству устройство, а требуется постоянный пересмотръ и исправленіе этого устройства [38]).

---

[36]) Мордовцевъ, „Русск. челядь“. II.
[37]) Голиковъ, VI, 247.
[38]) Крижаничъ, I, Ш.

ГЛАВА XVI.

Хозяйственный бытъ.

«Деньги суть артерія войны» сказалъ однажды Петръ. Онъ считалъ, что параллельно съ задачами, которыя должно было разрѣшать государство, должны были расти и матеріальныя средства. Безпрерывная война, содержаніе постояннаго войска, постройка громаднаго флота не могли не требовать большихъ расходовъ.

Но финансовыя и военныя статистическія свѣдѣнія того времени очень скудны. Мы знаемъ только, что къ концу царствованія Петра въ регулярной арміи было 210,000 человѣкъ, флотъ насчитывалъ 48 линейныхъ кораблей и до 800 болѣе мелкихъ судовъ съ 28,000 человѣкъ экипажа [1]). Бюджетные итоги были впервые сведены въ 1710 г., при чемъ выяснилось, что денежныя поступленія составляютъ 3 мил. рублей, изъ которыхъ $1^1/_4$ милл. расходуется на сухопутное войско, а $^1/_2$ милл. на флотъ [2]).

Главное вниманіе царя было обращено на усиленіе военныхъ силъ государства. Здѣсь не было слишкомъ большихъ жертвъ; царь не щадилъ ни денегъ, ни людей [3]). Но за то онъ достигъ своей цѣли; флотъ и войско Россіи были способны утвердить государству положеніе, занятое имъ послѣ долгихъ войнъ.

Но участіемъ Россіи въ европейскихъ дѣлахъ вызывались еще и другіе большіе расходы. Никогда еще до Петра русскіе дипломаты заграницею не были столь многочисленны и столь хорошо оплачиваемы. Уже въ 1704 г. содержаніе Матвѣева въ Гаагѣ обходилось въ 15,000 гуль-

---

[1]) Соловьевъ. XVIII, 163.

[2]) Тамъ же, XVI, 44 и 389.

[3]) Brix „Gesch. d. russ. Heereseinrichtungen“, 1867, и Stein, (соч. подъ такимъ-же заглавіемъ) 1885.—Относительно флота см. Веселаго, 1875.

деновъ, по его расходъ достигалъ 27,000 гульд.[4]). Въ 1706 г., напр., Урбихъ получалъ въ Вѣнѣ 9,000 рублей, Толстой въ Константинополѣ 4,225 р., Матвѣевъ въ Англіи 2,265 р. [5]). Для собственныхъ своихъ потребностей Петръ расходовалъ сравнительно мало. Изъ десяти милліоновъ, которыми одинъ современникъ опредѣляетъ государственные доходы въ концѣ петровскаго царствованія, царь бралъ на содержаніе своего двора ежегодно не болѣе 50,000 р. [6]).

Чтобъ покрывать представлявшіеся расходы, приходилось изыскивать цѣлый рядъ новыхъ источниковъ дохода. Явилась важная должность «прибыльщиковъ», обязанность которыхъ заключалась въ указаніи новыхъ доходовъ и въ указаніи уклоняющихся недоимщиковъ. Они соотвѣтствовали фискаламъ и прокурорамъ въ области администраціи. Наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ сталъ Курбатовъ, который, по возвращеніи изъ Италіи, гдѣ онъ былъ, вмѣстѣ съ Шереметевымъ, проявилъ большія финансовыя способности и выступилъ въ (1699 г.) съ проектомъ введенія гербовой бумаги. Съ этого началась карьера этого человѣка [7]). Но, кромѣ него, въ актахъ 1705 г. встрѣчается цѣлый рядъ именъ «прибыльщиковъ». Это были люди скромнаго происхожденія, но быстро достигшіе высокихъ почестей. Курбатовъ былъ впослѣдствіи вице-губернаторомъ въ Архангельскѣ, другой прибыльщикъ, Ершовъ, бывшій крѣпостной кн. Черкасскаго, занялъ такую же должность въ Москвѣ [8]).

Эти люди, съ которыми Петръ находился въ личныхъ сношеніяхъ, проявляли удивительную изобрѣтательность, то собирая недоимки, то допося на недобросовѣстныхъ плательщиковъ; они же указывали на пользу и выгоды отъ отмѣны той или иной податной привиллегіи и отъ повышенія налоговъ на всякаго рода имущества и доходы. Монеты чеканились легковѣсными, рыбныя ловли отдавались на откупъ, облагались пошлиною бороды, дубовые гробы, бани, подняли цѣну на соль и кончили увеличеніемъ подушной подати, которая до самаго послѣдняго времени составляла значительную, доходную статью бюджета Россіи. Пребывавшіе въ Россіи иностранцы съ недоумѣніемъ слѣдили за напряженіемъ платежныхъ силъ народа. Плейеръ подробно говоритъ о новыхъ налогахъ на дымовыя трубы, погреба, колодцы и объ уменьшеніи вѣса монетъ [9]);

[4]) Соловьевъ, XV, 90.
[5]) Тамъ же, XVI, 14.
[6]) Vockerodt, 117.
[7]) Соловьевъ, XIV, 303.
[8]) Тамъ же, XV, 95.
[9]) Устряловъ, IV, 2,—613, 630, 640.

Гульстъ останавливается на строгостяхъ и жестокостяхъ, съ какими взыскиваются недоимки, и караются уклоненія отъ сборовъ [10]); рѣшительно и съ видимымъ знаніемъ вещей порицаетъ Перри обезцѣненіе монеты, институтъ «прибыльщиковъ», которые дошли до того, что предложили обложить налогомъ кирпичи [11]); а Фокеродтъ, который такъ удивляется терпѣливости столь утѣсненнаго народа, заканчиваетъ свои разсужденія о его положеніи предположеніемъ, что наступитъ время, когда жалобы и стоны народные дойдутъ до престола [12]).

Степень народныхъ тягостей рисуетъ тотъ фактъ, что въ 1708 г. самъ прибыльщикъ Курбатовъ настойчиво совѣтовалъ царю съ большею мягкостью взыскивать недоимки, потому иначе пострадаетъ платежная сила народа, общій вопль раздается по всей странѣ отъ правежей неисправныхъ плательщиковъ, у поселянъ отнимается часто не только послѣдній скотъ, но даже и «домишки»: надо имѣть терпѣніе, въ мирное время народъ будетъ платить правильно. Царь тотчасъ распорядился о примѣненіи болѣе мягкихъ мѣръ [13]), Посошковъ, всегда радѣвшій объ интересахъ государственныхъ, былъ правъ, утверждая, что очень немногое изъ страданій народа было вѣдомо Петру [14]).

Въ общемъ царь имѣлъ ясный взглядъ на эти вопросы. Онъ положилъ основаніе техническому изслѣдованію податной силы народа, введя переписи; перечень жилыхъ домовъ, вѣдомости хлѣбныхъ цѣнъ въ различныхъ частяхъ государства опредѣляли число и доходность причисленныхъ къ дворцовому вѣдомству крестьянъ [15]); онъ раздѣлялъ мнѣніе Курбатова, что клятвопреступниковъ при уклоненіи отъ платежа пошлинъ слѣдуетъ карать смертью, но при этомъ замѣчаетъ, что во всей области податной системы надо дѣйствовать осторожно. Въ одномъ указѣ 1703 года, онъ говоритъ, какъ онъ стремится заботиться о своихъ народахъ, облегчить несправедливыя народныя тяготы, и что онъ сознаетъ, что, отъ неуваженія и несоблюденія законовъ и государственнаго блага, многіе люди разныхъ сословій, въ особенности крестьяне, приходятъ въ раззореніе. Онъ обѣщаетъ этому помочь, искоренить «повредителей интересовъ государственныхъ», въ особенности допускавшихъ произволъ и неправды въ сборахъ; онъ приказывалъ въ собраніи пошлинъ поступать такъ, чтобы и казна была

[10]) Тамъ же, 374.
[11]) Перри, 399—430.
[12]) Vockerodt, 118.—Сб. ист. общ. XL. (Донес. де-Лавп).
[13]) Соловьевъ, XIV, 382.
[14]) Пасынковъ (Брикольи).
[15]) Соловьевъ, XV, 409—411, XVIII, 161. 184, 352.

въ выгодѣ, и народъ не былъ утѣсненъ. Всѣмъ ослушникамъ этого указа угрожаетъ смертная казнь [16]). Но все это было напрасно. Штраленбергъ разсказываетъ, какъ сборщики податей всегда являлись къ крестьянамъ во время самыхъ горячихъ работъ, когда не было никакихъ наличныхъ денегъ, и крестьяне были вынуждены отдавать своихъ лошадей и инвентарь за баснословно низкую цѣну. Около 100,000 человѣкъ по этой причинѣ бѣжало въ Польшу, Литву, въ Турцію и къ татарамъ [17]). Послѣ введенія въ 1705 г. казенной продажи соли, которая сильно повысила цѣну этого продукта, правительство и народъ одновременно жаловались на послѣдствія этой финансовой мѣры. Чиновники отдавали предпочтеніе оптовымъ покупателямъ, требовали себѣ подарковъ и т. п. Въ одномъ своемъ указѣ Петръ жалуется на подобное достойное смерти лихоимство и рисуетъ положеніе неимущихъ, которымъ затруднено пріобрѣтеніе соли въ небольшихъ количествахъ, вслѣдствіе чего возникаютъ неизлѣчимыя болѣзни, а все-таки «съ жалобами на такихъ воровъ придти не смѣютъ» [18]).

Введеніе государственнаго финансоваго хозяйства Петръ предоставлялъ другимъ, оставивъ за собою руководство хозяйственной полиціи. Въ многочисленныхъ указахъ встрѣчаемъ мы его предположенія и, пожалуй, болѣе чѣмъ въ иномъ другомъ, хотѣлъ онъ быть руководителемъ народа въ области производства и потребленія. Онъ хотѣлъ учить своихъ поддапныхъ, какъ работать, чтобы сдѣлаться богатымъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ многіе предметы технологіи и хотѣлъ, чтобы русскіе тому-же поучались, хотя бы принудительно. Въ одномъ указѣ онъ пишетъ: «нашъ народъ, яко дѣти, неученія ради, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что ясно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ; не все-ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ. [19]).

Во время своихъ путешествій Петръ изучалъ степень благосостоянія и сельско-хозяйственную дѣятельность другихъ народовъ. Невольно приходилось ему сравнивать бѣдность Россіи съ благосостояніемъ Западной Европы и въ предпріимчивыхъ усердныхъ и обладающихъ средствами иностранцахъ видѣть учителей. Въ особенности его поражала опытность послѣднихъ въ оптовой торговлѣ. Учреждая въ 1712 году «коллегіумъ

---

[16]) П. С. З. 2707; тоже № 2727.

[17]) Strahlenberg. („Das nord u. östliche Theil von Europa u. Asien") 1730, 238.

[18]) П. С. З. № 4007.—Посошковъ, 338.

[19]) П. С. З. № 4345.

для торговаго дѣла исправленія» онъ назначилъ въ нее нѣсколько иностранцевъ «ибо безъ прекословія есть, что ихъ торги несравненно лучше нашихъ». Приглашенные въ Россію иноземцы были, въ большинствѣ случаевъ, техниками и ремесленниками; со времени Ивана IV, число въ Россіи англійскихъ и голландскихъ купцовъ постоянно росло; Петръ имѣлъ возможность многому научиться въ этой области. Онъ самъ сознавался, что среди всѣхъ государственныхъ дѣлъ торговая полиція причиняла особенныя трудности, но даже не особенно расположенный къ царю Фокеродтъ отдаетъ Петру должное, что онъ вполнѣ ясно понялъ, что изъ торговаго дѣла можетъ быть полезно или вредно Россіи [20]). Остерманнъ сказалъ однажды голланскому резиденту де-Би, что въ Россіи никто ничего не понимаетъ въ торговомъ дѣлѣ, но теперь этимъ занимается царь. Петръ дѣйствовалъ съ извѣстною системою. Когда этотъ-же резидентъ однажды обратилъ вниманіе царя на нѣкоторыя мѣры, вредящія интересамъ голландцевъ, Петръ отвѣтилъ: «практическое приложеніе принциповъ всего труднѣе, съ теченіемъ времени примирятся всѣ противорѣчивые интересы» [21]).

Личности Петра и отношеніямъ страны вполнѣ соотвѣтствовало, что во время двоецарствія царь считалъ русское общество еще недозрѣвшимъ. Кольберъ давалъ столярамъ наставленіе, какъ они должны стругать; Фридрихъ Великій съ помощью полицейскихъ мѣръ принуждалъ прусскихъ крестьянъ садить картофель. Но еще скорѣе и легче, чѣмъ эти двое, Петру должна была удаться его экономически-педагогическая дѣятельность. Онъ запрещалъ употреблять большіе гвозди въ сапогахъ, потому что это можетъ вредить ногамъ; онъ училъ своихъ подданныхъ, какъ строить крыши на мельницахъ, чтобы защитить ихъ отъ вреднаго вліянія дождя, какъ жать хлѣбъ; онъ запрещалъ зажигать траву въ степяхъ. Случайно залюбовавшись садоводствомъ одного священника во Франціи, онъ выразилъ желаніе, чтобы и русское духовенство посвятило себя однородной дѣятельности; онъ самъ завелъ личное торговое дѣло, чтобы побудить другихъ своимъ примѣромъ; онъ запретилъ носить золотомъ тканыя платья, ссылаясь на примѣръ англичанъ, которые богаче русскихъ и все-таки не носятъ такихъ тканей; онъ выписывалъ изъ Голландіи опытныхъ пивоваровъ-строителей; онъ указывалъ ширину холста, который ткали крестьяне и, подъ страхомъ строгихъ взысканій, предписывалъ, вмѣсто прежней требовавшей много дерева формы барокъ, употреблять новую, имъ спе-

[20]) Vokerodt, 73.

[21]) Соловьевъ, XVI, 194.

ціально одобренную. Промышленность и торговля, сельское хозяйство и горное дѣло одинаково привлекали вниманіе царя. Цѣлымъ рядомъ указовъ стремился онъ уменьшить нищенство и привлекать къ труду работоспособныхъ. Съ желѣзною суровостью поступалъ онъ по отношенію къ бродячимъ монахамъ и нищимъ.

Петръ считается «первымъ лѣсоводомъ Россіи». До него въ Россіи не существовало никакихъ законовъ о лѣсахъ. Онъ сдѣлалъ попытку обложить налогомъ лѣсоистребленіе; при этомъ онъ, впрочемъ, руководствовался не столько общими принципами лѣсоохраненія, сколько собственною потребностью въ корабельномъ лѣсѣ для флота; онъ запрещалъ, подъ страхомъ смертной казни, рубить деревья, годныя на кораблестроеніе. Рядъ указовъ подтверждалъ это запрещеніе, они прочитывались въ церквахъ во всеобщее свѣдѣніе. По Невѣ и по Финскому заливу Петръ велѣлъ черезъ каждые пять верстъ поставить по висѣлицѣ, на которыхъ должны быть повѣшены лѣсоистребители. Въ Петербургѣ на мѣстѣ нынѣшняго гостинаго двора стоялъ березовый лѣсъ. Но такъ какъ, несмотря на всѣ запрещенія, нѣкоторые жители все таки рубили тамъ лѣсъ, то Петръ рѣшилъ повѣсить изъ среды виновныхъ каждаго десятаго, а прочихъ бить кнутомъ; наказаніе было смягчено только по просьбѣ Екатерины [22]). Для цѣлей государственныхъ истреблялось огромное количество лѣса, напр., при сооруженіи гаваней въ Ревелѣ и Балтійскомъ портѣ; одинъ современникъ говоритъ, что устройство въ послѣднемъ мола, который остался недоконченнымъ, раззорило все лѣсоводство Курляндіи и Лифляндіи [23]); это замѣчаніе подтверждается собственнымъ признаніемъ Петра, предложившаго въ 1729 г. Рѣпнину запретить вывозъ лѣса изъ Пернова, такъ какъ лѣсъ слишкомъ уничтожается [24]). Но, на ряду съ этимъ, мы узнаемъ, что Петръ пытался развести дубовый лѣсъ близъ Таганрога, что онъ переписывался съ Голицынымъ по поводу сочиненій о лѣсоводствѣ; что онъ велѣлъ дѣлать поташъ только изъ остаточнаго лѣса, запретилъ дѣлать гробы изъ цѣльнаго дуба и въ окрестностяхъ Петербурга самъ избралъ мѣсто для посадки дубоваго лѣса. Царь принималъ весьма дѣятельное личное участіе въ составленіи инструкціи «вальдмейстерамъ», которые появились въ концѣ его царствованія.

Петръ придерживался принциповъ меркантилизма. Его современники свидѣтельствуютъ, что онъ, съ цѣлью не посылать много денегъ въ Англію,

---

[22]) Ст. Зобова въ „Лѣсн. Журн." 1872 г., августъ.

[23]) Vockerodt, 85.

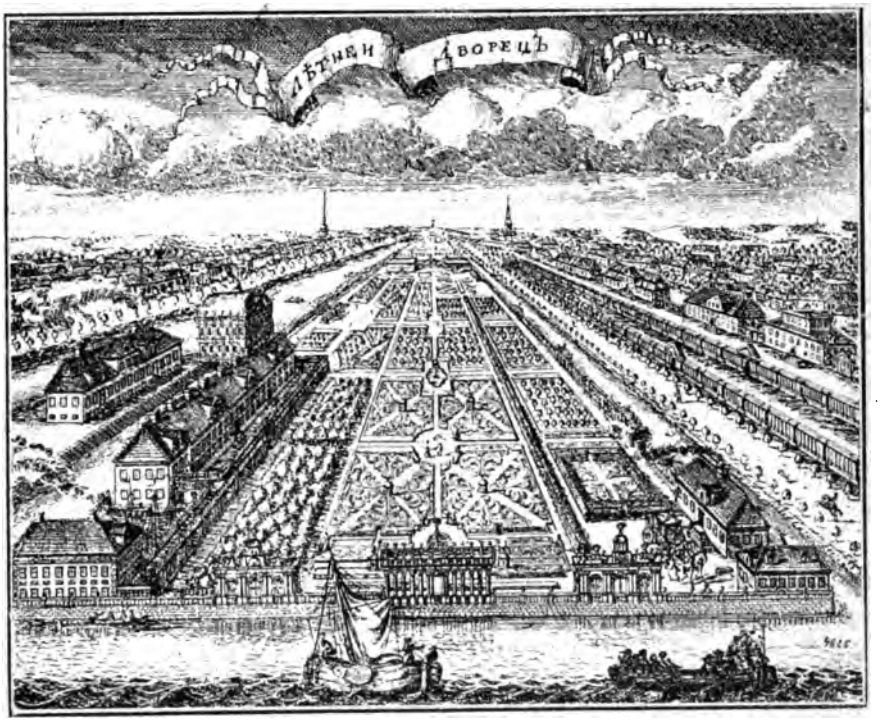
[24]) Вартеневъ въ „18 вѣкъ".

выписывалъ овцеводовъ изъ Силезіи, что онъ зналъ, что ввозъ пеньковыхъ, шерстяныхъ и льняныхъ произведеній требуетъ большихъ уплатъ [25]). Мануфактурной коллегіи онъ предписывалъ вводить преимущественно тѣ отрасли промышленности, для которыхъ можно найти потребное сырье въ Россіи. Иностранные мастера должны обучать русскихъ различнымъ техническимъ производствамъ. Въ 1716 г. во всѣ губерніи были посланы образцы иностранныхъ цвѣтныхъ тканей, съ приказаніемъ мѣстнымъ властямъ устроить однородное производство на мѣстѣ. Петръ торжествуетъ по поводу того, что одному крестьянину удалось приготовить цвѣтное сукно, которое выписывалось изъ Венеціи, правда, нѣсколько лучшаго качества, но изъ Германіи такого же достоинства; онъ жаловался, что если сырье будетъ привозиться, то русскія фабрики окажутся въ зависимости отъ заграницы. Народъ надо во всемъ пріучать къ улучшеннымъ орудіямъ и машинамъ и подготовлять къ самостоятельной дѣятельности. Одинъ современникъ высказалъ даже мнѣніе, что Россія вслѣдствіе развитія оружейныхъ заводовъ будетъ вскорѣ въ состояніи вывозить свои ружья и пушки заграницу. Но до этого дѣло не дошло. Ученикъ и единомышленникъ Петра, Посошковъ, надѣялся, что стеклянное производство получитъ такое распространеніе, что Россія будетъ снабжать всѣ страны своимъ стекляннымъ производствомъ. Но отдѣльные и притомъ незначительные стеклянные заводы не оправдали этого оптимистическаго предположенія. Петръ хотѣлъ снабдить всю армію русскимъ сукномъ, чтобы сохранить въ государствѣ деньги, какъ замѣчаетъ Посошковъ. Съ гордостію писалъ Петръ въ 1705 году Меншикову, что сшилъ себѣ кафтанъ изъ русскаго сукна. Возникло извѣстное число суконныхъ фабрикъ, но Джонъ Перри говоритъ, что русскія ткани оставляли желать многаго лучшаго, и что устройство одной только фабрики обошлось въ 100.000 руб. Не легко все поддавалось. Въ 1719 г. слышится жалоба на отсутствіе опытныхъ красильщиковъ. Рядъ распоряженій касался суконнаго и шерстянаго производствъ, — частнымъ лицамъ, устраивавшимъ фабрики, предоставлялись извѣстныя льготы. Но даже къ концу петровскаго царствованія оказывалось невозможнымъ обмундировать все войско русскимъ сукномъ. Тѣ же стремленія замѣчаются и относительно льнянаго производства, которое должно было быть также и предметомъ вывоза, но изъ донесеній русскихъ резидентовъ заграницею мы заключаемъ, что достоинство русскихъ товаровъ не отвѣчало требованіямъ покупателей. Настойчивыя предписа-

---

[25]) A. Weber, 1, 222.—Marperger „Moscovitischer Kaufmann, 1728, стр. 142.

нія Петра вывозить не льняное сѣмя, а масло, оставались безъ послѣдствій. Въ одномъ изъ его указовъ, относящихся къ послѣднему періоду царствованія, читаемъ: «Наше россійское государство предъ многими иными землями преизобилуетъ и потребными металлами, и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы, паче-же не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, такъ что многія польза и прибытокъ, который бы намъ и подданнымъ нашимъ



Видъ Лѣтняго сада 1717 г. (Съ гравюры А. Зубова).

изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ...[26]). Нѣкоторые дѣятельные хозяева и патріоты пытались и впослѣдствіи ставить эти вопросы на очередь, но все таки эти отрасли промышленности не получили развитія. Несмотря на всѣ старанія опытныхъ спеціалистовъ, какъ Винніусъ или Геннинсъ, съ которыми Петръ былъ въ постоянной перепискѣ, и которые въ свое время многое сдѣлали, русское металлургическое производство оставалось въ очень жалкихъ размѣрахъ[27]). Посошковъ обратилъ вниманіе и на приго-

[26]) П. С. З. № 3464.

[27]) Соловьевъ, XIV 375. XVI 216 и XVIII 173.

товленіе цвѣтныхъ тканей; нѣсколько десятилѣтій спустя, Генрихъ Шторхъ высказывалъ, что Россія была къ этому расположена, но ввозъ иностранныхъ товаровъ продолжается и до настоящаго времени. Посошковъ возлагалъ большія надежды на открытую имъ русскую сѣру; лейбъ-докторъ Петра, Шобергъ, полагалъ, что Россія будетъ покрывать свое собственное потребленіе; въ царствованіе Екатерины II Палласъ, Лепехинъ, Гюльденштадтъ обращали на этотъ предметъ свое вниманіе [28]), но, несмотря ни на что, сѣра остается предметомъ ввоза; въ окрестностяхъ Баку Петръ обратилъ вниманіе на нефть [29]), но дѣйствительнаго развитія эта отрасль достигла только въ настоящее время. О каменномъ углѣ, найденномъ Петромъ во время одной изъ его поѣздокъ по Россіи, онъ замѣтилъ, что этотъ продуктъ будетъ нуженъ, если не современникамъ, то потомкамъ, но эти потомки и въ настоящее время обречены пользоваться привознымъ углемъ.

Петръ отдавалъ себѣ ясный отчетъ о торговомъ балансѣ. Привлекать въ Россію золото и серебро изъ другихъ государствъ было постояннымъ его стремленіемъ. Цѣль оказалась достигнутою, торговый балансъ заключался благопріятно. Марпергеръ пишетъ: «Въ Россіи много наличныхъ денегъ, потому что царь устроилъ нѣсколько мануфактуръ, чтобы народъ больше вывозилъ, чѣмъ ввозилъ, что составляетъ счастье страны, если онъ ежегодно получаетъ за свои товары больше тонны настоящаго золота, чѣмъ уплачиваетъ за чужіе товары [30]).

Вниманіе, которое царь удѣлялъ торговлѣ, не всегда было благопріятно купечеству. Въ этой области дѣло тоже не обходилось безъ насилія и произвола. Многіе интересы приносились въ жертву смѣлымъ опытамъ, которые предпринималъ Петръ. Но и здѣсь проявлялась извѣстная гуманность, напр., въ угрозѣ сильными наказаніями чиновникамъ притѣснять купцовъ. Но самъ онъ побуждалъ послѣднихъ ко всякаго рода новшествамъ, которыя рѣзко противорѣчили существовавшимъ обычаямъ. Указъ, на основаніи котораго русскіе должны были торговать «компаніями», возбудившій большое волненіе среди голландцевъ, опасавшихся, что онъ повлечетъ за собою сильное развитіе русской торговли,—остался на практикѣ совершенно непримѣненнымъ, такъ какъ русскіе не съумѣли устроиться въ большія торговыя общества на подобіе тогдашнихъ англійскихъ и голландскихъ. Очень скоро голландскій резидентъ

[28]) См. Штукенберга о русской вѣрѣ.
[29]) Weber, II, 107.
[30]) Marperger, 213. Ср. Сведаса въ „Русск. Обозр." IV. 193—213.

Ванъ-деръ-Пульстъ могъ сообщить вполнѣ успокоительныя свѣдѣнія; изъ этого предположенія ничего не вышло[31]). Петръ думалъ, что сможетъ измѣнить направленіе торговли. Прежде единственною русскою гаванью былъ Архангельскъ; въ 1700 г. было строго запрещено посылать русскіе товары въ Ригу или другіе шведскіе города. Все должно было идти на Архангельскъ[32]). Послѣ основанія Петербурга, царь старался, съ помощью ряда распоряженій, направить сюда большую часть товаровъ, шедшихъ въ Архангельскъ. Но русское и иностранное купечество отнеслось къ этой мѣрѣ очень недружелюбно. Въ особенности жаловались купцы, жившіе въ Архангельскѣ, боялись они и опасности отъ непрекращавшейся на Балтійскомъ морѣ войны; они приводили въ свое оправданіе высокія цѣны на жилища и съѣстные припасы въ новой столицѣ, недостатокъ путей сообщенія, пошлины въ Зундѣ и т. д., что должно было затруднить торговлю черезъ Петербургъ; но Петръ стоялъ на своемъ, и въ особенности Меншиковъ рѣшительно высказывался въ пользу Петербурга[33]). Другіе русскіе сановники дѣлали царю настоятельныя представленія противъ такого предпочтенія Петербурга, но дѣло кончилось тѣмъ, что этотъ пунктъ долженъ былъ остаться главнымъ портомъ; вскорѣ не замедлило подтвердиться, что и въ этомъ направленіи Петръ былъ правъ[34]). Въ 1722 г. число пришедшихъ въ Петербургъ судовъ достигло 116, а въ 1724 г. оно достигло до 240[35]).

Петръ надѣялся приспособить своихъ подданныхъ заняться иностранною торговлею. Съ этою цѣлью онъ самъ, въ качествѣ обыкновеннаго купца, прочимъ русскимъ въ примѣръ, выступилъ съ нѣсколькими торговыми предпріятіями; онъ учредилъ консульства въ Тулонѣ, Кадиксѣ и другихъ городахъ, велъ переговоры съ Испаніею относительно заключенія торговаго договора, поручилъ Конону Зотову произвести разслѣдованіе торговли Франціи, велѣлъ публиковать вѣдомости цѣнъ на иностранные товары въ различныхъ европейскихъ городахъ, чтобы знали, гдѣ что дороже или дешевле[36]), учредилъ своего рода торговую палату, которая должна была вырабатывать предположенія относительно внѣшней торговли[37]). Но эта цѣль оставалась недостигнутою. За исключеніемъ одного

[31]) Соловьевъ, XIV 309, XV 91.
[32]) Въ мартѣ 1700 г.– См. Пильеръ у Устрялова III. 651.
[33]) Соловьевъ, XVI 210.
[34]) Vockerodt, 70—73.
[35]) Соловьевъ, XVIII, 164.
[36]) Тамъ же.
[37]) Тамъ-же, XVI. 205.

русскаго купца Соловьева, который велъ оптовую торговлю и банковое дѣло, проживая въ Амстердамѣ, не доставало русскаго купечества, которое въ надлежащей мѣрѣ соединило-бы умъ и образованность, предпріимчивость и кредитъ, чтобы вести конкурренцію съ иностранными фирмами. Не безъ трагикомизма описываетъ, въ концѣ петровскаго царствованія, русскій посланникъ въ Стокгольмѣ, какъ русскіе купцы въ шведской столицѣ торговали на улицахъ разнымъ мелочнымъ товаромъ, орѣхами, деревянными ложками и полотномъ, варили себѣ кашу подъ открытымъ небомъ, занимались пьянствомъ и драками. Шведы насмѣхались надъ этими русскими. Посланнику пришлось устыдиться своихъ соотечественниковъ и запретить имъ ихъ занятіе [38]). Нелегко было обратить русскихъ лавочниковъ и мужиковъ въ «джентельмэновъ». Съ приложеніемъ большей строгости Петръ старался внушить своимъ подданнымъ, что честность приноситъ больше выгоды, чѣмъ обманъ, что фальсификація товаровъ приноситъ ущербъ русской торговлѣ. Въ одномъ указѣ 1716 г. Петръ грозитъ смертною казнью всякому, который смѣшаетъ добротную пеньку съ плохою и вложитъ въ нее, какъ это часто случается, камни. Ему на эти обманы русскихъ жаловались англійскіе купцы [39]). Но подобные обманы было трудно искоренить и улучшить ихъ было возможно только съ поднятіемъ всего нравственнаго уровня общества. Отъ царскихъ контролеровъ тоже нельзя было ожидать глубокаго сознанія нравственнаго долга и нравственности.

Также ограниченною оказалась законодательная и административная дѣятельность Петра въ области промышленности. По его мнѣнію, и здѣсь должны были помочь строгій контроль и надзоръ за существующими неправильностями. Сюда относится, напр., пробированіе золотыхъ и серебряныхъ вещей, введенное еще въ 1709 г. [40]), предписаніе, чтобы крестьяне, не знающіе никакого ремесла, такимъ учились, рядъ распоряженій, касающихся техники спеціальныхъ производствъ [41]), напр., въ приказѣ, чтобы въ кожевенномъ дѣлѣ русскіе примѣняли новые способы приготовленія, а не прежде употреблявшіеся; всякій, кто послѣ двухлѣтняго обученія будетъ упорствовать въ старыхъ пріемахъ, подвергается конфискаціи имущества и отдачѣ на каторжныя работы. Одинъ англичанинъ былъ приглашенъ, чтобы научить русскихъ приготовленію кожанныхъ трубъ [42]),

---

[38]) Тамъ-же, XVIII 264

[39]) П. С. З. № 3005.

[40]) Соловьевъ, XV 92.

[41]) Тамъ-же. XVI 218.

[42]) Тамъ-же, XVI, 219—224.

бурмистры получали пробы, которыя должны были служить образцами въ соотвѣтственныхъ мануфактурахъ. Чтобы поднять писчебумажное дѣло, были также примѣнены разныя принудительныя мѣры. На издѣліяхъ желѣза каждый мастеръ былъ обязанъ ставить свою марку, поручительство доброкачественности товара. Въ 1702 г. царь объявилъ, что онъ призоветъ иностранцевъ, чтобы русскіе изучались отъ нихъ неизвѣстнымъ еще имъ производствамъ. Достаточно всѣмъ извѣстно, какъ онъ привѣтствовалъ плѣненныхъ подъ Полтавою шведовъ, какъ своихъ учителей. Въ 1721 году въ Москву явилось, по приказу Петра, около тысячи татаръ, опредѣленныхъ къ изученію различныхъ ремеслъ. Въ концѣ его царствованія изъ Брабанта приглашены кружевницы въ качествѣ учительницъ этого производства [42]).

Вполнѣ согласно намѣреніямъ царя требовалъ Посошковъ введенія цеховаго устройства по западно-европейскому образцу. Нѣчто подобное и случалось. Въ «Регламентѣ, или уставѣ главнаго магистрата» на него возлагается обязанность развитія фабричной промышленности и ремеслъ. Каждое ремесло должно имѣть свой цехъ съ альдерманами, свои уставы, права и привиллегіи, книги и свидѣтельства. На мануфактуръ-коллегію возлагается обязанность составить цеховое законодательство, при чемъ царь замѣчаетъ, что благосостояніе каждаго города «при Божіей помощи и доброй полиціи» зависитъ отъ карабельнаго дѣла и ремеслъ [41]). Это послужило началомъ законопроекта, который долго такимъ и оставался. Цеховое устройство было введено въ 1722 г., въ немъ заключались постановленія относительно срока ученичества, наложенія штемпеля на каждый товаръ мастерами, конфискаціи плохихъ издѣлій и т. п. Если альдерманъ невполнѣ пригодному произведенію давалъ свидѣтельство о доброкачественности, то послѣ тѣлеснаго наказанія виновный ссылался на каторжныя работы. Указъ заканчивается повелѣніемъ ввести регламентъ немедленно въ дѣйствіе во всѣхъ городахъ [45]).

Но дѣло не двигалось быстро. По крайней мѣрѣ мы встрѣчаемся съ позднѣйшимъ указомъ, на основаніи котораго оберъ-президенту магистрата и его товарищу угрожаютъ каторгою, если цеховое устройство не будетъ введено въ пять мѣсяцевъ или въ полгода. Чтобы ближе ознакомиться съ предметомъ, Петръ поручилъ купцу Соловьеву, знакомому

---

[42]) См. соч. Брикнера о Посошковѣ, 313.

[41]) П. С. З. № 3708.

[45]) П. С. З. № 3980.—Соч. Брикнера о Посошковѣ 308, 309.

съ устройствомъ иностранныхъ цеховъ, составить объ этомъ записку, Соловьевъ обѣщалъ приготовить ее къ слѣдующему утру [46]).

Такимъ образомъ Петръ хотѣлъ ввести цехи, которые на западѣ были продуктомъ исторіи, послѣдовательнаго долговременнаго развитія и постепеннаго общественнаго переустройства,—въ Россіи, при совершенно различныхъ условіяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ группъ, и вести ихъ сразу, со дня на день, путемъ насильственнаго распоряженія. Дѣло и не пошло. Никогда цехи не имѣли въ Россіи большого значенія; они числились скорѣе только формально. Помочь русской промышленности посредствомъ подобныхъ съ плеча составленныхъ регламентовъ и законовъ было гораздо труднѣе, чѣмъ Петръ объ этомъ думалъ. Цехи послужили лишь отдѣльнымъ лицамъ, давъ имъ возможность выйдти изъ крѣпостной зависимости, что достигалось приписною къ цеху. Но серьезнаго ремесленнаго сословія русскіе цехи не создали [47]).

Зато фабричная промышленность получила широкое развитіе. Къ концу царствованія многія сгоряча созданныя фабрики оказались въ рукахъ иностранцевъ, другія стали принадлежностью русскихъ саповниковъ, которыхъ привлекали привиллегіи и монополіи, тѣмъ не менѣе, число такихъ учрежденій было весьма значительно; съ неменьшимъ успѣхомъ шло и горное дѣло. Въ концѣ царствованія Петра на Уралѣ возникъ городъ Екатериненбургъ [48]).

Но собственно для улучшенія положенія низшаго класса не было ничего сдѣлано. У царя не было достаточнаго интереса къ земледѣлію. Онъ не только не поднялъ положенія крестьянъ, но еще ухудшилъ его.

Если Петру хотѣлось улучшить садоводство, то онъ выписывалъ для разведенія виноградниковъ въ волжскомъ районѣ спеціалистовъ изъ заграницы [49]), или табачныя сѣмена изъ Испаніи [50]), или онъ стремился улучшить овцеводство, или выпискою заграничнаго племеннаго скота поднять отечественное скотоводство [51]), но это были скорѣе мимолетныя вспышки любителя, чѣмъ проявленіе систематической сельско-хозяйственной дѣятельности. Земледѣліе далеко не пользовалось такимъ его вни-

[46]) Соловьевъ, XVIII. 178.

[47]) Дитятинъ. Устройство и управленіе городовъ въ Россіи. I, 287

[48]) Соловьевъ, XVIII, 170.

[49]) Петра, 152.

[50]) „XVIII вѣкъ“ II, 142, 144.

[51]) См. Данилевскаго въ „Русск. Арх“. 1873, стр. 2288 и ст. Мердера въ „Русск. обозр.“. I, 472.

маніемъ, какъ промышленность и торговля. Старанія довести до полнаго процвѣтанія различныя отрасли производствъ побуждало его принимать мѣры, которыя отягощали еще болѣе и безъ того тяжелое положеніе крестьянства.

Крестьяне являлись въ глазахъ Петра «подлымъ народомъ»; онъ нуждался въ немъ для своихъ политическихъ цѣлей и не щадилъ ничьей жизни. Для работъ на воронежскихъ верфяхъ, въ Азовѣ, Архангельскѣ и Петербургѣ отрывались тысячи и тысячи рабочихъ отъ своихъ земледѣльческихъ занятій. Смертность была страшная во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скучивались принудительные рабочіе изъ крестьянъ, плохо или вовсе некормленные и обреченные на непосильный трудъ, климатическимъ невзгодамъ, жестокому обращенію своихъ начальниковъ, повальнымъ болѣзнямъ. Свидѣтельство Фокеродта, что при сооруженіи таганрогской гавани отъ голода и болѣзней погибло до 300.000 человѣкъ представляется преувеличеннымъ [52]); подобныя цифры потерь, относящіяся къ постройкѣ новой столицы, также не заслуживаютъ полнаго довѣрія [53]). По общее недовольство среди крестьянъ, постоянное стремленіе, посредствомъ бѣгства, избѣжать непосильныхъ наборовъ, длинный рядъ народныхъ бунтовъ являются доказательствомъ тяжелаго положенія.

Фокеродтъ заключаетъ, что во все царствованіе Петра слышится жалоба на уменьшеніе населенія, при чемъ налоги и рекрутскіе, наборы выставляются главными причинами. Изъ огромнаго числа людей, которые были взяты какъ рекруты или на работы, обратно домой не возвращалось тридцатой части, потому что провіантская часть была такъ плохо поставлена, что большинство умирало съ голоду, прежде чѣмъ доходило до мѣстъ назначенія. Относительно числа бѣжавшихъ за границу можно судить потому, что Фокеродтъ сообщаетъ, будто въ польскую войну, при Аннѣ Іоанновнѣ, въ одной Литвѣ было найдено до 200.000 бѣжавшихъ крестьянъ [54]).

Законы о бѣглецахъ были особенно строги въ первые годы царствованія Петра [55]). Цѣлымъ рядомъ распоряженій отъ 1678 по 1711 г. сословіе мелкихъ собственниковъ постепенно превращалось въ положеніе крѣпостныхъ. Первый случай продажи крестьянъ безъ земли имѣлъ мѣсто въ 1675 г, и съ тѣхъ поръ этотъ примѣръ неоднократно повторялся, во все царствованіе Петра.

---

[52]) Vockerodt, 82.
[53]) 200.000, тамъ же 87.
[54]) Тамъ же, 113.
[55]) Бѣляевъ „Крестьяне на Руси", 190.

Вредное дѣйствіе на крестьянское сословіе оказала предпринятая въ 1719 г. первая «ревизія», или перепись народная, она зачисляла въ общій разрядъ свободныхъ крестьянъ, съ менѣе благопріятно поставленными дворовыми и начальными людьми, съ лишеніемъ ихъ многихъ правъ. Все болѣе и болѣе предоставлялась народная масса произволу помѣщиковъ. Чѣмъ болѣе налоговъ и повинностей правительство требовало отъ помѣщиковъ, тѣмъ болѣе правъ должно было оно предоставить имъ въ отношеніи крестьянъ. Но особенно тяжелымъ было для нихъ изданный въ 1721 году указъ, которымъ, въ цѣляхъ поднятія промышленности и горнаго дѣла, владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ было предоставлено покупать крестьянъ и приписывать ихъ къ этимъ заведеніямъ. Такихъ «заводскихъ крестьянъ» оказалось очень много, и этотъ новый видъ крѣпостной зависимости казался народу очень тяжелымъ [56]). Такимъ образомъ создались первоначальныя условія ухудшенія крестьянскаго положенія въ дальнѣйшее время.

Съ другой стороны мы встрѣчаемъ также нѣкоторыя, хотя и слабыя попытки ограничить произволъ и злоупотребленіе работой и платежной силой крестьянъ. Въ инструкціи воеводамъ 1719 г. заключается распоряженіе преслѣдовать и карать тѣхъ помѣщиковъ, которые своихъ крестьянъ притѣсняютъ, мучатъ и пытаютъ, такъ что они стремятся къ бѣгству. Особые коммисары были обязаны изслѣдовать причины такихъ повальныхъ бѣгствъ, и если виновными оказывались помѣщики, то они временно отдавались подъ опеку своихъ родственниковъ [57]).

Нельзя было ожидать большой пользы отъ такихъ мѣръ. Самое открытіе подобныхъ правонарушеній зависѣло отъ случайности, и трудно было допустить, чтобы именно на нихъ наталкивались бы коммисары. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что такія распоряженія издавались не столько съ цѣлью человѣколюбія или въ видахъ сельско-хозяйственныхъ, сколько въ интересахъ государственныхъ финансовъ, вслѣдствіе заботы, чтобы не уменьшалась податная сила народа. Правительство хорошо само сознавало, что оно не въ состояніи защитить крестьянъ отъ злоупотребленій. Указомъ 1721 г. запрещается продажа отдѣльныхъ членовъ одной семьи; нигдѣ въ мірѣ—говорится въ этомъ указѣ, люди не продаются какъ скотъ; если будутъ отрываться дѣти у родителей, то «не малый вопль бываетъ»; поэтому царь запрещалъ продажу людей. Но вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ примѣчаніе, что если невозможно будетъ вовсе пресѣчь такую продажу,

[56]) Тамъ же, 257.

[57]) П. С. З. № 3294. 31.

то по нуждѣ продавать цѣлыми семьями, а не порознь [58]). Но это былъ только проектъ, только пожеланіе; сенаторамъ было поручено выработать соотвѣтственный законъ. Извѣстно, что положеніе крестьянъ отъ этого не улучшилось. Отдѣльные мучители крестьянъ были строго наказаны—нѣкій Головинъ былъ въ 1721 г. приговоренъ къ десятилѣтней каторгѣ за то, что наказанный имъ крестьянинъ умеръ отъ тяжести этого наказанія [59]), но это мало облегчало положеніе общей крестьянской массы.

Одинъ современникъ разсказываетъ, что Петру совѣтовали освободить крестьянъ, на что онъ будто-бы отвѣтилъ, что такимъ народомъ можно управлять лишь съ крайнею строгостью [60]). Этотъ взглядъ царя раздѣлялъ и «крестьянинъ» Посошковъ. Далеко еще была эпоха освобожденія.

Никита Демидовичъ Антуфьевъ (Демидовъ).

Въ другомъ отношеніи Петръ далъ сильный толчокъ земледѣлію Россіи, положивъ основаніе обширной системѣ каналовъ. Еще прежде, чѣмъ Франсисъ Ли въ Англіи совѣтовалъ Петру «усовершенствовать природу» [61]), были начаты работы съ цѣлью соединенія Дона и Волги. Сначала ими руководилъ англичанинъ Бальи, потомъ нѣмецъ Бракель, наконецъ, извѣстный Джонъ Перри; на нихъ были заняты 15,000 рабочихъ. На Западѣ это сооруженіе вызвало общій интересъ. Въ бумагахъ Лейбница нашелся чертежъ, на которомъ были изображены рѣки Донъ и Волга съ ихъ притоками Иловлею и Камышенкою, соединенными посредствомъ канала [62]). Во время пребыванія Петра въ Англіи, ему объ этомъ сооруженіи писалъ Лефортъ [63]). Но работы были вскорѣ пріостановлены, вѣроятно, вслѣдствіе нарвской неудачи [64]), потомъ

[58]) П. С. З. № 3770.
[59]) Соловьевъ, XVIII 278.
[60]) Meier, II, 174.
[61]) См. выше стр.
[62]) Guerrier, 21.
[63]) Устряловъ, IV, I, 60.
[64]) Такъ считаетъ Штукенбергъ.

черезъ нѣсколько десятилѣтій опять возобновлены, но цѣль не была достигнута.

Послѣ основанія новой столицы явилось желаніе новую гавань непосредственно связать съ внутренними частями государства посредствомъ водныхъ сообщеній. Царь самъ принималъ участіе при почвенныхъ изысканіяхъ во время проведенія Вышне-Волоцкаго канала. Въ 1713 г. былъ оконченъ каналъ, соединяющій Тверцу и Мсту. При этомъ сооруженіи особенною энергіею отличился одинъ новгородскій мельникъ, Михаилъ Сердюковъ. Въ с. Баски, въ пятнадцати верстахъ отъ Вышняго-Волочка, еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія жилъ 120-лѣтній старикъ крестьянинъ, видѣвшій Петра съ Сердюковымъ на этомъ мѣстѣ. Подъ личнымъ наблюденіемъ царя начались работы на Тверцѣ [65]). О дѣятельности Сердюкова сохранилось много анекдотовъ [66]). Изъ писемъ Меншикова къ Петру, относящихся къ 1717 г. мы узнаемъ, какое большое вниманіе удѣлялъ Петръ дѣлу каналовъ [67]). Въ концѣ своего царствованія онъ особенно интересовался сооруженіемъ Ладожскаго канала, которое настоятельно требовалось значеніемъ и нуждами новой столицы. Въ 1718 году Петръ замѣтилъ тѣ громадныя потери, которыя причиняетъ Петербургу опасное плаваніе по Ладожскому озеру, и заявилъ, что онъ надѣется, по окончаніи войны, соорудить «съ помощью войска» каналъ, который долженъ соединить Неву съ Волховомъ, но такъ какъ нужда неумолимый челобитчикъ, и Петербургу необходимо постоянное общеніе съ внутренними частями государства, то слѣдуетъ приступить къ постройкѣ канала еще до заключенія мира. Царь самъ составилъ проектъ, который передалъ Сенату [68]). Онъ собственноручно отвезъ тачку съ землею къ тому мѣсту,

Михаилъ Ивановичъ Сердюковъ.

[65]) Wittenheim, 4 5.
[66]) Шелинъ. II, № 110, IV, № 66.
[67]) Соловьевъ. XVI, 208
[68]) Соловьевъ, XVI, 209.

гдѣ должна была начаться дамба канала, и часто пріѣзжалъ во время работъ, чтобы слѣдить за ихъ быстротой [69]). Сначала онѣ подвигались медленно, пока Миниху,—это было началомъ его блестящей карьеры въ Россіи,—не было поручено главное руководство. Сынъ Миниха подробно разсказываетъ въ своихъ запискахъ, какъ Петръ, при видѣ, что дѣло клонится къ успѣшному окончанію, и по части новаго канала можно уже проѣхать, бросилъ отъ радости свою шапку кверху, обнялъ Миниха, горячо благодаря и предоставляя новыя средства къ окончанію величественнаго сооруженія [70]). Петръ былъ боленъ и заявилъ, что видъ канала сдѣлалъ его здоровымъ; онъ съ восторгомъ говорилъ, что надѣется дожить до того, что водою безъ пересадки поѣхать изъ Петербурга въ Москву [71]).

Надо удивляться, что въ Западной Европѣ общественныя водяныя сообщенія возникаютъ сравнительно поздно, что Canal du Midi во Франціи относится къ послѣднему времени управленія Мазарини, что еще въ половинѣ XVIII в. въ Англіи, по поводу постройки одного канала, возникалъ вопросъ, зачѣмъ тогда «создавалъ Богъ рѣки», и изъ этого можно вывести заключеніе, что Петръ умѣлъ примѣнять впечатлѣнія изъ своихъ заграничныхъ путешествій, въ данномъ случаѣ по Голландіи.

Апраксинъ, подобно англійскимъ противникамъ герцога Бриджватера, возражалъ, что Богъ одинъ направляетъ теченіе рѣкъ, и не надлежитъ человѣку мѣнять ихъ теченіе. Петръ могъ дать на это тотъ же отвѣтъ, который былъ данъ въ 1755 г. въ Англіи, что Богъ создалъ рѣки, чтобы ими питать каналы. Для всей земледѣльческой будущности Россіи являлось событіемъ чрезвычайной важности, что царь могъ высоко оцѣнить значеніе водныхъ путей и эти свои взгляды приложилъ на дѣлѣ.

---

[69]) Wittenheim, 5.
[70]) Записки Миниха, Спб. 1817 г. 19–21.
[71]) Штелинъ II, 123.

ГЛАВА XVII.

Церковь.

Ни въ чемъ не затрагивая догматовъ русской церкви, Петръ внесъ радикальныя измѣненія въ церковномъ управленіи и въ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Главными моментами его преобразовательной дѣятельности являются: практическое уничтоженіе патріаршескаго достоинства въ 1700 г. и учрежденіе святѣйшаго Синода въ 1721 г. Два десятилѣтія, заключающіяся въ промежуткѣ между этими годами, составляютъ своего рода переходное время. «Блюститель патріаршаго престола» Стефанъ Яворскій былъ во многомъ зависимъ отъ свѣтской власти; его положеніе такимъ образомъ не можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ прежнихъ патріарховъ. «Монастырскимъ приказомъ», которому было поручено управленіе всѣми духовными дѣлами, завѣдывали свѣтскія власти [1]).

Петръ не былъ, подобно своему сыну, склоненъ къ богословскимъ предметамъ. Онъ, напротивъ того, проявлялъ много раціонализма. Многіе поступки и выраженія царя свидѣтельствуютъ о легковѣріи и терпимости. Болѣе всего было ненавистно ему ханжество. Въ противоположность царившему тогда въ народѣ средневѣковому византійскому строю, онъ стоялъ за развитіе оппозиціонной литературы. Все монашеское было ему ненавистно.

Въ указѣ о монастыряхъ 1723 г. Петръ говоритъ: «когда нѣкоторые греческіе императоры, покинувъ свое званіе, ханжить начали и паче ихъ жены, тогда нѣкоторые плуты къ онымъ подошли и монастыри уже въ самыхъ городахъ строить испросили и денежныя помощи требовали; еще же горше, яко не трудитися, но трудами другихъ туне питатися восхотѣть, къ чему императоры весьма склонны явились и великую часть по-

---

[1]) См. монографію Горчакова о монастырскомъ приказѣ. 1868, СПБ.

гибели самимъ себѣ и народу стяжали, на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря даже до Царьграда на 30 верстахъ съ 300 монастырей было и такъ, какъ отъ прочаго неосмотрѣнія, такъ и отъ сего въ малое бѣдство пришли; когда турки осадили Царьгородъ, ниже 6.000 человѣкъ воиновъ сыскать могли. Сія гангрена и у насъ зѣло было распространяться начала подъ защищеніемъ единовластниковъ церковныхъ; но еще Господь Богъ прежнихъ владѣтелей какъ благодати своей не лишилъ, какъ греческихъ, которые въ умѣренности оныхъ держали. Могутъ-ли у насъ монахи имя свое дѣломъ исполнить? Но сего весьма климатъ сѣверныя нашея страны не допускаетъ и безъ трудовъ своихъ или чужихъ весьма пропитатися не могутъ и т. д.» [2]).

Когда однажды Петръ занимался разсмотрѣніемъ десяти заповѣдей, а его единомышленникъ, архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, по его указанію, составлялъ на этотъ предметъ популярное сочиненіе, онъ выразилъ мнѣніе, что недостаетъ еще заповѣди: «не ханжи». Онъ считалъ, что русскій народъ особенно расположенъ къ этому пороку, и потому желалъ, чтобы въ особомъ сочиненіи было проведено различіе между ханжествомъ и истиннымъ благочестіемъ. Ѳеофанъ писалъ, что самъ Спаситель предупреждалъ своихъ учениковъ отъ подражанія фарисеямъ; были изданы строгія распоряженія противъ ложныхъ чудесъ, и виновные въ нихъ подвергались тяжкимъ наказаніямъ; было предписано соблюденіе мѣры въ сооруженіи церквей и часовень; обычай обливать водою или погружать въ воду всѣхъ уклонившихся отъ посѣщенія церкви на Пасху былъ строго преслѣдуемъ [3]).

Въ новѣйшее время выяснилось, что Петръ принималъ очень большое участіе въ составленіи «Духовнаго Регламента», и, быть можетъ, онъ больше дѣло рукъ царя, чѣмъ произведеніе Ѳеофана Прокоповича. Тутъ, между прочимъ, сказано: «дурно многіе говорятъ, что наука порождаетъ ереси; наши русскіе раскольники не отъ грубости-ли и невѣжества такъ жестоко бѣснуются? И если посмотрѣть на минувшіе вѣка, чрезъ исторію, какъ чрезъ зрительную трубу, то увидимъ все худшее въ темныхъ, а не въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ».

При учрежденіи Синода, Петръ проводилъ тотъ же коллегіальный принципъ, который онъ призналъ лучшимъ въ свѣтскихъ учрежденіяхъ,

---

[2]) Соловьевъ, XVIII, 203.— Де-Лави (Сборн. Им. Общ. XII, 66) приводитъ нѣсколько примѣровъ терпимости Петра.

[3]) См. соч. Чистовича въ „Сборникѣ статей Р. отд. Акад. Н." 1868, IV, 103, 109, 124, 127.

чтобы положить предѣлъ корыстолюбію и своеволію отдѣльныхъ лицъ; объ этомъ говорится и въ духовномъ регламентѣ. «Отъ соборнаго правленія нельзя опасаться отечеству мятежей и смущенія, какіе могутъ произойти, когда въ чемъ церковнаго управленія находится одинъ человѣкъ; простой народъ не знаетъ, какъ различается власть духовная отъ самодержавной, и, удивленный славою и чествю верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или еще и больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее государство, и если случится между патріархомъ и царемъ какое-нибудь разногласіе, то скорѣе пристанутъ къ сторонѣ перваго, мечтая, что поборютъ по самомъ Богѣ.»

Само собою понятно, что при такомъ воззрѣніи русская духовная власть на ряду со свѣтскою занимала въ то время очень скромное положеніе, и какъ долженъ былъ быть доволенъ Петръ найти въ личности Ѳеофана Прокоповича человѣка, который такъ вполнѣ соотвѣтствовалъ духовнымъ убѣжденіямъ царя.

Нельзя отнести къ случайности, что три наиболѣе выдающихся церковныхъ іерарха, въ царствованіе Петра: Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ происходили изъ Малороссіи. Они обладали болѣе высокою степенью образованности, чѣмъ большинство великорусскаго духовенства. Въ Кіевѣ ощущалась близость заграницы, тамъ чувствовалось вліяніе католическихъ странъ. Воспитанные тамъ люди были нерѣдко писателями и стихотворцами.

Димитрій составилъ большое сочиненіе, а именно, Четьи-Минеи, и уже пользовался извѣстною славою, когда въ 1700 г. онъ былъ вызванъ изъ Малороссіи для занятія каѳедры тобольскаго митрополита. Петръ возлагалъ большія надежды на его дѣятельность въ Сибири. Но выдающійся ученый и писатель не могъ освоиться съ мыслью отправиться такъ далеко. Петръ исполнилъ его желаніе и назначилъ его митрополитомъ ростовскимъ, такъ что Димитрій могъ оставаться въ Москвѣ. Здѣсь для него началась особенно плодотворная дѣятельность, и онъ до конца жизни оставался преимущественно писателемъ. Онъ сильно ратовалъ за поднятіе духовнаго просвѣщенія, такъ какъ имѣлъ много случаевъ жаловаться на невѣжество и грубость русскаго духовенства; онъ основалъ училище для лицъ, которыя готовились къ духовному званію, самъ въ немъ преподавалъ; онъ написалъ полемическое сочиненіе противъ раскола, продолжая свои церковно-историческія занятія и во многихъ случаяхъ защищалъ преобразовательныя стремленія Петра. Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе слѣдующій

случай. Когда брадобритіе вызвало сильнѣйшее возбужденіе среди народа, къ митрополиту однажды обратились двое упорствующихъ съ вопросомъ,

Изображеніе св. Александра Невскаго. (Съ русской народной картинки).

не лучше-ли лишиться головы, чѣмъ обрить бороду. На это Димитрій отвѣтилъ вопросомъ, что отростетъ: голова-ли отсѣченная, или борода обритая? и закончилъ совѣтомъ лучше обрить бороду. Но такъ какъ многіе продолжали считать, что, обрившись, они утрачиваютъ ликъ Божій и ли

*

шаются всякой надежды на спасеніе, онъ написалъ разсужденіе: «Объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ», въ которомъ онъ опровергалъ неосновательность вкоренившихся въ народѣ взглядовъ. По распоряженію Петра, это сочиненіе было напечатано въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Димитрій проявлялъ большой интересъ и къ драматическому искусству. Онъ написалъ мистеріи, которыя были представлены. Скончался онъ въ 1709 г., оставивъ библіотеку и большое число рукописей, но никакого имущества. Причитавшееся ему содержаніе онъ постоянно тратилъ на школьное дѣло [1]).

Гораздо большую извѣстность пріобрѣлъ Стефанъ Яворскій, который отличался въ особенности, какъ церковный ораторъ. Въ качествѣ «блюстителя патріаршаго престола», онъ пользовался ограниченнымъ вліяніемъ. Онъ соединялъ въ себѣ извѣстную нетерпимость съ нѣкоторою угодливостью царю. Своимъ предпочтеніемъ другому кандидату на это мѣсто, Аѳанасію Холмогорскому, онъ обязанъ лишь своей образованности. На царя онъ произвелъ большое впечатлѣніе своею надгробною рѣчью при погребеніи боярина Шеина. Между нимъ, получившимъ польское образованіе, и великоруссами существовала замѣтная рознь. Онъ часто стремился обратно въ Кіевъ и не разъ просилъ объ увольненіи, но царю онъ умѣлъ угождать. Въ его рѣчахъ и писаніяхъ не было недостатка въ отсутствіи тонкаго вкуса и въ схоластическихъ нелѣпостяхъ, какъ это приведено выше по поводу Галицкаго. Царю онъ содѣйствовалъ высокопарными торжественными проповѣдями по случаю выдающихся политическихъ событій; съ Яворскимъ Петръ былъ въ оживленной перепискѣ. Можно предполагать, что Яворскій стремился къ должности патріарха, о возстановленіи которой многіе тогда мечтали, но царь умѣлъ умѣрять его стремленія, направленныя къ этой цѣли. Съ теченіемъ времени, между Стефаномъ Яворскимъ и Петромъ съ его преобразованіями замѣчается извѣстное отдаленіе. Очень осторожно началъ онъ полемизировать по поводу новыхъ вопросовъ. Въ его проповѣдяхъ проскальзывали нападки и осужденія по поводу брадобритія, или стѣсненія духовной власти со стороны свѣтской; онъ косвенно порицалъ и поносилъ царя. Болѣе сильныя выраженія встрѣчаются въ его рукописныхъ проповѣдяхъ, гдѣ противъ нѣкоторыхъ мѣстъ обозначено, что они не были произнесены. Но при общемъ недовольствѣ и стремленіи къ оппозиціи, даже его косвенные намеки хорошо понимались и перетолковывались. Наконецъ, онъ въ одной проповѣди (1712 г.) восхвалялъ

[1]) Соловьевъ, XV, 125. 26—28.—Пекарскій, I, 373, 413—416.—Жизнеописаніе св. Димитрія составилъ Печаевъ.

царевича Алексѣя и порицалъ введенныхъ Петромъ фискаловъ. Всѣ ожидали, что Стефанъ подвергнется опалѣ, но Петръ, повидимому, не хотѣлъ придать ему славы мученичества и ограничился запрещеніемъ на нѣкоторое время произносить проповѣди. Съ этого случая Стефанъ Яворскій сталъ осторожнѣе и болѣе не подавалъ повода къ царскому неудовольствію.

Яворскій принадлежалъ къ фанатическимъ противникамъ иностранства; въ своихъ писаніяхъ онъ блещетъ цѣлымъ потокомъ самыхъ рѣзкихъ выраженій, направленныхъ противъ Лютера. Въ одной проповѣди онъ называетъ Лютера «червь, ядомъ адскимъ наполненный», «проклятый еретикъ», и т. п. Понятно, что при преслѣдованіи еретиковъ, какъ и по поводу внушаемаго протестантствомъ нѣкоторымъ русскимъ свободомыслія, онъ терялъ иногда надлежащую мѣру строгости. Онъ особенно горячо ратовалъ противъ иностранцевъ, противъ вліянія жителей Нѣмецкой слободы, воевалъ съ наклонностью къ иностранному въ самомъ Петрѣ и дискредитировалъ царя въ глазахъ простого народа. Онъ успѣлъ добиться сожженія одного еретика, но другіе обвиненные были изъяты изъ его юрисдикціи и преданы Сенату, чѣмъ отношеніе Яворскаго было значительно стѣснено. Свѣтская власть не раздѣляла его воззрѣній. О необыкновенной терпимости Петра свидѣтельствуетъ напечатаніе одного сочиненія Яворскаго, направленнаго противъ лютеранъ, «Камень вѣры», хотя царь выразилъ желаніе, чтобы были нѣсколько смягчены наиболѣе рѣзкія мѣста [5]).

Объ отношеніяхъ Яворскаго къ Алексѣю мало извѣстно. Нельзя предполагать полнаго единодушія между фанатическимъ церковнымъ іерархомъ и наслѣдникомъ престола. Но они оба принадлежали къ числу недовольныхъ. Недовольство сказывалось въ тихой, но постоянной формѣ. Петръ сумѣлъ сдѣлать его безвреднымъ, назначивъ Яворскаго предсѣдателемъ Синода, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты мѣры, чтобы онъ не имѣлъ рѣшающаго вліянія: отъ современниковъ не ускользнуло противорѣчіе между царемъ и церковнымъ сановникомъ; послѣдній характеризуется ими какъ человѣкъ ограниченный, фальшивый, коварный. Онъ не былъ способенъ содѣйствовать духовному прогрессу [6]).

Въ противоположность Яворскому, Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ дѣйствительнымъ единомышленникомъ Петра. Онъ обладалъ выдающимся образованіемъ, былъ лично знакомъ съ католическими и лютеранскими странами

---

[5]) Книга эта была напечатана послѣ его кончины.

[6]) Соловьевъ, XV, 119, XVI, 22 и слѣд., 239, 336, 353 и слѣд. — Біографія Яворскаго, составленная Терновскимъ.—Vockerodt.—См. у Панова „Св. Синодъ“ объ ограниченности власти Яворскаго.

и въ Римѣ имѣлъ случай непосредственно убѣдиться въ крайностяхъ нетерпимости. Онъ шутилъ надъ тѣмъ, что въ Италіи, гдѣ болѣе, чѣмъ гдѣлибо, имѣется невѣрующихъ, ненавидятъ протестантовъ; онъ краснорѣчиво полемизировалъ противъ іезуитскаго ордена. Прокоповичъ выдѣляется еще и въ качествѣ стихотворца. Его дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ, въ качествѣ ректора кіевской академіи, отличалась энергіею и многосторонностью. Неоднократно онъ имѣлъ случаи обратить на себя силою своихъ рѣчей вниманіе царя, какъ, напр., въ 1706 г., когда Петръ проживалъ въ Кіевѣ, такъ и въ 1708 г., непосредственно послѣ полтавской битвы. Онъ сопровождалъ Петра въ Прутскомъ походѣ и кризисъ на Прутѣ воспѣлъ въ стихахъ. Необыкновенное процвѣтаніе академіи во время его ректорства свидѣтельствуетъ о рѣдкихъ организаторскихъ способностяхъ. Онъ охотно читалъ иностранныхъ писателей и особенно тѣхъ, которые были противоположныхъ ему взглядовъ.

Въ 1715 г. Петръ убѣдилъ Ѳеофана Прокоповича переселиться въ Петербургъ. Здѣсь у него оказалось много противниковъ. Его упрекали въ склонности къ протестантству. Для царя онъ явился безкорыстнымъ, преданнымъ и единомышленнымъ сотрудникомъ. Основавъ свое образованіе отчасти на писаніяхъ протестантскихъ богослововъ, какъ-то Квенштедта Гергардта и др., съ любовью изучая сочиненія Декарта, Бэкона и Буддея, онъ прежде всего былъ пораженъ въ Россіи общею страстностью къ богословскимъ спорамъ въ средѣ духовенства и мірянъ. При самыхъ ограниченныхъ фактическихъ познаніяхъ,—замѣчаетъ онъ одному своему другу въ Малороссіи,—всякій считаетъ себя мудрымъ и непогрѣшимымъ; всѣ съ своею вѣрою въ собственную непогрѣшимость еще глупѣе, чѣмъ папа. Всѣ толковали о богословіи, но вмѣсто жажды истиннаго познанія, существовало господство предразсудка, каждый стремился учить, а не учиться [7]).

Въ одной проповѣди, посвященной вопросу о славѣ и чести царской, Ѳеофанъ довольно прозрачно намекаетъ на Стефана Яворскаго, говоря, что церковь не есть государство въ государствѣ, и что духовенство не должно уклоняться отъ подчиненія свѣтской власти. Онъ умѣлъ опровергнуть нападки своихъ противниковъ, подвергшихъ сомнѣнію правильность его вѣры, какъ стоявшихъ на почвѣ греческой догматики, такъ и обвинявшихъ его въ сочувствіи протестантству. Стефана Яворскаго онъ упрекнулъ въ отвѣтъ на его нападки, что тотъ даже не читалъ его, Ѳеофана,

[7]) Чистовичъ, 39.

сочиненій, такъ что Стефану пришлось смутиться и взять свои обвиненія обратно.

Петръ отличалъ Ѳеофана, назначеннаго псковскимъ митрополитомъ, часто его навѣщалъ и постоянно совѣтовался по церковнымъ вопросамъ.

КАЛЕНДАРЬ
или
МѢСЯЦОСЛОВЪ
На лѣто отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа, 1722.
указующій затмѣнія солнечныя, мѣсячныя рожденія, и полныи мѣсяцъ съ четвертми.
Такожде время солнечнаго восхожденія и захожденія, долгоденствіе и долгонощіе на всякій день.
учиненный по меридіану, и широтѣ царствующаго санктпітербурха.
ъ санктпітербургскои Типографіи, лѣта Господня, 1721. Декемвра въ день.

О КРОВОПУСКАНІИ.
жилномъ и рожечномъ, и когда лѣкарство пріимать.
въ генварѣ.
Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4 11. 12.
Холерикамъ 9. 10. 18. 19.
Меланхоликамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис:
Лѣкарство пріимать.
Проносное 1. 9. 10. 18. 19.
Рвотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабительное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпительное 5. 6. 13. 14. 23. 24.
въ февралѣ.
Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26. 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Меланхоликамъ 3. 4. 22. 23.

Факсимиле страницъ календаря 1721 года.

Оба составили тогда «Духовный регламентъ», который однимъ современникомъ, охотно все прочее порицавшимъ, былъ названъ какъ вещь образцовая, заслуживающая прочтенія отъ начала до конца [8]). Самъ царь будто бы, въ шутку, назвалъ этотъ регламентъ «новымъ патріархомъ» [9]).

[8]) Vockerodt, 13.
[9]) Соловьевъ. XVI. 361.

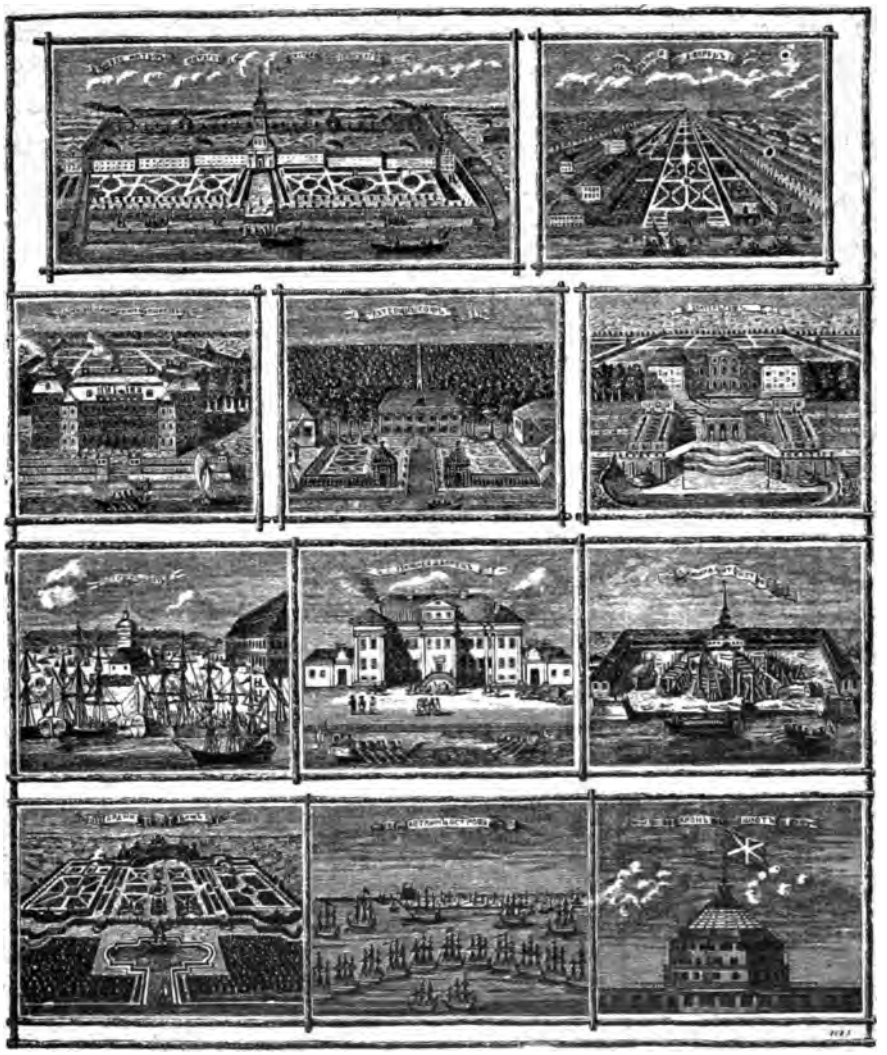
Главное вниманіе въ регламентѣ обращено на лучшее образованіе духовенства и на преобразованіе монастырей. Не даромъ большинство иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, указывали на грубость и необразованность духовенства; недаромъ и русскіе патріоты, какъ, напр., Посошковъ, говорили о необходимости поднять умственный и нравственный уровень духовныхъ лицъ. Наиболѣе выдающіеся представители высшей церковной іерархіи также жаловались по этому поводу, какъ, напр. Ѳеодосій, митрополитъ новгородскій, нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ бывшій какъ-бы придворнымъ духовникомъ Петра. Ѳеофанъ прилагалъ всѣ старанія къ учрежденію духовныхъ семинарій, къ поднятію общаго школьнаго уровня въ духовномъ быту. Главный руководитель духовными дѣлами, Мусинъ-Пушкинъ, былъ постоянно озабоченъ учрежденіемъ и улучшеніемъ церковныхъ училищъ. Изъ переписки Петра съ Курбатовымъ, который также интересовался этимъ вопросомъ, мы узнаемъ, что правительство, еще до изданія духовнаго регламента, не останавливалось въ этомъ отношеніи отъ принятія нѣкоторыхъ мѣръ. Но условія къ всеобщему подъему просвѣщенія были очень неблагопріятны, и въ особенности въ отношеніи духовенства еще на долгое время получалось полное основаніе для рѣзкихъ шутокъ и отзывовъ, какіе мы встрѣчаемъ у иностранныхъ наблюдателей: Маржерета, Олеарія, Коллинса, Джона Перри, Фокеродта и др.

Заслуживаетъ вниманія, что въ духовномъ регламентѣ преувеличенное значеніе іерархіи признается, какъ слѣдствіе невѣжества и грубости. Только по прошествіи четырехъ вѣковъ, говорится тамъ, послѣ того, какъ изсякли просвѣщеніе и знаніе, епископы римскій и константинопольскій пріобрѣли большую власть и проявили такое высокомѣріе. Высшимъ церковнымъ сановникамъ было приказано открывать у себя школы для подготовленія духовныхъ, при чемъ подтверждалось, чтобы лѣнивымъ и неспособнымъ школьникамъ не подавать никакой надежды на пріобрѣтеніе духовной должности; вмѣстѣ съ тѣмъ, были предписаны предметы для изученія, способы преподаванія. Если кто изъ подготовлявшихся въ духовному сану лицъ не научится хорошо читать, отдается въ солдаты. Въ послѣдніе годы царствованія Петра были сдѣланы приготовленія къ основанію большой духовной семинаріи. Для этой цѣли были предназначены домъ и денежныя суммы, но смерть Петра пріостановила это дѣло. Много лѣтъ послѣ этого домъ оставался пустой, пока, наконецъ, въ 1743 г. онъ не былъ отданъ подъ канцелярію петербургскаго полиціймейстера [10]).

Далѣе регламентъ трактовалъ объ обязанности и нравственномъ по-

[10]) Чистовичъ, 136 и слѣд.

веденіи духовенства. Имъ впушалось чаще посѣщать своихъ прихожанъ, перечислялись дѣла, позорящія монастырское служеніе и т. п. [11]). Не-



Петербургъ и его окрестности при Петрѣ Великомъ.—Монастырь св. Александра евскаго. Лѣтній дворецъ. Домъ Свѣтлѣйшаго кн зя Меншикова. Екатерингофъ. етергофъ. Гостинный дворъ. Зимній дворецъ. Адмиралтейство. Ораніенбаумъ. Котлинъ островъ. Кронштотъ. (Съ современной гравюры).

многія духовныя лица могли съ такимъ усердіемъ исполнять свои обязанности, какъ митрополитъ новгородскій Іовъ, который въ своей епархіи

[11]) П. С. З. № 3718

дѣятельно заботился о насажденіи школъ, или какъ Митрофанъ, епископъ воронежскій, который на общеполезныя цѣли обращалъ всѣ свои собственныя сбереженія и который не разъ посылалъ царю значительныя суммы на покрытіе издержекъ шведской войны. Въ домѣ, въ которомъ проживалъ царь въ Воронежѣ, находились изображенія и истуканы привезенныхъ ему языческихъ боговъ, и Петръ, зная, что это возбуждаетъ неудовольствіе Митрофана, велѣлъ ихъ убрать, что доказываетъ, какъ Петръ умѣлъ цѣнить заслуги добродѣтельныхъ духовныхъ лицъ [12]).

Но особенно подробно касался регламентъ монастырей. Здѣсь было широкое поприще для дѣятельности. Не разъ Петръ съ порицаніемъ выражался о томъ направленіи религіозности, которое побуждаетъ значительную часть духовенства къ бѣгству въ монастыри, о господствовавшемъ въ монастыряхъ безнравственномъ образѣ жизни и умственной тупости. Теперь, въ союзѣ съ Ѳеофаномъ, онъ выступилъ противъ преувеличеннаго числа дѣйствительныхъ и ложныхъ аскетовъ. Было затруднено поступленіе въ монастыри, отъ монаховъ и монахинь стали требовать извѣстнаго личнаго труда, управленіе монастырскими имуществами поставлено подъ надзоръ свѣтской власти, небольшія общины были распущены, основаніе новыхъ обителей затруднено и т. п.

Въ введеніи къ духовному регламенту царь поставилъ на видъ необходимость преобразованій въ церковной области; онъ указывалъ, какъ велика отвѣтственность, которой онъ подвергается за пренебреженіе этимъ дѣломъ. Затѣмъ слѣдуетъ разсуждать о преимуществахъ коллегіальныхъ учрежденій въ церковномъ устройствѣ. Вмѣстѣ съ этимъ явилось и новое учрежденіе—Синодъ. На ряду съ Стефаномъ Яворскимъ, какъ его предсѣдателемъ, были назначены Ѳеодосій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ вице-предсѣдатели, а нѣкоторыя другія духовныя лица членами.

Въ первое время существованія Синода, возникали острые вопросы о его правахъ, кругѣ и порядкѣ дѣятельности. Царю не разъ самому приходилось разрѣшать эти вопросы. Возникали также пререканія между Синодомъ и Сенатомъ. Но въ общемъ дѣятельность Синода, какъ и Сената, свидѣтельствовала, что намѣренія царя были правильно поняты, что онъ дѣйствительно способенъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ [13]). Строгія мѣры, принятыя Синодомъ относительно монастырей, надо отнести къ непосредственной инціативѣ самого царя [14]). Но и въ этой области тотчасъ

---

[12]) Соловьевъ, XV, 129.

[13]) См. у Соловьева, XVI, 366 и сл.

[14]) Чистовичъ. 709.

послѣ кончины Петра, замѣчается отсутствіе сильнаго и единоличнаго государя [15]).

Намѣренія и образъ дѣйствій Петра въ отношеніи раскольниковъ, съ одной стороны, указываютъ на выдающуюся терпимость, съ другой,—на принятіе во вниманіе чисто свѣтскихъ политическихъ интересовъ. Но онъ требовалъ отъ иновѣрцевъ безусловнаго повиновенія свѣтской власти; точка зрѣнія, которую Петръ установилъ для западно-европейскихъ «еретиковъ», что «каждому христіанину предоставляется на его отвѣтственность самому пещись о блаженствѣ своей души», примѣнялась также и къ раскольникамъ. Петръ былъ широкотерпимъ. Когда онъ, въ 1701 г., по случаю свиданія въ Биржахъ съ польскимъ королемъ Августомъ, присутствовалъ на католическомъ богослуженіи, и одинъ сенаторъ ему замѣтилъ, что царь можетъ и долженъ способствовать единенію латинской и греческой церквей, Петръ отвѣтилъ: «Господь, дѣйствительно, далъ царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ, и соединеніе церквей можетъ совершиться только съ Божьей воли» [16]). Въ 1702 г., на пути въ Архангельскъ, въ окрестностяхъ Олонца, населенныхъ большимъ числомъ раскольниковъ, вниманіе царя было обращено на разсѣянныя по р. Выгу раскольничьи поселенія, онъ сказалъ: «пускай живутъ». Отъ царя ожидали совершенно другого. При вѣсти о его приближеніи, одни готовились къ смерти, другіе обратились въ бѣгство. Петръ освѣдомился о поведеніи раскольниковъ, въ особенности о честности и усердіи купцовъ, и, получивъ на этотъ вопросъ благопріятный отвѣтъ, сказалъ: «если они подлинно таковы, то, по мнѣ, пусть вѣруютъ, чему хотятъ, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособитъ ни огонь, ни мечъ, а мучениками за глупость быть,—ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ» [17]).

Нуждаясь въ услугахъ раскольниковъ для государства, Петръ не хотѣлъ ихъ притѣснять, и въ этомъ же смыслѣ поступали и многіе сотрудники царя. Но раскольники, проживавшіе въ Олонецкомъ округѣ, были привлечены въ большомъ числѣ къ работамъ на мѣстныхъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ и другимъ промышленнымъ предпріятіямъ Петра; они, правда, жаловались на тяготу, наложенную на нихъ правительствомъ, но собственно о религіозномъ преслѣдованіи со стороны Петра не можетъ

---

[15]) Тамъ-же 142,– см. соч. Попова о синодѣ 1881, Спб.

[16]) Соловьевъ, XVI, 35-.

[17]) Тамъ же XVI, : 2-1.

быть и рѣчи. Когда наиболѣе страшный для выговскихъ раскольниковъ врагъ, митрополитъ Іовъ велѣлъ схватить одного изъ наиболѣе выдающихся среди нихъ, Денисова, то Петръ потребовалъ, чтобы Денисовъ былъ препровожденъ въ Москву. Царь самъ испыталъ «тихо» воззрѣнія Денисова, и хотя онъ не былъ отпущенъ на свободу, но и не подвергся никакому, болѣе строгому наказанію. Черезъ нѣсколько лѣтъ ему удалось бѣжать. Въ 1711 г. Меншиковъ подалъ распоряженіе, что никто не смѣетъ чинить раскольникамъ обиды по поводу ихъ вѣрованій и стѣснять въ ихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но, тѣмъ не менѣе, судебныя преслѣдованія противъ раскольниковъ не переставали возникать, какъ это видно изъ частныхъ донесеній Петру начальника Олонецкихъ заводовъ Геннина, протестовавшаго противъ образа дѣйствій митрополита Іова. Геннинъ взываетъ къ терпимости царя и проситъ издать въ этомъ смыслѣ распоряженіе. Когда былъ схваченъ другой руководитель раскола, Викуличъ, Петръ, по ходатайству Геннина, велѣлъ его немедленно отпустить. Царь велѣлъ: «съ противниками церкви съ кротостью и разумомъ поступать по апостолу, и не такъ, какъ нынѣ, жестокими словами и отчужденіемъ» [18]).

Когда въ Россію прибылъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Петръ поручилъ ему составить сочиненіе о мученичествѣ. Въ этой книгѣ выдающійся ученый показалъ, какъ фанатики стремятся къ мученическому вѣнцу, и что строгія мѣропріятія только поощряютъ несчастныхъ въ этомъ направленіи. Ѳеофанъ открыто рекомендовалъ относиться мягко къ раскольникамъ, но въ одномъ дружескомъ письмѣ, по поводу своей поѣздки въ Лифляндію, онъ замѣчаетъ, что около 500 проживавшихъ въ окрестностяхъ Дерпта раскольниковъ разбѣжалось при одномъ извѣстіи о его пріѣздѣ.

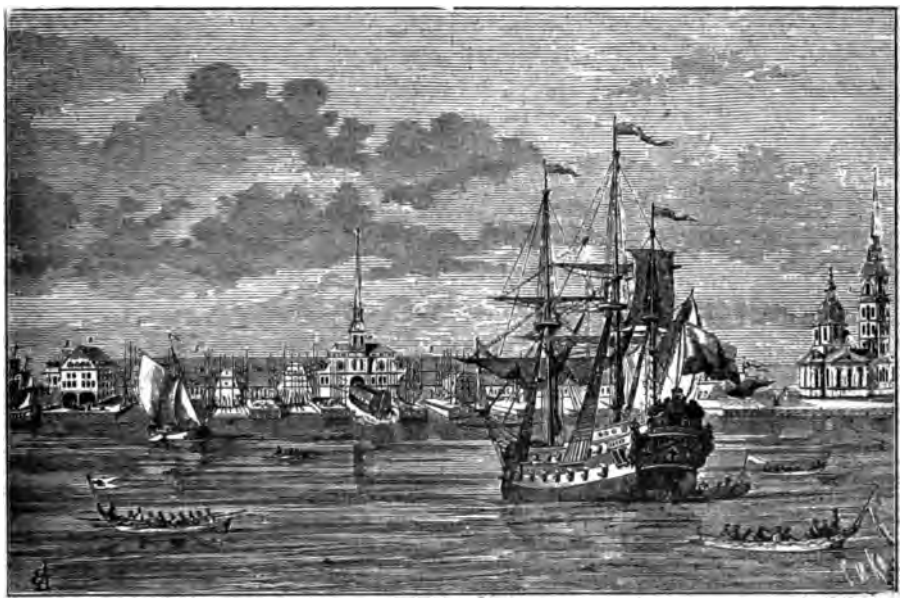
Петръ хотѣлъ воздѣйствовать на раскольниковъ убѣжденіемъ и употребить на государственную пользу ихъ дѣловую способность и добросовѣстность, которою раскольники отличаются и по настоящее время. Въ этомъ сказывалось не великодушіе, но истинная терпимость; царь не считалъ своею обязанностью заботиться о спасеніи душъ раскольниковъ, но его государственнымъ взглядамъ вполнѣ соотвѣтствовало сочетаніе терпимости съ финансовыми выгодами, а именно, обложеніемъ раскольниковъ двойными податями. Такимъ образомъ съ раскольниками состоялся своего рода компромиссъ, все дѣло было перенесено изъ круга церковнаго вѣдомства въ бюджетныя соображенія; ради денежныхъ сборовъ на госу-

---

[18]) Тамъ же, XV3, 123—326

дарственныя потребности, были пріостановлены преслѣдованія противъ отставшихъ отъ православія.

Вслѣдъ за тѣмъ было издано нѣсколько указовъ, приглашавшихъ раскольниковъ «безъ страха» обращаться въ Синодъ и сообщать ему свои сомнѣнія въ поученіяхъ и установленіяхъ православной церкви. Въ одномъ указѣ царь приказываетъ, во время преній по этимъ вопросамъ, «наблюдать учтивость» и предоставлять совершенную свободу всѣмъ, кто останется при прежнемъ своемъ мнѣніи [19]).



Петербургъ при Петрѣ I.—Видъ Адмиралтейства и Исакіевскаго собора. (Съ современной гравюры).

Если вспомнить про попытку подобныхъ преній, бывшихъ въ 1682 г. въ Кремлѣ, то видно, что она привела къ большому возбужденію. Теперь государственная власть была крѣпче, и новая попытка никакой опасности не представляла. Было рѣшено, что къ господствующей церкви можно присоединять только посредствомъ убѣжденія, кто же не убѣдится, свободно остается при своихъ прежнихъ взглядахъ, такъ какъ царь строго запретилъ всякую жестокость и насиліе. Но тайное пребываніе въ расколѣ было строго запрещено подъ страхомъ наказанія: каждый долженъ былъ

[19]) П. С. З. № 3591, 3925.

въ теченіе года, съ 1 марта 1722 г. по 1 мартъ 1723 г., рѣшить и объявиться.

Намъ неизвѣстно въ подробностяхъ, какое впечатлѣніе произвели эти распоряженія во всѣхъ мѣстахъ. Но, повидимому, маловѣроятно, чтобы много раскольниковъ подняли брошенный имъ вызовъ; наряду съ сравнительно мягкими мѣрами, были и другія, очень для раскольниковъ стѣснительныя. Послѣ 1666 г., положившаго начало расколу, строгости по отношенію къ раскольникамъ были постоянны. Самъ Петръ не могъ быть неизмѣнно снисходителенъ, такъ какъ расколъ былъ направленъ не только противъ церковныхъ преобразованій, но также и противъ государственныхъ, такъ какъ Петръ, въ своихъ смѣлыхъ реформахъ, государственныхъ установленіяхъ и общественныхъ нравахъ, подавалъ еще больше поводовъ къ порицанію, чѣмъ Никонъ, а также еще и потому, что расколъ, до извѣстной степени, касался и дѣлъ мірскихъ, поскольку онъ возставалъ противъ учрежденныхъ государствомъ властей: церковь и государство предъявляли обществу слишкомъ большія требованія—и всѣ недовольные переходили въ лагерь раскольниковъ. Въ немъ можно было встрѣтить недобросовѣстныхъ приказныхъ, бѣжавшихъ преступниковъ, бѣглыхъ крестьянъ, желавшихъ избавиться отъ гнета своихъ помѣщиковъ или отъ бремени государственныхъ налоговъ, затѣмъ здѣсь же были обиженные правительствомъ стрѣльцы и ихъ семьи, разбойничьи казачьи шайки. Изъ этого стана постоянно появлялись пасквили на абсолютизмъ, на тиранію Петра, тамъ громко раздавались жалобы на притѣсненія чиновничества. Одинъ иностранецъ замѣтилъ, что тяжесть налоговъ многихъ сманивала въ расколъ. Чѣмъ болѣе стремилось правительство усилить надзоръ надъ народомъ, тѣмъ старательнѣе стремился народъ отъ этого контроля избавиться. Строгія полицейскія мѣры влекли большія массы народа на окраины и даже заграницу; развившаяся паспортная система вызвала цѣлый рядъ подлоговъ, странствующіе, скрывающіеся по всякимъ трущобамъ, по всѣмъ окраинамъ раскольники были въ оживленномъ общеніи съ своими единомышленниками въ центральныхъ частяхъ государства; между ними была нескончаемая сѣть взаимныхъ сношеній; привозились всюду книги, священные предметы, освященная вода, св. дары, иконы. Это была сильная ассоціація, которая жила рядомъ съ государственнымъ организмомъ и съ нимъ успѣшно конкурировала. Борьба древняго и новаго нашла здѣсь внѣшнее проявленіе, котораго не знали въ прежнее время. Изъ тысячъ раскольниковъ дѣлались сотни тысячъ, изъ сотенъ тысячъ—милліоны.

Петръ былъ широко вѣротерпимъ, когда дѣло шло о догматическихъ,

богословскихъ разногласіяхъ, но неумолимо строгъ къ оппозиціи противъ государственной власти. Ему хотѣлось опредѣлить размѣры зла и узнать число раскольниковъ. Съ этою цѣлью съ 1716 г. было приказано отмѣчать всѣхъ не являвшихся къ исповѣди и причастію и на такихъ людей налагать денежныя взысканія. Священники должны были строго за этимъ наблюдать; за укрывательство раскольниковъ имъ угрожали строгими наказаніями. Свѣтскимъ и военнымъ властямъ было поручено содѣйствовать измѣненію этихъ мѣръ.

Но осуществить перепись раскольниковъ не удалось. Статистическое изслѣдованіе вызвало недовѣріе, страхъ и противодѣйствіе раскольниковъ; кромѣ того, духовныя лица, которыя должны были заняться счисленіемъ раскольниковъ, отнеслись къ этому порученію небрежно и продажно. Игуменъ Переяславскаго монастыря Питиримъ, авторъ полемическаго сочиненія о расколѣ и совѣтникъ Петра по этимъ дѣламъ, считалъ въ 1716 г., что въ городахъ проживаетъ до 200.000 раскольниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ указывалъ, что раскольники подкупаютъ духовныхъ лицъ, и требовалъ строгихъ мѣръ. Начавшееся преслѣдованіе только имѣло видъ мягкости. Царь приказывалъ главарей раскольничьихъ подвергать наказаніямъ не вслѣдствіе раскола, а за другіе проступки, если такіе окажутся; на Питиримѣ лежала обязанность мѣрами убѣжденія и кротости возвращать отпавшихъ въ лоно истинной церкви, между тѣмъ какъ онъ является иниціаторомъ многихъ строгихъ мѣръ. Изъ донесеній Питирима и Ржевскаго, дѣйствующихъ на Волгѣ, видно, что, въ большинствѣ случаевъ, упорство раскольниковъ вызывало усиленное напряженіе административныхъ мѣръ, и только въ видѣ рѣдкихъ исключеній случались обмѣны мнѣній между раскольниками и представителями господствующей церкви, и что лишь весьма немногіе поддавались увѣщаніямъ и обращенію [20]). Съ своей стороны, Синодъ также жаловался, что всѣ обращенныя къ раскольникамъ требованія, являться за разъясненіями спорныхъ вопросовъ, встрѣчали съ ихъ стороны въ отвѣтъ одно презрительное молчаніе. Угрозы и наказанія достигали совершенно обратной цѣли. Съ одной стороны, число раскольниковъ росло, ихъ фанатизмъ усиливался, съ другой,—система воздѣйствія и притѣсненій становилась все сложнѣе; по числу относящихся къ этому вопросу правительственныхъ распоряженій можно судить о степени энергіи правительственныхъ органовъ. Принципы терпимости отошли на задній планъ. Нельзя не отмѣтить одного указа Петра, чтобы приговорен-

[20]) П. С. З № 4635.

ныхъ къ каторжнымъ работамъ не ссылали болѣе въ Сибирь «ибо тамъ и безъ нихъ раскольниковъ много», а въ Ротервикъ. Съ помощью ограниченія передвиженія, устройствомъ заставъ и другими распоряженіями думали бороться съ этимъ зломъ, но эта борьба продолжалась до самой кончины Петра и послѣ нея и не прекратилась въ наше время [21]).

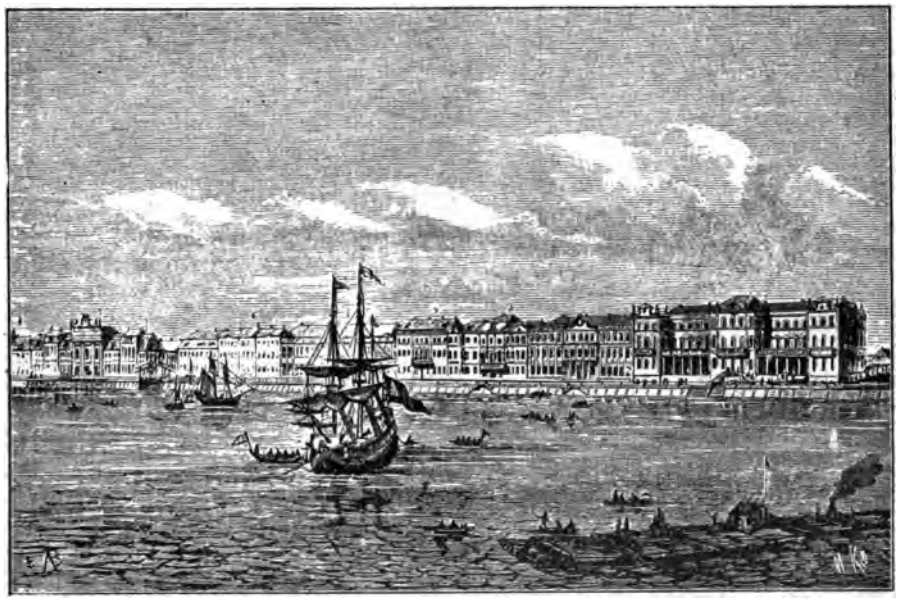
Выше было сказано, что еще въ девяностыхъ годахъ XVII в. заграницею распространился слухъ объ извѣстной склонности Петра къ католичеству. Объ этомъ шла рѣчь преимущественно въ католическихъ кружкахъ. Но, какъ извѣстно, эти предположенія были лишены основанія. Тѣмъ не менѣе, во все царствованіе Петра замѣчается со стороны католичества стремленіе пріобрѣсти для римской церкви нѣкоторыя права. Еще во время несовершеннолѣтія царя подобныя попытки были сдѣланы Франціею [22]). Одновременно съ этимъ, курфюрстъ Бранденбургскій старается обезпечить въ Россіи хорошій пріемъ изгнаннымъ изъ Франціи гугенотамъ. Шереметевъ, про котораго разсказывали, что онъ готовъ принять католичество, съ другой стороны выставляется, какъ большой противникъ католичества [23]). Царь, самъ часто посѣщавшій католическое богослуженіе во время своихъ путешествій, приходилъ въ гнѣвъ, если кто-либо позволялъ себѣ непочтительно отозваться о православной вѣрѣ. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые «нейтрально держатся между Римомъ и Женевою». Среди его приближенныхъ мы видимъ католика Гордона, кальвиниста Лефорта, англиканца Перри и т. п. Но онъ не допускалъ, чтобы въ его государствѣ существовала пропаганда какой-либо церкви. Не разъ находились слѣды католическаго миссіонерства, но всегда такая дѣятельность преслѣдовалась [24]).

Непосредственныя дипломатическія отношенія Россіи съ Куріею происходили лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ 1707 г. въ Римъ явился Куракинъ, который, въ возмѣщеніе добраго отношенія къ католикамъ въ Россіи, долженъ былъ добиться, чтобы папа не признавалъ Станислава Лещинскаго польскимъ королемъ. Но когда Курія выразила желаніе, чтобы права католиковъ были изложены письменно, то русскій посолъ отнесся къ этому уклончиво [25]).

---

[21]) Брикнеръ о Посошковѣ 105—123.—Vockerodt. 4 и 5.
[22]) Поссельтъ. (Лефортъ I, 295, 428).—Толстой „Католичество въ Россіи".
[23]) Поссельтъ, II, 563—580.
[24]) Соловьевъ. XIV, 321 (случай съ Артемьевымъ).
[25]) Тамъ же, XV, 228.

Неоднократно возникалъ планъ соединенія церквей. Въ Вѣнѣ смотрѣли на миссію Куракина въ Римѣ именно съ той точки зрѣнія, что ему поручено предложить папѣ соединеніе восточной церкви съ западной; одинъ кардиналъ, въ представленіи папѣ, даже утверждаетъ, что самъ слышалъ это отъ Куракина. Урбиху было поручено воздѣйствовать на царя въ пользу созванія вселенскаго собора и поручить Лейбницу выработать его планъ. Урбихъ велъ съ Лейбницомъ переписку по этому предмету. Послѣдній на-



Зимній дворецъ. Домъ Апраксина.

Петербургъ при Петрѣ I. — Набережная р. Невы отъ Зимняго дворца до дома графа Апраксина. (Съ современной гравюры).

дѣялся побудить къ участію въ соборѣ и англиканскую церковь [26]). Но все свелось ни къ чему.

Извѣстно, что пребываніе Петра въ Парижѣ дало поводъ къ новой попыткѣ достигнуть соединенія церквей. Эта попытка исходила отъ Сорбонны, послѣ посѣщенія Петромъ этого учрежденія. Записка Сорбонны вызвала уклончивое отношеніе со стороны русскаго духовенства [27]).

Дѣлались и со стороны англиканской церкви попытки соединенія съ восточною церковью. Въ 1717 г. два англиканскихъ епископа обратились къ царю съ письменнымъ предложеніемъ. Англикане старались воздѣйство-

[26]) Guerrier, Leibnitz, 99—104.

[27]) Толстой, I, 159 (фр. изд.). Пирлингъ „La Sorbonne et la Russie", 1882.

вать также и на Головкина. Въ Московскомъ Архивѣ по этому дѣлу имѣются нѣкоторые любопытные документы,—но и въ данномъ случаѣ дѣло не имѣло успѣха [28]).

Кн. Василій Голицынъ былъ покровителемъ іезуитовъ. Но Петръ, напротивъ, не разъ рѣзко выражался объ этомъ орденѣ, такъ какъ онъ не хотѣлъ помочь царю въ его борьбѣ съ Турціею [29]). Въ Россіи, какъ и на Западѣ, къ католической пропагандѣ относились съ опасеніемъ. Въ Англіи появилась брошюра, содержащая предупрепрежденіе русской церкви отъ притязаній со стороны католичества [30]). Вскорѣ дѣло дошло до непріязненныхъ отношеній. 18 апрѣля 1719 г. маіоръ Румянцевъ получилъ собственноручное предписаніе царя произвести внезапный обыскъ въ домѣ іезуитовъ въ Нѣмецкой слободѣ и захватить всѣ бумаги. Это должно было быть сдѣлано ночью; на слѣдующее утро іезуитовъ отправили къ границѣ, но въ Можайскѣ они были, по приказанію царя, задержаны, пока не будутъ разсмотрѣны ихъ бумаги. Основаніе къ этому распоряженію подала пропаганда католичества, въ которой были обвинены іезуиты [31]).

Въ 1723 г. послѣдовалъ указъ, на основаніи котораго проживавшіе въ Россіи католики могли приглашать себѣ духовныхъ лицъ только изъ Франціи; такое распоряженіе объясняется болѣе независимымъ положеніемъ, которое заняло по отношенію къ папѣ галликанское духовенство, а также дипломатическимъ сближеніемъ Россіи съ Франціею [32])

Исторія иностранцевъ въ Россіи въ царствованіе Петра свидѣтельствуетъ о значительной степени терпимости, которой до того въ этой странѣ совершенно не признавали. Высшія духовныя лица въ это время были значительно меньше, чѣмъ раньше, проникнуты византійствомъ. Въ особенности Ѳеофанъ Прокоповичъ шелъ на встрѣчу признанія вѣротерпимости для всѣхъ исповѣданій. Самъ царь, который несравненно менѣе строго слѣдовалъ обрядамъ восточной церкви, чѣмъ его предшественники, самъ никогда не соблюдалъ постовъ и освобождалъ отъ нихъ своихъ солдатъ во время походовъ,—нерѣдко присутствовалъ на иновѣрныхъ богослуженіяхъ. Еще и теперь въ петербургской реформатской (французской) церкви можно видѣть стулъ, на которомъ Петръ сидѣлъ въ качествѣ воспріемника на первыхъ крестинахъ въ этой церкви. Иноземцы Плейеръ и Гваріентъ еще

---

[28]) Соловьевъ, XVII, 394—400.
[29]) Штелинъ, № 9 и 10.
[30]) См. въ Rossica № 2121.
[31]) Соловьевъ, XVI, 346.—П. С. З. № 3356,
[32]) П. С. З. № 4376 и Соловьевъ XVIII, 217.

въ девяностыхъ годахъ отмѣтили ослабленіе обрядности во время религіозныхъ церемоній въ виду несклонности къ нимъ царя [33]). Поэтому Петру очень скоро приписали полное равнодушіе къ церкви. Но Виніусъ имѣлъ случай изумиться познаніямъ библіи у царя [34]). Современники не разъ приводили черты истиннаго благочестія въ царѣ; что Петръ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, обращалъ въ шутливую форму нѣкоторые церковные обряды, то это надо отнести къ области психологическихъ задачъ, которыя нерѣдко представляютъ необыкновенные люди. У Петра нельзя отрицать самого живаго стремленія къ поднятію русской церкви. Но у него эта преобразовательная дѣятельность была связана съ общимъ духомъ прогресса во всѣхъ областяхъ, хотя въ церковной области онъ не имѣлъ большого успѣха. Хорошо еще, что ему удалось сдержать реакціонныя стремленія духовенства и раскольниковъ. Любопытнымъ представляется общій приговоръ Фокеродта относительно церковной политики Петра: «Представляется еще вопросамъ, было-ли со стороны Петра политичнымъ (en bon politique), что онъ хотѣлъ развить свое духовенство и вывести его изъ невѣжества и дикости; и если бы ему это удалось, то не было-бы ему самому и его пріемникамъ трудно проводить свои будущіе планы, направленные противъ духовенства. По крайней мѣрѣ многіе выдающіеся люди того мнѣнія, что онъ съ трудомъ зашелъ бы такъ далеко съ своею преобразовательною дѣятельностью, если бы ему пришлось вести борьбу съ болѣе опытнымъ духовенствомъ, которое съумѣло-бы внушить къ себѣ любовь и уваженіе въ народѣ и воспользовалось ими для своихъ выгодъ» [35]).

---

[33]) Устряловъ, III, 622 и 657.
[34]) Cuerrier. 27.
[35]) См. рѣчь Грома въ Ак. Наукъ. 1872 г. стр. 6.

ГЛАВА XVIII.

Просвѣщеніе.

Когда Борисъ Годуновъ замышлялъ основать въ Россіи университеты, выписывать учителей изъ заграницы, одинъ ученый, Лонціусъ, написалъ царю письмо, въ которомъ высказывалось желаніе, чтобы Господь просвѣтилъ всю русскую землю, и чтобы страна эта, по примѣру древнихъ странъ Египта, Греціи и Рима, достигла не только могущества, но и облагородилась искусствами и науками.

Нѣчто подобное высказалъ Лейбницъ въ письмѣ къ Петру. Онъ говоритъ въ немъ о ходѣ культуры въ человѣчествѣ и видитъ особое произволеніе Бога, что науки обходятъ земной шаръ и нынѣ дошли до «скиѳовъ», и что царь является свыше избраннымъ для этого орудіемъ. Онъ находится въ такомъ положеніи, что можетъ взять лучшее, съ одной стороны, изъ Китая, съ другой,—изъ Европы. Въ Россіи занятіе науками вновѣ, какъ бѣлый листъ бумаги, поэтому вполнѣ возможно избѣжать сдѣланныхъ другими ошибокъ; извѣстно, что вновь построить зданіе можно лучше, чѣмъ сотни лѣтъ чинить и улучшать старое [1]). Такъ писалъ Лейбницъ въ 1712 году. Два года спустя, Петръ, по случаю спуска корабля, произнесъ въ новой столицѣ знаменитую рѣчь, которую одинъ современникъ приводитъ слѣдующимъ образомъ: «Кому изъ васъ, братцы мои, тридцать лѣтъ тому назадъ могло хотя бы во снѣ присниться, что вы будете со мною плотничать здѣсь, на берегу Балтійскаго моря, что мы въ нѣмецкомъ одѣяніи въ странахъ, завоеванныхъ нашими трудами и храбростью, воздвигнемъ городъ, гдѣ мы живемъ, что мы доживемъ до того, что увидимъ добрыхъ и побѣдоносныхъ воиновъ и матросовъ, побывавшихъ въ чужихъ странахъ, и такое множество иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ? Ученые считаютъ, что колыбель всѣхъ знаній въ Греціи и Италіи,

---

[1]) Guerrier, 207.

откуда они распространились въ Польшѣ и Германіи. Очередь доходитъ и до насъ, если вы будете мнѣ содѣйствовать въ моихъ замыслахъ и воспримете доброе и откажетесь отъ злого не только по слѣпому послушанію, но по свободной волѣ. Я приравню странствіе наукъ съ теченіемъ крови въ тѣлѣ человѣка и полагаю, что онѣ когда нибудь должны будутъ покинуть свои жилища въ Англіи, Франціи и Германіи, чтобы на нѣсколько вѣковъ задержаться у насъ и потомъ возвратиться на свою дѣйствительную родину, въ Грецію. Такъ совѣтую вамъ слѣдовать поговоркѣ— трудись и молись—и тогда вы можете быть въ увѣренности, что будете въ состояніи еще при жизни своей пристыдить другія образованныя страны и вознести на высоту славу русскаго имени»... [2]).

Петръ самъ учился многому и никогда не переставалъ учиться. Онъ устранилъ царевича Алексѣя, потому что тотъ не былъ любознателенъ и прилеженъ. Петръ, въ качествѣ воспитателя своего народа, былъ неумолимо строгъ.

Учебныя заведенія надо было устраивать и въ Россіи. Грубость и суевѣрія господствовали даже въ высшихъ слояхъ общества, даже наиболѣе просвѣщенные люди вѣрили въ волшебство и ложныя чудеса; существуетъ нѣсколько разсказовъ о томъ, какъ Петръ самъ выводилъ на чистую воду людей, промышлявшихъ этимъ, и строго наказывалъ обманщиковъ и этимъ значительно ограничилъ кощунственные обманы. Онъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы выставить пользу разностороннихъ знаній и прилежнаго обученія.

Царь, тотчасъ по возвращеніи изъ первой заграничной поѣздки, приступилъ къ основанію школъ. Онъ велъ оживленную переписку съ Виніусомъ, Курбатовымъ и др. по поводу дальнѣйшаго устройства этого дѣла. Съ торжествомъ сообщаетъ Виніусъ, тотчасъ послѣ Нарвской битвы, что въ школѣ онъ собралъ 250 мальчиковъ, «изъ которыхъ выйдутъ образованные инженеры, артиллеристы и мастера» [3]). Курбатовъ тоже пишетъ про двѣсти учениковъ, которые учатся ариѳметикѣ и мореходству подъ руководствомъ нѣсколькихъ англичанъ; надзоръ имѣютъ самъ Курбатовъ и еще Магницкій, на котораго спеціально возложено, чтобы ученики знакомились съ физическими приборами и другими вспомогательными пособіями [4]). Магницкій составилъ русскій учебникъ ариѳметики, о которомъ Курбатовъ говоритъ, что онъ лучше иностранныхъ [5]).

---

[2]) Weber, Verändertes Russland, 11.
[3]) Соловьевъ, XIV, 357.
[4]) Тамъ же XV, 99—101.—Perry 335, 353.
[5]) Соловьевъ, XV, 397.

Но были и не одни реальныя училища. Взятый въ плѣнъ въ Маріенбургѣ пробстъ Глюкъ, много занимавшійся сравнительною лингвистикой, съ согласія Петра основалъ въ Москвѣ школу, въ которой, въ числѣ другихъ наукъ, преподавались: картезіанская философія, новые языки, а также еврейскій, сирійскій и халдейскій, лютеранскій катехизисъ, стилистика, орѳографія, исторія, астрономія, грамматика, риторика, логика, политика, верховая ѣзда, фехтованіе и танцы. Но школа не долго существовала. Глюкъ вскорѣ умеръ, и его преемникъ Паузе, повидимому, не имѣлъ большаго успѣха; однако, въ числѣ учениковъ этого заведенія можно назвать изъ иностранцевъ — Келлермана, Блюментроста, а изъ русскихъ, напр., братьевъ Веселовскихъ [6]).

Въ 1706 г. было приступлено къ постройкѣ больницы, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была служить мѣстомъ изученія медицины. Въ 1712 г. докторъ Бидлоо пишетъ царю, что онъ обучилъ тамъ до 50 русскихъ хирургіи [7]).

Въ 1714 г. Петръ приказываетъ во всѣ губерніи послать учителей математиковъ для преподаванія этой науки и замѣчаетъ, что всѣ должны учиться: кто не захочетъ учиться, не имѣетъ права жениться [8]). Подъ наблюденіемъ высшихъ русскихъ сановниковъ въ Москвѣ и Петербургѣ было нѣсколько частныхъ школъ, а также инженерныя школы и морская академія [9]). Нѣмцы, какъ Вурмъ, французы, какъ Сентъ-Илеръ, шведы, какъ Вреехъ, итальянцы, какъ Гаджини, проявили выдающіеся успѣхи въ школьной области. При нѣмецкой церкви въ новой столицѣ возникло процвѣтающее и понынѣ училище. Была основана и особая рисовальная школа для распространенія этого искуства по образцу европейскихъ государствъ [10]). Вплоть до Тобольска, куда были посланы нѣкоторые плѣнные шведы, основавшіе тамъ школу, распространялась европейская педагогика [11]). Когда въ 1722 г. было основано училище въ Соликамскѣ, Петръ издалъ распоряженіе, чтобы учителямъ выдавалось вознагражденіе въ зависимости отъ числа учениковъ [12]).

---

[6]) Пекарскій, 1, XVIII.

[7]) Соловьевъ, XVI, 15.

[8]) Учиться „цыфири и геометріи“ должны были, собственно, только дворянскія дѣти, но дѣйствительно подъ „штрафомъ“—что не вольны будутъ жениться, пока сему не выучатся. (Соловьевъ, XVI, 206) (*Прим. пер.*).

[9]) Тамъ же, XVI, 307—310.

[10]) Тамъ же 321.

[11]) Пекарскій 1, 133.

[12]) „Др. и Нов Росс.“ 1876, III, 101.

Но успѣхъ, въ отношеніи собственно народнаго просвѣщенія, былъ небольшой. Царь стоялъ съ своими стремленіями совершенно изолированнымъ, народъ вовсе не проявлялъ той жажды знанія, какъ этого желалъ царь. О народныхъ школахъ въ современномъ смыслѣ никто не думалъ. Собственно дѣло ограничивалось воспріятіемъ извѣстныхъ практически-примѣнимыхъ знаній, распространенія которыхъ требовалъ царь, нуждавшійся въ обученныхъ офицерахъ и техникахъ [13]).

Но царь дѣйствовалъ не только посредствомъ школы. Еще во время своего перваго путешествія онъ основывалъ русскія типографіи. Тессингъ и Копіевскій печатали различныя сочиненія объ Александрѣ Македонскомъ, басни Эзопа (на латинскомъ и русскомъ языкахъ), учебники риторики, переводъ Кв. Курція, календари, учебники по морскому и военному дѣлу и т. п. Сначала эти книги печатались заграницею, а потомъ въ Россіи. Непосредственно передъ Полтавскою битвою, Петръ велѣлъ собрать и издать относящіеся къ исторіи Россіи акты; онъ писалъ Мусину-Пушкину, что надо напечатать переводъ Троянской войны. Одновременно переводились сочиненія инженера Вобана и историческіе труды Пуффендорфа, всевозможныя книги относительно механики, мукомольнаго дѣла, архитектуры. Петръ самъ съ интересомъ занимался составленіемъ особой гражданской азбуки, отличной отъ церковной. Въ этомъ отношеніи ему принадлежитъ выдающаяся роль [14]).

Среди своихъ подданныхъ Петръ нашелъ для типографскаго дѣла надлежащихъ сотрудниковъ, какъ, напр., Поликарповъ, приведшій въ блестящее состояніе основанную въ Петербургѣ типографію, такъ что она стала приносить извѣстный доходъ [15]) и очень усовершенствовалась; Аврамовъ, внесшій много улучшеній и др.

Возникли общественныя библіотеки. Завоеваніе прибалтійскихъ областей оказало въ этомъ отношеніи непосредственное большое вліяніе. Царь распорядился послать въ Петербургъ изъ Курляндіи большое собраніе сочиненій, онъ интересовался библіотекою въ Ригѣ, выписывалъ много книгъ изъ Кенигсберга [16]) и положилъ основаніе существующей и нынѣ библіотекѣ при Академіи Наукъ [17]).

Во время своихъ путешествій по Западной Европѣ Петръ видѣлъ

---

[13]) См. ст. А. Михайлова въ „Дѣлѣ“ 1875 г. (Авг. и Сент.). (А. Шеллеръ).

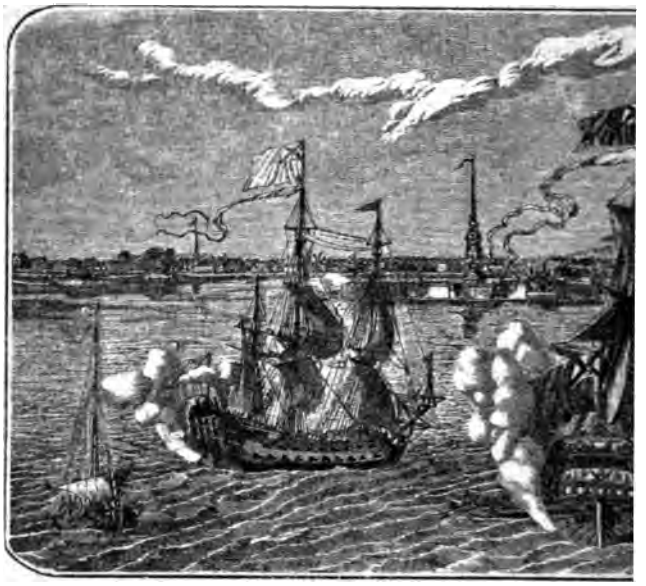
[14]) Бар. Корфъ, б. директоръ Публ. библ. въ СПБ. издалъ перечень книгъ, напечатанныхъ при П. В.

[15]) Соловьевъ, XVI, 311.

[16]) „Осьмн. вѣкъ“. VI, 12—17.

[17]) Пекарскій, I, 45.

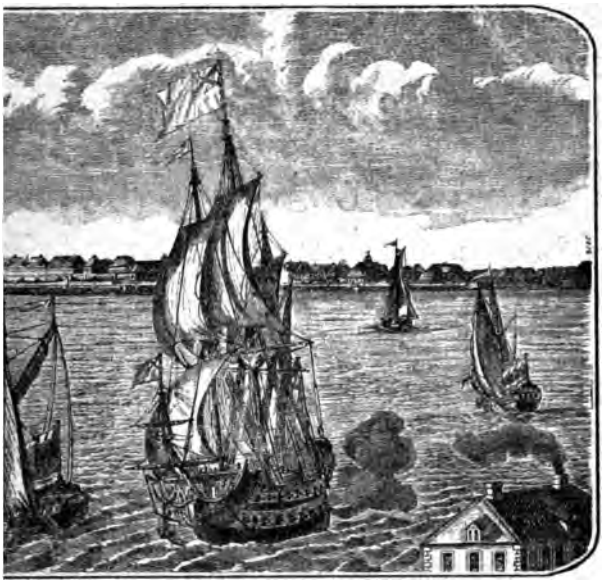
столько научныхъ и художественныхъ коллекцій, что библіотекарь Шумахеръ, который былъ посланъ заграницу, чтобы купить тамъ нѣкоторыя собранія для Россіи, писалъ царю, что во всѣхъ посѣщенныхъ имъ странахъ нѣтъ почти ни одного учрежденія указаннаго рода, котораго бы Петръ не осматривалъ лично. Многое царь покупалъ самъ: минералогическую коллекцію въ Данцигѣ, зоологическую въ Амстердамѣ, анатомическій кабинетъ Рюйка и т. д. Въ то время очень близко другъ къ другу стояли любопытные курьезы и научныя изслѣдованія, зоологическіе и анатомическіе препараты часто обозначались однородными словами съ первыми. Такимъ образомъ въ Петербургѣ возникла «Кунсткамера», въ которой можно было видѣть самые различные предметы; Петръ старался увеличить эту коллекцію, объ-



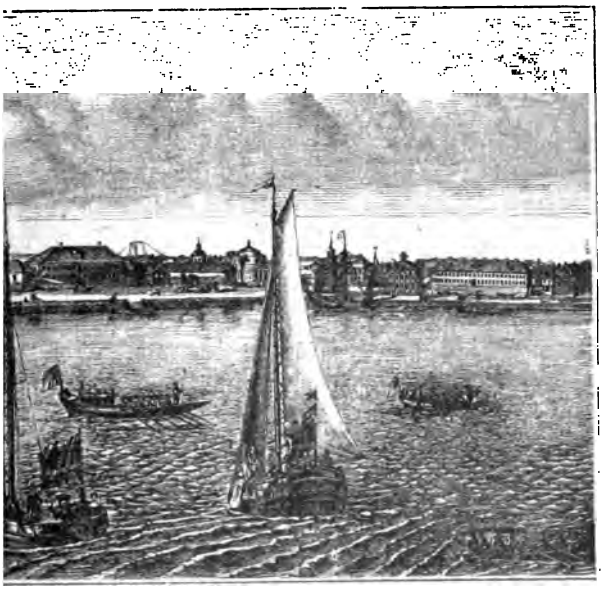
Петербургъ при Петрѣ Великомъ.—Видъ

Петербургъ при Петрѣ Великомъ —Ви

явивъ во всеобщее свѣдѣніе, что всякій, кто найдетъ или узнаетъ про какой-либо рѣдкій предметъ, какъ оружіе, надписи, старинные сосуды, долженъ объ этомъ сообщать; за это обѣщалось вознагражденіе. Петръ составилъ большую коллекцію во время персидскаго похода, пересылая все въ кунсткамеру и переписываясь по этому поводу съ приставленными къ ней служащими [18]). Сохранилось много анекдотовъ о томъ, какъ Петръ охотно бывалъ въ кунсткамерѣ, желая поощрить къ ея посѣщенію городское населеніе; посѣтителямъ тамъ предлагалось даже угощеніе [19]).



ю крѣпость. (Съ современной гравюры).



островъ. (Съ современной гравюры).

То-же стремленіе Петра къ наукамъ видно и въ его распоряженіи о безпошлинномъ ввозѣ всѣхъ научныхъ инстру-

[18]) Пекарскій I, 48 — 54.

[19]) Штелинъ, I, № 27.

ментовъ; или въ приказѣ осмотрѣть всѣ монастыри, чтобы взять тамъ древнія рукописи [20]), или когда онъ, по пути въ Персію, осматривалъ развалины древняго города Булгаръ (на Волгѣ и Камѣ) и предписалъ, чтобы эти драгоцѣнныя древности были охранены отъ дальнѣйшаго уничтоженія, а найденныя тамъ надписи скопированы и переведены [21]).

Сенату въ отношеніи государственномъ, Синоду въ отношеніи церковно-административномъ подлежало, въ области просвѣщенія, основаніе Академіи Наукъ. Уже въ 1701 г., Петръ сообщаетъ, что идетъ рѣчь объ учрежденіи Академіи всѣхъ факультетовъ, но еще въ 1697 г. на необходимость подобнаго учрежденія указывалъ Лейбницъ [22]); въ 1698 г., какъ на образецъ, указывалъ царю Франсисъ Ли на англійское «Королевское Общество» (Royal Society). Въ 1706 г. возникаетъ проектъ цѣлой системы научныхъ и учебныхъ учрежденій неизвѣстнаго автора—быть можетъ, это былъ грекъ Серафимъ—съ замѣтнымъ преобладаніемъ богословскихъ предметовъ [23]). Иванъ Посошковъ также высказывается за основаніе духовной академіи и рекомендуетъ выписать для преподаванія въ ней нѣсколькихъ иностранцевъ [24]). Лейбницъ составилъ нѣсколько записокъ о томъ, какъ «надо ввести науки въ Россіи». Нѣсколько недѣль спустя послѣ Полтавской битвы, Лейбницъ предлагалъ Урбиху принять на себя руководство въ подлежащемъ учрежденіи Академіи наукъ и искусствъ. Въ 1711 г. Петръ лично познакомился въ Торгау съ этимъ философомъ.

Вскорѣ затѣмъ онъ составилъ подробную записку относительно учрежденія въ Россіи Коллегіи ученыхъ, которой должно было поручить руководство надъ всѣми учеными и педагогическими учрежденіями государства. Эту записку, составленную между 1712 и 1716 годами, русскій переводъ которой былъ найденъ въ кабинетныхъ бумагахъ Петра [25]), можно поставить въ связь съ однородною запискою Генриха Фика, побуждавшею царя къ осуществленію подобнаго проекта. Всѣ, повидимому, были согласны, что имѣющее быть основаннымъ учрежденіе должно объединить во всемъ государствѣ развитіе наукъ съ надзоромъ за педагогическою дѣятельностью, быть одновременно академіею и университетомъ. Лейбницъ настаивалъ на учрежденіи многихъ магнетическихъ наблюдательныхъ станцій и на круп-

[20]) „Осьмн. вѣкъ“ I, 505, IV, 262.

[21]) Шпилевскій „Древніе города... въ Казанск. губ.“ 279.

[22]) Guerrier, 15.

[23]) Пекарскій „Ист. Акад. Наукъ“ I, XXI.

[24]) Рукопись въ библ. Акад. Наукъ въ СПБ.

[25]) См. подробности у Guerrier, 115 и слѣд., у Пекарскаго, „Ист. Ак. Н.“ I, XXII.

выхъ научныхъ изслѣдованіяхъ и побуждалъ царя устраивать большія книгохранилища. Но онъ умеръ въ 1716 г.

Въ одномъ сочиненіи Христіана Вольфа отъ 1721 г. упоминается о намѣреніи Петра основать Академію и высшую школу. Въ инструкціи Шумахеру, по поводу указанной выше поѣздки въ Западную Европу, говорится, между прочимъ, что онъ долженъ заняться устройствомъ такого же научнаго общества, какія существуютъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и другихъ городахъ. Но это предположеніе затормозилось. Только въ 1721 г. утвердилъ царь выработанный Блументростомъ и Шумахеромъ проектъ учрежденія подобнаго института, и вслѣдъ затѣмъ возникла переписка съ нѣсколькими извѣстными учеными, чтобы склонить ихъ къ переѣзду въ Петербургъ. Но лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ кончины Петра это учрежденіе увидѣло свѣтъ [26]),

Новое учрежденіе не пользовалось популярностью. Фокеродтъ открыто свидѣтельствуетъ, что большинство сенаторовъ считали академію за совершенно безполезное и даже вредное учрежденіе и считали, что государству она никакой пользы не принесетъ. Фокеродтъ, писавшій въ 1737 г., утверждаетъ, что взгляды самого Петра относительно наукъ не были вполнѣ опредѣленны, что совѣщанія съ иностранными учеными сдѣлали ихъ еще болѣе сбивчивыми, что Академія такъ была устроена, что Россія во вѣки не могла извлечь изъ нея какой-либо пользы, что научныя занятія академіи не могутъ имѣть практическаго примѣненія и т. п. Исторія Академіи доказала несостоятельность подобныхъ приговоровъ со стороны предубѣжденныхъ противъ Петра современниковъ [27]).

Новая столица на берегахъ Невы была выраженіемъ всѣхъ затѣянныхъ царемъ реформъ. Онъ здѣсь задумалъ руководить торговлею, здѣсь былъ сооруженъ большой гостинный дворъ; здѣсь развились харчевни, въ которыхъ русскіе могли непринужденно входить въ сношеніе съ иностранцами, и гдѣ самъ царь охотно осушалъ стаканъ вина съ иностранными шкиперами и купцами; здѣсь, въ 1711 г., была основана первая типографія, за которою, еще при жизни Петра, послѣдовало нѣсколько другихъ; здѣсь воздвигались роскошныя зданія, какъ, напр., дворецъ Меншикова, въ которомъ была отпразднована свадьба племянницы царя съ Курляндскимъ герцогомъ. Часть города должна была быть копіею Амстердама, и для этой

---

[26]) См. Пекарскаго. Шгелинъ заимствовалъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ Шумахера.

[27]) Vockerodt, 112.— Ст. Брикнера въ „Русск. Об." объ этомъ источникѣ. VI, 153—154.

цѣли прорѣзана цѣлою системою каналовъ (Васильевскій островъ), но этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе только въ нѣкоторой части вслѣдствіе неблагопріятнаго мѣсторасположенія. Въ новую столицу привезены библіотека и кунсткамера. Къ концу царствованія Петра были возведены зданія двѣнадцати коллегій; началась постройка биржи.—Галерная гавань, адмиралтейство, сначала начатый деревяннымъ Исаакіевскій соборъ, для котораго колокола были куплены въ Амстердамѣ за 25,000 рублей, законченная въ 1716 г. морская академія, Лѣтній садъ съ малымъ дворцомъ, предъ окнами котораго Петръ собственноручно насадилъ дубы, всякаго рода водяныя сооруженія, построенный въ 1711 году Зимній дворецъ, перестроенный Растрелли при Елизаветѣ Петровнѣ, сооруженіе протестантскихъ церквей, основаніе литейнаго двора, проложеніе Невскаго проспекта, дворцы въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ, возникновеніе ряда фабрикъ и заводовъ и т. п. [28]), все это свидѣтельствуетъ, что Петръ смотрѣлъ на новый городъ, какъ на символъ своей преобразовательной дѣятельности. Не даромъ называлъ онъ его «своимъ Парадизомъ» и въ немъ искалъ, во время короткихъ промежутковъ, которые ему оставляла война, отдохновенія и новыхъ силъ; Петръ издалъ нѣсколько распоряженій, которыя благопріятствовали новому городу въ ущербъ другимъ городамъ. Въ Петербургѣ была основана Академія; въ Петербургъ долженъ былъ перебраться Сенатъ; въ Петербургѣ поселился дворъ, устраивались всякаго рода торжественныя празднества, въ немъ имѣли мѣстопребываніе иностранные посланники. Недаромъ Пушкинъ сравнилъ Москву, по отношенію къ новой столицѣ, съ порфироносною вдовою передъ новою царицею. Народъ сложилъ поговорку, что новая столица обута въ золотые сапоги, а старая должна ходить въ лаптяхъ.

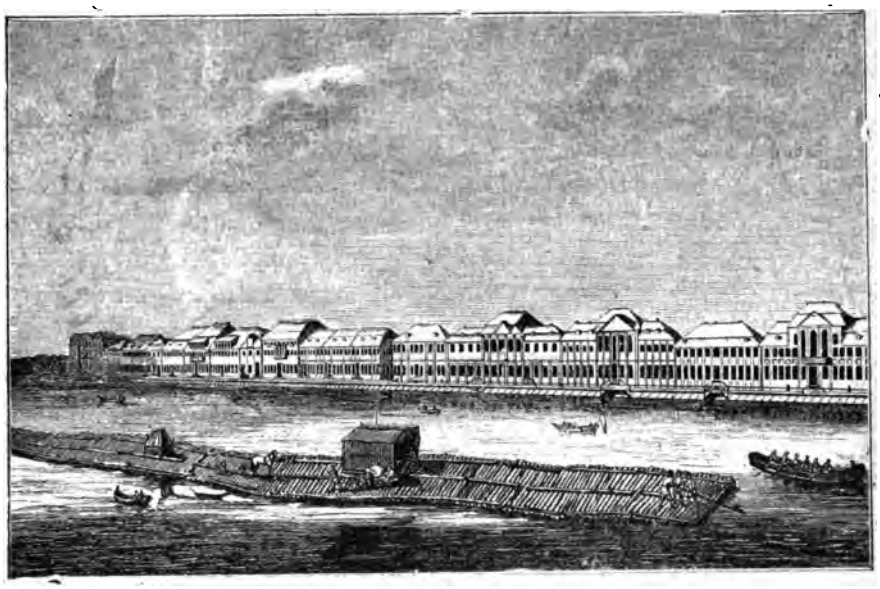
Основаніе и украшеніе новой столицы было вѣнцомъ воздвигнутаго Петромъ государственнаго зданія. Возвратъ къ Москвѣ позднѣе сдѣлался возможнымъ лишь на самое короткое время. Продолжительное въ Москвѣ пребываніе, отказъ отъ Петербурга, какъ объ этомъ мечталъ Алексѣй Петровичъ, имѣли бы значеніе отреченія отъ всего содѣяннаго Петромъ. Не даромъ такъ трудно было многимъ вельможамъ, которыхъ царь принудилъ къ переселенію въ Петербургъ, исполнить его желаніе. Одинъ изъ выдающихся сотрудниковъ Петра, Шереметевъ, навлекъ на себя его немилость тѣмъ, что медлилъ переѣхать на берега Невы [29]).

---

[28]) Reeimers (St. P. am Ende seines ersten Jahre)--Weber и Bergoltz,—Dalton (St. Pet. Zeitg. апрѣль 1877) — Штелинъ — „Рус. Ст.“ XXV, 263 (рукопись 1720 г.)—„Ист. В.“ 1885. Нояб. 43 г.—Петровъ. Истор. Спб. и др.

[29]) Perres. 419.—Соловьевъ XVI, 286.

Петербургъ сдѣлался также мѣстомъ воспитанія, гдѣ русскіе знакомились съ обращеніемъ и пріемами общежитія западно-европейцевъ. И къ этой задачѣ царь отнесся съ свойственной ему живою дѣятельностью и стремительностью. Войско было обучено на иностранный образецъ; иностранныя сочиненія по военному искусству переводились на русскій языкъ; печатались учебники и руководства по иностраннымъ образцамъ, въ томъ числѣ лютеранскій катехизисъ. Но царь хотѣлъ еще пріучить къ иностраннымъ манерамъ свой дворъ, своихъ чиновниковъ и по возможности другихъ



Лѣтній садъ. Дворц. канцелярія.

Петербургъ при Петрѣ I. — Набережная между Лѣтнимъ садомъ и Зимнимъ дворцомъ. (Съ современной гравюры).

сословія; требовалась внѣшняя полировка Были составлены особыя руководства благовоспитанности. Къ этому числу относится и «Юности зерцало» [30]), компиляція изъ различныхъ книгъ, появившаяся въ 1717 г. Въ ней поучалось, какъ обязаны вести себя молодые люди изъ общества. Это своего рода катехизисъ общежитія «Savoir faire» и «Savoir vivre»; здѣсь приведены совѣты относительно одежды, обращенія въ обществѣ и манеръ, смягченія грубыхъ выходокъ и обычаевъ. Умѣнье держаться въ обществѣ возводится въ систему. «Юности зерцало» было такимъ же за-

[30]) Полное заглавіе этого сочиненія: „Юности честное зерцало или показаніе къ житейскому обхожденію". На заглавномъ листѣ сказано, что она „напечатается повелѣніемъ царскаго величества". *(Прим. пер.).*

имствованнымъ изъ-за границы продуктомъ, какъ французское вино или брюссельскія кружева, въ которыхъ встрѣчалась потребность при русскомъ дворѣ [31]).

Полная перемѣна постигла положеніе женщины въ обществѣ. Намъ уже извѣстно стремленіе Петра, чтобы женщины принимали участіе на свадебныхъ празднествахъ и другихъ общественныхъ удовольствіяхъ. Это явилось непосредственнымъ результатомъ перваго заграничнаго путешествія Петра. Вслѣдъ за вторымъ большимъ путешествіемъ Петра въ Западную Европу, въ 1718 г., появился его указъ «объ ассамблеяхъ». Здѣсь было предписано, какъ надлежитъ устроить опредѣленные пріемные дни. Всѣ должны были являться въ иностранныхъ платьяхъ. Внѣшнее впечатлѣніе должно было получаться, будто другъ у друга бываютъ знатные маркизы. Принадлежащіе къ высшему кругу могли являться безъ приглашенія. Предписывалась полная свобода обращенія. Хозяинъ не обязанъ торжественно встрѣчать гостей; даже присутствіе царя или какого-либо члена царской семьи не должно было вносить никакого стѣсненія. Всѣ должны привозить съ собою женъ и дочерей. Одна комната предназначалась для танцевъ, другая—для куренья. Танцы должны были служить средствомъ сближенія между дамами и кавалерами и пріучить ихъ къ искусству «житейскаго обхожденія». Но одинъ современникъ замѣчаетъ, что разговоры плохо налаживались, что какъ только кончались танцы, кавалеры и дамы стремились отдѣлиться другъ отъ друга. Самъ Петръ страстно танцовалъ и употреблялъ всѣ усилія оживить такія собранія. Особенно процвѣталъ танецъ «гросфатеръ». Петръ настаивалъ, чтобы и пожилые люди принимали участіе въ танцахъ. Петръ и его супруга Екатерина отличались необыкновеннымъ радушіемъ. Ихъ дочери, Анна и Елизавета, также участвовали въ танцахъ. Подобныя собранія устраивались съ нѣкоторымъ разнообразіемъ развлеченій. Одни гости играли въ шахматы или въ шашки; дамѣ, которую хозяинъ дома желалъ особенно почтить, онъ подносилъ букетъ цвѣтовъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ Петръ, какъ русскіе танцовали съ иностранцами, или иностранцы съ русскими [32]).

Всѣ эти собранія, конечно, далеко уступали взятымъ для нихъ въ образецъ парижскимъ салонамъ, которымъ такъ удивлялся Матвѣевъ; иногда въ нихъ проявлялась даже извѣстная грубость, когда самъ царь позволялъ себѣ не совсѣмъ пристойныя шутки, или гости, въ томъ числѣ и дамы,

---

[31]) См. ст. Брикнера въ „Русс. Об." VIII, 279.

[32]) Карновичъ, см. въ „Др. и Нов. Россіи" 1877, 1, 77—87, а также разсказы Кампредона и адмирала Крюйса въ „Сб. Ист. Общ.", XII 2.

Празднество свадьбы князя-папы и маскарадъ въ Петербургѣ, по случаю Ништадтскаго мира, 10 сентября 1721 г.

не проявляли достаточнаго воздержанія въ напиткахъ,—но, тѣмъ не менѣе, съ этими салонами, установленными по распоряженію высшей власти, былъ связанъ извѣстный прогрессъ. Здѣсь было начало тѣхъ утонченныхъ нравовъ и остроумной шутки, которые царили при дворѣ Екатерины II, и полный разрывъ съ прошлымъ. Принципъ національности былъ замѣненъ другимъ—принципомъ всеобщности. При этомъ переняласъ нѣкоторое зло, но очень много хорошаго. Въ подражаніи парижскимъ нравамъ, даже въ искаженномъ видѣ, заключалось важное обстоятельство приспособленія къ одеждамъ и обычаямъ Запада и вступленіе на общую почву съ культурными народами. Положеніе женщины, по крайней мѣрѣ, въ высшемъ кругу русскаго общества, сдѣлалось совершенно инымъ.

Хорошимъ отношеніямъ, которыя существовали между Петромъ и Екатериною, она обязана тому, что съ такою готовностью пошла на встрѣчу намѣреніямъ царя. Она съумѣла устроить дворъ, сдѣлаться центромъ общества, освоиться съ окружающей ея положеніе роскошью. Она придавала устраиваемымъ Петромъ празднествамъ особую привлекательность. Дамы появлялись даже при торжествахъ спуска новыхъ военныхъ судовъ,—придворныя дамы, царица, дочери и сестры царя. Въ послѣдніе годы царствованія Петра при дворѣ былъ даже театръ, на которомъ выступали и племянницы царя. Екатерина имѣла въ своемъ распоряженіи полный оркестръ; иностранцы, какъ Басевичъ, Бергольцъ, герцогъ Лирія, Веберъ и др. описываютъ изящество русскаго двора, какъ вполнѣ отвѣчающее западно-европейскимъ образцамъ.

Для будущаго имѣло огромное значеніе, что и въ воспитаніи дочерей высшаго общества произошла существенная перемѣна. О нѣкоторыхъ русскихъ женщинахъ этого времени извѣстно, что они получили тщательное образованіе: Петръ заботился объ обученіи своихъ дочерей; у нихъ были учителя и учительницы, онѣ учились нѣмецкому и французскому языкамъ. Также и племянницы Петра. Въ домахъ нѣкоторыхъ вельможъ уже и тогда приглашались французскія гувернантки, какъ, напр., у Трубецкого, Черкасскаго и др. Бергольцъ говоритъ про молодую княжну Черкасскую, что она такъ мила и образованна, точно получила во Франціи самое тщательное воспитаніе; при этомъ онъ добавляетъ, что она далеко не единственный примѣръ; надо отдать справедливость тогдашнимъ родителямъ, что они не жалѣли средствъ, чтобы хорошо воспитать своихъ дѣтей. Этимъ объясняется такая быстрая перемѣна во внѣшнихъ обычаяхъ русскихъ; даже у женщинъ не осталось слѣда столь еще недавняго невѣжества. Внучка Петра, дочь несчастнаго Алексѣя Петровича, какъ видно изъ

донесенія испанскаго посла, герцога Лирія, отличалась любознательностью и серьезнымъ умомъ. Ея воспитаніемъ недаромъ руководилъ извѣстный Остерманъ. Молодое поколѣніе высшихъ слоевъ общества росло при совершенно новыхъ условіяхъ. Женщины особенно ревностно относились къ этимъ преобразованіямъ, хотя, съ другой стороны, про нихъ же говорятъ, что онѣ такъ крѣпко держались старины, что подъ новыми платьями носили прежнія одежды.

Зато слѣдуетъ признать, что утонченность обычаевъ не всегда приносила съ собою высшую нравственность. Извѣстно, что русскій дворъ въ XVIII в. не всегда отличался добродѣтелью. Кн. Щербатовъ не безъ основанія относилъ къ преобразовательной дѣятельности Петра господствующіе при дворѣ Екатерины непомѣрную склонность къ роскоши, легкомысленность, развратъ. Но эти явленія не должны повлечь за собою ошибочнаго сужденія о преобразованіяхъ Петра. Каждый рѣзкій переломъ имѣетъ послѣдствіемъ соотвѣтственныя излишества. Освобожденіе отъ чего бы то ни было влечетъ за собою извѣстное злоупотребленіе свободою, но нельзя вслѣдствіе этого отрицать цѣлесообразность сдѣланнаго. Утонченное западно-европейское общество, которое явилось образцомъ для Россіи, конечно, представляло нѣкоторые недостатки, но этотъ міръ свѣтски образованныхъ людей былъ, несомнѣнно, во всѣхъ отношеніяхъ лучшею школою, чѣмъ затхлый монастырскій воздухъ, которымъ дышали русскія женщины до Петра. Согрѣвающіе и освѣщающіе лучи западной культуры должны были впервые коснуться оболочки русской государственности и общественности. Даже если еще и оставались внутренній холодъ и тьма, то все же оживленіе внѣшнихъ покрововъ было большимъ шагомъ впередъ. Общеніе съ Западомъ перестало быть случайнымъ или исключительнымъ, какъ раньше. Руководящія въ Россіи лица находились подъ вліяніемъ реформаторскихъ идей культурныхъ странъ, Англіи, Франціи, Германіи, и этими лицами иногда бывали и женщины. Господство при Елизаветѣ Петровнѣ французскаго языка, обученіе Великой Екатерины II въ обстановкѣ просвѣтительной литературы Франціи и Англіи, привитіе русскому царству государственныхъ и общественныхъ познаній и плодовъ всей духовной жизни Запада произошло именно въ царствованіе этой монархини; воспитаніе ею внука Александра въ взглядахъ Лагарпа,—все это явилось плодотворными послѣдствіями преобразовательныхъ начинаній царствованія Петра Великаго [33]).

---

[33]) См. ст. Брикнера—О русскихъ женщинахъ при П. В.

ГЛАВА XIX.

Сотрудники Петра.

Одинъ изъ самыхъ преданныхъ почитателей Петра, Иванъ Посошковъ, въ концѣ его царствованія писалъ въ запискѣ, посвященной многимъ реформамъ, «что нашъ монархъ на гору аще самъ десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ; то какъ дѣло его споро будетъ?» [1]).

Многочисленныя свидѣтельства иностранцевъ о противодѣйствіи, которое оказывали реформамъ царя его подданные, свидѣтельствуютъ о правильности такого вывода. Собственно въ народѣ у него не было сотрудниковъ. Лишь немногіе были въ состояніи проникнуться идеями Петра. Еще меньшее число желало ихъ осуществленія, но огромное большинство было глухо и нѣмо. Зависть къ иностранцамъ, ненависть и отвращеніе къ Западной Европѣ были всеобщими.

Реформы, послѣдовавшія за Ништадтскимъ миромъ, приведшія прежнія нововведенія къ извѣстному итогу, могли бы получить большую прочность и дальнѣйшее развитіе, если бы царь не скончался въ то самое время, когда ему удалось воспитать кадръ сотрудниковъ, которые съумѣли и желали продолжать въ духѣ Петра начатое имъ дѣло. Могло легко статься, что Россія безъ труда снова обратится въ азіатское государство: возможность реакціи была на лицо. Отъ рѣшенія вопроса, имѣется-ли разсадникъ государственныхъ дѣятелей, которые, въ противовѣсъ милліоновъ, которые «тянутъ подъ гору», съумѣютъ тянуть на гору, какъ это дѣлалъ Петръ, — зависѣла ближайшая послѣ Петра будущность Россіи.

Такой разсадникъ оказался. Было вполнѣ понятно, что иностранцы, какъ Гордонъ и Лефортъ, Виніусъ, Остерманъ или Минихъ, поддерживали дѣятельность Петра. Ихъ собственное положеніе, ихъ политическая карьера находилась въ зависимости отъ успѣшности нововведеній Петра, послѣдніе

---

[1]) Соч. Посошкова, I, 95. *(Прим. перев.).*

двое,—долгое время бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ Остерманъ и извѣстный полководецъ Миних ъ имѣли возможность въ продолженіе полутора десятка лѣтъ послѣ смерти Петра дѣйствовать на укрѣпленіе его преобразовательной дѣятельности. Имъ Россія многимъ обязана. Но въ качествѣ нѣмцевъ, они все же были въ извѣстной степени людьми партійными. Ненависть къ иностранцамъ, господствовавшая въ Россіи, могла ежечасно положить конецъ ихъ дѣятельности. Возможность общей рѣзни не исключалась, и, дѣйствительно, дѣятельность Остермана и Миниха постигъ принудительный конецъ.

Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Но и въ русскихъ кружкахъ нашлись люди, которые соединяли въ себѣ способности, настойчивость и стремленіе, чтобы продолжать дѣло Петра въ данномъ имъ направленіи.

Мы знаемъ, что у русскихъ не было недостатка въ способностяхъ. Курбатовъ переписывался съ Петромъ о самыхъ важныхъ реформахъ, объ отмѣнѣ патріаршества, о школьномъ дѣлѣ, реформѣ одеждъ, по вопросамъ иностранной политики, государственнаго устройства, по военнымъ дѣламъ. Его бодрая дѣятельность была весьма полезною. Украинцевъ принадлежалъ къ наиболѣе видпымъ дѣятелямъ на поприщѣ иностранной политики и оказалъ царю существеннѣйшія услуги въ Малороссіи, Польшѣ, Константинополѣ. Макаровъ отличался въ качествѣ кабинетъ-секретаря. Куракинъ, Матвѣевъ, Толстой, Нешлюевъ, Волынскій выдѣлились какъ способные дипломаты; въ промышленной области выдвинулись Строгановъ, Демидовъ, Петровъ, Соловьевъ и др., своею предпріимчивостью, умомъ, образованностью и энергіею,—даже люди изъ народа, какъ Королевъ, Сердюковъ и Посошковъ проявили удивительную ясность ума и необыкновенную приверженность къ основамъ политическаго и соціальнаго прогресса. Эти люди всѣ принадлежатъ къ той небольшой группѣ лицъ, которая «тянула на гору». Но лишь весьма немногимъ изъ нихъ было суждено продолжать свою дѣятельность и послѣ царствованія Петра. Нѣкоторые сдѣлались жертвами происковъ своихъ сослуживцевъ, другіе обязаны своимъ паденіемъ соб-

*

ственнымъ корыстолюбію и стремленію къ интригамъ. Политическая карьера представляла много большихъ опасностей. Представлялось исключеніемъ занимать высокое мѣсто и спокойно сохранять его до конца своихъ дней.

Положеніе этихъ людей было подвержено рѣзкимъ измѣненіямъ. Въ быстрой послѣдовательности мы видимъ этихъ людей то въ блескѣ почета и роскоши, то въ полнѣйшей нуждѣ, людей въ непосредственной близости къ престолу, а завтра на пути въ снѣжныя равнины Сибири. За плодотворною дѣятельностью слѣдуетъ бездѣйствіе въ ссылкѣ. Цѣлая масса дѣловитой опытности и политическихъ способностей была положена подъ спудомъ, благодаря катастрофамъ, постигшимъ Миниха, Остермана, Толстого, Волынскаго, Меншикова и др.

Только немногіе представители петровской школы занимали продолжительно служебныя должности; къ нимъ надо отнести Неплюева и Татищева. О первомъ уже было говорено выше. Татищевъ, послѣ своего заграничнаго образовательнаго путешествія, посылается въ Константинополь съ дипломатическою миссіею. Въ своей автобіографіи онъ приводитъ многія свидѣтельства царя о его трудолюбіи и государственной дѣятельности. Получивъ извѣстіе о смерти Петра, Неплюевъ цѣлый день пролежалъ въ безпамятствѣ. Онъ пишетъ: «сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими, научилъ узнавать, что и мы люди; однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣетъ, и чтобы впредь ни дѣлалось, изъ сего источника черпать будутъ» [2]). Нѣсколько десятилѣтій провелъ Неплюевъ на государственной службѣ Россіи, въ качествѣ посланника въ Турціи, администратора въ Малороссіи и на Уралѣ и главнокомандующаго въ Петербургѣ въ первое время царствованія Екатерины II. Онъ называлъ себя ученикомъ Петра Великаго.

Изъ той-же школы вышелъ и Татищевъ и былъ ея типичнымъ представителемъ. Съ Петромъ у него были общими разносторонность интересовъ, энергія и трудолюбіе. Подобно Петру, онъ часто путешествуетъ, вращается въ различнѣйшихъ научныхъ областяхъ, возбуждая и разрѣшая дѣла, то какъ совершенно русскій человѣкъ, то подъ вліяніемъ иностранной культуры. Подобно Петру, сознаетъ отвѣтственность; онъ непрерывно дѣятеленъ, побуждая къ дѣятельности другихъ, со многими сталкиваясь, поступая иногда, какъ дилетантъ, но всегда съ энергіею и настойчивостью. Такой дѣятель, хорошо ознакомленный съ практическою жизнью, нашелъ себѣ широкое поприще дѣятельности въ качествѣ дипломата, руководителя горнаго

[2]) „Русск. Арх." 1871 г., 651.

дѣла и финансовой области и въ полудикихъ окраинахъ юго-восточной Россіи; онъ то въ Сибири, то за границею, то въ столицѣ, то въ степяхъ, вездѣ онъ дѣйствуетъ, создаетъ, направляетъ другихъ; Татищевъ является первымъ русскимъ исторіографомъ.

Татищевъ принималъ участіе и въ сѣверной войнѣ, а именно, при взятіи Нарвы въ 1704 г. Странное впечатлѣніе производитъ, что въ 1711 г. русскій офицеръ въ походѣ изъ Кіева въ Молдавію изыскивалъ мѣстности съ историческимъ значеніемъ, какъ, напр., курганъ, въ которомъ, по преданію, находится могила сына Рюрика, Игоря. Послѣ крымскаго похода, въ которомъ онъ принималъ участіе, Татищевъ нѣсколько лѣтъ жилъ за границею, въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ, гдѣ онъ не переставалъ изучать науки и покупать книги. До сихъ поръ въ Екатеринбургѣ сохраняется собраніе подаренныхъ Татищевымъ книгъ математическаго, историческаго, географическаго и военно-техническаго содержанія. Нѣмецкимъ языкомъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. По образованію онъ превосходилъ многихъ своихъ современниковъ; однажды, во время путешествія по Польшѣ, онъ спасъ приговоренную къ смерти колдунью.

Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Даже поѣздку на аландскій конгрессъ, на которомъ Татищевъ участвовалъ въ свитѣ графа Брюса, использовалъ онъ для пріобрѣтенія книгъ для своей библіотеки. Вслѣдъ затѣмъ онъ особенно заинтересовался географіею, которою такъ охотно занимались самъ Петръ и Брюсъ. Петръ поручилъ послѣднему озаботиться составленіемъ географіи Россіи, и Брюсъ возложилъ это дѣло на Татищева; но едва онъ успѣлъ къ нему приступить, какъ другія дѣла потребовали его трудовъ. При составленіи картъ государства онъ обратилъ вниманіе царя на необходимость точнаго землеизмѣренія.

Во времена Петра каждый долженъ былъ все умѣть дѣлать. Татищева прочили въ географы и землемѣры, теперь изъ него сдѣлали горнаго дѣятеля. Въ сопровожденіи опытнаго горнаго инженера Боргманна отправился

Татищевъ на Уралъ, чтобы найти тамъ рудники. Здѣсь онъ лично ознакомился съ недостатками управленія и притѣсненіями инородцевъ чиновниками; онъ положилъ основаніе прославившагося своею горнозаводскою дѣятельностью Екатеринбурга; онъ хлопоталъ о лучшемъ обращеніи съ башкирами и открытіемъ школъ старался распространить просвѣщеніе; самъ же онъ, между прочимъ, занимался изученіемъ французскаго языка по грамматикѣ, купленной имъ на Аландскихъ островахъ. Характерно было для человѣка того времени и даже для самой эпохи, что онъ убѣждалъ крестьянъ научить дѣтей хотя бы одному чтенію, чтобы они не были въ такой зависимости отъ произвола подъячихъ.

1724—1726 гг. Татищевъ провелъ въ Швеціи, изучая горное и монетное дѣло и приглашая на русскую службу техниковъ для обученія русскихъ молодыхъ людей артиллерійскому и морскому дѣлу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ секретной инструкціи, чтобы изучить политическое состояніе Швеціи, дѣйствія, а также и намѣренія шведскаго правительства. Въ Швеціи онъ осматривалъ горные работы и заводы, собиралъ технические планы и чертежи, изучалъ шведскую систему каналовъ и шлюзовъ, изслѣдовалъ положеніе шведской торговли и денежной системы и, на основаніи этого опыта, онъ рекомендовалъ введеніе въ Россіи десятичной системы въ денежныхъ знакахъ, мѣрахъ длины и вѣса. Въ Швеціи онъ встрѣтилъ Штралепберга, сочиненіе котораго о Россіи и Сибири онъ читалъ въ рукописи, и это побудило его заняться географіею Сибири. Впослѣдствіи, въ царствованіе Анны, въ качествѣ начальника всѣхъ горныхъ сибирскихъ и пермскихъ заводовъ, потомъ какъ начальника Оренбургской экспедиціи, онъ играетъ видную роль въ исторіи управленія этими областями. Онъ неоднократно имѣлъ случай снабжать добрыми совѣтами отправляющихся на Востокъ ученыхъ путешественниковъ [3]).

Изъ самой жизни, круга дѣятельности, образованности и начитанности, а также изъ дѣятельности Татищева, какъ историка, можно заключать, какъ возбуждающе дѣйствовало то время на наиболѣе отзывчивыя личности. Слѣдъ этого явленія мы видимъ и въ запискахъ Посошкова, обращавшагося съ своими преобразовательными проектами къ самымъ высокимъ лицамъ, Головину, Яворскому, наконецъ, къ самому царю. Всякій внимательный наблюдатель могъ многому научиться изъ изученія неудержимо работающаго государственнаго механизма. Многочисленные указы, которые читались народу по церквамъ, имѣли воспитательное значеніе; это

[3]) См. соч. Нила Попова о Татищевѣ и его времени, 1861, и см. ст. Вестужева-Рюмина въ „Др. и Н. Россіи". 1875 г.

Медали, выбитыя въ честь важнѣйшихъ событій въ царствованіе Петра I.

была своего рода энциклопедія. Если люди, какъ крестьянинъ и самоучка Посошковъ, могли создать себѣ стройныя идеи только изъ наблюденія окружающаго, насколько болѣе должно было быть это доступно лицамъ, принадлежащимъ къ высшему кругу, воспитавшимся на заграничныхъ путешествіяхъ и на участіи въ военныхъ и дипломатическихъ дѣлахъ; они пріобрѣтали недоступную раньше зрѣлость и ясность сужденій и являлись вполнѣ подготовленными къ сотрудничеству въ дѣлѣ реформъ. Сюда относятся Толстой, Меншиковъ и другъ.

Алексѣй Васильевичъ Макаровъ.

О дипломатической дѣятельности перваго на Востокѣ, въ Вѣнѣ и т. п. уже было говорено выше. Ему достались на долю богатые подарки, ордена, помѣстья. Вплоть до самой смерти Петра и даже нѣсколько дольше, Толстой занималъ выдающееся положеніе. Онъ принималъ непосредственное участіе въ вступленіи на престолъ Екатерины I. Въ сообществѣ съ Меншиковымъ и Апраксинымъ, онъ явился противникомъ мысли сдѣлать супругу Петра только регентшею. Энергическою рѣчью, въ которой онъ, между прочимъ, приводилъ опасеніе гражданской войны, положилъ онъ конецъ всѣмъ колебаніямъ. Французскій посланникъ Кампредонъ слѣдующимъ образомъ описываетъ его значеніе въ началѣ царствованія Екатерины: «Онъ полномочный министръ царицы, онъ ея правая рука и умнѣйшая голова въ Россіи и т. п.». Но его скоро погубили соперники, и Толстой умеръ въ изгнаніи. Нѣкоторые современники отзывались о немъ неблагопріятно, но Петръ Великій отзывался о немъ, какъ о вообще весьма способномъ человѣкѣ, но говоря, что все же хорошо, имѣя дѣло съ нимъ, держать камень за пазухою, чтобы выбить ему зубы, если тотъ захочетъ кусаться. Позднѣе разсказывался анекдотъ, что Петръ однажды снялъ на пирушкѣ съ Толстого парикъ, замѣтивъ при этомъ, что онъ давно бы отрубилъ эту голову, если бы она не была такъ умна [4]).

[4]) См. Нила Попова въ „Др. и Нов. Россіи". 1875 г., мартъ.

Медали, выбитыя въ честь важнѣйшихъ событій въ царствованіе Петра I.

Но ни одинъ изъ сподвижниковъ Петра не былъ ему ближе, чѣмъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Ни одинъ не умѣлъ такъ приспособиться къ направленію и образу дѣйствій Петра. Онъ можетъ производить впечатлѣніе турецкаго паши, своего рода великаго визиря, особенно своимъ честолюбіемъ и алчностью. Но у него нельзя отрицать ума и трудолюбія, быстроты соображенія и дѣйствій, что такъ цѣнилъ Петръ, способность исполнить всякое порученное дѣло, быть дѣйствительно полезнымъ.

Въ противоположность Толстому, происходившему изъ знатнаго рода, Меншиковъ былъ происхожденія незнатнаго, сынъ придворнаго конюха. Вполнѣ вѣроятенъ столь часто повторяемый разсказъ, что въ молодости Меншиковъ торговалъ пирогами. Онъ родился въ томъ же году, что и Петръ. Выдѣляясь красотою, ростомъ, хорошимъ сложеніемъ, онъ любилъ опрятность и роскошь въ одеждахъ. Его острыя сужденія, оживленная рѣчь, способность узнавать людей, врожденная неутомимая подвижность естественно должны были привлечь ему благосклонность Петра, среди юношескихъ товарищей котораго онъ числился. Во время перваго путешествія 1697—1698 г. онъ проявилъ большія способности при изученіи различныхъ техническихъ производствъ.

Удивительно, какъ въ отношеніяхъ Петра къ Меншикову самая близкая дружба и сердечность смѣняются порывами царскаго гнѣва и немилости за алчность и честолюбіе. Въ многочисленныхъ письмахъ Петръ называетъ Меншикова своимъ сердцемъ, своимъ другомъ, любимымъ камратомъ, любимымъ братомъ;—всѣ эти ласковыя слова написаны въ русскихъ письмахъ по-нѣмецки,—а затѣмъ онъ угрожаетъ ему самыми страшными карами. Существуетъ много разсказовъ о такихъ вспышкахъ среди тѣсной дружбы обоихъ людей. Но до самой смерти царь поручалъ своему любимцу важнѣйшія дѣла, довѣрялъ ему самыя опасныя порученія, осыпая своими милостями. Въ сѣверную войну Меншиковъ оказалъ выдающіяся заслуги, какъ военоначальникъ и дипломатъ, а потомъ, во время кризиса Мазепы въ Малороссіи, а также въ дѣлахъ военнаго управленія, Меншиковъ былъ соперникомъ слабаго Алексѣя, какъ нѣкогда Альба—Донъ-Карлоса. Когда Петръ писалъ своему сыну: «лучше будь чужой добрый, нежели свой непотребный» (на престолѣ), то, вѣроятно, Петръ думалъ о Меншиковѣ, который и былъ дѣйствительнымъ правителемъ Россіи два года послѣ смерти Петра. Но корыстолюбіе Меншикова часто выводило Петра изъ себя; въ Польшѣ и Литвѣ онъ присвоилъ себѣ, путемъ насилій, громадныя богатства. Петръ объ этомъ узналъ и вышелъ изъ себя. Но Ека-

терина, благоволившая любимцу, съумѣла успокоить Петра. Посылая Меншикова въ Померанію, царь пригрозилъ ему смертною казнью, если онъ станетъ поступать тамъ такъ-же, какъ въ Польшѣ. Но какъ государственнаго дѣятеля Петръ не могъ его не цѣнить. Апраксинъ писалъ однажды царю, что безъ Меншикова все приходитъ въ застой. Когда онъ однажды, въ царствованіе Екатерины, отправился на нѣкоторое время въ Курляндію, то остановились всѣ дѣла. Личною инициативою, неутомимою дѣятельностью онъ могъ сравниться только съ царемъ. Онъ съумѣлъ войти въ личные интересы Петра. Когда Меншиковъ въ письмахъ уговариваетъ царя не очень предаваться горю по случаю смерти сестры Натальи (1716 г.), или поздравляетъ по случаю дня рожденія Петра Петровича, или описывая его солдатскія игры, или говоритъ о его первыхъ словахъ, въ письмахъ сквозитъ самый сердечный тонъ искренней дружбы. Личныя отношенія Петра къ Лефорту были болѣе интимнаго характера, но, какъ сотрудникъ, Меншиковъ стоялъ ближе и былъ гораздо выше швейцарца. Но преданностью Лефортъ превосходилъ русскаго любимца. Въ 1723 г., по случаю насильственнаго присвоенія чужого имущества Меншиковымъ, Петръ замѣтилъ: «онъ въ плутовствѣ скончаетъ животъ свой, если онъ не исправится, то быть ему безъ головы». Ему постоянно приходится молить о прощеніи, а Екатеринѣ за него заступаться. Петръ налагалъ на него денежныя взысканія, но несмѣтныя богатства любимца дѣлали для него подобныя наказанія нечувствительными. Замѣчается нѣкоторая непослѣдовательность, что Петръ, велѣвшій казнить такихъ высокихъ сановниковъ, какъ Гагаринъ или Нестеровъ, гораздо мягче взыскивалъ за то же самое съ Меншикова. Но, съ одной стороны, личное расположеніе, а также выдающіяся способности этого человѣка заставляютъ Петра, бывшаго обыкновенно столь строгимъ судьей, своею собственною личностью подтвердить, что «непослѣдовательность — это единственное, что дѣлаетъ человѣка

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

терпимымъ». Меншиковъ до самаго конца царствованія Петра оставался на высотѣ своей блестящей славы. Онъ содѣйствовалъ воцаренію Екатерины и собственно царствовалъ, тогда какъ она только занимала престолъ. Но въ слѣдующее царствованіе внука Петра онъ былъ низверженъ и умеръ въ ссылкѣ [5]).

Къ числу сотрудниковъ Петра надо отнести и Екатерину. Этотъ бракъ, какъ и многое другое, показываетъ, какая произошла въ Россіи перемѣна. Въ противоположность представительницѣ типа русскихъ женщинъ XVII в., которою являлась царица Евдокія,—Екатерина своимъ скромнымъ [6]) происхожденіемъ, необыкновенною способностью приспособиться къ новымъ условіямъ, является созданною для того положенія, которое заняла. Между Петромъ и Екатериною была искренняя привязанность. Ея преданность, природныя качества и готовность, съ которою она шла на встрѣчу плапамъ Петра, давали ей возможность имѣть нѣкоторое вліяніе. Какъ раньше Лефортъ, такъ потомъ Екатерина умѣла успокаивать вспышки необузданнаго гнѣва царя; разсказываютъ, что ея близость, ея нѣжное участіе дѣйствовали на Петра успокаивающе и исцѣляюще, когда онъ подвергался своимъ нервнымъ припадкамъ. Екатерина была Петру вѣрною спутницею и товарищемъ. Она дѣлила его заботы и труды; она сопровождала его въ путешествіяхъ и даже на войну, какъ, напр., во время памятнаго прутскаго похода 1711 г., или въ персидскую войну.

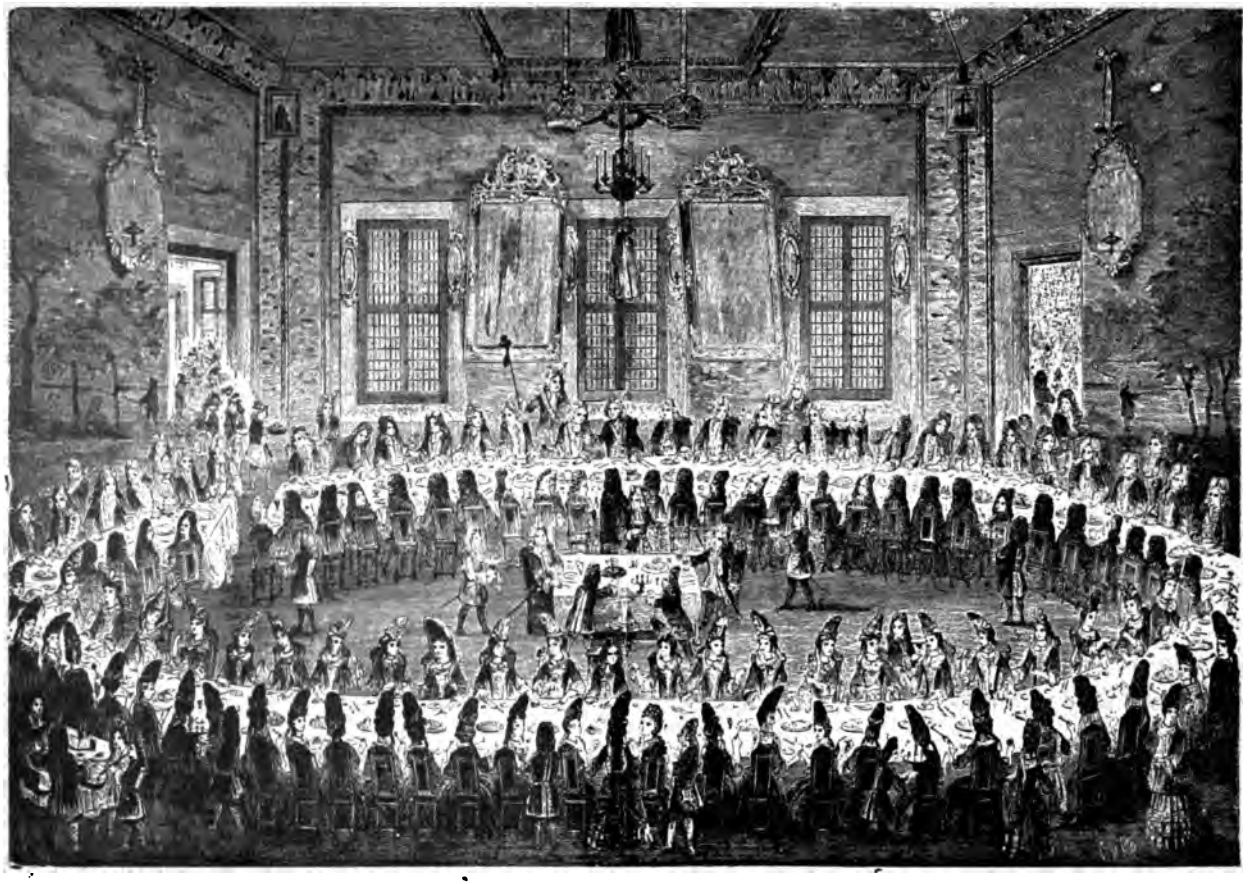
Наблюдается сильный подъемъ, выдающійся прогрессъ въ слѣдующемъ рядѣ отношеній: прежніе цари оставались на мѣстѣ, спокойно ожидая въ Кремлѣ извѣстій отъ своихъ полководцевъ. Алексѣй Михайловичъ былъ уже нѣсколько подвижнѣе и предпріимчивѣе; онъ принялъ личное участіе въ войнѣ съ Польшей и Лифляндіей; онъ допускалъ, чтобы царица Наталья Кирилловна сопровождала его на охоту. Петръ-же былъ постоянно въ разъѣздахъ, совершенно освободившись отъ нелѣпостей восточнаго церемоніала; его мы встрѣчаемъ вмѣстѣ съ Екатериною въ самый опасный моментъ восточной войны. Она же сопровождала его въ нѣкоторой части путешествія 1717 г.

Жизнь Екатерины кажется одною изъ сказокъ 1001 ночи. Она была изъ семьи Скавронскихъ, литовскаго происхожденія, переселилась изъ Ли-

---

[5]) Соловьевъ, XI, 250 и сл., 265, 406. XVII 30, XVII 156.—Зап. ист. общ. XXXIV, 218, 219, 274, 331, 393 и XL 367. (Де-Лавн).

[6]) „Др. и Нов. Россія“ 1879 г. I, 73.—Гротъ въ XVIII т. Сборн. II отд. Акад. Наукъ.



Бракосочетаніе императора Петра Великаго съ Екатериною I Алексѣевною, 19 февраля 1712 г. (Съ гравюры XVIII вѣка).
1. Его Величество. 2. Ея Величество. 3. Фамилія Ихъ Величествъ и при нихъ министерскія принципальныя дамы. 4. Министры: Англійскій, Польскій и пр. 5. Россійскіе министры, адмиралы и генералы и прочіе господа. 6. Маршалъ, его свѣтлость князь Меншиковъ. 7. Господа шафера. 8. Музыка и пр.

фляндіи. Многіе разсказы о ея молодости имѣютъ легендарный характеръ. Достовѣрно, что она попала въ русскій плѣнъ при взятіи Маріенбурга въ 1702 г., что Петръ вскорѣ познакомился съ нею въ домѣ Меншикова, и что между ними вскорѣ возникли болѣе близкія отношенія; еще до 1705 г. родились двѣ дочери, Анна и Елизавета [7]). Сначала Екатерина была католичка, но потомъ присоединилась къ православію, при чемъ крестнымъ отцомъ былъ царевичъ Алексѣй (отсюда Екатерина Алексѣевна [8]). До насъ сохранилось много писемъ Петра къ Екатеринѣ съ давняго времени. Онъ называетъ ее матушкою, маткою, а послѣ 1711 г. постоянно «Катеринушка, мой другъ». Въ 1711 г. послѣдовало оффиціальное объявленіе, что Екатерина супруга царя [9]). 19 февраля 1711 г. въ Петербургѣ произошло вѣнчаніе [10]).

Переписка Екатерины съ царемъ производитъ совершенно другое впечатлѣніе, чѣмъ готовыя фразы царицы Евдокіи. Петръ и Екатерина непринужденно обмѣниваются шутками по поводу важныхъ дѣлъ и мелочныхъ обстоятельствъ, приготовляютъ другъ другу сюрпризы, дѣлаютъ небольшіе подарки, мѣстами встрѣчается нѣсколько легкомысленный тонъ, но никто не прочтетъ этой переписки безъ того, чтобы не вынести впечатлѣнія о двухъ искренно взаимно любящихъ людей и вполнѣ подходящихъ характеровъ. Веселая непринужденность такъ и сквозитъ въ нихъ [11]). Прежніе государи были до извѣстной степени кумирами, далай-ламами, Петръ былъ простымъ, живымъ человѣкомъ, склоннымъ къ веселой шуткѣ. Его необыкновенная работоспособность и выносливость, энергія, чувство долга, съ которыми онъ относился къ возложеннымъ на него положеніемъ и условіями времени обязанностямъ, сами по себѣ требовали противоположнаго въ шуткѣ и комическомъ. Его горячій темпераментъ, его жизненность встрѣчали полный откликъ въ личныхъ качествахъ Екатерины.

Не касаясь подробностей, Петръ однажды высказался о выдающейся заслугѣ Екатерины во время прутскаго похода. Относящіеся къ этому эпизоду разсказы Вольтера и другихъ не имѣютъ никакой цѣны. Можно

---

[7]) У Брикнера нѣкоторая неточность: Елизавета Петровна род. 18 дек. 1709 г. (*Прим. перев.*).

[8]) Воспріемницею была Екатерина Алексѣевна, дочь царя Алексѣя Михаиловича.—Первоначальное имя Императрицы Екатерины I, какъ извѣстно, Марта. (*Прим. перев.*).

[9]) Устряловъ, VI, 312 (Письмо царевича Алексѣя къ мачихѣ).

[10]) Бычковъ въ „Др. и Новой Россіи“ 1877 г., I, 323—325.

[11]) Письма русск. госуд. 1861 г.

не безъ достовѣрности предположить, что царица часто принимала участіе въ политическихъ планахъ Петра. Онъ постоянно извѣщаетъ ее объ одержанныхъ побѣдахъ, къ своимъ поздравленіямъ по такимъ поводамъ она часто присоединяетъ короткія замѣчанія о политическомъ положеніи.

Относительно того, какъ держалась Екатерина во время процесса царевича Алексѣя, мы имѣемъ достаточныя свѣдѣнія, которыя удостовѣряютъ, что она не принимала участія въ гибели Алексѣя. Ея сынъ Петръ, вслѣдствіе смерти своего единокровнаго брата, становился наслѣдникомъ престола. Но мальчикъ умеръ, и вопросъ о престолонаслѣдіи оставался открытымъ.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ, графъ Яковъ Васильевичъ Брюсъ.

5 февраля 1722 г. Петръ издалъ законъ о престолонаслѣдіи, по которому царь самъ назначаетъ себѣ преемника. Этотъ законъ можно считать направленнымъ противъ сына царевича Алексѣя. Петръ счелъ нужнымъ дополнить и развить это положеніе особымъ сочиненіемъ, которое составилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Намъ неизвѣстно, задумывалъ ли Петръ тогда назначить Екатерину своею наслѣдницею. Нѣсколько позднѣе, по принятіи Петромъ титула императора, Екатерина стала также именоваться императрицею [12]). Въ 1723 г. возникла мысль о торжественномъ вѣнчаніи Екатерины. Въ манифестѣ по этому поводу (15 ноября), Петръ приводитъ участіе Екатерины во многихъ походахъ, она оказала ему большую помощь, въ особенности въ трудномъ прутскомъ дѣлѣ, она показала себя не какъ слабая женщина, а вела себя мужественно, какъ это извѣстно всему войску, а черезъ войско и всему государству [13]). Коронованіе происходило 7 мая 1724 г. Разсказъ о томъ, что Петръ въ дружескомъ кругу, наканунѣ коронованія, заявилъ, что оно имѣетъ цѣлью укрѣпить за нею права на царствованіе послѣ его смерти, приводится

[12]) Соловьевъ, XVIII, 273.

[13]) Тамъ же, 244

нѣкоторыми современниками, но онъ имѣетъ анекдотическій характеръ, хотя приверженцы императрицы имъ широко воспользовались при вопросѣ о ея воцареніи [14]).

Петръ могъ полагать, что у него еще много времени для опредѣленія престолонаслѣдія. Никому не могло придти въ голову, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ коронованія императрицы его уже не будетъ болѣе въ живыхъ. Многіе, однако, полагали, что Петръ хотѣлъ передать престолъ Екатеринѣ. Но были и свидѣтельства противнаго. Въ разныхъ случаяхъ въ народѣ возражали противъ присяги, когда было объявлено о престолонаслѣдіи [15]). Самое коронованіе Екатерины само по себѣ, помимо вопроса о томъ, что Петръ дѣлалъ ее престолонаслѣдницею, было неслыханнымъ повшествомъ. Въ исторіи Россіи былъ одинъ только подобный случай, а именно коронованіе Маріи Мнишекъ передъ ея вѣнчаніемъ съ Лжедмитріемъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Петра въ иностранныхъ кружкахъ много говорили о предполагаемомъ или дѣйствительномъ разладѣ между Петромъ и Екатериною. Причину его безъ достаточныхъ основаній приписывали ревности Петра и ставили въ зависимость отъ нея казнь начальника канцеляріи императрицы Монса [16]). Весьма естественно, что раздоръ могъ быть лишь временнымъ [17]).

Тѣ самые люди, которые въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ были самыми близкими Петру людьми, Екатерина и Меншиковъ, которыхъ онъ одинаково называлъ дѣтьми своего сердца, послѣ его смерти приняли бразды правленія; хотя это и не было строго законно, но, во всякомъ случаѣ, для «творенія Петра» въ высшей степени благопріятно. Царь собралъ уже настолько способныхъ людей за время своего царствованія для своего преобразовательнаго дѣла, что даже при его, относительно внезапной кончинѣ, получилась извѣстная преемственность управленія въ духѣ

---

[14]) Басевичъ у Büsching IX, 366.—Ѳеофанъ Прокоповичъ будто бы разсказывалъ объ этомъ въ домѣ одного англійскаго купца.

[15]) Соловьевъ, XVII, 237.

[16]) Виллимъ Монсъ, братъ бывшей фаворитки П. В., былъ личнымъ адъютантомъ государя, а въ 1716 г. опредѣленъ камеръ-юнкеромъ ко двору императрицы, возведенъ въ камергеры и назначенъ начальникомъ ея вотчинной канцеляріи. *(Прим. перев.).*

[17]) Не подлежитъ сомнѣнію, что Монсъ былъ уличенъ во взяточничествѣ.—Соловьевъ XVIV, 245.—Костомаровъ (Др. и Нов. Росс. 1877 г. II, 149) доказываетъ невозможность невѣрности Екатерины Петру.

царя. Полный опасностей и тревогъ моментъ кончины Петра прошелъ благополучно; короткаго времени правленія Екатерины и Меншикова оказалось достаточно, чтобы подорвать сильно распространенную увѣренность, что созданное геніальнымъ царемъ государство обречено на гибель. И даже послѣ смерти Екатерины, послѣ ссылки Меншикова, нашлись люди, которые продолжали идеи Петра, правили въ его духѣ и направленіи. Являлось историческою необходимостью, чтобы Россія двигалась дальше по пути, который начерталъ ей Петръ Великій.

ГЛАВА XX.

Характеристика Петра.

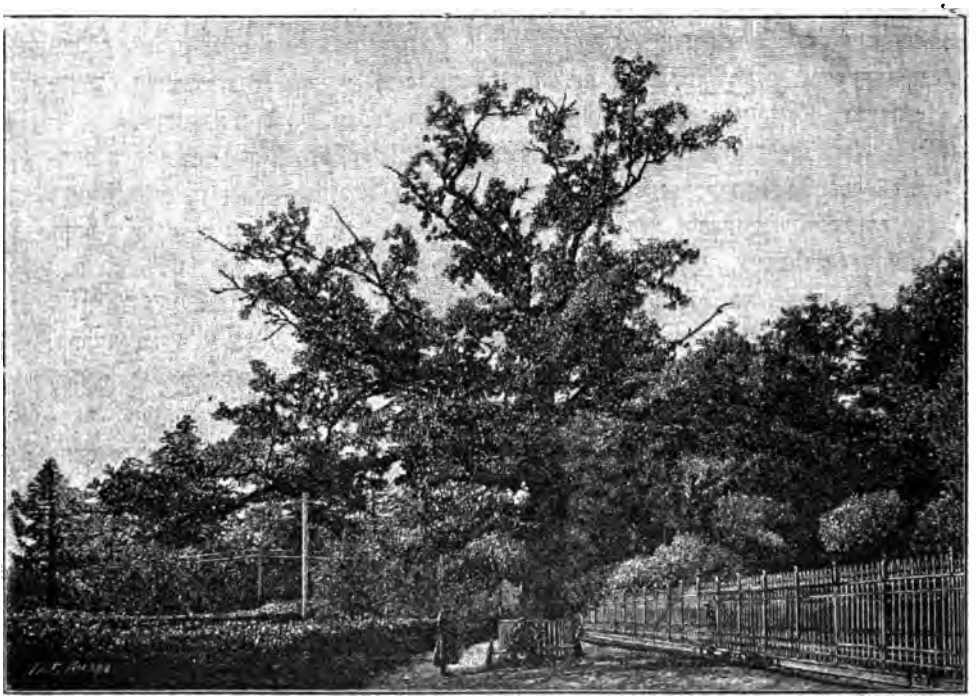
Весь обычный строй былъ низвергнутъ, многое изъ старины уничтожено, введена эмансипація. Выскочки, какъ Меншиковъ и Екатерина, царствовали послѣ Петра; выскочкою была и самая Россія рядомъ съ другими освященными почетнымъ прошлымъ и медленнымъ историческимъ развитіемъ старинными членами европейской государственной системы; выскочкою, въ извѣстномъ смыслѣ, былъ и самъ царь.

Очевидно, что, въ качествѣ таковаго, онъ не могъ не соединять въ себѣ самыхъ рѣзкихъ противорѣчій: благородство и вульгарность, идеальность и низменность, хорошія качества и пороки. Цари на Руси были полубожествами, Петръ же отъ матроса и ремесленника постепенно дошелъ до чина адмирала. Можно-ли удивляться, что «императоръ» Петръ своимъ грубымъ юморомъ напоминалъ неуклюжееть сошедшаго на землю праздновать воскресенье матроса, или если, вращаясь среди простого народа, онъ отбрасывалъ свѣтскій лоскъ и принималъ участіе во всякихъ шуткахъ? Онъ работалъ въ сотню кратъ больше, чѣмъ другіе, поэтому было весьма естественно, что въ минуты своего отдыха, въ свои праздничные часы, искалъ отдохновенія, которое было ему всего пріятнѣе, и что при этомъ случались иногда излишества. Прежніе цари проводили много времени на богослуженіяхъ и въ постахъ, въ наблюденіи цѣлыми часами работы придворныхъ ювелирныхъ мастеровъ, или слушали разсказы своихъ шутовъ и прозябали въ покоѣ и отдаленности своихъ дворцовъ. Совершенною противоположностью былъ Петръ, встававшій въ 4 часа утра и тотчасъ же принимавшійся за государственныя дѣла, въ 6 часовъ онъ ѣхалъ въ Адмиралтейство или въ Сенатъ, вообще весь день проводя въ трудѣ съ самыми короткими промежутками отдыха [1]). Эти промежутки, если того

---

[1]) Штелинъ, II, 113.—Зап. Ист. Общ. LII, 145 (донесеніе Кампредона).

допускали государственныя дѣла, Петръ проводилъ за токарнымъ станкомъ или въ разсмотрѣніи и пробѣ математическихъ инструментовъ, техническихъ орудій, или въ посѣщеніи всякаго рода фабрикъ и мастерскихъ. Онъ любилъ работу и осуществилъ слова Шекспира «The soul's joy lies in doing» [2]). Онъ умѣлъ цѣнить время; въ его письмахъ часто повторяется, что на его приказанія не слѣдуетъ отвѣчать московскимъ «сейчасъ», т. е. откладывать все въ долгій ящикъ. Неудивительно, что онъ былъ



Петровскій дубъ на Каменномъ островѣ, въ С.-Петербургѣ.

постоянно недоволенъ трудами другихъ, упрекалъ своихъ самыхъ усердныхъ помощниковъ въ бездѣятельности и лѣности; не даромъ проживавшіе въ Россіи иностранцы, какъ то, Плейеръ, Перри и др. замѣчали, что всѣ работы пріостанавливались, какъ только царь бывалъ въ отсутствіи и не прикладывалъ къ нимъ непосредственно своихъ рукъ.

Въ Петрѣ не было и слѣда стремленій къ роскоши и страсти къ наслажденіямъ. Случалось, что онъ спалъ на полу; онъ довольствовался самою простою пищею, скромно одѣвался, ѣздилъ въ обыкновенной одноколкѣ и

[2]) „Радость души лежитъ въ трудѣ". *(Прим. перев).*

въ торжественныхъ случаяхъ не разъ заимствовалъ у своихъ приближенныхъ болѣе роскошный нарядъ; онъ довольствовался скромнымъ жалованіемъ, которое ежемѣсячно получалъ по званію офицера, и иногда при этомъ замѣчалъ, что получилъ возможность отдать въ починку свои башмаки; все это свидѣтельствуетъ объ ограниченности житейскихъ потребностей, которая можетъ одинаково походить на спартанскую простоту, какъ и на извѣстную скупость. Онъ не отличался щедростью, и придворные не разъ на это жаловались, что, конечно, служитъ лишь къ чести царя. Онъ ненавидѣлъ внѣшнюю помпу царскаго званія; въ общепринятомъ значеніи слова, величіе властелина у него совершенно отсутствовало. Онъ предпочиталъ все наивно-дѣтское и грубо-шутливое.

Эта послѣдняя черта сказалась тѣмъ рѣзче, что Петръ старался придать своимъ придворнымъ празднествамъ извѣстную многолюдность. Никто не станетъ отрицать, что свадебныя торжества, программы которыхъ царь лично составлялъ, какъ, напр., свадьба шута Тургенева въ 1695 г., или другого шута въ 1704 г., «всепьянѣйшаго папы» Зотова въ 1715 г.,— отличались невѣроятною грубостью разныхъ выходокъ. Мѣра и видъ шутки, впрочемъ, различны въ различныя времена. Въ то время не въ одной только Россіи, но и въ другихъ мѣстахъ существовали фокусники, карлики, шуты. Въ плоскихъ и непристойныхъ шуткахъ не было недостатка и при французскомъ дворѣ Генриха III, или при англійскомъ Іакова I, саксонскомъ Августа; даже Фридрихъ Вильгельмъ I не былъ чуждъ грубымъ шуткамъ. Чѣмъ рѣшительнѣе стремился Петръ отмѣнить господствовавшій ранѣе въ Кремлѣ азіатскій придворный этикетъ, по прежде того, что были введены утонченные нравы, существовавшіе при дворѣ Людовика XIV, тѣмъ легче могъ царь, при его деспотическихъ наклонностяхъ, допустить излишества въ шуткахъ. Крайне непріятное впечатлѣніе производятъ потѣхи царя, подражающія духовныхъ обрядамъ. Гораздо менѣе отсутствуетъ вкусъ въ потѣхахъ съ «кесаремъ» Ромодановскимъ. Празднество «славленія», при которомъ царь, въ сопровожденіи переряженной свиты, разъѣзжалъ на святкахъ, принималъ приношенія и вездѣ славословилъ,—было однимъ изъ самыхъ употребительныхъ увеселеній этого рода. Съ нашей современной точки зрѣнія представляются совершенно непристойными многія подробности въ пародіи іерархическаго устройства, завершавшагося всепьянѣйшею папою, и въ которомъ самъ царь исполнялъ роль низшаго церковнослужителя. Изданный Семевскимъ собственноручный регламентъ Петра, какъ должно поступать при выборѣ и вѣнчаніи такого папы, свидѣтельствуетъ, что подобныя потѣхи были задуманы съ глубокою основатель-

ностью [8]), хотя намъ остается непонятною, какая дѣйствительная цѣль лежала во всѣхъ подобныхъ грубыхъ и дикихъ выходкахъ, процессіяхъ, пирахъ и попойкахъ, если только не униженіе римской церкви. Быть можетъ, здѣсь нужно признать лишь любовь къ дикому комизму, чтобы объяснить всѣ излишества, возведенныя почти въ систему. Въ потѣхахъ принимали участіе не одни только придворные шуты, а также и нѣкоторыя высшія должностныя лица; всеэто,вѣроятно,проявленіе деспотизма Петра, котораго можно оправдать общею грубостью того времени. Въ этомъ отношеніи Петръ напоминаетъ собою Ивана Грознаго. Эта сторона его характера нуждается въ особомъ освѣщеніи, въ психологическомъ разъясненіи. Здѣсь смѣшивается суетность азіатскаго деспотизма съ истиннымъ юморомъ; веселая шутка обращается въ скоморошество, изобрѣтательность въ каррикатуру.

Новая часовня у исторической сосны на Лахтѣ.

Значительную роль въ этихъ излишествахъ имѣла и свойственная Петру чувственность. Въ немъ все переходило обыкновенную мѣру, также и физическая страстность. Но надо замѣтить, что многіе относящіеся къ этому разсказы имѣютъ совершенно анекдотическій характеръ. Не требовательный въ пищѣ, царь любилъ пить неумѣренно. Попойки были глав-

[8]) Семевскій о шуткахъ и потѣхахъ П. В. въ Русск. Стар. т. V.—Много подробностей у Штраленберга, Вебера, Фокеродта.

нымъ пунктомъ его потѣхъ. Въ многочисленной перепискѣ съ своими сотрудниками часто вспоминаются попойки, различныя выпитыя вина, почетъ оказываемый Бахусу. Этотъ юморъ сохраняется до конца, онъ не есть только продуктъ молодости. Въ этомъ отношеніи Петръ оставался вѣренъ себѣ до самой своей послѣдней болѣзни. Рядомъ съ грубымъ насиліемъ принужденія другихъ, даже женщинъ, къ питью, мы видимъ на этихъ попойкахъ искреннюю веселость, остроуміе и дѣйствительный юморъ. Современники часто удивлялись желѣзной натурѣ Петра, который выносилъ несравненно больше, чѣмъ другіе, который, послѣ проведенной за попойкою ночью, утромъ, какъ всегда, появлялся за работою, и того же самаго требовалъ царь и отъ своихъ собутыльниковъ. Впрочемъ, Перри обратилъ вниманіе, что во второй половинѣ царствованія Петра, пьянство было отмѣнено при дворѣ, по крайней мѣрѣ, никого болѣе не принуждали пить [4]). Обращаетъ на себя вниманіе одно состоявшееся при Петрѣ постановленіе уголовнаго характера въ военномъ регламентѣ, по которому преступленіе, совершенное въ опьяненіи, наказывается строже [5]). Надлежитъ привести еще свидѣтельство Ланга, сопровождавшаго царя въ персидскомъ походѣ и хвалившаго его умѣренность [6]).

Полны остроумія и непринужденности многочисленныя письма Петра, пересыпанныя шутливыми замѣчаніями; царь пишетъ Меншикову отъ имени особенно цѣнимаго имъ бульдога, или ставитъ свою подпись подъ шуточнымъ адресомъ, который посылается Меншикову съ многочисленными подписями прочихъ собутыльниковъ, письма эти переполнены миѳологическими именами, переиначенными на русскій языкъ иностранными словами, пословицами и поговорками; они то строгія, то съ извиненіями по этому поводу; въ нихъ возбужденіе къ дѣятельности, или самыя точныя дѣловыя указанія, затрагиваются самые разнообразные вопросы, а затѣмъ опять ласковыя имена; тысячи подобныхъ писемъ свидѣтельствуютъ не только о подвижности никогда не знающаго отдыха духа, а также о любвеобильной, одаренной извѣстнымъ простодушіемъ природы [7]).

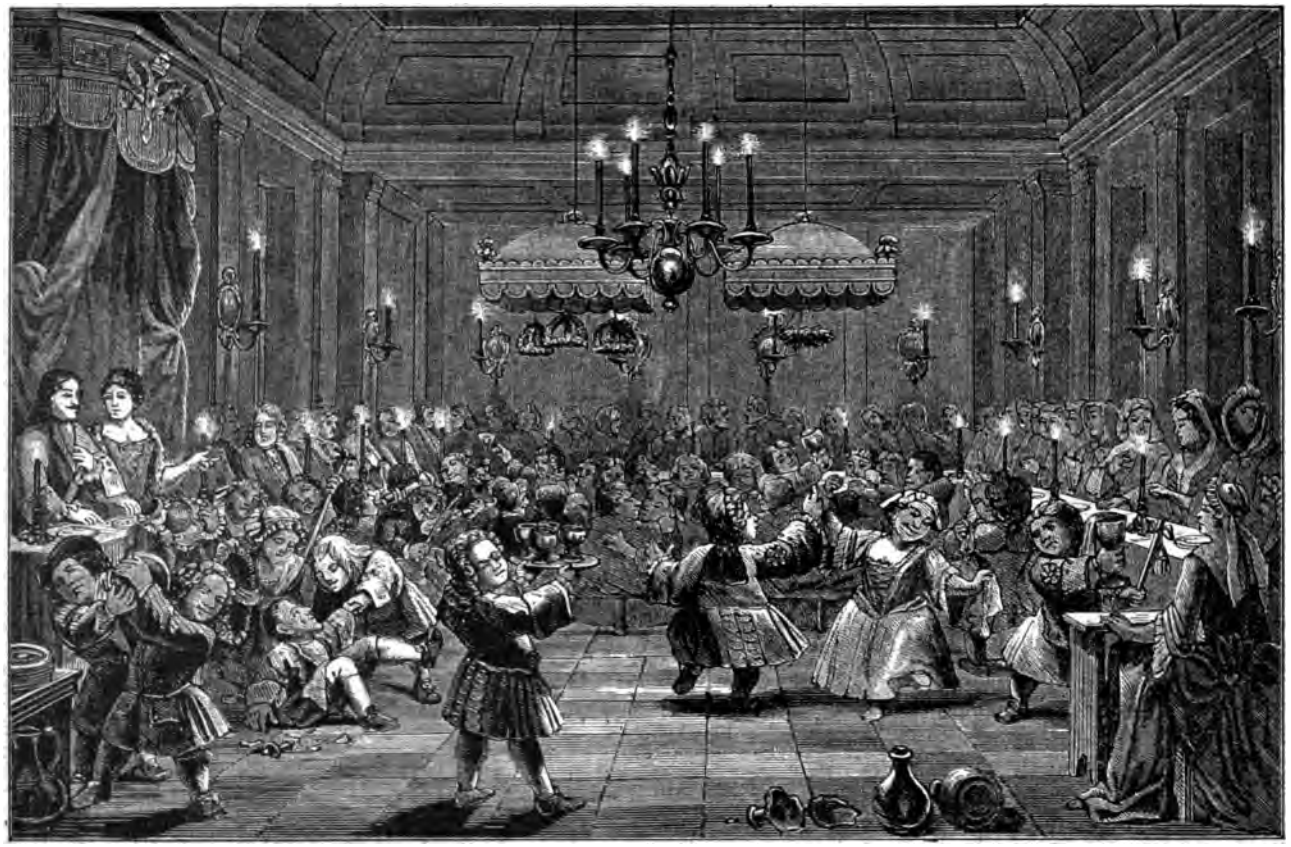
Исторія царствованія Петра есть исторія его ученія. Его жизнь есть безпрерывное изслѣдованіе. Онъ искалъ ясности въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ; ему были близко знакомы довольно отдаленныя другъ отъ друга

[4]) Перри, 366.

[5]) Гротъ, 54—56.

[6]) Sadler, 7

[7]) См. многочисленныя письма П. В. у Устрялова, въ разныхъ томахъ,— Бергъ, по тому же вопросу, 1829, Спб. — Письма русск. госуд. (М. 1862) и въ разныхъ истор. журналахъ.—Новыя письма постоянно появляются.



Свадьба карликовъ при Петрѣ Великомъ. (Съ гравюры XVIII вѣка).

области знаній. Но въ нѣкоторыхъ онъ былъ, конечно, только дилетантомъ. Историческія и филологическія науки были ему менѣе близки, чѣмъ естественныя, хотя онъ охотно читалъ старинныя лѣтописи, собиралъ древніе памятники и заботился объ ихъ сохраненіи. Попытки Лейбница привлечь его къ основанію спеціальныхъ учрежденій для филологическихъ наукъ и языковѣдѣнія не имѣли никакого успѣха.

Зато у него было много болѣе вкуса къ искусствамъ, чѣмъ это обыкновенно принято полагать. Онъ велѣлъ снять планы испанскаго замка Ильдефонса, возводить красивыя зданія по заграничнымъ образцамъ, разбивать парки и сады, украшать ихъ статуями, изображавшими эзоповскія басни; онъ скупалъ заграницею большія коллекціи картинъ—все это свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ эстетическомъ вкусѣ, который прежнимъ царямъ былъ почти совершенно чуждъ. Еще послѣ перваго своего путешествія привезъ Петръ коллекцію гравюръ и картинъ. На его службѣ числились выдающіеся художники [8]); множество портретовъ, писанныхъ съ Петра, подтверждаетъ, что онъ поощрялъ искусство [9]); во время путешествія 1717 г. онъ особенно часто посѣщалъ картинныя галлереи; при покупкѣ картинъ онъ обыкновенно руководствовался совѣтами художника Кселя, вступившаго на русскую службу [10]). Если построенные во времена Петра дворцы, какъ, напр., Петергофскій, не всѣмъ нравятся [11]), то нельзя отрицать достоинства созданныхъ имъ парковъ; они поражаютъ своею величественностью и свидѣтельствуютъ о большой любви къ природѣ [12]).

О томъ интересѣ, который питалъ Петръ къ естественнымъ наукамъ и медицинѣ, было говорено выше. Но о его географическихъ занятіяхъ надо сказать нѣсколько дополнительныхъ словъ. Они начались еще въ концѣ XVII вѣка; Петра уже тогда занималъ вопросъ о сѣверо-восточномъ пути въ Китай и Индію, или вопросъ, соединяется-ли съ материкомъ Новая Земля [13]). Еще въ 1698 г. герцогъ тосканскій показывалъ боярину Шереметеву составленную Петромъ карту Чернаго моря [14]). Стремясь на югъ, а съ другой стороны—до Балтійскаго моря, онъ старался какъ можно точнѣе изучить географію мѣстностей, намѣченныхъ къ завоеванію,

---

[8]) Штелинъ, I, 35.

[9]) Васильчиковъ о русскихъ портретахъ.

[10]) Штелинъ, I, № 18.

[11]) Vockerodt, 89.

[12]) Въ Моск. Арх. сохраняется гербарій П. В.—См. Рихтеръ Ист. медицины III, 22.

[13]) Crull, 208.

[14]) Шереметевъ, 85.

Петръ I на Лахтѣ спасаетъ погибавшихъ во время бури 1 ноября 1724 г. (Съ картины проф. Шамшина).

опредѣлить направленіе и силу теченія рѣкъ и узнать о производительности страны. Въ его перепискѣ встрѣчаются весьма подробныя описанія по этимъ вопросамъ; сохранилось много собственноручныхъ чертежей Петра. Географическія задачи носятъ величественный характеръ, съ широкими затѣями и провидѣніемъ будущаго. Большая экспедиція для опредѣленія Америки, открытіе пролива между Азіею и Америкою Берингомъ, по словамъ Бера, было осуществленіемъ задачи, достойной великаго монарха, непосредственное осуществленіе самимъ царемъ составленной экспедиціи; въ основѣ его географическихъ изслѣдованій лежало желаніе развить торговлю и сношенія своего народа. Все, что потомъ совершили Герберъ, Линцъ, Мессершмидтъ и другіе ученые путешественники его времени, въ большинствѣ случаевъ, было внушено царемъ. За пять недѣль до своей смерти онъ написалъ въ трехъ пунктахъ и всего въ нѣсколькихъ строкахъ знаменитую инструкцію для путешествія Беринга, которое имѣло столь важныя послѣдствія. Какъ выражается Беръ, онъ при послѣднемъ издыханіи руководилъ изслѣдованіемъ раздѣла Стараго и Новаго Свѣта [15]). Его проекты, иногда до дерзости смѣлые, были направлены къ практическимъ выгодамъ для народа, которымъ онъ правилъ, поэтому они соотвѣтствовали его собственному духу, въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, онъ проявилъ свою полную самостоятельность. Онъ только тогда принималъ предложенія другихъ, если они отвѣчали его основнымъ политическимъ убѣжденіямъ. Примѣръ съ Лейбницомъ это прекрасно поясняетъ. Петръ очень его уважалъ, но когда Лейбницъ, чуть-ли не при первомъ знакомствѣ предложилъ устроить по всему пространству Россіи магнетическія наблюденія, ученому угрожала опасность утратить все довѣріе царя. Никогда Петръ не проявилъ ни малѣйшаго сочувствія къ такому предпріятію. И кто скажетъ, что Петръ не былъ правъ? Государство, не имѣвшее еще многихъ точныхъ географическихъ опредѣленій, даже поверхность котораго была неизвѣстна, очевидно, не могло считать себя призваннымъ только для опредѣленія уклоненій магнитной стрѣлки [16]). Но лишь при Петрѣ начатыя географическія и морскія съемки береговъ и отдѣльныхъ пунктовъ—число занятыхъ съемками спеціальныхъ картъ геодезистовъ доходило въ 1721 г. до тридцати, — появленіе только въ его царствованіе изготовленныхъ въ Россіи картъ отдѣльныхъ частей государства, (Кириловъ, одинъ изъ учениковъ Петровской школы, составилъ общую карту Россіи) сдѣланныя самимъ Петромъ въ Парижской Академіи

[15]) Беръ, 48.

[16]) Тамъ же. 5—6.

поправки относительно очертаній Каспійскаго моря, изслѣдованіе географическое и естествоиспытательное всего огромнаго района на востокъ до Камчатки,—все это обязано могучему духу, желѣзной волѣ, необыкновенной

Петръ I на смертномъ одрѣ.

работоспособности геніальнаго государя, заслуги котораго въ этой области, какъ и во многихъ другихъ, имѣютъ огромное значеніе для потомства [17]).

Отошла въ могилу богатая жизнь, какихъ не много въ исторіи человѣчества.

Петръ не былъ крѣпкаго здоровья [18]). Онъ часто опасно хворалъ.

[17]) См. ст. Струве въ „Русск. Обозр." 1876 г. VIII, 1—19.

[18]) См. Weber о болѣзненности П. В. въ изданіи Hermann 109, 170, 175.

Въ 1692 г. опасались за его жизнь. Часто онъ страдалъ перемежающеюся лихорадкою и часто отъ своихъ недуговъ онъ ищетъ исцѣленія въ леченіи минеральными водами. Съ 1722 г. его хроническія болѣзни обострились, а въ теченіе 1724 г. его здоровье сильно пошатнулось. Но не въ его правилахъ было холить свое тѣло. Поздпею осенью этого года онъ, находясь на Лахтѣ, близъ Петербурга, на заливѣ, замѣтилъ въ лодкѣ нѣсколько солдатъ въ опасности; царь не выдержалъ и оказалъ личную помощь, стоя по поясъ въ водѣ. Онъ тотчасъ захворалъ. Развязка приближалась быстрѣе, чѣмъ онъ думалъ. Въ началѣ новаго года онъ еще могъ принимать участіе въ празднествахъ, но затѣмъ его здоровье совершенно ухудшилось. Попойки по случаю избранія всепьянѣйшаго папы могли только ускорить теченіе болѣзни. 27 января Петръ, повидимому, дѣлаетъ попытку рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи. Но было поздно, онъ не въ силахъ былъ говорить, при намѣреніи писать, рука отказалась служить. На слѣдующее утро Петръ скончался [19]).

[19]) О болѣзни П. В. см. Sadler 217, Richter, III 80—91.—Соловьевъ XVIII, 334 и 245.—Зап. Ист. Общ. LII, 287, 414, 420, 433, (Записки Кампредона, бесѣдовавшаго съ однимъ врачемъ)

ГЛАВА XXI.

Отзывы потомства.

Со временъ Петра и до настоящаго времени мы встрѣчаемъ противорѣчивыя сужденія относительно личности, заслугъ и значенія царя. Не легко опредѣлить итоги, подвести къ одному знаменателю противоположныя свидѣтельства современниковъ и потомства. Раскольники его ненавидѣли; меньшинство, къ которому принадлежалъ Посошковъ [1]), его возвеличивало. Приводившій критическія мнѣнія порицателей-современниковъ Петра Фокеродтъ подвергаетъ сомнѣнію благотворное вліяніе реформъ царя почти во всѣхъ областяхъ. Съ удивленіемъ взираютъ на Петра тѣ иностранцы, которые ближе стояли къ нему, какъ, напр., Перри, Веберъ и др. Всѣ послѣдующіе русскіе государи брали его себѣ въ образецъ. Въ особенно затруднительныхъ случаяхъ своего царствованія Екатерина II вспоминала про своего великаго предшественника, чтобы воспріять себѣ новую силу и бодрость. А пріятельница этой государыни, княгиня Дашкова, находясь въ Вѣнѣ, на обѣдѣ у Кауница, высказалась про Петра, что онъ грубый тиранъ [2]). Не только у знавшихъ лично Петра замѣчается смѣшанное чувство страха и удивленія. Когда во время открытія памятника Петру, сооруженнаго Екатериною II, митрополитъ Платонъ произнесъ въ своей рѣчи, обращаясь къ памятнику: «Возстани теперь, великій монархъ, отечества нашего отецъ! Возстани и воззри на любезное изобрѣтеніе твое...», то одинъ изъ присутствовавшихъ сановниковъ, а именно, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, тихонько сказалъ окружающимъ: «Чего онъ его кличетъ: если онъ встанетъ, то намъ всѣмъ достанется» [3]).

---

[1]) Отзывъ Фальконета въ письмѣ къ Екатеринѣ II, въ Зап. Ист. Общ. XVII, 13.

[2]) Memoirs of Princess Daschkow. I, 258.

[3]) „Осьмн. вѣкъ". II, 490.

Почитатели Петра въ первое время послѣ него собирали отдѣльные случаи изъ его жизни, издавали собранные разсказы, какъ Нартовъ, Крекшинъ, Голиковъ, Штелинъ; но для полной, дѣйствительной исторической оцѣнки его значенія надлежало изучать также время и условія, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ и создавалъ, не восхвалять его въ панегирикахъ; надо было вникнуть въ его идеи, въ самую сущность поразительныхъ противорѣчій, среди которыхъ являлась эта выдающаяся личность. Только этимъ путемъ было возможно узнать его политическія способности, его организаторскій талантъ и поставленную на прочномъ основаніи геніальность. Только всестороннее историческое изслѣдованіе исправляетъ приговоры, какъ это случается еще и въ наше время. Петръ еще и теперь является для нѣкоторыхъ варваромъ, полудикаремъ, тираномъ, всю свою жизнь хворавшій, почти безумный, игрушка въ рукахъ своихъ приближенныхъ; онъ уничтожилъ,—по этому мнѣнію—естественное народное развитіе и на долгое время поставилъ судьбу Россіи на ложный путь; такіе люди перепачиваютъ слова и говорятъ «Pierre soi-disant le Grand.», (Петръ будто-бы Великій). Но научныя и безпристрастныя изслѣдованія приводятъ къ совершенно инымъ результатамъ; мы сдѣлали попытку ихъ представить и еще разъ ихъ обобщаемъ.

Событія идутъ въ исторіи самостоятельно, независимо отъ отдѣльныхъ личностей. Россія и безъ Петра стала-бы европейскою державою. Но продолжительность этого процесса величіемъ и геніальностью Петра значительно измѣнилась и сократилась. Онъ не создалъ новаго направленія въ исторіи Россіи, но народъ былъ быстро подвинутъ на уже готовый путь. Народъ, который могъ создать Петра, имѣетъ право гордиться. Онъ явился плодомъ соприкосновенія русскаго народнаго духа съ общечеловѣческою культурою. Петръ привелъ въ исполненіе мысль о такомъ соединеніи, и это обезпечиваетъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи человѣчества.

КОНЕЦЪ.

Оглавленіе II тома.

Главы.		Стран.
I.	Отношенія къ Турціи до 1700 года.	1
II.	Дипломатическія сношенія накапунѣ сѣверной войны	18
III.	Битва при Нарвѣ	30
IV.	Начало успѣховъ	42
V.	Дипломатическія сношенія до Полтавской битвы	56
VI.	Военныя дѣйствія до Полтавской битвы.	70
VII.	Мазепа	82
VIII.	Полтава.	92
IX.	Военныя дѣйствія въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ и Германіи.	102
X.	Дипломатическія отношенія послѣ Полтавской битвы.	109
XI.	Послѣднія событія войны	123
XII.	Прутскій походъ 1711 года	135
XIII.	Отношенія къ Азіи.	161
XIV.	Императорскій титулъ	177
XV.	Государственныя учрежденія	189
XVI.	Хозяйственный бытъ	206
XVII.	Церковь.	224
XVIII.	Просвѣщеніе	244
XIX.	Сотрудники Петра.	258
XX.	Характеристика Петра	274
XXI.	Отзывы потомства	285

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

упоминаемыхъ въ исторіи Петра Великаго.

Римскими цифрами обозначенъ томъ, арабскими – страница.

А.

Августъ II Фридрихъ, электоръ саксонскій и король польскій. I—174, 199, II—20, 64, 72, 105, 116.

Авраамій, инокъ Троицко-Сергіевой лавры. I—20, 286.

Аврилъ, іезуитъ, французскій миссіонеръ. I—71.

Адріанъ, патріархъ всероссійскій. I—116, 180, 264, 271, 276, 280, 283, II—5.

Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій. I—17 и слѣд. 74, 137.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ. I—212, 249, 279, 328, 351 и слѣд., II—113.

Анна Михайловна, царевна (въ иночествѣ Анфиса). I—102.

Анна Петровна, цесаревна, супруга герцога Гольштейнъ-Готорпскаго Карла-Фридриха. II—270.

Апостолъ, Даніилъ, малороссійскій гетманъ. II—90.

Апраксинъ, гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ, генералъ-адмиралъ. I—117, 134, 145, 149, 215, 336, II—76, 103, 119, 131, 138, 157, 190, 223.

Аркулей, морской капитанъ. II—148.

Арнфельдъ, шведскій генералъ. II—103.

Ауэрспергъ. гр., австрійскій дипломатъ. I—193.

Аюкъ, ханъ. I—336.

Аванасьевъ, Иванъ, приближенный царевича Алексѣя Петровича. I—345, 377, 381.

Б.

Балюзъ, французскій посолъ въ Москвѣ. II—58, 100.

Беклемишевъ. I—216.

Бековичъ-Черкасскій, князь Александръ. II—165.

Бергаве, анатомъ. I—184.

Бергольцъ, генералъ. II—256.

Беренгіельмъ, баронъ, шведскій дипломатъ. II—24.

Бёрнетъ, епископъ Салюсберійскій. I—35, 189.

Бессеръ, церемоніймейстеръ бранденбургскаго двора. I—172.

Бестужевъ, Алексѣй Петровичъ, министръ. I—220, II—186, 188.

де-би, голландскій резидентъ въ Россіи. I—384, II—210.

Блюмбергъ, австрійскій дипломатъ. II—19.

Блументростъ, лейбъ-медикъ. I—218, 297, II—251.

Божичъ, Пантелеймонъ, сербъ. II—145.

Де-Бонакъ, маркизъ, французскій дипломатъ. II—173.

Боргедорфъ, инженеръ. I—158, II—13.

Бородулинъ, Даніилъ, сызранскій посадскій. I—338.

Бракель, нѣмецкій инженеръ. II—6.

Бранкованъ, Константинъ, валахскій господарь. II—147, 152.

Брантъ, Карстенъ. голландецъ, наставникъ П. В. I—96, 118, 134.

Брюсъ, гр. Яковъ Вилимовичъ, генералъ-фельдмаршалъ. I—130, 150, 153, II—125, 132.

Бужениновъ, Степанъ, русскій ученикъ въ Берлинѣ. I—212.

Булавинъ, Кондратій, атаманъ бунтовщиковъ I—344 и слѣд.

Бутенантъ-фонъ-Розенбушъ. I—48, 98.

Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ, „польскій король“ и генералиссимусъ. I—131, 156, 265.

В.

Веберъ, ганноверскій резидентъ въ Россіи. I—224.
Вейде, Адамъ, инженеръ. I—151, 152.
Весловскій, Авраамъ, дипломатъ. I—222, 372, II—125, 128.
Викуличъ, Данила, расколо-учитель. II—236.
Вильгельмъ III, англійскій король. I—186, 188, 260, II—56.
Вильярдъ, французскій консулъ въ Россіи. I—184.
Де-Вильде, Яковъ, археологъ. I—129.
Виніусъ, Андрей, управлявшій горнымъ, а потомъ почтовымъ дѣломъ въ Россіи I—114, 129, 138, 159, 209, 278, 296, 305, II—10, 20, 43, 51, 204, 245.
Витсенъ, Николай, амстердамскій бюргермейстеръ. I 72, 101, 128, 130, 176, 180, 184, 186, 190, 201, 241, 310, II—57.
Владиславичъ, Савва, агентъ П. В. въ Черногоріи. II—148.
Волковъ, русскій посланникъ въ Венеціи. I—102, II—143.
Возницынъ, Прокопій, русскій дипломатъ. I—167, II—7, 10.
Волынскій, Артемій Петровичъ, астраханскій губернаторъ. II—165, 168, 259.
Вольфъ, австрійскій іезуитъ. I—197.
Воронинъ, потѣшникъ Петра Великаго. I—151.
Вотe, польскій іезуитъ. I—199.
Вяземскій, Никифоръ, воспитатель царевича Алексѣя Петровича. I—352, 369, 370, 377.

Г.

Гагаринъ, кн. Матвѣй Петровичъ, сибирскій губернаторъ. II—204
Фонъ-Гаденъ, Данилъ, врачъ въ Москвѣ. I—48, 297.
Галлартъ, саксонскій инженеръ. II—32.
Гассанъ-паша, турецкій адмиралъ. II—13.
Гваріентъ, Игнатій, англійскій посолъ въ Россіи. I—262, 298, 308, II—65
Гедеонъ, митрополитъ кіевскій и всея малыя Россіи. I—78.
Фонъ-деръ-Гейденъ, механикъ. I—184.
Геннинъ, Волимъ, начальникъ олонецкихъ заводовъ. II—236.
Георгъ I, король Великобританіи. II—118.
Герцъ, баронъ, шведскій министръ. I—370, II—125.
Гилленборгъ, гр. Карлъ, шведскій дипломатъ. II—119, 125.
Глѣбовъ, маіоръ, любовникъ царицы Евдокіи Ѳедоровны. I—222, 361, 377.
Глюкъ, Эрнстъ, лифляндскій препозитъ, воспитатель Екатерины I. II—246.
Головины. I—148, 167, 176, 198, II—14.
Головкины. I—95, 140, II—76, 90, 108, 114, 125, 133.
Голицынъ, Борисъ Алексѣевичъ, воспитатель Петра. I—95, 97, 99, 103, 108, 110, 117, 140, 168.
Голицынъ, Василій Васильевичъ, боярин. I—42, 49, 65, 75, 82, 85, 89, 99, 103, 106, 108, 110, 118, 290.
Голицынъ, фельдмаршалъ. I—210, II—39, 65, 103, 135.
Голый, атаманъ бунтовщиковъ. I—349.
Гордонъ, герцогъ, губернаторъ эдинбургскій. I—119, 143.
Гордонъ, Александръ, авторъ исторіи Петра Великаго. I—152.
Гордонъ, Джонсъ Патрикъ (Петръ Ивановичъ), генералъ. I—23, 82, 92, 94, 95, 97, 101, 106, 107, 111, 118, 120 и слѣд. 128, 131, 132, 143, 145, 148, 150, 155, 202, 293, 301, 303.
Гофманъ, австрійскій дипломатъ. I—192.
Грушецкая, Агафья Семеновна, первая супруга царя Ѳедора Алексѣевича. I—20.
Фонъ-деръ-Гульстъ, голландецъ, врачъ Петра Великаго. I—96, 97, 118, II—207.
Гуммертъ, Янъ, капитанъ бомбардирской роты. I—149, II—36.
Фонъ-Гюйсенъ, баронъ, Генрихъ, докторъ правъ. I—250, 352, II—67, 77.

Д.

Дальбергъ, Эрихъ, рижскій губернаторъ. I—169, 170.
Даніилъ, владыка черногорскій. II—147, 158.
Дашковъ, дипломатъ. II—172.
Денисовы, расколоучители. II—235.
Димитрій Святой, митрополитъ ростовскій и ярославскій. II—226.
Діонисій, патріархъ константинопольскій. I—78, 88.
Докукинъ, Ларіонъ, подъячій артиллерійскаго приказа. I—378.
Долгорукіе, князья. I—46, 48, 52, 75, 97, 128, 131, 341, 346, 348. II—64, 75, 99, 108.
Дольская, княгиня, посредница между Мазепой и Станиславомъ Лещинскимъ. II—84.
Дорошенко, Петръ Дорофеевъ, малороссійскій гетманъ. I—81.
Досиѳей, епископъ. I—378.
Досиѳей, патріархъ іерусалимскій. I—78, 144, II—144.
Дубровскій, приверженецъ царевича Алексѣя Петровича. I—381.
Дюбуа, французскій дипломатъ. II—125.

Е.

Евгеній-Францъ Савойскій, герцогъ, знаменитый полководецъ. I—373, II—68, 113.
Евдокія Ѳедоровна (Лопухина), первая супруга Петра Великаго, въ иночествѣ Елена. I—98, 278, 355, 359, 377.

Ефросинья, любовница царевича Алексѣя Петровича. I—364, 366, 372, 379.
Екатерина I Алексѣевна, императрица. II—188, 254, 268.
Екатерина II Алексѣевна, императрица. I—88, 281, 367.
Елизавета Петровна, императрица. II—270.
Еропкинъ, архитекторъ. I—219.
Ершовъ, „прибыльщикъ“, впослѣдствіи московскій вице-губернаторъ. II—207.

Ж.

Желябужскій, Ив. Афанасьев., авторъ „Дневныхъ записокъ“. I—308.

З.

Залевскій, польскій прелатъ. I—199.
Заленскій, польскій іезуитъ, сторонникъ шведскаго короля Карла XII. II—85.
Земцовъ, архитекторъ. I—219.
Зоммеръ, Сигизмундъ, хирургъ. I—26.
Зоммеръ, Симонъ, нѣмецкій офицеръ. I—95.
Зотовъ, Василій, генеральный ревизоръ при сенатѣ. II—195.
Зотовъ, Кононъ Никитичъ. I—219, 222, II—215.
Зотовъ, Никита Моисеевичъ, учитель Петра Великаго. I—34.

И.

Ивановъ, Андрей, нижегородскій посадскій. I—327.
Иванъ Алексѣевичъ, московскій царь. I—47. 92, 98, 101, 156, 288, 326.
Игнатій, митрополитъ тамбовскій и козловскій. I—359, 377, 381.
Измайловъ, Левъ Вас., генералъ-поручикъ, дипломатъ. II—49. 164.
Ильинъ. датскій министръ. II—115, 120.
Имеретинскій, Александръ Арчилов., русскій генералъ-фельдцейхмейстеръ. I—209, 223.

І.

Іоакимъ, патріархъ всероссійскій. I—72, 78, 119, 276.
Іоасафъ, архимандритъ. I—318.
Іовъ, патріархъ. I—40, 56.

К.

Кампердонъ, французскій посолъ въ Россіи II—131.
Кантакузинъ, Ѳома, валахскій дворянинъ. II—152.
Кантемиръ, кн. Антіохъ, молдавскій господарь. II—9, 149.
Карловичъ, саксонскій генералъ. I—249, II—21, 60.
Карлъ VI, австрійскій императоръ. II—113, 184.
Карлъ XII, шведскій король. II—40, 42, 49. 57. 62, 69, 77, 83, 93, 97, 104, 113, 116, 120, 123, 134, 142, 157.
Кармартелъ, маркизъ, англійскій морякъ. I—188, 192, 272, 318.
Картеремъ, англійскій посланникъ въ Швеціи, II—130.
Кастріотъ, Георгій, валахскій дворянинъ. II—9.
Кауницъ, князь, австрійскій дипломатъ. II—65.
Кегорнъ, Менно, генералъ голландской республики, инженеръ. I—184, 242.
Кейзерлингъ, Анна Ив, рожденная Монсъ. I—277 и слѣд. 327.
Фонъ-Келлеръ, баронъ, нидерландскій посланникъ въ Москвѣ. I—31, 40, 66, 89, 94, 97, 98. 101, 128, 136, 206.
Кемпферъ, Энгельбрехтъ, шведскій дипломатъ и путешественникъ. I—13.
Кенигсмаркъ, саксонская графиня. I—194.
Кикинъ, Александръ, приверженецъ царевича Алексѣя Петровича. I—365, 369, 372, 377.
Кинскій, графъ, австрійскій министръ. I—196, II—8
Кисельниковъ, астраханскій житель. I—337.
Кистъ, Герритъ, саардамскій кузнецъ. I—178.
Класъ Пооль, Герритъ, корабельный мастеръ, учитель Петра Великаго. I—181, 201.
Кнеллеръ, Готфридъ, англійскій портретистъ. I—189.
Книперкронъ, шведскій резидентъ въ Москвѣ. II—7, 25.
Константиновъ. Савва, агентъ молдавскаго господаря. II—9.
Кольцовъ-Масальскій, князь. I—304.
Конти. I—174.
Копіевскій, типографщикъ въ Амстердамѣ. I—222, II—247.
Корбъ, Іоганъ, секретарь посольства Леопольда I въ Россію. I—267, 271, 297, 303, 308, 316.
Кортъ, кораблестроитель. I—134.
Корчминъ, Василій, русскій ученикъ въ Берлинѣ. I—212.
Котошихинъ, Григорій Пав., подъячій посольскаго приказа. I—37, 205, 308.
Кохенъ, шведскій резидентъ въ Москвѣ. I—136.
Кочубей, Леонтій, генеральный судья малороссійскаго войска. II—86.
Крагге, полковникъ. I—158.
Креветъ, Андрей, переводчикъ посольскаго приказа. I—130.
Крейзенъ, графъ. I—74, 175.
Крижаничъ, Юрій, сербъ, писатель. I—38, 80, 89, 205, 263, 265, 271, 298, II—159, 204.
Де-Круи, Карлъ-Евгеній, герцогъ. II—81.
Крюйсъ. Корнелій Иван., русскій адмиралъ. I—242, 253.
Крюлль, англійскій писатель. I—258.
Куракинъ князь Борисъ Ив., дипломатъ. I—216, 365, II—110, 116, 124, 128, 179, 241, 259.

*

Курбатовъ, Алексѣй Александр., архангельскій вице-губернаторъ. I—225, 235, 269, 283, II—106, 191, 204, 207, 232, 245.
Курцъ, интернунцій. I—143, 145.

Л.

Лаваль, инженеръ. II—13.
Лангенъ, баронъ, саксонскій дипломатъ. I—320, II—32.
Ланчинскій, русскій дипломатъ. II—178.
Левенгауптъ, Адамъ-Людвигъ, шведскій генералъ. II—70, 81, 95.
Лейбницъ, Вильгельмъ, баронъ, философъ. I—122, 147, 166, 173, 175, 257, 316. II—24, 38, 96, 112, 113, 189, 244, 250, 282.
Лейвенгекъ, натуралистъ. I—184.
Леопольдъ I, австрійскій императоръ. I—81, 157, 165, 196, II—144.
Лефортъ, Францъ Яковлев., 1-й адмиралъ, наставникъ и любимецъ Петра Великаго. I—95, 97, 117, 118, 120 и слѣд., 129, 132, 136, 145, 148, 155, 166, 170, 188, 197, 202, 213, 240, 265, 271, 278, 289, 293, 296, 299, 314, II—19, 221.
Лефортъ, Петръ Францевичъ. I—166 175, II—10.
Лещинскій, Станиславъ, король польскій. II—67, 84, 109, 140.
Ли, Френсисъ, ученый англійскій богословъ. I—166, 257.
Лиліенгельмъ, баронъ, шведскій дипломатъ. II—24.
Лиліенштедтъ, шведскій дипломатъ. II—132.
Лиліенротъ, шведскій дипломатъ. II—19.
Лирійскій, герцогъ, испанскій посланникъ, II—187.
Лихуда, братья, греки. I—207.
Лопухинъ, Абрамъ Ѳедоров., братъ царицы. I—140, 272, 372, 381.
Лукашевичъ, капитанъ. II—148.
Лукинъ, потѣшникъ, убитый подъ Азовомъ. I—151.
Лыковъ, князь, боярин. I—140.
Львовъ, кн. Иванъ, надзиратель за русскими въ Голландіи. I—216, 222.
Любсъ, рижскій купецъ. I—167.
Людовикъ XIV, король французскій. II—58, 120.
Людовикъ XV, король французскій. II—179.

М.

Маврокордато, Николай, господарь Молдавіи и Валахіи. II—7, 10, 147.
Магницкій, Леонтій Филипповичъ, математикъ. II—245.
Мазепа, Иванъ Степанов., малороссійскій гетманъ. I—86, 90, 142, 156, II—20, 83, 87, 94, 141.
Майдель, баронъ, шведскій генералъ. II—55.
Макаровъ, Алексѣй Васильев., кабинетъ-секретарь. I—223, II—20, 191, 259.
Мальборо, Джонъ Чурчиль, герцогъ англійскій, генералиссимусъ. II—57, 67.
Маркеллъ, псковскій митрополитъ. I—116.
Мардефельдтъ, прусскій посланникъ. II—188.
Марфа Алексѣевна, царевна, въ иночествѣ Маргарита. I—361, 369, 377.
Марфа Матвѣевна (Апраксина), вторая супруга царя Ѳедора Алексѣевича. I—31, 52.
Матвѣевъ, Андрей Артамоновъ, графъ, дипломатъ и ученый. I—46, 48, 120, 234, 280, II—39, 57, 67, 113, 259.
Матвѣевъ, Андрей, художникъ. I—219.
Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣев., ближній боярин царя Алексѣя Михаиловича. I—24, 27, 48, 53.
Матюшкинъ, Мих. Афанасьев., генералъ-аншефъ. II—171.
Махмудъ, персидскій шахъ. II—171.
Медвѣдевъ, Симеонъ, грамотѣй и начетчикъ. См. Сильвестръ. I—107, 111.
Менгденъ, полковникъ потѣшнаго преображенскаго войска. I—96, 129.
Ментенонъ, французская маркиза. II—179.
Меншиковъ, кн. Александръ Данилов., генералиссимусъ. I—95, 170, 211, 248, 281, 326, 341, 346, 352, II—48, 52, 70, 87, 96, 103, 110, 114, 150, 157, 188, 204, 215, 266, 273, 278.
Милославскій, Иванъ Мих., начальникъ иноземскаго, рейтарскаго и пушкарскаго приказовъ. I—46, 49, 59, 292.
Милорадовичъ, полковникъ. II—148, 158.
Минихъ, гр. Бурхардъ Христофоръ, генералъ-фельдмаршалъ. II—223.
Мичель, англійскій вице-адмиралъ. I—188.
Монсъ, Анна, см. Кейзерлингъ.
Монсъ, Иванъ, виноторговецъ. I—140.
Морло, швейцарецъ, инженеръ въ Россіи. I—151.
Мусинъ-Пушкинъ, гр. Иванъ Александровичъ. I—274.
Мустафа II, султанъ. II—136.

Н.

Нарышкины. I—41, 47, 95, 99, 120, 140, 168, 317, 365.
Наталья Алексѣевна, царевна, дочь Алексѣя Михаиловича. I—369.
Наталья Алексѣевна, царевна, дочь Алексѣя Петровича. I—279.
Наталья Кирилловна (Нарышкина) царица, вторая супруга Алексѣя Михаиловича. I—26, 32, 48, 52, 100, 116, 134.
Невиль, французско-польскій дипломатъ въ Москвѣ. I—67, 71, 97, 255.
Нейгебауеръ, воспитатель царевича Алексѣя Петровича. I—249 и слѣд. 352, II—142.
Некульче, гетманъ. II—153.
Немировъ, оберъ-фискалъ. II—204.
Неплюевъ, Ив. Ив., резидентъ въ Константинополѣ. I—215, 224, 227, II—173, 260.

Никитинъ, русскій резидентъ въ Польшѣ. I—161, II—20.
Никитинъ, русскій ученикъ живописи въ Голландіи. I—219.
Норрисъ, англійскій адмиралъ. II—116, 125, 130.
Носовъ, Яковъ, ярославскій купецъ. I—338.

О.

Огильви, русскій фельдмаршалъ. I—254, II—67.
Озеровъ, полковникъ. I—52.
Оксеншерна, Бенгтъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. II—19.
Ордынъ-Нащокинъ, Аѳанасій Лаврентьев., ближній бояринъ. I—204, 297.
Орія, Израиль, армянинъ. II—145.
Орликъ, писарь гетмана Мазепы. II—86.
Остерманъ, гр. Андрей Ив, президентъ коммерцъ коллегіи. I—254, II—125, 132, 207.

П.

Памбургъ, голландскій шкиперъ I—212, II—14.
Паткуль, Іоганъ-Рейнгольдъ, лифляндецъ, русскій дипломатъ. I—244, II—22, 61, 75.
Пеларій, греческій врачъ. I—206.
Перри, Джонъ, англійскій инженеръ. I—242, 247, 273, 318, II—9, 151, 207.
Петровъ, Александръ, русскій ученикъ въ Ганноверѣ. I—212, 222.
Петръ II Алексѣевичъ, императоръ. I—328, 364.
Петръ Петровичъ, царевичъ. I—367, 377, II—271.
Питиримъ, игуменъ Переяславскаго монастыря. II—239.
Плейеръ, австрійскій дипломатъ въ Россіи. I—152, 153, 165, 209, 267, 273, 282, 319, 334, II—8, 25, 42, 74, 113, 135, 207.
Поликарповъ, Ѳедоръ, типографщикъ. II—247.
Поповичъ, Богданъ, сербскій сотникъ. II—147.
Посошковъ, Иванъ, крестьянинъ, писатель. I—298, II—207, 212, 258.
Постниковъ, Петръ, докторъ медицины, подъячій посольскаго приказа. I—206, II—60.
Прасковья Ѳедоровна (Салтыкова), супруга царя Ивана Алексѣевича. I—98.
Прозоровскій, кн. Семенъ Иван., бояринъ. I—140, 168.
Прокоповичъ, см. Ѳеофанъ.
Пушкинъ, Ѳедоръ, дворянинъ. I—290, 296.
Пустосвятъ, Никита, раскольникъ, агитаторъ. I—56, 57.

Р.

Рабенеръ, издатель журнала „Europeische Fama“. I—252.
Рагоци, князь Семиградскій. II—76, 113, 172.
Ранкъ, шведскій генералъ. II—116, 124.
Ранцау, датскій дипломатъ. II—99.
Растрелли, французскій художникъ-архитекторъ. I—246.
Репне, генералъ. I—254, II—151.
Репнинъ, кн. Никита Ив., генералъ-фельдмаршалъ. II—211.
Ванъ-Рецъ, Янъ, вице-адмиралъ. I—242.
Ржевскій, Тимоѳей, астраханскій воевода. I—333, 337, II—239.
Рингуберъ, врачъ. I—94.
Рове, саксонскій дипломатъ. I—193.
Романовъ, Никита Ив., бояринъ, дядя царя Алексѣя Михаиловича. I—20.
Ромодановскіе. I—48, 52, 120, 130, 156, 168, 302, 304, 318. II—48, 170.
Рудаковскій, русскій дипломатъ. II—188.
Румянцевъ, гр. Александръ Иван., генералъ-аншефъ. I—370 373, II—174.
Руцини, венеціанскій дипломатъ. I—200, 243, II—6.
Рюйшъ, Фридрихъ, анатомъ. I—184, 242.

С.

Саадатъ-Гирей, крымскій ханъ I—142.
Савинъ. I—324.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ Малороссіи. I—76, 84.
Де-Сенъ-Симонъ, Луи, герцогъ, французскій. II—122.
Серафимъ, іеромонахъ. II—144.
Сердюковъ, Михаилъ Ивановичъ, строитель Вышневолоцкаго канала. II—222
Сильвестръ (Симеонъ Медвѣдевъ), монахъ и начетчикъ. I—42, 101.
Симеонъ-Полоцкій (Симеонъ Емельяновичъ Петровскій Ситніановичъ), монахъ. I—42, 56, 72.
Скоропадскій, Иванъ Ильичъ, малороссійскій гетманъ. II—80.
Собѣсскій, Янъ, король польскій. I—79, 81, 83, 160.
Соковнинъ, Алексѣй, дворянинъ. I—290, 295.
Сонцевъ, Василій, князь. I—322.
Софія Алексѣевна, царевна, въ иночествѣ Сусанна. I—41, 50 и слѣд., 54 и слѣд., 98, 100 и слѣд., 289, 292, 309.
Софія-Шарлотта, курфирстина, а потомъ прусская королева. I—34, 173, 175.
Спафа, Николай, молдавскій эмигрантъ, русскій посолъ въ Китаѣ. I—71.
Стенбокъ, Магнусъ, шведскій генералъ. II—102.
Стенгопъ, англійскій министръ. II—130.
Степанъ, сынъ стрѣльца. I—332.
Стефанъ (Семенъ Яворскій), митрополитъ рязанскій, блюститель патріаршаго престола. I—218, 275, 298, 324. II—224, 228, 234, 241.
Стремфельдтъ, англійскій дипломатъ. II—132.
Стрѣшневъ, Тихонъ Никитичъ, бояринъ. I—95, 140, 304.
Сумбуловъ, думный дворянинъ. I—41.

Т.

Талицкій, Гришка, книгописецъ. I—323.
Таннеръ. I—239.
Тараканов. русскій дипломатъ. I—80, 84.
Татищевъ, Василій Никитичъ, русскій историкъ. I—224, II—260.
Татьяна Михайловна, царевна. I—317.
Текели. I—81.
Тессингъ, братья, амстердамскіе купцы. I—184, 320, II—247.
Тиммерманъ, Францъ, голландецъ, наставникъ Петра Великаго. I—95, 97, 118, 151, 152.
Толстые. I—211, 224, 280, 344, 370, 373, II—121, 136, 259, 264.
Троекуровъ, князь, боярин. I—140, 304.
Тургеневъ, шутъ Петра Великаго. I—138, II—276.
Гяпкинъ, русскій посланникъ въ Польшѣ I—18, 224.

У.

Украинцевъ, Емельянъ, дипломатъ. I—140, II—11, 135, 259.
Ульрика-Элеонора, шведская королева. II—129, 131.
Урбихъ, баронъ, русскій резидентъ въ Вѣнѣ. II—97, 100, 113, 143, 211.

Ф.

Фадемрехтъ, Елена, подруга Анны Монсъ. I—279.
Фикъ, Генрихъ. II—196.
Фогель, статсъ секретарь Нидерландской республики. I—187.
Факеротъ, прусскій посолъ въ Россіи. I—224, II—41, 207, 243. 251.
Форседанъ-Бекъ, персидскій полководецъ. II—168.
Фридрихъ III, король прусскій подъ именемъ Фридрихъ I. I—157, 162.
Фридрихъ IV, король Даніи и Норвегіи. II—108.
Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій. I—246, II—100, 108, 114, 181.
Фридрихъ Казиміръ, герцогъ курляндскій. I—171.
Фюрстенбергъ, саксонскій графъ. I—194.

Х.

Хевель, австрійскій посолъ въ Москвѣ. I—94.
Хилковъ, князь Андрей дипломатъ. II—24, 28.
Хмѣльницкій, Богданъ, гетманъ. I—89.
Хованскій, Иванъ Андреевичъ, начальникъ стрѣлецкаго приказа. I—48, 50, 56, 59, 61, 105.

Ц.

Цыклеръ, стрѣлецкій полковникъ. I—50, 52, 105, 290, 295.

Ш.

Шакловитый, Ѳедоръ Леонтьевичъ, начальникъ стрѣлецкаго приказа. I—64, 71, 72, 85, 99, 100, 103, 105, 107, 109, 111, 291, 295.
Шакенъ, ландфогтъ бранденбургскій. I—174.
Шарлота-Христина-Софія, принцесса Брауншвейгъ-Вольфенбютельская, супруга царевича Алексѣя Петровича. I—362, 367.
Шафировъ, Петръ Павловичъ, баронъ, дипломатъ. II—121, 155, 204.
Шее. I—212.
Шеинъ, Алексѣй Семеновичъ, боярин и полководецъ. I—90, 158, 236, 303.
Ш-ссингъ, Янъ, купецъ. I—182.
Шереметевъ, гр. Борисъ Петровичъ. боярин, генералъ-фельдмаршалъ. I—95. 140, 147, 165, 195. 225, 229, 266, 336, II—5, 44, 50, 67, 80, 150, 155.
Шинфешъ, архитекторъ. I—184.
Шиповъ, полковникъ. II—170.
Шлейницъ, брауншвейгскій дипломатъ. I—329, II—93, 150.
Шлиппенбахъ, баронъ, шведскій генералъ. II—46, 50.
Шлиппенбахъ, баронъ, комендантъ шведской крѣпости Нотенбургъ. II—46.
Шобергъ, лейбъ-докторъ Петра. II—214.
Штелинъ. I—36, 53, 268.
Штейтнеръ фонъ-Штернфельдъ, инженеръ, наставникъ Петра Великаго. I—163, 173, 201, 241.
Штилле, Адамъ, переводчикъ. I—293.
Шумахеръ, секретарь медицинской канцеляріи. II—251.

Щ.

Щербанъ Кантакузенъ, валахскій господарь. I—89, II—145.

Ю.

Юсуфъ-паша. II—141.

Я.

Яковъ III, претендентъ на англійскій престолъ. II—186.
Янсенъ, Яковъ, голландецъ, капитанъ русской гвардіи. I—149.
Яблоновскій. I—83.
Яворскій, Семенъ. См. Стефанъ.
Ягужинскій, гр. Павелъ Ивановичъ, оберъ-прокуроръ сената. II—190, 204.

Ѳ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, царь. I—22, 34.
Ѳеофанъ (Прокоповичъ), архіепископъ новгородскій. II—133, 224, 230, 234, 242.

Изданія П. П. Сойкина.—Спб., Невскій, № 96, уг. Надежд.

„Народный Университетъ“

подъ общей редакціею В. В. Битнера.

ДОИСТОРИЧЕСКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ. 168 стр., съ 80 рисунками, 6 картинами и 2 хромолитографированными таблицами. Въ 2-хъ част. **Цѣна 1 р.**

I. Происхожденіе и сѣдая древность челов.

II. На зарѣ христіанства.

МІРЪ ВЪ КАПЛѢ ВОДЫ, съ 43 рис. **Цѣна 50 к.**

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Колумбъ и Гумбольдтъ безконечно-малаго міра. II.—Приготовленіе къ наблюденіямъ. III.—Бѣглый обзоръ невидимаго водиаго растительнаго царства. IV.—Растенія или животныя? V.—Блуждающія растенія—семья и колонія. VI.—Размноженіе водорослей. VII.—Бѣглый обзоръ обитателей микроскопическаго лѣса. VIII.—Инфузоріи и ихъ жизнь. IX.—Корненожки. X.—Смерть и возрожденіе. XI.—Малыя причины—великія послѣдствія.—Объясненіе къ таблицамъ: I. II и III.

МОЗГЪ, КАКЪ ОРГАНЪ МЫШЛЕНІЯ, 68 стр. съ 18 рис., 4 табл. и 2 хромолитограф. **Цѣна 50 к.**

НЕВИДИМЫЕ ВРАГИ и ДРУЗЬЯ. Цѣна 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Грозное воинство. II.—Откуда берется пыль? III.—Способы опредѣленія природы пыли. IV.—Изъ чего состоитъ пыль? V.—Благодѣтельное значеніе пыли въ природѣ. VI.—Грибы—истребители растеній. VII.—Распространеніе грибковъ. VIII.—Невидимые губители насѣкомыхъ. IX.—Страшныя странницы. X.—Сибирская язва. XI.—Дифтеритъ и возвратный тифъ. XII.—Важнѣйшія бактеріологическія изслѣдованія. XIII.—Воздухъ и вода, какъ источникъ распространенія эпидеміи. XIV.—Другіе пути распространенія заразы и борьба съ нею. XV.—Побѣжденные и обезсиленные враги. XVI.—Докторъ Мюллеръ—мученикъ науки. XVII.—Наши союзники. 45 рисунк. и таблица.

ПРОГУЛКИ ПО НЕБУ, 76 стр., съ 3 рисунк., картою луны и одною хромолитографіею. **Цѣна 50 к.**

СОДЕРЖАНІЕ: **Предисловіе.—Вмѣсто вступленія.** Къ чему намъ астрономія?—**I. Отъ земли до луны.** 1.—Солнечное затменіе. 2.—Лунное затменіе въ пространствѣ. 3.—Лунныя горы. 4.—Обитаема ли луна? 5.—Мѣстность на лунѣ при свѣтѣ земли и затменіе солнца. 6.—Земля и луна. **II. Дѣти солнца.** 1.—Необъятное. 2.—Земля, какъ небесное тѣло. 3.—Лунный ландшафтъ при прямомъ солнечномъ освѣщеніи. 4.—Солнце, какъ центральное тѣло системы. 5.—Поверхность раскаленнаго солнечнаго шара. 6.—Меркурій и Венера. 7.—Марсъ. 8.—Юпитеръ и его спутники. 9.—На первомъ спутникѣ Юпитера. 10.—Сатурнъ. 11.—Кольца Сатурна. 12.—Вѣчн. странники.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ОРГАНИЧЕСКАГО МІРА, 64 стр., съ 38 рисунк., 5 табл. и карт. **Цѣна 50 к.**

СОДЕРЖАНІЕ: **Вступленіе. Первичная эра.** 1.—Хаосъ.—Образованіе земли. 2.—Первая земля: Кэмбрійскій и Силурійскій періоды. 3.—Девонскій періодъ. 4.—Лѣсъ каменноугольнаго періода. 5.—Образованіе каменноугольныхъ пластовъ. **II. Вторичная эра.** 6.—Пермскій періодъ. 7.—Юрскій періодъ—время громадн. ящеровъ. 8.—Мѣловой періодъ и его море. **III. Кайнозойская эра.** 9.—Заря новаго времени. 10.—Ледниковая эпоха.—Четвертичный періодъ. 11.—Откуда и куда идемъ мы? 12.—Небесный огонь.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ и ЗНАЧЕНІЕ ДЕНЕГЪ, 88 стр., съ 32 рисунками, одною картиною и двумя таблицами монетъ. **Цѣна 50 коп.**

СОДЕРЖАНІЕ: **Предисловіе. I. Ученіе о деньгахъ.** 1.—Возникновеніе денегъ. 2.—Основанія чеканки монетъ. 3.—Производство монеты въ Россіи. 4.—Деньги въ государствѣ и въ народномъ хозяйствѣ. 5.—Монета—деньги. 6.—Размѣнная монета. 7.—Кредитныя деньги, денежные суррогаты. 8.—Первые денежные суррогаты. 9.—Изготовленіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ. 10.—Страница изъ исторіи монетнаго дѣла.—**II. Валюта.** 1.—Основные пункты спора о валютѣ. 2.—Цѣна денегъ и товаровъ. 3.—Нужда въ золотѣ и паденіе товарныхъ цѣнъ.

ЧУДЕСА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, 182 стр., съ 136 рис. и чертеж. 26 портр. и картиною. **Цѣна 1 р.**

I. Исторія изученія и подчин. великой силы.

СОДЕРЖАНІЕ: 1.—Исторія ознакомленія съ электричеств. въ древности. 2.—Отъ Гильберта до Франклина.—3.—Изученіе атмосфернаго электричества и открытіе гальванизма. 4.—Основные законы динамическаго электричества. 5.—Современныя воззрѣнія на электричество. 6.—Міровое электричество.—7. Магнито- и динамо-электрическія машины. 8.—Электродвигатели и электрическая передача работы. 9.—Электрическое освѣщеніе. 10.—Телеграфъ, телефонъ и нѣкоторыя другія примѣненія электричества.

II Настоящ. и вѣроятн. будущ. электричества.

СОДЕРЖАНІЕ: 1.—Многоперемѣн. токи. 2.—Опыты Д'Арсонваля и Теслы.—Свѣтъ будущаго. 3.—Подводная телеграфія. 4.—Передача письма и рисунковъ по телеграфу. 5.—Электрическая передача звуковъ. 6.—Аппараты для воспріятія свѣтовыхъ впечатлѣній. 7.—Безпроволочная телеграфія. 8.—Лучи Рентгена. 9.—Разныя примѣненія электричества. 10.—Вѣроятное его будущее.

Отъ полюса до экватора, 148 стран., съ 122 рис. и картин. **Цѣна 1 руб.**

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Введеніе. 1.—Поучительный остатокъ отдаленнаго прошлаго.—Условія и законы развитія органическаго міра. 3.—Географія растеній. 4.—Причины разнообразія климатическихъ условій. 5.—Основныя условія распредѣленія растеній и ихъ классификація. 6.—Распредѣленіе животныхъ. 7.—Полярныя страны и субарктическій поясъ. 8.—Умѣренный поясъ. 9.—Общій обзоръ.—Умѣренно-теплый поясъ. 10.—Американская флора умѣренно-теплаго пояса. 11.—Сѣверная Африка и Средняя Азія. 12.—Южный субтропическій поясъ. 13.—Флора Австраліи. 14.—Нѣсколько словъ о животномъ мірѣ Австраліи и Мадагаскара. 15.—Тропическій міръ. 16.—Круговое движеніе человѣческой культуры.

Въ новый свѣтъ—прежде и теперь. 80 стр., съ 42 рис. и 5 картин. **Цѣна 50 коп.**

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. 1.—Подготовка великаго открытія. 2.—Проводы Колумба при отплытіи его изъ Палоса. 3.—Условія перваго переѣзда Колумба черезъ Атлантическій океанъ.—Предшественники Колумба. 4.—Прибытіе Колумба на Гуанагани. 5.—Дальнѣйшая судьба Колумба и открытыхъ имъ земель. 6.—Современные трансатлантическіе пароходы. 7.—Война и ея отношеніе къ прогрессу человѣчества. 8.—На сѣверномъ морѣ. 9.—Маяки и ихъ значеніе. Дувръ. 10.—Туманъ въ каналѣ. 11.—„Тропинка любви“ на островѣ Уайтъ.—Работа воды. 12.—Нидльсъ.—Опасные берега. 13.—Жизнь пассажировъ на пароходѣ. 14.—Въ морской глубинѣ. 15.—Палуба для прогулокъ. 16.—Управленіе судномъ. 17.—Штормъ въ открытомъ морѣ.—Опредѣленіе мѣста нахожденія судна. 18.—Пріѣздъ въ Америку.—Статуя Свободы. 19.—Бруклинъ.—Нью-Іоркъ 20.—Прибытіе въ Гобукъ.

Страна чудесъ Новаго Свѣта, 56 стр., 27 рис. и 2 картины. **Цѣна 50 коп.**

СОДЕРЖАНІЕ: 1.—Отъ Чикаго до Скалистыхъ горъ. 2.—„Садъ Боговъ“.—Кое что изъ исторіи земли. 3.—Дорога къ великому водораздѣлу.—Каньоны и ихъ образованіе. 4.—Образованіе Соленаго озера и Мертваго моря.—Климатическія условія западнаго побережья Америки. 5.—Образованіе Америки.—Сравненіе восточнаго и западнаго материковъ.—Великій океанъ. 6.—Гиганты растительнаго царства.—Іоземитская долина и ея образованіе. 7.—Вулканическія явленія.—Килауэа и Мауна-Лоа. 8.—Причины возникновенія вулкановъ. 9.—Горячіе ключи.—Стеклянная гора. 10.—Дальнѣйшая прогулка по „парку“.—Гейзеры. 11.—Объясненіе механизма дѣятельности гейзеровъ.—Изверженія нѣкоторыхъ изъ нихъ. 12.—Органическая жизнь въ Національномъ Паркѣ.—Грязевые вулканы, водопады.—О чемъ говоритъ природа Парка? 13.—Вѣчн. борьба стихій.

Выписывающіе изданія П. П. Сойкина изъ его книжнаго магазина (СПБ., Невскій, 96, уг. Надежд.), на сумму не менѣе одного рубля, за пересылку не платятъ, кромѣ тѣхъ изд., за которыя перес. показана особо.

Изданія П. П. Сойкина.—Спб., Невскій, № 96, уг. Надежд.

„Полезная Библіотека"

* *Книжки, отмѣченныя звѣздочкой, допущены въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебн. завед., а также въ народн. библіотеки и читальни.*

Цѣна каждой книжки 50 коп.

МІРЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ и воображаемые. Соч. *К. Фламмаріона.* Пер. *И.Святскій.* 192 стр.

* **ЖИЗНЬ ЗЕМЛИ.** Очерки популярн. геол. Проф. *Ф. Пуше.* Пер. и доп. *Н. Лямина.* 164 стр. съ 30 рис.

* **НАТУРАЛИСТЪ НА ЛА-ПЛАТѢ.** Соч. *У. Хэдсона.* Переводъ съ 8-го англ. изд. Кн. I. 180 стр. (съ 15 рис.). Кн. II (окончаніе). 200 стр. (съ 11 рис.).

* **ЧУДЕСА РАСТИТЕЛЬНАГО МІРА.** Составилъ *О. Медвѣдевъ.* 148 стр. (съ 30 рис.).

* **ЖИЗНЬ ВЪ МОРѢ.** *К. Келлера.* Перев. Вл. Шацкаго, подъ ред. проф. *А. М. Никольскаго.* Кн. I.—204 стр. (съ 31 рис.). Кн. II (окончаніе).—188 стр. (съ 20 рис.). Изданіе 2-е, испр. и доп.

КАКЪ УЗНАТЬ ХАРАКТЕРЪ ЧЕЛОВѢКА? Сост. *Гр. Ф—тъ,* дѣйств. Чл. Граф. Общ. 240 стр., 35 рис. и 50 образ. почер. Изд. 3-е, дополн. и испр.

ИСТОРІЯ ЧУДЕСНАГО ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ. *Л. Фигье.* Перев. съ 3-го французск. изданія. *М. Гогунцова.* Кн. I. Кудесничества Каліостро.—Магнетизеры-мистики.—Электро-біологія. — Стуч. духи. 224 стр. Кн. II. Электрическіе люди.—Отзывчивыя улитки.—Вертящіеся столы и медіумы. 130 стр.

* **ИОДЪ ВОДОЮ.**—Исторія водолазнаго дѣла и подводнаго плаванія. *Л. Фигье.* Пер. подъ редакц. и съ допол. *Гр. Ф—та.* 120 стр. (съ 22 рис.).

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПРИ НЕСЧАСТІЯХЪ СЪ ЛЮДЬМИ.—Сост. по проф. Эсмарху и др. 188 стр.

* **ЗАВОЕВАНІЕ ВОЗДУХА.** (Очерки изъ исторіи воздухопл.). Сост. *Гр. Ф—тъ.* 240 стр., съ 44 рис.

* **ПЯТЬ ВНѢШНИХЪ ЧУВСТВЪ.**—*Л. Фигье.* Обраб. и доп. *д-ръ Ю. Малисъ.* 152 стр. (съ 20 рис.).

ЧУДЕСА ГИПНОТИЗМА.—Очерки *В. Битнера.* 226 стр. (съ 6 рис.).

* **ПОПУЛЯРНАЯ ГИГІЕНА.** Сост. по проф. Доброславину, Эрисману и др. *Ф. Г.* 142 стр.

ИСТОРІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. По Розенбергеру, Фигье и др., сост. *Ив. Святскій.* 163 стр. (съ 34 рис.)

* **ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПИРОТЕХНІЯ.** Руководство для изготовленія и спуска фейерверковъ. Сост. *Д. Озерковъ.* 174 стр. (съ 36 рис.).

* **ДОМАШНЯЯ ЛАБОРАТОРІЯ.** (Руководство къ ознакомленію съ основами химіи). *Ф. Федо.* Пер. подъ ред. проф. *Н. Лямина,* 160 стр. (съ 37 рис.). Изданіе 2-е, дополн. и исправл.

* **НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ** (Собраніе прост. физич. опыт.). Д-ра *В. Буринскаго.* 137 стр. съ 140 рис.

* **САМОУЧИТЕЛЬ ФОТОГРАФІИ.** — Теорія и практика фотографическаго искусства. *Ф. Диллэй.* Перев. подъ ред. *В. Буринскаго* 244 стр. (съ 75 рис.)

* **ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.** Сост. *Пв. Святскій.* 184 стр. (съ 38 рис.). Изданіе 2-е.

* **ПѢВЧІЯ ПТИЦЫ.** (Ловля, содерж. въ неволѣ, нравы и образъ жизни пѣвч. птицъ). Сост. *Пв. Святскій,* 240 стр. (съ 28 рис.). Изданіе 2-е.

ФРИТЬОФЪ НАНСЕНЪ. СРЕДИ ЛЬДА И НОЧИ Переводъ съ норвежскаго *В. Семенова.* 212 стр (съ 27 рис., картою и портретами).

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЪ РАЗСКАЗАХЪ. Соч. *А. Майльса,* пер. съ англ. М. Васинина 173 стр.

* **ВЪ СТРАНѢ ЧЕРНЫХЪ ХРИСТІАНЪ** (Очерки Абиссиніи). *Ф. Волгина.* 128 стран. (съ 15 рис).

ВЪ ДЕБРЯХЪ АЗІИ. Сост. по сочин. генер.-м. Пѣвцова *Н. Н. Соколовъ.* 200 стр.

* **ВО ЛЬДАХЪ И СНѢГАХЪ** (Путешествіе на островъ Колгуевъ). Соч. *Треворъ-Бетти,* перев. съ англ. *А. Филиппова.* 212 стр. съ 13 рис. и карт.

ДРЕВНІЕ И НОВѢЙШІЕ КОЛОССЫ. (Исторія и описаніе замѣчат. статуй), *К. Лебазейль.* Перев. съ франц. 224 стран. (съ 33 рис.).

ПЕРВЫЕ ОБИТАТЕЛИ МОСКВЫ—разск. изъ врем. сѣд. старины. *В. Битнера.* 184 стр., съ 18 рис.

* **ЧУДЕСА ПОЛЯРНАГО МІРА** (Исторія путешествій. Природа. Жизнь и нравы обитателей). *Е. Лебазейль.* 168 стр. (съ 35 рис.). Изданіе 2-е.

* **ЮЖНЫЙ ПОЛЮСЪ** (Исторія и описаніе антарктическихъ путешествій). *В. Фонвіэлля.* 150 стр. (съ рисунками). Изданіе 2-е.

* **ВОКРУГЪ СВѢТА НА ВЕЛОСИПЕДѢ.** *Т. Стивенсона.* Кн. I.—Отъ Санъ-Франциско до Тегерана. 184 стр. Кн. II.—Отъ Тегерана до Іокагамы. 172 стр.

* **РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ** (Жизнь, ловля и развѣденіе прѣсноводныхъ рыбъ). Общедоступное практ. руководство. *Ѳ. Пескова.* 180 стр. (69 рис.).

* **СПОРТЪ ВО ВСѢ ВРЕМЕНА ГОДА.** Состав. *Г. Ф—тъ* (Биліардъ.—Кегли.—Велосипедъ.—Верховая ѣзда. — Плаваніе.—Гребной спортъ.—Устройство «каноэ».—Лыжи.—Коньки.—Буэръ.—Англ. подвижн. игры). 200 стр., съ 60 рис. Изд. 2-е.

ДОМАШНІЙ ОБИХОДЪ (Сборн. совѣт. и рецепт. по всѣмъ отрасл. домашн. хоз.). Сост. *Ф. Г.* 203 стр.

* **АМУРЪ** (Природа и люди Амурскаго края). Состав. *Ф. Груздевъ (Волгинъ).* 176 стр. (съ 22 рис. и картой). Изд. 2-е, испр. и допол.

НА ВЕРБЛЮДАХЪ. Воспоминанія изъ жизни въ Средней Азіи. Соч. *Н. Уралова.* 188 стр.

* **ПИСЬМА ИЗЪ АФРИКИ.** *Генриха Сенкевича.* Пер. *М. Круковскій.* 271 стр. (съ 26 рис.). Изд. 2-е.

* **НАШИ РОДИЧИ** (Изъ всп. о славянск. земляхъ). Очерки и разсказы *В. Желиховской.* 168 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦІЯ. Очерки и разсказы о царствѣ Османовъ. *Юрія Кази-Бека.* 116 стр.

ДЖОНЪ-БУЛЛЬ И ЕГО КОЛОНІИ (Очерки изъ путешествій по колоніямъ Англіи). *Макса О'Релля,* переводъ съ англійск. *Л. Богдановича.* 148 стран.

* **АСТРОНОМЪ-ЛЮБИТЕЛЬ.** Сост. *Е. Предтеченскій.* 200 стр. (25 рис. и черт.). Изд. 2-е

* **АСТРОНОМІЯ ВЪ ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ.** *Г. Паравиля.* Переводъ подъ редакц. проф. ссора *С. Глазенапа.* 104 стр. (съ 20 рис.).

* **МИКРОСКОПЪ И ТЕЛЕСКОПЪ.** *Жюпизэръ и Марголле.* Перевелъ и дополнилъ *И. Святскій.* 140 стр. (съ 42 рис.).

НАЧАЛО И КОНЕЦЪ МІРА. *Ш. Ришара.* Перев. и дополн. *И. Святскій.* 184 стр.

Выписывающіе изданія П. П. Сойкина изъ его книжнаго магазина (СПБ., Невскій, 96, уг. Надежд.), на сумму не менѣе одного рубля, за пересылку не платятъ, кромѣ тѣхъ изд., за которыя перес. показана особ.